

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

ЗАХАРЬЕВ
Ярослав Олегович

**КИТАЙСКАЯ ОБЩИНА КАК ФАКТОР И ОБЪЕКТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В 2000–2010 гг.**

5.6.7. – История международных отношений
и внешней политики

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук,
кандидат исторических наук,
профессор
Г.М. Сидорова

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. КИТАЙСКАЯ ОБЩИНА СТРАН ЮВА В 2000–2010 гг.: ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ, ПРАВОВАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ	29
1.1. Демографические особенности китайской общины стран ЮВА, влияние КНР на демографические процессы. Характеристика деятельности китайской общины стран ЮВА.....	30
1.2. Гражданско-правовой статус китайской общины стран ЮВА; влияние КНР на гражданско-правовой статус зарубежных китайцев.....	38
1.3. Китайская община стран ЮВА и ее лидеры в борьбе за политическое влияние	44
1.4. Культурно-психологические особенности китайской общины стран ЮВА	58
ГЛАВА 2. КИТАЙСКАЯ ОБЩИНА В ЭКОНОМИКАХ СТРАН ЮВА И ЕЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С КНР В 2000–2010 гг.	72
2.1. Китайская община в экономиках стран ЮВА	72
2.2. Региональное экономическое взаимодействие китайских общин стран ЮВА	94
ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА КИТАЯ И СТРАН ЮВА В 2000–2010 гг.	106
3.1. Китайское присутствие в странах ЮВА: стимулы экономического развития, вызовы национальной безопасности.....	106
3.2. Экономическое взаимодействие китайской общины стран ЮВА и КНР	130
ГЛАВА 4. КИТАЙСКАЯ ОБЩИНА ЮВА - ФАКТОР И ОБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН РЕГИОНА С КИТАЕМ.....	144
4.1. Формирование внешнеэкономических отношений стран ЮВА и КНР с учетом роли китайской общины	149

4.2. Китайская община ЮВА как фактор и объект международных отношений	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	185
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	189
ПРИЛОЖЕНИЕ	223

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Важнейшим процессом, определяющим динамичное развитие региона Юго-Восточная Азия (далее – ЮВА), стала глобализация, проявляющаяся главным образом в экономических факторах развития. Страны ареала объединились в 1967 г. в региональную Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (англ. *Association of SouthEast Asian Nations, ASEAN*, далее – АСЕАН), приступив к совершенствованию механизмов принятия совместных решений и проектов для сокращения разрыва в уровне развития ее членов. В своем стремлении к росту эффективности экономики страны-члены ЮВА усиливают взаимодействие с развитыми странами, мировыми экономическими и финансовыми центрами, предпринимают шаги к интеграции, прежде всего на уровне региона. Страны АСЕАН активно укрепляют межгосударственные связи с Китаем и другими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР) в рамках режима свободной торговли (в 2010 г. вступило в действие соглашение о свободной торговле по линии Китай – АСЕАН), согласовывают политику в валютно-финансовой сфере.

Научный интерес к деятельности китайской общины обусловлен успехом реформ КНР, в реализации которых существенную роль сыграли инвестиции зарубежного китайского бизнеса. Китайская община ЮВА – самая многочисленная зарубежная китайская община, формировавшаяся в течение длительного исторического периода (в ЮВА в настоящее время проживают потомки четырех–шести поколений китайцев). Большинство ее представителей являются гражданами стран проживания, но, как показывают многочисленные исследования, они обособлены от местного общества, сохраняя духовную связь с исторической родиной, ее язык и культурные традиции. Анализ демографической ситуации китайского меньшинства ЮВА, правовых гарантий и культурно-психологических особенностей китайской общины в 2000–2010 гг. позволит выявить тенденции эволюции китайской общины в динамически быстро меняющейся исторической ситуации (финансовых кризисов).

Многочисленными исследованиями установлено, что китайская община занимает традиционные для своего бизнеса секторы экономики в ЮВА, прежде всего в торговле и обрабатывающей промышленности, банковской системе. В последние десятилетия китайский бизнес расширяет свое присутствие и в иных сферах: в строительстве и создании инфраструктуры, энергетическом секторе, новых высокотехнологичных производствах, а также предлагает разносторонний спектр услуг. Китайцы ЮВА имеют в бизнесе разветвленную сеть организаций: кланы, землячества, торговые палаты, – обеспечивающих самоуправление и эффективность предпринимательства. Китайские бизнесмены являются посредниками в региональном бизнесе, в интеграционных процессах с Китаем. Таким образом, китайские бизнесмены ЮВА обладают мощными экономическими рычагами влияния на правительства стран проживания, широкими возможностями лоббирования своих интересов.

Китайская община успешно адаптировалась в странах Юго-Восточной Азии к началу XXI в. и сосредоточила в своих руках огромные финансовые и производственные ресурсы. Крупный китайский финансово-промышленный капитал стал доминирующим в структуре национального капитала стран ЮВА. Сохраняя и расширяя экономические и культурно-гуманитарные связи со своей этнической родиной, китайская община стран ЮВА играет важную роль в международном интеграционном процессе.

Китайская община стран ЮВА и ее бизнес-лидеры, помимо экономической деятельности, расширяют участие в общественно-политической жизни стран ЮВА. Китайская община все чаще выступает как серьезный игрок, влияющий на внутреннюю и внешнюю политику страны проживания.

Китай проявляет к странам ЮВА экономический интерес, расширяя за их счет свою сырьевую базу и используя емкий внутренний рынок для продвижения товаров, решает важнейшую проблему энергообеспечения. Внешнеполитические успехи Китая в международных отношениях со странами ЮВА очевидны: Пекин добился статуса стратегического партнера, используя политику «мягкой силы». Значительные успехи Китая в социально-экономическом развитии, рост

международного авторитета КНР привлекательны для китайского бизнеса стран ЮВА: китайская община заинтересована в расширении экономического сотрудничества с КНР. Внешний и внутривластный курс КНР основан на дальнейшем сплочении зарубежных китайцев, в которых Пекин видит опору в своей внешнеполитической деятельности в странах ЮВА.

В геополитическом плане стремительный экономический рост КНР, ее масштабная интеграция в экономику некоторых стран ЮВА, наращивание военной мощи, жесткая позиция в отстаивании своих интересов в акватории Южно-Китайского моря воспринимаются странами ЮВА как угроза их национальной безопасности и суверенитету. Это определяет двойственное отношение к китайской общине и ее лидерам в странах ЮВА: с одной стороны, с китайским бизнесом приходится считаться в силу его доминирования в экономике; с другой – ощущается необходимость сдерживать влияние китайской общины на разные стороны жизни страны, в том числе на взаимодействие с КНР.

В условиях наращивания торгово-экономической активности, меняющегося политического статуса китайская община расширяет свои возможности влияния на внутривластные и внешнеэкономические процессы стран проживания. Пекинское руководство заинтересовано в привлечении капитала китайского бизнеса стран ЮВА в экономику КНР. В этих условиях фактор китайской общины учитывается как руководством стран ЮВА, так и руководством КНР при выстраивании двусторонних отношений.

Таким образом, актуальность темы – изучение роли китайской общины Юго-Восточной Азии в качестве весьма эффективного инструмента не только упрочнения в регионе образа КНР как ответственной и миролюбивой страны, но и дальнейшей экономической интеграции стран ЮВА – может способствовать более глубокому пониманию перспектив развития международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе и мире.

Степень научной изученности проблемы. Данные научных исследований позволяют оценить динамику роста китайского капитала в странах ЮВА и КНР, новые структуры китайского бизнеса и расширение инвестиционной деятельности

как основы интеграции (А. В. Афонасьева, 2013; А. А. Симония, 2012; Л. Е. Стровский, Цзян Цзин, 2008; В. Чуванкова, 2009; Г. И. Чуфрин, 1975; R. Bernstein, R. H. Munro, 1997; Yuan-li Wu, Chun-hai Wu, 1980)¹, сферу расширения присутствия китайского бизнеса в новых секторах экономики (А. В. Афонасьева, 2013)². Они отражают интеграционные процессы, расширяющееся присутствие КНР в ЮВА, роль китайской общины в экономических реформах Китая.

Проблема этносов во внутригосударственных и международных отношениях отражена в работах Ю. С. Артюховой (2004), Е. М. Астафьевой (2010), Я. Белоусова (2014), Э. М. Гуревич (2011), К. А. Ефремовой (2004), А. Г. Ларина (2008), Т. В. Полосковой (2000), монографии «Китайские этнические группы в государствах АСЕАН» (1986)³. В них отображено усиливающееся влияние китайской общины на интеграционные процессы стран ЮВА и КНР.

Анализ научных исследований показал, что степень изученности разных сторон жизни китайских общин стран ЮВА отечественными и зарубежными авторами достаточно высока и охватывает разные аспекты ее деятельности.

Наиболее достоверные сведения о численности китайского населения стран ЮВА во второй половине XX в. с учетом оценки большого числа наиболее значимых советских и зарубежных источников приведены в монографии «Китайские

¹ Афонасьева А. В. Зарубежные китайцы: бизнес в КНР. Экономическая деятельность зарубежных китайцев и резмигрантов в ходе реформ в КНР (1979–2010 гг.). – М.: ИДВ РАН, 2013. – 236 с.; Симония А. А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011). – М.: ИВ РАН, 2012. – 223 с.; Стровский Л. Е., Цзян Цзин. Китай после вступления в ВТО. Адаптация китайской экономики к условиям мирового хозяйства. – М.: ЮНИТИ, ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 222 с.; Чуванкова В. В. Частное предпринимательство в экономике КНР в условиях глобального кризиса // Проблемы Дальнего Востока. № 3. 2009. С. 60–66; Чуфрин Г. И. Экономическая интеграция в Азии. – М.: Международные отношения, 1975. – 166 с.; Bernstein R., Munro R. H. The Coming Conflict with China. NY.: Knopf Doubleday Publishing Group, 1997. – 245 p.; Yuan-li Wu, Chun-hai Wu. Economic development in Southeast Asia. The Chinese dimension // World Scientific. Vol. 16. 1980. P. 79–80.

² Афонасьева А. В. Зарубежные китайцы: бизнес в КНР. Экономическая деятельность зарубежных китайцев и резмигрантов в ходе реформ в КНР (1979–2010 гг.). – М.: ИДВ РАН, 2013. – 236 с.

³ Артюхова Ю. С. Зарубежные китайцы во внешнеполитической стратегии КНР: автореферат дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2005. – 22 с.; Астафьева Е. М. Некоторые аспекты политики нациестроительства в Сингапуре // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XIV. ИВ РАН. М., 2010. С. 278–284; Белоусов Я. Проблема этносов в мировой политике и международных отношениях // Мировой Политический Процессор. 2014. № 131. [Электронный ресурс] URL: http://www.worldpolit.ru/?option=com_content&task=view&id=131&Itemid=65 (дата обращения: 10.05.2015); Гуревич Э. М. Сингапур 2009. Партия народного действия 50 лет у власти // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2010. Вып. 14. С. 256–277; Ефремова К. А. Модели взаимодействия неравновесных участников международных отношений. На примере Китая, Индии и Мьянмы: дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. – 223 с.; Ларин А. Г. Китай и зарубежный китайцы. – М.: ИДВ РАН, 2008. – 94 с.; Полоскова Т. В. Диаспоры в системе международных связей: дисс. ... докт. полит. наук. М., 2000. – 387 с.; Левинсон Г. И. Китайские этнические группы в государствах АСЕАН / Г. И. Левинсон, Г. А. Андреев, Лю Юань и др. – М.: Наука, 1986. – 283 с.

этнические национальные группы в странах Юго-Восточной Азии» (отв. ред. Г. И. Левинсон, 1986)⁴.

Статистические данные о численности китайского населения стран ЮВА и среднегодовом темпе прироста в 2001–2010 гг., а также его доле (%) в структуре населения стран мира представлены в ежегоднике ИМЭМО РАН «Год планеты: экономика, политика, безопасность» за 2011 год⁵. Они отражены во вводных статьях к Конституциям стран ЮВА (2010)⁶, в китайских источниках, опубликованных в «Открытом Китае» (2011)⁷, на крупнейшем китайском сайте <http://www.chinaqw.com/>, где регулярно приводится информация о численности и доле китайского населения стран ЮВА в структуре населения страны проживания.

Сведения о численности китайцев – граждан стран ЮВА в начале XXI в. имеются в исследованиях А. Г. Ларина (2008)⁸. Эти данные позволяют оценить демографическую динамику китайской общины в 2000–2010 гг. Проблеме современной миграции из Китая посвящена работа Хон Лю⁹.

⁴ Левинсон Г. И. Китайские этнические группы в государствах АСЕАН / Г. И. Левинсон, Г. А. Андреев, Лю Юнань и др. – М.: Наука, 1986. – 283 с.

⁵ Год планеты: экономика, политика, безопасность: ежегодник / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений / ред. В. Г. Барановский и др. – М.: Идея-Пресс, 2011. – 488 с.

⁶ Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. Дальний Восток / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; под ред. Т. Я. Хабриевой. – М.: Норма, 2010. – 1040 с.

⁷ Открытый Китай. № 6. 2011. С. 47–49.

⁸ Ларин А. Г. Китай и зарубежные китайцы // Экспресс-информация. № 2 (147). – М.: ИВ РАН, 2008. – 96 с.

⁹ Liu Hong. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism // Journal of Contemporary China. 2005. Vol. 14. № 43. P. 291–316.

Особенности миграции китайцев и экономической деятельности зарубежной китайской общины в конце XX – начале XXI вв. изучали Ю. С. Артюхова¹⁰, А. В. Афонасьева¹¹, О. Г. Барышникова¹², А. Г. Ларин¹³, А. А. Сергеева¹⁴.

Проблема современной миграции из Китая детально изучена А. Г. Лариным (2008)¹⁵. В статье показаны темпы роста объемов миграции, обозначен рост квалифицированных кадров среди мигрантов, обеспечивающий бурное развитие китайского сектора экономики стран ЮВА, отмечена роль зарубежных китайцев в модернизации Китая. Автор обозначает особенности диаспоральной политики Китая: сотрудничество с зарубежными китайцами рассматривается как первостепенная государственная задача, обеспечивающая стратегический план возрождения страны, а одно из главных направлений в работе с диаспорой – привлечение инвестиций и технологий. Для этих целей используются системы привилегий, разработанные министерствами и ведомствами для зарубежных китайцев.

Фундаментальной работой, в которой дан детальный анализ истории формирования китайской диаспоры разных исторических периодов, включая страны ЮВА, исследованы причины миграции, тактики выживания, изучена социальная эволюция китайской общины за рубежом, является диссертационная работа А. А. Сергеевой (2012)¹⁶. Автором проанализированы также особенности миграции

¹⁰ Артюхова Ю. С. Зарубежные китайцы во внешнеполитической стратегии КНР: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2005. – 22 с.

¹¹ Афонасьева А. В. Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.). – М.: ИДВ РАН, 2013. 240 с.; Афонасьева А. В. Экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. – 28 с.

¹² Барышникова О. Г., Левтонова Ю. О. Филиппины: экономика и политика в 2003 – начале 2004 гг. // Юго-Восточная Азия в 2003 г. Актуальные проблемы развития. Материалы конф., посвященной памяти И. В. Можейко. – М.: ИВ РАН, 2004. С. 79–98.; Барышникова О. Г. Как делать деньги (деловая элита Филиппин). – М.: ИДВ РАН, 1996. – 249 с.; Барышникова О. Г., Левтонова Ю. О., Шабалина Г. С. Юго-Восточная Азия на пороге XXI в.: экономика, политика, геополитика // Восток. 2000. № 3. С. 125–135.

¹³ Ларин А. Г. Китай и зарубежные китайцы // Экспресс-информация. – М.: ИВ РАН, 2008. № 2 (147). – 96 с.; Ларин А. Г. К оценке роли китайской диаспоры в экономике принимающих стран // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 16–18 окт. 2013 г.). – М.: ИДВ РАН, 2013. С. 58–60.

¹⁴ Сергеева А. А. Политика партийно-государственного руководства КНР в отношении соотечественников за рубежом: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012. – 25 с.

¹⁵ Ларин А. Г. Китай и зарубежные китайцы // Экспресс-информация. – М.: ИВ РАН, 2008. № 2 (147). – 96 с.

¹⁶ Сергеева А. А. Политика партийно-государственного руководства КНР в отношении соотечественников за рубежом: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012. – 25 с.

из Китая на современном этапе, показаны причины консолидации китайской общины за рубежом, определены традиционные формы самоорганизации они представляют собой землячества, семейные и родственные кланы, ассоциации в виде торговых палат и трастов, комитеты по культуре. Ключевая коммуникационная функция китайских общин – комплексное взаимодействие и развивающийся диалог с аналогичными профильными организациями хуацяо других государств и КНР. Целью сотрудничества всех объединений, включая деловые ассоциации, являются решение актуальных проблем и защита интересов бизнеса национального меньшинства. Показано, что китайские торговые палаты и ассоциации предпринимателей являются руководящими организациями в китайских общинах и играют роль посредников в их взаимодействии с местной администрацией.

По мнению Ю. С. Артюховой (2005)¹⁷, культурные, языковые, религиозные барьеры определяют особенность китайской общины – ее обособленность от местного сообщества. Ограничения со стороны официальной власти побудили китайскую общину создать органы самоуправления: землячества, кланы, торговые палаты, между которыми устанавливаются особые «родственные» связи – гуанси, построенные на доверии, признании авторитета старших и т. д. Эти механизмы управления хорошо функционируют во всех сферах деятельности китайских общин, в том числе выходящих за пределы одной страны, в условиях владения акционерным капиталом, страховыми и посредническими компаниями. Круг делового сотрудничества определен интересами китайского бизнеса, он ограничен для нежелательных партнеров. Такой механизм управления обеспечивает высокий экономический эффект китайского бизнеса¹⁸.

Такой же точки зрения придерживается О. Г. Барышникова (1996), по мнению которой именно китайская система менеджмента, когда в бизнесе складываются отношения по типу семейных монолитных связей, является основой «экономического чуда» в тех сферах экономики, где они преобладают. Этот механизм управления, как считает автор, в дальнейшем будет эффективен при

¹⁷ Артюхова Ю. С. Зарубежные китайцы во внешнеполитической стратегии КНР: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2005. – 22 с.

¹⁸ Там же. С. 20.

определенных социально-экономических и политических условиях, не имеющих ничего общего с китайской культурой. Китайский менеджмент остается эффективным для управления мелким и средним бизнесом. В современных меняющихся условиях по мере усложнения хозяйственных связей китайская община все чаще использует западную и японскую модели – поручает управление фирмами профессиональным менеджерам¹⁹.

Участию китайской общины в политической жизни стран ЮВА в конце XX в. посвящен раздел монографии «Китайские этнические группы в государствах АСЕАН»²⁰. Особое место в общественно-политической жизни страны китайское население занимает в Сингапуре, где политическое лидерство определено значительным преобладанием китайского этноса в структуре населения страны. По данным исследователей (Э. М. Гуревич²¹, Л. Ф. Пахомовой²²), доминирование китайцев в политической жизни Сингапура сохраняется до настоящего времени. В странах ЮВА, где китайское население представляет меньшинство, участие китайской общины проявляется в острой борьбе за места в органах власти и косвенном участии китайского меньшинства в политических процессах.

Участие китайской общины ЮВА и ее лидеров на современном этапе в борьбе за политическое влияние в стране проживания широко отражено в научных трудах российских исследователей: А. Ю. Другова²³, Л. Ф. Пахомовой²⁴, В. Ф. Урляпова²⁵, Ю. О. Левтоновой²⁶, Е. А. Фомичевой²⁷. Этой проблеме

¹⁹ Барышникова О. Г. Как делать деньги (деловая элита Филиппин). – М.: ИДВ РАН, 1996. С. 109.

²⁰ Китайские этнические группы в странах Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1986. С. 125–255.

²¹ Гуревич Э. М. Партия Народного действия Сингапура: 50 лет у власти // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2010. Вып. 14. С. 256–277.; Гуревич Э. М. Сингапур: некоторые аспекты иммиграционной политики // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2012. Вып. 19. С. 248–263.

²² Пахомова Л. Ф. Правящие и деловые элиты в Юго-Восточной Азии // Элиты стран Востока: сб. ст. / МГУ им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки, Центр изучения совр. проблем Юго-Восточной Азии и АТР. – М.: Ключ-С, 2011. С. 141–160.

²³ Другов А. Ю. Индонезийская элита в период реформ (1998–2009 гг.) // Элиты стран Востока. – М.: Ключ-С, 2011. С. 161–177.

²⁴ Пахомова Л. Ф. Правящие и деловые элиты в Юго-Восточной Азии // Элиты стран Востока. – М.: Ключ-С, 2011. С. 141–160.

²⁵ Урляпов В. Ф. Политическая элита современной Малайзии // Элиты стран Востока. – М.: Ключ-С, 2011. С. 189–203.

²⁶ Левтонова Ю. О. История Филиппин. XX век. – М.: ИВ РАН, 2011. 496 с.; Левтонова Ю. О. Современная элита Филиппин // Элиты стран Востока. – М.: Ключ-С, 2011. С. 204–220.

²⁷ Фомичева Е. А. Генезис современных политических элит Таиланда // Элиты стран Востока. – М.: Ключ-С, 2011. С. 221–238; Фомичева Е. А. Таиланд в 2003 г.: некоторые аспекты внутренней и внешней политики // Юго-

посвящены зарубежные публикации: W. A. Callahan²⁸; N. Farrelly²⁹, J. Funston³⁰, Ang Cheng Guan³¹.

Л. Ф. Пахомова³² и В. Ф. Урляпов³³ отмечают, что в Малайзии уже в первые десятилетия независимости участие китайской общины в политических процессах проявилось в создании политической партии – Китайской ассоциации Малайзии (КАМ), которая активно содействовала выработке стратегии, направленной на укрепление китайского бизнеса в экономике страны. КАМ представляла интересы китайских предпринимателей и интеллигенции, стремящихся закрепить свое место в суверенной Малайзии. По мнению А. Ю. Другова³⁴, китайской общине принадлежит особая роль в формировании политического поведения во всех эшелонах индонезийской элиты. Как считает Ю. О. Левтонова³⁵, на Филиппинах динамически развивающаяся группа капиталистов – этнических китайцев, которые самоидентифицируются как филиппинцы, – входит в состав политической элиты страны. Новым феноменом в политической жизни стран ЮВА являются выборы тайландца китайского происхождения крупнейшего бизнесмена Таксина Чинавата премьер-министром Таиланда³⁶.

Китайская община, являясь национальным меньшинством в странах ЮВА, занимает ведущие позиции в основных секторах экономики стран ЮВА, обеспечивая перспективы дальнейшего ее роста и роста благосостояния населения страны проживания. Экономической деятельности китайской общины ЮВА

Восточная Азия в 2003 г. Актуальные проблемы развития: материалы конф., посвященной памяти И. В. Можейко. – М.: ИВ РАН, 2004. С. 202–214.

²⁸ Callahan W. A. *Diaspora, cosmopolitanism and nationalism: overseas Chinese and neo-nationalism in China and Thailand*. Hong Kong: City University of Hong Kong, Southeast Asia Research Centre. 2002. № 35. P. 36–75.

²⁹ Farrelly N. *Thaksin Survives Yet Disovniel Floods the Kingdom* // *Soatheast Asian Affairs*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 301–317.

³⁰ Funston J. *Thailand: Thaksin Fever* // *Southeast Asian Affairs*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 305–325.

³¹ Guan Ang Cheng. *Vietnam: Another Milestone and the Country Plods on* // *Southeast Asian Affairs*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 345–356.

³² Пахомова Л. Ф. *Правящие и деловые элиты в Юго-Восточной Азии* // *Элиты стран Востока*. – М.: Ключ-С, 2011. С. 141–160.

³³ Урляпов В. Ф. *Политическая элита современной Малайзии* // *Элиты стран Востока*. – М.: Ключ-С, 2011. С. 189–203.

³⁴ Другов А. Ю. *Индонезийская элита в период реформ (1998–2009 гг.)* // *Элиты стран Востока*. – М.: Ключ-С, 2011. С. 161–177.

³⁵ Левтонова Ю. О. *История Филиппин. XX век*. – М.: ИВ РАН, 2011. 496 с.; Левтонова Ю. О. *Современная элита Филиппин* // *Элиты стран Востока*. – М.: Ключ-С, 2011. С. 204–220.

³⁶ Фомичева Е. А. *Генезис современных политических элит Таиланда* // *Элиты стран Востока*. – М.: Ключ-С, 2011. С. 221–238.

в стране проживания и в регионе ЮВА, взаимодействию с КНР в 2000–2010 гг. посвящены работы С. А. Былиняк³⁷, А. В. Заварухина³⁸, С. И. Иоанесян³⁹, М. В. Курицына⁴⁰, В. М. Мазырина⁴¹, В. М. Мазырина и Г. М. Локшина⁴², А. П. Мурановой⁴³, М. Г. Осиповой⁴⁴, А. А. Рогожина⁴⁵, А. А. Симония⁴⁶, А. А. Смирновой⁴⁷. Показано, что китайская община, являясь национальным меньшинством в странах ЮВА, занимает ведущие позиции в основных секторах экономик этих стран, обеспечивая перспективы дальнейшего роста благосостояния населения страны проживания. Рост капитала китайской деловой элиты стран ЮВА в 2000-х гг. отражают данные Insead Euro-Asia Centre⁴⁸ и источник Forbes Asia⁴⁹.

Расширению связей китайского бизнеса ЮВА с КНР в 2000–2010 гг. посвящены работы отечественных исследователей: А. В. Афонасьевой,

³⁷ Былиняк С. А. Глобальный финансово-экономический кризис и его влияние на Юго-Восточную и Восточную Азию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М.: ИВ РАН, 2009. Вып. 13. С. 12–21; Былиняк С. А. Страны Юго-Восточной и Восточной Азии: экономическое развитие до и после кризисов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. Вып. 10. С. 11–26.

³⁸ Заварухин А. В. Внешняя торговля стран Юго-Восточной Азии как отражение интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2012. Вып. 18. С. 47–66.

³⁹ Иоанесян С. И. Лаос в XX веке (экономическое развитие). – М.: ИВ РАН, 2003. – 159 с.

⁴⁰ Курицын М. В. Китайские инвестиции в странах ЮВА: тенденции и перспективы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. № 10. С. 74–77.

⁴¹ Мазырин В. М. Развитие торгово-экономических отношений АСЕАН с Китаем // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. – М.: Форум, 2010. С. 164–189.

⁴² Мазырин В. М., Локшин Г. М. Ход и перспективы экономической интеграции стран – членов АСЕАН // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. – М.: Форум, 2010. С. 106–139.

⁴³ Муранова А. П. Внешняя торговля стран Юго-Восточной Азии в период нестабильного развития на рубеже веков // Юго-Восточная Азия в 2001 г. Актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2002. С. 82–94.

⁴⁴ Осипова М. Г. Региональная и глобальная финансовая интеграция в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. № 10. С. 90–95; Осипова М. Г. Финансовый рынок Сингапура в 2003 г. // Юго-Восточная Азия в 2003 г. Актуальные проблемы развития: материалы конф., посвященной памяти И. В. Можейко. – М.: ИВ РАН, 2004. С. 173–178.

⁴⁵ Рогожин А. А. Китай и Юго-Восточная Азия: сближение без иллюзий // Юго-Восточная Азия в 2003 г. Актуальные проблемы развития: материалы конф., посвященной памяти И. В. Можейко. – М.: ИВ РАН, 2004. С. 41–52; Рогожин А. А. Экономика стран ЮВА в 2001 году: тревоги и надежды // Юго-Восточная Азия в 2001 г. Актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2002. С. 59–70.

⁴⁶ Симония А. А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011). – М.: ИВ РАН, 2012. – 224 с.

⁴⁷ Смирнова А. А. Страны ЮВА – ведущие инвесторы во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. № 10. С. 393–398.

⁴⁸ Lasserre Ph., Ching Poy Seng. Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile. Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre. May 1995. № 35. – 65 p.

⁴⁹ Forbes Asia. 2013. [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (дата обращения: 22.03.2014).

П. Кочкина⁵⁰, В. М. Мазырина, Л. В. Новоселовой⁵¹, А. В. Островского⁵²; Л. Е. Стровского и Цзян Цзина, В. Чуванковой⁵³; работы зарубежных авторов: Phar Kim Beng⁵⁴, N. R. Tracy, C. Lever-Tracy⁵⁵, Yousheng Xu⁵⁶, Yuan-li Wu, Chun-hai Wu⁵⁷ и др. статьи, опубликованные в *Southeast Asian Affairs* в 2002–2012 гг. (Kusuma Snitwongse⁵⁸, D. Hew Wei-Yen⁵⁹, M. Yusop, A. Damit⁶⁰, J. Marston⁶¹, K. S. Nathan⁶², Lee Hock Guan⁶³, J. Funston, Peter War⁶⁴, Ang Cheng Guan). Все они свидетельствуют о значительном вкладе китайского бизнеса ЮВА в развитие стран проживания и КНР.

Научный интерес проявляется к исследованию проблемы присутствия Китая в экономике стран ЮВА в 2000-х гг. Работа Я. М. Брегер⁶⁵ посвящена экономической стратегии Китая. В исследованиях П. Кочкина, М. В. Курицына, В. М. Мазырина, В. М. Мазырина и Г. М. Локшина, А. А. Симония, Alexander

⁵⁰ Кочкин П. Основные факторы и тенденции развития экономических отношений между СРВ и КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 5. С. 66–81; Кочкин П. Современное состояние торговых отношений Вьетнама и Китая // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. № 10. С. 231–246.

⁵¹ Новоселова Л. В. Развитие иностранного предпринимательства в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 3. С. 93–105.

⁵² Островский А. В. Некоторые особенности экономического развития КНР за 60 лет (1949–2006) // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 6. С. 45–55.

⁵³ Чуванкова В. Частное предпринимательство в экономике КНР в условиях глобального кризиса // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 3. С. 60–66.

⁵⁴ Beng Phar Kim. Overseas Chinese: How powerful are they? // Asia Times online. 2002. 10 Dec. [Electronic resource] – URL: <http://www.atimes.com/atimes/China/DL10Ad04.html> (дата обращения: 21.03.2010).

⁵⁵ Tracy N. R., Lever-Tracy C. A new Alliance for profit: China's local industries and the Chinese diaspora // Chinese Entrepreneurship and Asian Business Networks. – UK, L.: Routledge, 2002. P. 65–83.

⁵⁶ Xu Yousheng. The economic development of Southeast Asian Chinese in Hong Kong // Qiaown Gongzuo Yanjiu (Beijing). 1992. P. 20–21.

⁵⁷ Wu Yuan-li, Wu Chun-hai. Economic Development in South-east Asia: The Chinese Dimension. – Stanford, Calif.: Hoover Institution Press, 1980. P. 30, 100.

⁵⁸ Snitwongse K. A Paradigm in Transition? // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P.18.

⁵⁹ Wei-Yen D. Hew ASEAN: Economic and Financial Developments in 2001 // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 36–40.

⁶⁰ Yusop M., Damit A. Negara Brunei Darussalam: Light at the End of the Tunnel // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 81–95.

⁶¹ Marston J. Cambodia: Transnational Pressures and Local Agendas // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 95–110.

⁶² Nathan K. S. Malaysia: 11 September and the Politics of Incumbency // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 159–171.

⁶³ Guan Lee Hock. Malay Dominance and Opposition Politics in Malaysia // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 177–198.

⁶⁴ Warr P. Thailand's Crisis overload // Southeast Asian Affairs. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. P. 336; Warr P. Thailand's Non-Recovery. Institute of Southeast Asia Studies // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 305–342.

⁶⁵ Брегер Я. М. Экономическая стратегия Китая. – М.: Форум, 2009. – 560 с.

C. Chandra, Lucky A. Lontoh⁶⁶, C. Shirong⁶⁷, Roberts B. Christopher⁶⁸ содержится информация об инвестициях и проектах бизнеса КНР в экономике стран ЮВА.

Международная роль АСЕАН в Юго-Восточной Азии освещена в монографии Н. П. Малетина «АСЕАН: четыре десятилетия развития»⁶⁹, а также в сборнике «АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы» под редакцией Н. П. Малетина и О. В. Новаковой⁷⁰, в ежегодных сборниках Института востоковедения РАН «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития» (работах Д. В. Мосякова⁷¹, А. В. Рогожина, Е. А. Фомичевой).

Проблеме роли зарубежных китайцев во внешнеполитической стратегии КНР посвящены отечественные исследования. М. А. Потапов в монографии «Внешиэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия» дает анализ внешнеэкономического курса Китая при проведении реформ в 1970–1990-х гг., раскрывает формы экономического сотрудничества с китайской диаспорой в привлечении инвестиций, стратегию в области внешней торговли⁷². Работа Т. В. Полосковой о международных аспектах влияния хуацяо раскрывает влияние меньшинства, его комплексную роль в международных отношениях⁷³. В работе В. А. Тишкова анализируется роль современных диаспор как транснациональных сообществ в политической, социальной, культурной сферах жизни⁷⁴. Концепции «нового регионализма» посвящены исследования Е. К. Андреева⁷⁵ и

⁶⁶ Chandra C. A., Lontoh L. A. Indonesia – China Trade Relations: The deepening of economic integration amid uncertainty // Trade Knowledge Network: International Institute of Sustainable Development. 2011. – 15 p.

⁶⁷ Shirong C. Burma to build its first Special Economic Zone // BBC News. 2010. Nov 04. [Electronic resource]. – URL: bbc.co.uk/programmes/b00vr5g4 (дата обращения: 10.02.2023).

⁶⁸ Christopher B. R. A More Mature and Robust State? // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 153–168.

⁶⁹ Малетин Н. П. АСЕАН: четыре десятилетия развития. – М.: МГИМО-Университет, 2007. – 312 с.

⁷⁰ Малетин Н. П. От АСЕАН-6 к АСЕАН-10: новый геополитический фактор в АТР // АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы. – М.: Гуманитарий, 2002. С. 18–56.

⁷¹ Мосяков Д. В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2010. Вып. 14. С. 5–22; Мосяков Д. В. Некоторые аспекты китайской современной политики в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия в 2003 г. Актуальные проблемы развития: материалы конф., посвященной памяти И. В. Можейко. – М.: ИВ РАН, 2004. С. 10–18; Мосяков Д. В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. – М.: ИВ РАН, 2012. – 220 с.

⁷² Потапов М. А. Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия. – М.: Буква, 1998. – 320 с.

⁷³ Полоскова Т. В. Современные диаспоры: внутриполитические и международные аспекты. – М.: Научная книга, 2002. С. 199.

⁷⁴ Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.

⁷⁵ Андреев Е. К. Оформление концепции «нового регионализма» в политике «мирного возвышения» КНР // Ломоносов: материалы докладов XVI Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, МГУ

Н. А. Абрамовой⁷⁶, в которых рассмотрены новые тенденции внешнеполитического курса КНР в политике «мирного возвышения» Китая, подчеркивается ориентация на китайскую общину ЮВА в достижении этой цели. Место и роль зарубежных китайцев во внешнеполитической стратегии КНР проанализировала в диссертационной работе Ю. С. Артюхова «Зарубежные китайцы во внешнеполитической стратегии КНР»⁷⁷. Автор описывает китайскую общину как явление неоднозначное. Община обладает мощными экономическими рычагами давления на правительства стран ЮВА, наращивает политическое влияние в странах проживания. Китайская община использует уникальный метод «ситуационной этничности». Это возможность хуацяо применять собственную идентичность как к ханьскому этносу, так и к статусу субъектного гражданина-резидента государства.

Страны АСЕАН признают, что диаспора является самостоятельной силой и одним из ключевых игроков регионального пространства. Лидеры стран считаются с национальным меньшинством в вопросах развития отношений по оси. Специфика политического курса руководства КНР к хуацяо ЮВА отражена в диссертации А. А. Сергеевой. Автор приходит к выводу, что китайская община в странах АСЕАН обеспечивает комплексное присутствие в регионе геополитических, геостратегических, экономических и культурных интересов КНР. Таким образом, община в понимании руководства материкового Китая является эффективным институтом и институцией в стратегии построения стабильных межгосударственных отношений в регионе⁷⁸.

Следует отметить, что ученые, изучающие китайскую общину, напрямую не связывают ее деятельность с внешней политикой стран АСЕАН и КНР. Однако

им. М. В. Ломоносова, 15–16 апр. 2009 г.) . – М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2009. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lomonosov-msu.ru/2009/> (дата обращения: 16.04.2011).

⁷⁶ Абрамова Н. А., Абрамов В. А. Теория «нового регионализма» в исследованиях китайских ученых // Трансграничные в изменяющемся мире: Россия – Китай – Монголия (политика, экономика, право, культура, экология, образование): материалы междунар. науч.-практ. конф. (Чита, 18–20 окт. 2006 г.). – Чита: Изд-во ЧитГУ, 2006. С. 75–83.

⁷⁷ Артюхова Ю. С. Зарубежные китайцы во внешнеполитической стратегии КНР: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2005. – 22 с.

⁷⁸ Сергеева А. А. Политика партийно-государственного руководства КНР в отношении соотечественников за рубежом: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2012. – 25 с.

исследование динамики, прежде всего экономических, региональных, интеграционных процессов китайской общины и ее взаимодействие с бизнесом КНР позволяют проследить влияние китайского фактора на внешнеполитический курс стран ЮВА и КНР.

Объект исследования – китайская община в комплексных процессах международных отношений КНР и блока АСЕАН.

Предмет исследования – формы и способы деятельности китайской общины ЮВА в 2000–2010 гг., обеспечивающие влияние на страну проживания и Китай в формировании двусторонних отношений.

Хронологические рамки исследования. Работа охватывает 2000–2010 гг. – период регионального и мирового финансовых кризисов, определивших новые тенденции международных отношений в регионе ЮВА и роста влияния хуацяо во всех странах АСЕАН, оформившего структуру присутствия национального меньшинства в регионе. Для установления динамики международных отношений стран ЮВА и Китая проведен анализ роли китайской общины в межгосударственных отношениях за предшествующие 20 лет (1980–2000 гг.).

Для проведения исследования необходима интерпретация основных понятий. Существующая терминология, обозначающая лиц китайской национальности, которая приводится в работах А. Г. Ларина⁷⁹, А. А. Сергеевой⁸⁰, Л. Е. Стровского и Цзян Цзина⁸¹, многообразна. Согласно этим исследованиям, в КНР в настоящее время употребляются следующие термины для обозначения разных категорий зарубежных китайцев: термин «хуацяо» обозначает зарубежных китайцев, сохранивших ханьскую национальную идентичность; существуют также «вайцзыхуажэнь» – под данным термином понимаются «хуацяо» или их метисы-потомки, ставшие гражданами – резидентами других стран проживания, лишившиеся гражданства КНР; под реэмигрантами стоит понимать «хайгуэй» или «гуйцзяо»; «цяоцзюань» – родственники китайских эмигрантов (хуацяо) и

⁷⁹ Ларин А. Г. Китай и зарубежные китайцы // Экспресс-информация. – М.: ИВ РАН, 2008. № 2 (147). С. 6.

⁸⁰ Сергеева А. А. Политика партийно-государственного руководства КНР в отношении соотечественников за рубежом: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2012. С. 4.

⁸¹ Стровский Л. Е., Цзян Цзин. Роль хуацяо в развитии китайской экономики // Вестник УГТУ-УПИ. 2008. № 2. С. 64.

реэмигрантов (гуйцяо), проживающие в КНР; термин «хуацяо-хуажень» – китайские эмигранты с любым гражданством, включая двойное; «вайхай-хуажэнь» – «заморские», то есть все зарубежные китайцы с любым гражданством. В КНР категориям зарубежных ханьцев относят также субъектов, которые получили образование вне КНР, но работают в Китае на льготных условиях под терминами: «хайсин», «хайсянь» и «хайгуй»⁸². В настоящей работе термин «хуацяо» употребляется как русский аналог понятия «зарубежные китайцы».

В научной литературе широко используются два термина для обозначения иммигрантов: диаспора и община. Исходя из большинства существующих дефиниций понятия «национальная диаспора», А. А. Сергеева приходит к следующему определению: под диаспорой следует понимать лиц единой в составе этнической идентичности, которые проживают вне своей исторической родины, имеющие свои формы самоуправления в формах институтов и институций, целью которых является сохранение и развития собственной культуры и традиций меньшинства. «Диаспора в генезисе имеет многовековые исторические разветвленные корни опыта, обладает коллективными ресурсами памяти поколений, которые позволяют меньшинству сохранять и реализовывать национальную самобытность»⁸³. Такая общность не организована в сообщество с поставленными целями и задачами, индивид не может полагаться на помощь группы. В отличие от диаспоры, община (в настоящем исследовании – китайская община) – это лица одной и той же этнической принадлежности, проживающие за пределами исторической родины, независимо от гражданства, организованные в сообщество с четко выраженными целями и задачами, объединенные общей деятельностью в разных сферах жизни (экономической, политической, культурной); осуществляющие досудебное урегулирование проблем путем привлечения авторитетных представителей общин). При такой форме объединения, как правило, наряду с индивидуальной существует коллективная деятельность, и каждый индивид получает поддержку своей деятельности в группе.

⁸² Сергеева А. А. Политика партийно-государственного руководства КНР в отношении соотечественников за рубежом: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2012. С. 4.

⁸³ Там же. С. 9.

Фактор международных отношений в настоящем исследовании включает в себя понятие роли китайской общины в развитии международных отношений различных субъектов – стран ЮВА и Китая. В соответствии с определением, данным А. С. Маныкиным, объектом международных отношений является само общество в многосторонней системе международных отношений⁸⁴. В настоящем исследовании объектом международных отношений выступает китайская община в различных сферах ее деятельности. Рассматриваемыми аспектами, характеризующими китайскую общину как объект международных отношений в 2000–2010 гг., явились экономическая деятельность, борьба за политическое влияние в стране проживания, региональная интеграция и взаимодействие с КНР, влияющие на формирование межгосударственных отношений.

Цель исследования – выявление особенностей и закономерностей формирования внешней политики стран ЮВА и КНР, обусловленных деятельностью китайской общины, на уровне региональных межгосударственных отношений в 2000–2010 гг.

Основой исследования является изучение взаимодействия участников международных отношений – стран ЮВА и Китая – в условиях экономического и политического статуса этих стран в 2000–2010 гг., роли (как фактора) и деятельности (как объекта) китайской общины в рамках международных отношений стран ЮВА и Китая. Особое внимание уделяется анализу экономического взаимодействия стран ЮВА с Китаем, скоординированной внешней политике, направленной на обеспечение экономического развития и национальной безопасности в условиях геополитического соперничества в 2000–2010 гг.

Задачи, сгруппированные в блоки в соответствии с направлениями исследования:

1. Анализ состояния китайской общины в 2000–2010 гг.:

⁸⁴ Основы общей теории международных отношений: учеб. пособие / Под ред. А. С. Маныкина. – М.: Изд-во МГУ, 2009. С. 12.

2. – анализ демографической ситуации, гражданско-правового статуса и культурно-психологических особенностей китайской общины в странах ЮВА, влияния КНР на указанные позиции китайской общины;
 - выявление форм участия китайской общины и ее лидеров в борьбе за политическое влияние в странах ЮВА;
 - выявление изменения форм и способов участия китайской общины в экономике стран ЮВА, роли и значения местного китайского бизнеса в формировании национального капитала стран ЮВА;
 - анализ состояния экономической региональной консолидации китайской общины стран ЮВА.
2. Анализ присутствия КНР в экономике стран ЮВА в 2000–2010 гг.:
 - анализ присутствия КНР в странах ЮВА, роли Китая в их экономическом развитии;
 - анализ экономического взаимодействия китайской общины стран ЮВА и Китая.

3. Анализ китайской общины стран ЮВА как фактора и объекта международных отношений с КНР в 2000–2010 гг.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном исследовании места и роли китайской общины в формировании международных отношений стран ЮВА и Китая в ситуации чрезвычайно динамичного финансового кризиса и на этапе выхода из него в период 2000–2010 гг. Впервые по оригинальным материалам ежегодникам Института изучения Юго-Восточной Азии Сингапура (ISEAS) показаны место и роль китайской общины во внутри- и внешнеполитической жизни стран ЮВА тесно связаны с экономическим потенциалом этих стран. Продемонстрирован характер перестройки деятельности китайской общины, а также ее влияние на политику стран ЮВА в условиях экономической нестабильности. Показано, что деятельность китайской общины, являющейся важнейшим фактором экономик стран ЮВА и КНР, в период финансового кризиса становится объектом, на который направлены усилия обоих игроков (стран ЮВА и Китая) в формировании курса международных отношений в целях обеспечения своих

интересов. Впервые используются материалы о китайской общине ежегодников Института изучения Юго-Восточной Азии- ISEAS Singapore.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно может быть использовано при разработке учебных курсов по современным тенденциям формирования международных отношений в условиях финансово-экономического кризиса, в курсах изучения истории стран ЮВА и Китая. Опыт адаптации китайской общины в условиях финансового кризиса может быть полезен в аналогичных ситуациях в других странах. Роль китайской общины в формировании международных отношений Китая со странами ЮВА может быть учтена при разработке программ взаимодействия в других регионах.

Роль хуацяо ЮВА как самостоятельного игрока никогда ранее не учитывалась в построении межгосударственных отношений, учитывая возрастающие интересы России в Азии.

Методологической базой диссертации является сравнительно-исторический анализ, системный и междисциплинарный подход. Сравнительно-исторический анализ позволяет проследить динамику развития и трансформацию роли китайской общины стран ЮВА в течение относительно короткого, но чрезвычайно динамичного временного промежутка (2000–2010 гг.) – в ситуации финансово-экономических докризисного, кризисного и послекризисного периодов. Системный подход раскрывает роль китайской общины в комплексных международных отношениях КНР и АСЕАН. В исследовании, носящем междисциплинарный характер, использован инструментарий следующих дисциплин: истории, экономики, юриспруденции, политологии, идеологии, культурологии.

Источники, на которых основана настоящая работа, определены целью и поставленными задачами. Их можно разделить на группы: 1) официальные документы, 2) международные договоры, 3) сообщения СМИ, 4) ежегодники.

Из официальных документов наиболее важны статистические данные: официальная статистика КНР по входящим и исходящим иностранным

инвестициям КНР на сайте <http://www.fdi.gov.cn/>⁸⁵, статистика по рисковым инвестициям в КНР на сайте <http://www.chinaventure.com.cn/>⁸⁶, Чжунго тунцзи няньцзянь–2002 (Китайский статистический ежегодник–2002)⁸⁷, Чжунго тунцзи няньцзянь–2010 (Китайский статистический ежегодник–2010)⁸⁸, Чжунго тунцзи чжайяо–2011 (Краткий статистический справочник Китая–2011)⁸⁹. Используются следующие законодательные акты: Конституции государств Азии⁹⁰, законодательные акты Китайской Народной Республики (сайт Госсовета КНР, раздел «фалю фагуй»: законы и нормативные акты – <http://www.gov.cn/fifg/>)⁹¹, Постановление Госсовета КНР о всестороннем поощрении инвестиций от хуацяо и иных соотечественников из Сянган и Аомыня от 19 августа 1999 г.⁹², официальные двусторонние соглашения между странами ЮВА и КНР, принятые в 2000–2010 гг.⁹³ Эти источники официально подтверждают точку зрения о растущей численности китайской общины в странах ЮВА в период 2000–2010 гг., правовых гарантиях китайского меньшинства в странах ЮВА, расширении экономической интеграции экономик Китая и стран ЮВА в 2000–2010 гг., формировании внешнеэкономических отношений в соответствии

⁸⁵ Официальная статистика КНР по входящим и исходящим иностранным инвестициям КНР [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fdi.gov.cn/> (дата обращения: 12.03.2011).

⁸⁶ Статистика по рисковым инвестициям в КНР [Электронный ресурс]. – URL: <http://cvsource.chinaventure.com.cn/> (дата обращения: 12.03.2011).

⁸⁷ Китайский статистический ежегодник – 2002. (Чжунго тунцзи няньцзянь – 2002). Пекин, 2002. С. 630–632; 2004. С. 732–734 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 12.03.2011).

⁸⁸ Статистический ежегодник КНР – 2010 (Чжунго тунцзи няньцзянь – 2010). Таб. 6–14 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/2010/indexce.htm> (дата обращения: 14.03.2011).

⁸⁹ Краткий статистический справочник Китая – 2011 (Чжунго тунцзи чжайяо – 2011). Пекин, 2011. С. 71 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fdi.gov.cn/puh/FDI/wztj/wstztj/lywzfgbdqtj/t20070117_72454.htm (дата обращения: 11.04.2010).

⁹⁰ Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. Дальний Восток / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Под ред. Т. Я. Хабриевой. – М.: Норма, 2010. – 1040 с.

⁹¹ Законодательные акты Китайской Народной Республики / Официальный сайт Госсовета КНР; раздел «Законы и нормативные акты» (法律法规 Фалю фагуй) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gov.cn/flfg/index.htm> (дата обращения: 15.04.2010).

⁹² Постановление Госсовета о поощрении инвестиций хуацяо и соотечественников из Сянган и Аомэня от 19 августа 1999 г. (国务院关于鼓励华侨和香港、澳门同胞投资的规定 Гоуяюань гуань юй гули хуацяохэ Сянган, Аомэнь тунбао тоу цзы ды гуйдин) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chinaqw.com.cn/node2/node2796/node2883/node3179/userobject6ai156107.html> (дата обращения: 15.03.2009).

⁹³ Двусторонние соглашения между Филиппинами и КНР [Электронный ресурс]. – URL: <http://ph.china-embassy.org/eng/> (дата обращения: 11.09.2011); Двусторонние соглашения между Королевством Таиланд и КНР [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.thailand-china.com/HOME.aspx> (дата обращения: 11.09.2011).

с деловыми интересами китайской общины в 2000–2010 гг. Источники, использованные в работе, включают справочные издания на русском языке⁹⁴.

При проведении настоящего исследования использованы также материалы российской («Ведомости», «Время новостей», «За рубежом», «Независимая газета», «Международная жизнь») и зарубежной прессы на китайском и английском языках (Renmin Ribao, China Daily, Xinhua, Vientiane times, Jakarta Post, News Malaysia, The Nation (Bangkok), Asia Times, The Straits Times): на русском, английском языке – китайские, вьетнамские, индонезийские, малазийские, мьянманские, тайландские, английские, на китайском языке. Кроме того, интересующие нас сведения имеются на специальных сайтах, включая китайские.

Многочисленные сведения опубликованы на английском языке в зарубежных ежегодниках, материалах симпозиумов, зарубежных журналах. В диссертации использованы научные материалы, опубликованные на английском языке в Southeast Asian Affairs (2002–2012), Insead Euro-Asia Centre, Institute of International and Area Studies, Ritsumeikan University, International Symposium “Challenges and opportunities for reconstruction of Southeast Asian Chinese ethnic capital” (2004), Journal of Current Southeast Asian Affairs. Данные, приводимые в научных публикациях, позволяют оценить динамику роста китайского капитала в странах ЮВА и КНР, новые структуры китайского бизнеса и расширение инвестиционной деятельности как основы интеграции, сферу расширения присутствия китайского бизнеса в новых секторах экономики. Они отражают интеграционные процессы, расширяющееся присутствие КНР в ЮВА, роль китайской общины в экономических реформах Китая.

⁹⁴ Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2003. 16 ноября. [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.archive.org/web/20210126002639/http://library.vavt.ru/site/biki> (дата обращения: 10.02.2009); Демин Л. М., Рогожин, А. А., Ефанова Л. В. Бруней: История, экономика, политика. – М.: Наука, 1984. – 128 с.; Год планеты: экономика, политика, безопасность: ежегодник / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Идея-Пресс, 2011. – 488 с.; Сверхмонополии в Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1983. – 222 с.; Страны мира. Новейший историко-географический иллюстрированный справочник / Авт.-сост. Ч. М. Адамчик. Минск: Харвест, 2007. – 512 с.; Хо Куоц Вы, Тригубенко М. Е., Аносова Л. А. Вьетнам: справочник / Институт международных экономических и политических исследований РАН. – М.: Наука, 1993. – 140 с.

В диссертации использованы официальные заявления политических деятелей стран ЮВА и КНР, размещенные на сайтах и в СМИ. Особый интерес представляют заявления глав правительств Ху Цзиньтао (КНР), Наджиба Тун Разака (Малайзия), Бенигно Акино (Филиппины) о стратегическом партнерстве между странами, развитии экономических отношений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Китайская община организована в такую форму взаимодействия внутри национального меньшинства, которая, в отличие от диаспоральной, направленной на сохранение культурно-языковых идентичностей, имеет комплексные цели и задачи в различных аспектах борьбы за экономическое и политическое влияние и сохранение традиций, ориентирована на развитие и занятие новых ниш во всех сферах жизни сообщества Юго-Восточной Азии.

2. Значимость хуацяо в качестве фактора и объекта международных отношений раскрывается через их влияние на международные отношения в Юго-Восточной Азии в рамках взаимодействия китайской общины стран АСЕАН с КНР, что позволяет китайцам ЮВА осуществлять комплексные меры интеграции национального меньшинства в рамках международных отношений.

3. Как самостоятельный участник в системе международных отношений, китайская община, исходя из выгод, активно взаимодействует с компаниями КНР, однако не является «инструментом» в руках Китая для достижения всех его целей в регионе ЮВА. Помимо общих проектов хуацяо ЮВА в КНР и совместных с бизнесом, корпорации хуацяо становятся также конкурентами китайских фирм КНР в различных регионах, что показывает их независимость в системе международных отношений.

4. Перспективы усиления влияния китайской общины в государствах Юго-Восточной Азии подтверждаются устойчивым ростом китайских капиталов, несмотря на локальные и глобальный кризисы. Китайские политики стран Юго-Восточной Азии успешно борются за политическое влияние, занимая часто ведущие должности в правительствах ряда стран региона. Китайский фактор в системе международных отношений как интегратор интересов национального

меньшинства региона позволил китайским деловым кругам успешно развиваться и организовываться в сложный родственный и общинный бизнес, роль и влияние которого будут определять специфику ряда вопросов международных отношений в регионе ЮВА.

Апробация диссертационной работы. Результаты исследования легли в основу докладов автора на научных конференциях:

Основные положения и выводы диссертации изложены в публикациях автора по теме исследования:

1. Захарьев Я. О. Перспективы получения грантов исследования от деловых кругов хуацяо Юго-Восточной Азии для укрепления международных связей России в странах АСЕАН и ЮТР. Всероссийская научная конференция «Отечественные исследования Южно-Тихоокеанского региона и Юго-Восточной Азии: исторический опыт и перспективы». Институт Востоковедения РАН. 23.02.2023.
2. Захарьев Я. О. Интересы китайской общины Юго-Восточной Азии в добывающем секторе драгоценных камней Юго-Восточной и Экваториальной Африки на фоне истощения месторождений в странах АСЕАН. XXII конференция молодых африканистов. Институт Африки РАН. 6.12.2023.
3. Захарьев Я. О. Китайская община Юго-Восточной Азии как фактор и объект международных отношений в начале XXI века. X ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики». Дипломатическая академия МИД России. 8.12.2023.
4. Китайская община Юго-Восточной Азии актуальные проблемы и роль в регионе национального меньшинства в начале XXI века. 29-я Всероссийская научно-практическая конференция Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития. Институт Востоковедения РАН. 21–22.11.2024.

5. Захарьев Я. О. Почему для Африки, как инвестор, Россия актуальнее китайских капиталов и неокolonизаторов коллективного Запада? XXIII Конференция «Школа молодых африканистов “Сотрудничество России и стран Африки на новом этапе: экономические, политические и культурные аспекты”». Институт Африки РАН. 3–4.12.2024.
6. Захарьев Я. О. Обычное право китайской общины Юго-Восточной Азии. XIX международный конгресс Блишенковские чтения. РУДН 15.04.2025.

***Статьи в рецензируемых научных журналах,
включенных в перечень ВАК МОиН РФ***

1. Захарьев Я. О. Влияние мультикультурализма на систему управления и делового общения бизнеса хуацяо Юго-Восточной Азии и Океании в начале XXI века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 4–2. С. 18–21.
2. Захарьев Я. О. Отличия общинной и диаспоральной организации национального меньшинства на примере хуацяо Юго-Восточной Азии в начале 21-го вв. // Управление мегаполисом. 2015. № 1 (43). С. 103–118.
3. Захарьев Я. О. Роль правового обычая для китайской общины Юго-Восточной Азии как фактора и объекта международных отношений в 2000-2010 гг. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 170–172.
4. Захарьев Я. О. Китайская община Юго-Восточной Азии в начале XXI века: вопросы сохранения власти и влияния // Власть истории и история власти. 2024. Т. 10. № 3 (53). С. 109–114.
5. Захарьев, Я.О. Новые формы консолидации китайской общины Юго-Восточной Азии в начале XXI века // Исторический бюллетень. 2024. Т. 6. № 2. С. 14–17.
6. Захарьев Я. О. Инвестиции китайскими компаниями Юго-Восточной Азии в Демократическую Республику Конго // Казачество. 2020. № 45 (3). С. 100–105.

7. Захарьев Я. О. Влияние китайской общины на индустрию фитнеса в Юго-Восточной Азии в начале XXI века // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2013. № 5. С. 76–79.

8. Захарьев Я. О., Колмакова А. В. Значимость влияния китайского фактора на развитие туристической отрасли в Новой Зеландии // Теория и практика физической культуры. 2015. № 1. С. 61–62.

9. Захарьев Я. О. Программа Bonus Child/Baby bonus в Сингапуре с учетом роли китайской общины ЮВА в 2000–2010 гг. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – М.: ИВ РАН, ИАФР РАН. 2012. № 2. С. 166.

Монографии

10. Захарьев Я. О. Влияние китайской общины Юго-Восточной Азии в начале XXI века. – М.: Мэйлер. 2013. 191 с.

11. Захарьев Я. О. Роль и влияние китайской общины в государственном управлении в странах Юго-Восточной Азии в 2000–2010 гг.: правовые аспекты. – М.: Издатель Мархотин П. Ю., 2014. 94 с.

12. Захарьев Я. О., Шутов Г. А. Юго-Восточная Азия 2000–2016 гг. Ключевые вопросы. – М.: Онтотринт, 2014. 116 с.

Публикации в других изданиях

13. Сидорова Г. М., Захарьев Я. О. Изменение интересов элиты китайской общины Юго-Восточной Азии в начале XXI века: перспективы сотрудничества в ЮТР, Африке и России // Научное обозрение: теория и практика. 2025. Т. 15. № 1. С. 80–87.

14. Захарьев Я. О. Кто разыгрывает карту нестабильности в Таиланде? // Экономические отношения. 2021. Т. 11. № 4. С. 855–868.

15. Захарьев Я. О. Успешное настоящее и будущее Сингапура вопреки прогнозам // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. Ежегодник. 2020. С. 313–319.

16. Захарьев Я. О. Развитие инфраструктуры полуострова Индокитай в начале XXI века // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. Ежегодник. 2019. С. 211–219.

Структура диссертации определяется ее задачами и отражает основные этапы и логику развития исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка, включающего 385 наименований, и приложения.

ГЛАВА 1. КИТАЙСКАЯ ОБЩИНА СТРАН ЮВА В 2000–2010 гг.: ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ, ПРАВОВАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Страны Юго-Восточной Азии, объединенные в ассоциацию АСЕАН, являются важнейшими участниками современной международной политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) благодаря рывку в экономическом развитии в 1950х-1990х гг. Взаимодействие этих стран с мировым сообществом, безусловно, содействует обеспечению стабильности в регионе; перспектива их развития обусловлена сложным, быстро меняющимся состоянием современного мира. К настоящему времени политика стран ЮВА в значительной степени ориентирована на Китай, вырвавшийся в мировые лидеры по ВВП и темпам экономического развития. Политика Китая ориентирована на сохранение стабильных экономических отношений со странами ЮВА, а сотрудничество с китайской общиной этих стран рассматривается как первостепенная государственная задача стратегического плана комплексного возрождения государства и ханьской нации.

Государства Юго-Восточной Азии в силу географической близости были привлекательны для эмигрантов из Китая с давних времен (с XIV–XVI вв.). Социально-экономические и политические катаклизмы и проблемы в Китае (притеснения со стороны маньчжурских властей, стихийные бедствия, голод, войны, восстания, революции со сменой общественно-политического строя, безработица) обусловили не прекращающуюся до настоящего времени эмиграцию китайцев.

Увеличение численности зарубежной китайской общины носит волнообразный характер. Исследователи выделяют три пика эмиграции китайцев в страны ЮВА, каждый из которых представляет прежде всего трудовую миграцию и находится, по мнению А. Г. Ларина⁹⁵, в определенной связи с

⁹⁵ Ларин А. Г. Китай и зарубежные китайцы // Экспресс-информация. – М.: ИВ РАН, 2008. № 2 (147). С. 7.

отдельными периодами международных отношений Китая с зарубежными государствами. Первая крупная волна эмиграции произошла в середине XVII в. во время маньчжурской Цинской императорской династии; вторая началась середине XIX в., когда Юго-Восточная Азия была активно колонизирована европейцами, освоение территорий требовало дешевую рабочую силу, которую колонизаторы активно импортировали из материкового Китая⁹⁶.

С 90-х гг. XX в. наметился четвертый этап эмиграции китайцев уже из КНР⁹⁷, продолжавшийся по 2010 год. При этом страны ЮВА сохраняют привлекательность для эмигрантов в силу высокого темпа экономического развития и являясь основными районами концентрации хуацяо, формирующими зарубежную китайскую общину региона. Это ярко демонстрирует Сингапур. К последнему десятилетию XX века государство было наиболее развитым в ЮВА: а к 2009 г. в стране было 30% эмигрантов-китайцев от населения острова-государства⁹⁸.

Основной причиной эмиграции китайцев из КНР в настоящее время является экономический фактор: поиск работы, расширение бизнеса, получение образования⁹⁹.

1.1. Демографические особенности китайской общины стран ЮВА, влияние КНР на демографические процессы.

Характеристика деятельности китайской общины стран ЮВА

Китайский этнос исторически образовал самую крупную зарубежную общину в странах АСЕАН. По данным агентства «Синьхуа», в начале XX века за рубежом проживали по разным подсчетам 4–5 млн китайцев, граждан КНР и

⁹⁶ Skeldon R. China: From Exceptional Case to Global Participant. Washington: Migration Policy Institute, 2004. [Electronic resource]. – URL: <http://www.migrationpolicy.org/article/china-exceptional-case-global-participant>. (accessed: 23.06.2011).

⁹⁷ Ларин А. Г. Китай и зарубежные китайцы // Экспресс-информация. – М.: ИВ РАН, 2008. № 2 (147). С. 8; Skeldon R. China: From Exceptional Case to Global Participant. Washington: Migration Policy Institute, 2004. [Electronic resource]. – URL: <http://www.migrationpolicy.org/article/china-exceptional-case-global-participant>. (accessed: 23.06.2011).

⁹⁸ Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. Дальний Восток / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; под ред. Т. Я. Хабриевой. – М.: Норма, 2010. С. 668.

⁹⁹ Ларин А. Г. Китай и зарубежные китайцы // Экспресс-информация. – М.: ИВ РАН, 2008. № 2 (147). С. 52.

китайских эмигрантов – резидентов других стран. К 1950-м гг. число хуацяо выросло по разным данным до 12–13 млн человек, из них более 90% проживали в странах АСЕАН. В 2007–2008 гг. за границей проживали 45,43 млн китайцев и китайских эмигрантов, из них 73% приходилось на ЮВА. С 1979-го по 2007–2008 гг. из Китая эмигрировали более 10 млн человек (в развитые страны – 7 млн, в развивающиеся страны – более 3 млн).

Источником данной информации служит 2-й Шанхайский форум по делам китайских эмигрантов. По мнению профессора Чжуана Гота, эти оценки являются наиболее объективными данными статистики¹⁰⁰.

Данные о численности китайцев по отдельным странам ЮВА в отечественных и зарубежных источниках отличаются большим разбросом, что связано с применением разных критериев оценки национальной принадлежности при переписи населения. По-разному оцениваются такие показатели, как юридическая натурализация, степень этнокультурной ассимиляции, уровень владения китайским языком и др.

По данным исследователей, численность китайской этнической группы в ЮВА увеличилась с середины 1950-х гг. до середины 1980-х гг. приблизительно на 70% и составляла к концу 1980-х гг. более 19 млн человек¹⁰¹.

К началу XXI в., по данным различных китайских сайтов, в том числе банковских, а также сайтов стран региона, китайское население стран ЮВА численно выросло на 10 млн, а с 2006-го по 2010 г. – на 14 млн человек, составив к концу 2010 г. около 33,4 млн – 5,6% населения ЮВА (Приложение А, таблица 2).

За 2000–2010 гг. рост китайского населения отмечался во всех странах ЮВА: в Брунее в 2006 г. проживали 56 тыс. китайцев, что составляло 15% населения страны; в 2008 г. соответственно 119,4 тыс. – 30% жителей. Во Вьетнаме в 2006 г. было 2,3 млн китайцев – 3% населения страны; в 2009 г. – 2,5 млн – 2,9%. В Индонезии, по данным на 2003 г., проживали 7,3 млн человек, или 3,1% населения

¹⁰⁰ Чжуан Гот. 2-й Шанхайский форум по делам китайских эмигрантов // Открытый Китай. 2011. № 6. С. 39.

¹⁰¹ Левинсон Г. И. [и др.]. Китайские этнические группы в странах Юго-Восточной Азии / Г. И. Левинсон, Г. А. Андреев, Лю Юнань [и др.]. – М.: Наука, 1986. С. 75.

страны; в 2012 г. – 10 млн, или 5%. В Камбодже в 2003 г. насчитывалось 150 тыс. китайцев, что составляло 1,2% населения страны; в 2009 г. – 600 тыс., или 4,3%. В Лаосе в 2003 г. численность китайцев составляла 50 тыс., или 1% всего населения; в 2008 г. – 60 тыс., или 4,3%. В Малайзии в 2006 г. численность китайцев по разным источникам составляла 6,1–7 млн – около 24,5% населения; в 2010 г. – 5,94 млн, или 27%. В Мьянме в 2003 г. проживали 1,3 млн человек, что составляло 3% населения; в 2009 г. – 3 млн, или 6%. В Сингапуре в 2005 г. численность китайского населения составляла 2,7 млн, или 75,6% населения города-государства; в 2010 г. – 3,31 млн, или 75,2%. В Таиланде в 2005 г., по разным источникам, 6,6 млн (7 млн) – 10%, в 2006 г. – 8,5 млн, или 14%. На Филиппинах в 2004 г. проживали 1,5 млн китайцев, что составляло 2% населения; в 2009 г. – 2,7 млн, или 3%.

Таким образом, наибольшее число китайцев к 2010 г. проживало в Индонезии (10,0 млн), Таиланде (8,5 млн), Малайзии (5,94 млн). Наиболее высок удельный вес китайского этноса в структуре населения Сингапура (75,2%), Брунея (30%), Малайзии (27%), Таиланда (14%).

Статистика показывает, что наибольший процент китайского этноса в 2000–2010 гг. приходился на государства с высоким уровнем жизни. Например, в Сингапуре численность хуацяо – 75,2% (в 2009 г. Сингапур занимал 23-е место из 182 по качеству уровня жизни гражданского населения)¹⁰², однако на территории этого государства китайцы преобладали исторически; в Брунее – 30% (30-е место в том же списке)¹⁰³. Эти страны имеют общую низкую численность населения: Сингапур – 5,1 млн (2010 г.), Бруней – 0,4 млн (2010 г.) (Приложение А, таблица 1).

В развивающихся странах со средним уровнем жизни – Малайзии (66-е место в том же списке)¹⁰⁴ и Таиланде (87-е место в том же списке)¹⁰⁵ – удельный вес китайского населения относительно высок (27% и 14% соответственно), соответственно, численность китайского населения составляет 5,94 млн и 8,5 млн человек.

¹⁰² Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. Дальний Восток / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Под ред. Т. Я. Хабриевой. – М.: Норма, 2010. С. 669.

¹⁰³ Там же. С. 7.

¹⁰⁴ Там же. С. 327.

¹⁰⁵ Там же. С. 785.

Общая численность населения Малайзии – 27,9 млн (2010 г.), Таиланда – 68,1 млн (2010 г.) (Приложение А, таблица 1).

В других странах АСЕАН процент жителей-китайцев в 2000-2010 гг. был существенно ниже. Так, на главных островах Филиппин хуацяо составляли 3% населения по данным переписи (страна занимала 105-е место по уровню жизни населения из 182 государств на 2009 г.), на малых хуацяо отсутствовали¹⁰⁶; в Индонезии хуацяо составляют лишь 3% населения (республика занимала 111-е место в том же списке¹⁰⁷; в Социалистической Республике Вьетнам (далее СРВ) хуацяо были сосредоточены по крупным городам – 2,9% (республика была на 116 месте)¹⁰⁸, в Лаосской Народной Демократической Республике (далее ЛНДР) хуацяо составляли 0,9% (страна занимала 133-ю позицию)¹⁰⁹; в Королевстве Камбоджа китайцы составляли 4,3% (137-е место)¹¹⁰, в Мьянме хуацяо были сосредоточены в столице и крупных городах, а также на севере страны, составляя 6% от населения (республика была на 138 месте)¹¹¹. Большинство государств блока АСЕАН густонаселены в ареалах полезных площадей. Так, в Индонезии численность населения составляла 232,6 млн человек (2010 г.), на Филиппинах проживали 93,5 млн (2010 г.), в СРВ – 88,5 млн человек (2010 г.), население Союза Мьянма составляло 50,5 млн человек (2010 г.) (Приложение А, таблица 1). В слабо развитых странах – Камбодже и Лаосе – при относительно низкой численности всего населения (соответственно 13,84 млн (2007 г.) и 6,677 млн человек (2008 г.)) удельный вес китайской общины невелик (соответственно 4,3% и 0,9% населения)¹¹².

В 2000–2010 гг. численность китайского национального меньшинства в государствах блока АСЕАН возрастала прежде всего за счет активной миграции китайцев – граждан КНР. Явление мировой и региональной глобализаций особо

¹⁰⁶ Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. Дальний Восток / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Под ред. Т. Я. Хабриевой. – М.: Норма, 2010. С. 915.

¹⁰⁷ Там же. С. 149.

¹⁰⁸ Там же. С. 102.

¹⁰⁹ Там же. С. 299.

¹¹⁰ Там же. С. 175.

¹¹¹ Там же. С. 549.

¹¹² Там же. С. 173, 299.

способствовало данному процессу. Параллельно шло активное усиление экономической активности Китайской Народной Республики, прежде всего в наименее развитых странах ЮВА: в ЛНДР, Союзе Мьянма и королевстве Камбоджа. Происходило массовое открытие предприятий и холдингов в государствах блока АСЕАН, которыми владели корпорации из КНР. Они использовали свой штат специалистов и чернорабочих, реализуя стратегию развития бизнеса КНР в ближних зарубежных странах¹¹³. Инвесторы из КНР заранее оговаривали в договорах с правительствами стран ЮВА ввоз своих специалистов и рабочей силы. Они также привлекали теневую рабочую силу – граждан КНР, полностью игнорируя законы государств АСЕАН об ограничениях и квотах на иностранную рабочую силу на таких объектах. Страны же ЮВА не проводили массовых депортаций отсутствия на это средств.

В Лаосской Народной Демократической республике наблюдался существенный рост численности хуацяо. Л. Н. Морев указывает¹¹⁴, что в ЛНДР китайская община, в сравнении с королевством Таиланд, была значительно меньше. В связи с усилением экономической активности Китая в Лаосе, с открытием китайских предприятий и использованием собственных кадров и специалистов картина изменилась. В 2006 г. 48 тыс. граждан КНР пересекли границу Лаоса, только 144 из них – нелегально. Северные провинции Лаоса заполнены китайцами, живущими по своим законам и претендующими на право экстерриториальности¹¹⁵.

Как показал в своих исследованиях А. Г. Ларин¹¹⁶, экспорт трудовых услуг развивается как крупная отрасль и индустрия, которую можно проследить в динамике. Так, в 1989 г. в системе было задействовано 70 предприятий различного профиля и численности, а уже к 2004 г. таких компаний было более 1 400. Они объединились в Китайскую международную ассоциацию договоров. Так как спрос

¹¹³ Афонасьева А. В. Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.). – М.: ИДВ РАН, 2013. С. 168.

¹¹⁴ Морев Л. Н. Лаос: в кругу друзей // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2010. Вып. 14. С. 247.

¹¹⁵ Там же. С. 248.

¹¹⁶ Ларин А. Г. Китай и зарубежные китайцы // Экспресс-информация. – М.: ИВ РАН, 2008. № 2 (147). С. 56–57.

на рабочую силу в Азии увеличивается, агентства проводят работу, направленную на повышение конкурентоспособности рабочих КНР: организуют для них изучение иностранных языков, открывают курсы по юридической подготовке по повышению квалификации, расширяют спектр специальностей, включая интеллектуальные (дизайн, менеджмент, науки, преподавание, культура, здравоохранение, компьютерное обслуживание) и рабочие.

Правительство КНР приняло курс на развитие наиболее благоприятных условий продолжения и расширения экспорта трудовых ресурсов рабочей силы из КНР. Росту эмиграции китайцев из КНР способствует либерализация правил выезда из Китая: в 2002 г. в связи с вступлением КНР в ВТО произошло упрощение регламента и формы процедуры выдачи национальных паспортов гражданам КНР (отменено обязательное приглашение из-за границы)¹¹⁷. С 1 января 2007 года в Китае вступил в юридическую силу «Закон о паспортах», суть этого нормативного акта позволяет гражданину в течение 15 дней с момента подачи заявления получить заграничный паспорт; срок действия паспорта как документа миграционного назначения был обозначен в 5 лет для детей и подростков до шестнадцати лет, а для лиц старше продлен до 10 лет¹¹⁸.

Принятые меры позволили в 2000–2010 гг. существенно упростить процедуры правовых отношений и снизить конкуренцию на внутреннем рынке КНР в сфере труда. Китайское правительство принимает все меры, чтобы получить выгоду от продолжающейся эмиграции, используя экономические возможности растущей китайской общины стран ЮВА в реализации реформ экономики КНР¹¹⁹.

Упрощение миграционных процессов способствует росту иммиграционных потоков в страны ЮВА. Как только в 1999 г. были сняты бюрократические барьеры с предпринимателей в Индонезии, на региональном уровне это привело к росту числа иммигрантов в 2000–2011 гг.¹²⁰.

¹¹⁷ Ларин А. Г. Китай и зарубежные китайцы // Экспресс-информация. – М.: ИВ РАН, 2008. № 2 (147). С. 53.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же. С. 54–55.

¹²⁰ Hadiz Vedi R. The Indonesian Labour Movement: Resurgent or Constrained? // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 138.

Страны ЮВА с высоким уровнем жизни привлекательны для китайцев не только из КНР, но и из экономически неразвитых стран региона.

Значительный процент китайцев попадает в страны ЮВА нелегально: по предположительным оценкам, это сотни тысяч человек. По некоторым данным, каждый год в Хошимин (Вьетнам) и Рангун (Мьянма) прибывает до 15 тыс. китайцев-нелегалов¹²¹.

Отечественные исследователи миграционных процессов из Китая Ю. С. Артюхова¹²², А. Г. Ларин¹²³ приходят к выводу, что сегодня китайская эмиграция – закономерный процесс, играющий конструктивную роль в жизни мирового сообщества, а усиление миграционных процессов из Китая в страны ЮВА закономерно, так как некоторые из этих государств привлекательны экономически.

Развитие зон свободной торговли по оси КНР–АСЕАН также способствует росту численности китайской общины в странах Юго-Восточной Азии.

Несмотря на данные статистики, хуацяо являются национальным меньшинством во всех странах блока АСЕАН, кроме Сингапура. На острове хуацяо – титульная нация.

Хуацяо Брунея активно пополняют ряды китайской общины других стран ЮВА в сегменте представителей данного меньшинства с высоким уровнем жизни. Они активно продвигают себя через социальные сети региона (см., к примеру, брунейский сайт «InterNations. Community for expatriates & global minds»¹²⁴).

Сегодня китайцы стран ЮВА представлены в основном городским населением, они живут компактно в столицах и крупных городах, сохраняя свои национально-культурные и семейные традиции, свой язык и религию¹²⁵. По данным китайских источников, в 2009 г. из 600 тыс. китайцев Камбоджи 190 тыс.

¹²¹ Цзе Хуан. Чжунго жэнь шэ хэй му – тоу ду да чжуй цзун (За черным занавесом китайских «змей» – по следам контрабандистов). – Фучжоу, 2002. С. 45.

¹²² Артюхова Ю. С. Зарубежные китайцы во внешнеполитической стратегии КНР: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2005. – 22 с.

¹²³ Ларин А. Г. Китай и зарубежные китайцы // Экспресс-информация. – М.: ИВ РАН, 2008. № 2 (147) С. 48.

¹²⁴ InterNations. Community for expatriates & global minds [Electronic resource]. – URL: <http://www.internations.org/brunei-expats/chinese> (дата обращения: 10.01.2020).

¹²⁵ Новикова Е. В. Социокультурный облик современной китайской диаспоры Малайзии и Сингапура // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2008. Вып. 11. С. 193–205.

(около 32%) проживали в столице страны Пномпене¹²⁶. В Лаосе китайцы проживают преимущественно в столице Вьентьяне¹²⁷. В Хошимине проживает более 20% китайской общины Вьетнама (524 499 человек из 2,5 млн китайцев) (данные с сайта «Baidu», Вьетнам, на китайском языке¹²⁸).

Кварталы китайцев сохраняют национальный колорит, часто схожий с кварталами той части Китая, выходцами из которых были их предки (чаще – Южного Китая): тип построек, вывески на китайском языке – типичные приметы быта этих районов.

За полвека независимости, несмотря на усилия власти, принятое законодательство, ни в одной из стран ЮВА так и не сформировалась единая нация. Как правило, хуацяо ощущают свою духовную связь с континентальным Китаем, несмотря на разницу в социальном и политическом положении с КНР.

Новое поколение хуацяо лучше образовано, чем их родители, они более ориентированы на глобализацию и менее – на обычные для мигрантов настроения; у них нет сплина и ностальгии по Китаю, они владеют разнообразными информационными технологиями, заинтересованы в построении инновационных видов бизнеса¹²⁹. Возможности коммуникационных пространств в виде национальных рабочих деловых платформ и площадок позволяют им лучше понимать спрос и предложения в каждом государстве блока АСЕАН.

Хуацяо – самобытное национальное меньшинство со своими уникальными чертами, организацией и институтами регулирования. Бывший председатель ВК НПКСК Ли Жуйхуань высказал такое мнение о китайской общине ЮВА: «У нее есть серьезная способность работать напряженно с надеждой увидеть плоды отдаленных во времени результатов. В ней наблюдается приверженность к законам и уважению обычаев страны проживания (титульного большинства); сплоченность общины базировалась на взаимной поддержке своих земляков, откуда бы те ни

¹²⁶ http://www.czbtv.com/txcr/QQQS/t20090326_51061.htm (дата обращения: 10.03.2009).

¹²⁷ <http://as.bytravel.cn/art/lws/lwsdwx/> (дата обращения: 20.03.2010).

¹²⁸ Сайт «Baidu», Вьетнам [Электронный ресурс] – URL: <http://baike.baidu.com/view/2062742.htm> (дата обращения: 11.02.2011).

¹²⁹ Tan See Seng. Riding the Chinese Dragon: Singapore's Pragmatic relationship with China. [Electronic resource]. – URL: http://www.nids.go.jp/english/publication/joint_research/series4/pdf/4-1.pdf. (дата обращения: 09.10.2009).

прибыли; память хуацяо о своих корнях содействовала и процветанию Китайской Народной Республики» (русская интернет-версия, 18.10.2002)¹³⁰.

Несомненно, демографические факторы изменение паритета численности населения в ЮВА влияют на китайское национальное меньшинство в блоке АСЕАН. Растущее экономическое благополучие сказывается на росте численности хуацяо в каждой стране ЮВА и на социально-политической жизни самих государств: в правительстве стран АСЕАН появляется все больше китайских политических деятелей из общины. Косвенно этому способствует возвышение Китая в мире, что повышает престиж хуацяо в регионе. Развитие коммуникационной среды деловой элиты хуацяо и компаний КНР позволяет говорить о перспективе расширения связей Пекина для продвижения ряда проектов в блоке АСЕАН.

1.2. Гражданско-правовой статус хуацяо ЮВА; влияние КНР на гражданско-правовой статус ханьского меньшинства

После Второй мировой войны страны ЮВА обрели независимость от колониаторских режимов Запада. Правительства проводили политику формальной ассимиляции по отношению ко всем этносам-иммигрантам. Так, китайцам предоставили гражданство государства блока АСЕАН. Именно в данном регионе сформировалась самая крупная община хуацяо. Решая проблему гражданства этнических китайцев, правительства стран Юго-Восточной Азии преследовали очевидную цель – нормализацию межэтнических отношений.

В странах ЮВА существовали три категории лиц китайской национальности, которые нуждались в урегулировании проблемы гражданства. Первая категория – китайцы, обладавшие статусом двойного гражданства (граждане Китая и страны проживания). Вторая категория – китайцы с тайваньским паспортом. Третья – китайцы, не имевшие никакого гражданства. До 1949 г. по законодательству Китая

¹³⁰ www.chinataiwan.org/zt/gjzt/tch/tc/gk/200904/t20090420_872702.htm (дата обращения: 14.03.2011).

все лица китайской национальности, проживавшие за рубежом, считались его гражданами. Эта политика препятствовала интеграции зарубежных китайских общин в странах ЮВА, поощряла китайцев этих стран к культурной и политической обособленности. Во всех этих странах издавались китайские газеты и журналы, создавались филиалы политических партий, китайские тайные общества, функционировали китайские школы.

Сложность положения зарубежных китайцев была обусловлена еще и тем, что после образования КНР в ее Конституцию 1954 г. было включено положение о праве зарубежных китайцев иметь своих представителей во Всекитайском собрании народных представителей (ВСНП), а правительство КНР выражало готовность решить проблему зарубежных китайцев путем возвращения их на родину.

Однако, преследуя политические цели, прежде всего ради улучшения отношений между странами, в конце 1954 г. Китай начал переговоры с Индонезией по проблеме двойного гражданства, в результате которых было подписано соглашение (1954 г.) о праве китайцев Индонезии выбрать в течение двух лет гражданство одной из стран. Согласно этому соглашению, принявшие индонезийское подданство китайцы стали считаться гражданами этой страны. Тех, кто предпочел китайское гражданство, стали считать иностранцами в стране проживания с правом вернуться на родину. Дети-ханьцы, которые родились в Китае, а родители, или только отцы семейств, которые являлись гражданами Индонезии, считались гражданами последней. КНР стремилась к тому, чтобы как можно большее число китайцев получило индонезийское гражданство, не желая отвечать за их поведение. Одновременно соглашение предусматривало, что местные китайцы, сохранявшие гражданство КНР, не будут вмешиваться во внутренние дела Индонезии. В 1960 г. договор был вновь ратифицирован, но китайские руководители в период «культурной революции» стали претендовать на «право» покровительствовать хуацяо без различия гражданства. Такая тактика расценивалась как попытка экспортировать «культурную революцию», то есть

вмешиваться во внутренние дела суверенного государства, что осложняло межгосударственные отношения.

На Бандунгской конференции в апреле 1955 г. (Индонезия)¹³¹ Китай предложил любой другой стране ЮВА, имевшей китайское меньшинство, заключить подобное соглашение с КНР при условии, что она признает пекинское правительство единственной законной властью Китая. Ни одна страна не последовала примеру Индонезии.

Официальная статистика стран ЮВА не указывает точную численность лиц китайской национальности, проживающих с двойным гражданством или без гражданства. По приблизительным данным, это сотни тысяч человек в Малайзии, Таиланде, Индонезии, на Филиппинах.

В каждой стране ЮВА гражданско-правовой статус лиц китайской общины многообразен. Они могут быть гражданами страны пребывания, иностранцами: лицами с двойным гражданством и без гражданства, пребывающими вне закона.

Гражданство каждого государства АСЕАН во многом показывает положение и бенефиции хуацяо. В соответствии с действующими конституциями во всех государствах Юго-Восточной Азии китайцам – гражданам страны, как и другим национальностям, гарантируется равноправие, возможность пользоваться родным языком, сохранять свои обычаи, традиции, культуру, религию.

Согласно статье 5 Конституции Социалистической Республики Вьетнам 1992 г., государство является гарантом и защитником прав различных этносов, соблюдая их традиции, обычаи и идентичность¹³².

Статья 27 главы 10 Конституции Республики Индонезия 1945 г. утверждает всеобщее равенство всех граждан любой национальности перед законом и их обязанность соблюдать все нормы национального законодательства¹³³.

¹³¹ Богатуров А. Д. История международных отношений (1945–2008): учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2010. С. 144.

¹³² Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. Дальний Восток / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Норма, 2010. С. 114.

¹³³ Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. Дальний Восток / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Норма, 2010. С. 147.

Статья 31 главы III Конституции Королевства Камбоджа 1993 г. о равенстве всех граждан королевства перед законом им гарантированы все гражданские права и свободы¹³⁴.

Статья 35 Конституции Лаосской Народной Демократической Республики 1991 г. гарантирует всем гражданам массив прав и свобод с возможностью их полной реализации на территории государства¹³⁵.

В статье 8 п. 2 Конституции Федерации Малайзия 1957 г. говорится: «Если иное прямо не предусмотрено настоящей Конституцией, то не допускается какая-либо дискриминация в отношении граждан на основании религии, расовой принадлежности, происхождения или места рождения в вопросах приобретения, владения или распоряжения имуществом, или ведения любого вида торговли, занятия предпринимательством, профессии, или работы по найму». Статья 11 этой Конституции гласит, что каждый гражданин имеет право свободного исповедания любой религии, форм обрядов и их структуры¹³⁶.

В статье 21 Конституции Республики «Союз Мьянма» 2008 г. говорится: «Каждый гражданин имеет право на равенство, свободу и равный доступ к правосудию, как предписано настоящей Конституцией». Статья 38 Конституции наделяет любого жителя избирательным правом в национальной системе ветвей власти¹³⁷.

Статья 5 Конституции Королевства Таиланд 2007 г. наделяет подданных королевства всеми правами и свободами в гражданском правовом сегменте вне зависимости от пола, возраста, национальности и иных критериев в рамках законодательной базы королевства¹³⁸.

Статья III Раздела 1 Конституции Республики Филиппины 1987 г. гарантирует защиту каждому гражданину в процессуальных отношениях, защиту его чести и достоинства, равенство в праве получения правовой защиты¹³⁹.

¹³⁴ Там же. С. 184.

¹³⁵ Там же. С. 310.

¹³⁶ Там же. С. 330.

¹³⁷ Там же. С. 557.

¹³⁸ Там же. С. 790, 798.

¹³⁹ Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. Дальний Восток / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Норма, 2010. С. 924.

В Малайзии законодательно запрещено двойное гражданство: ст. 24 гл. 2¹⁴⁰.

Китайцы, не имеющие гражданства страны пребывания, то есть обладающие статусом иностранцев, конституционно защищены в своих правах в некоторых странах ЮВА: китайцы СРВ – ст. 81¹⁴¹, китайцы ЛНДР – ст. 50¹⁴².

Китайцы Брунея составляют около 15% населения, но 90% из них не имеют гражданства страны и лишены полного объема прав, в отличие от малайского населения¹⁴³. Развивая отношения с КНР, правительство Брунея вынуждено расширять права китайского меньшинства своей страны: в 2005 г. китайская община Брунея получила больше прав в социальной сфере. В 2010 г. министр внутренних дел Брунея отметил, что жителям страны, не имеющим гражданства, предоставлено больше гражданских прав: свобода вероисповедания, но без права обращаться в свою веру других¹⁴⁴.

Правительство КНР в настоящее время проводит политику, способствующую закреплению хуацяо в зарубежных странах – поддерживает добровольное принятие китайскими эмигрантами гражданства страны пребывания. При этом, согласно инструкциям КНР, бывшие граждане республики, принявшие гражданство другой страны, обязаны исполнять законы государства, резидентом которого стали; также они обязаны пользоваться всеми правами его граждан, лишаясь привилегий гражданства Китая. После процедуры они становятся в КНР иностранцами (вайцзы хуажэнь).

В Китае хуацяо ЮВА с иностранным гражданством ведут деятельность в статусе иностранных предпринимателей, но также пользуются защитой законов КНР в рамках международного права, соглашений зон свободной торговли и режимов благоприятствования; при этом приветствуются их родственные связи с гражданами Китая, вовлеченными в деловую активность.

¹⁴⁰ Там же. С. 337.

¹⁴¹ Там же. С. 73.

¹⁴² Там же. С. 312.

¹⁴³ Christopher B. R. Brunei Darussalam: Consolidating the Foundations of its Future? // Southeast Asian Affairs. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 46.

¹⁴⁴ Ibid. P. 40.

Подобная тактика китайской власти является одной из составляющих «мягкой силы», способствует созданию образа доброжелательного соседа и надежного партнера в регионе, воспринимается позитивно китайцами в странах ЮВА. Новая политика Пекина в отношении зарубежных хуацяо определяется задачей максимального использования зарубежной китайской общины в реализации планов реформирования и модернизации Китая.

Как отмечает А. Г. Ларин¹⁴⁵, китайцы, проживая вне КНР, обязаны соблюдать законодательство страны пребывания, при этом посольство КНР не вправе помогать гражданину уходить от ответственности в случае нарушения им законодательства страны пребывания. Дипломатическое представительство не вмешивается в процессы над гражданином КНР и не содействует улучшению его условий пребывания в местах заключения или иных форм ограничения свободы (домашний арест).

Одновременно большое внимание уделяется конституционному закреплению прав китайцев – граждан КНР, проживающих за рубежом, и членов их семей. Согласно ст. 50 Конституции КНР, государство защищает интересы граждан и их семей, находящихся в зарубежных странах, способствует полной защите их гражданских прав и свобод¹⁴⁶. Таким образом, наблюдается дуализм правового регулирования в зависимости от обстоятельств и правового поведения китайца – гражданина КНР, проживающего в другом государстве.

Конституционные гарантии правового статуса хуацяо в странах ЮВА и конституционная поддержка соотечественников Китаем, гибкая политика КНР в отношении хуацяо являются залогом стабильности их положения, определяют степень свободы их выбора страны проживания, способствуют развитию прежде всего экономической интеграции стран региона и КНР, что в значительной степени определяет развитие межгосударственных отношений.

¹⁴⁵ Ларин А. Г. Китай и зарубежные китайцы // Экспресс-информация. – М.: ИВ РАН, 2008. № 2 (147). С. 50.

¹⁴⁶ Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. Дальний Восток / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Норма, 2010. С. 237.

1.3. Китайская община стран ЮВА и ее лидеры в борьбе за политическое влияние

Рост деловой активности китайского капитала во всех странах ЮВА ведет к сращиванию его с властью, обуславливает неизбежную зависимость бизнеса и властных структур друг от друга, способствует формированию крепких связей между предпринимателями и высокопоставленными чиновниками, в рамках которых создаются и растут капиталы. Одновременно это приводит китайский бизнес в политику.

В Индонезии китайский капитал уже с первых лет правления Сухарто (1968–1998) начал активно взаимодействовать с властью: хуацяо активно взаимодействовали с национальными элитами и семьей лидера страны. При этом новая деловая элита упрочивала свое положение за счет родственных и деловых связей. Со временем она пополнилась представителями нового поколения этнических китайцев. Их отличительной особенностью являлись хорошее образование, преимущественно западное. К ним относятся Энтони Салим, лидер Salim Group, Джеймс Т. Риади, хозяин холдинга Lippe Group, Абдулл Бакри, владелец и основатель холдинга Bakri Brothers Group, плеяда братьев Чипура, владеющих Pembangunan Jaya Group, и др.

В настоящее время китайская община все более ощутимо влияет на формирование и политическое поведение индонезийской элиты. Политическая нестабильность в 1998–2000 гг., вылившаяся в массовые погромы в начале 2000-х гг., заставила китайскую общину выстраивать особые отношения с властью. Главное правило в этих отношениях – делиться прибылью, что связывалось с надеждой на элементарную защиту от погромов¹⁴⁷. Одновременно китайцы стали входить непосредственно в чиновничью и политическую элиту страны, что облегчалось снятием дискриминационных мер после падения так называемого «нового порядка». Новый лидер – дочь Сукарно Мегавати Сукарнопутри – летом

¹⁴⁷ Wei-Yen D. Hew ASEAN: Economic and Financial Developments in 2001 // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 38.

2001 г. назначила хуацяо Квик Киан Ги государственным министром. Его функцией было планирование экономического развития. Данное назначение стало революционным, первым за 40 лет, с правления ее отца Сукарно¹⁴⁸. Это была первая ласточка, после чего можно ожидать вхождение китайского бизнеса Индонезии в политическую и культурную элиту и, возможно, в отдаленной перспективе – в военную элиту.

Одним из эффективных инструментов влияния китайской общины Юго-Восточной Азии является умение взаимодействовать со множеством партий и внутрипартийных течений в государствах АСЕАН. Следует отметить, что с ростом численности хуацяо возрастают возможности продвижения политического влияния меньшинства в регионе.

В Малайзии китайская община заявила о своем участии в политической жизни страны еще в преддверии независимости в 1949 г., когда по инициативе местных китайских предпринимателей и интеллигенции, объединенных в торгово-промышленные гильдии и профессиональные ассоциации, была сформирована Китайская ассоциация Малайзии (КАМ). Возглавил партию крупный китайский предприниматель Тань Чэнлок. С ее созданием крупная и средняя китайская буржуазия добивалась сплочения китайского этноса с целью отстаивать свои интересы и противостоять малайской части населения, имевшей свою партию ОМНО (Объединенная малайская национальная организация). КАМ практически сразу находилась в тесном взаимодействии с властями, в течение тридцати лет неизменно являлась политическим партнером ОМНО, а ее представители входили в состав кабинета министров. Тем не менее на протяжении всего партнерства шла непрерывная подспудная борьба: китайская буржуазия, занимавшая ведущие позиции в экономике страны, стремилась добиться расширения своего политического влияния. В свою очередь ОМНО ставила целью, сохранив главенствующее влияние в политической жизни, добиться от китайского капитала экономических уступок в пользу малайской буржуазии.

¹⁴⁸ Wei-Yen D. Hew ASEAN: Economic and Financial Developments in 2001 // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 38.

Китайские политические лидеры активно использовали политические позиции для расширения экономической деятельности. При деятельном участии руководства Китайской Ассоциации Малайзии были созданы холдинг Multy Purpose Holdings – МРН (вторая по финансовой мощи корпорация страны) и корпорация Serba Guna с дочерними отделениями в различных районах страны. Лидеры КАМ Там Кун Сван, Ли Сан Чун и Хонг Леонг стали крупными держателями акций МРН. Опираясь на КАМ, МНР активно содействовала централизации китайского капитала, укреплению бизнеса китайских предпринимателей в экономике в целом. Но в руководстве КАМ стала процветать коррупция и подкупы, разразились громкие финансовые скандалы, и деятельность МРН была прекращена. В данный период в Малайзии уже действовала активная политическая китайская элита в тандеме с бизнесом хуацяо страны и региона. Австралийский исследователь Э. Т. Гомез особо отмечал роль в общине страны следующих бизнесменов-хуацяо: Тан Чи Синга, Т. К. Лима, Куека Ленг Чана, Дика Чана, Винсента Тае Чи¹⁴⁹.

В современной Малайзии доминирующие позиции в политике по-прежнему сохраняет ОМНО; ее лидеры, особенно после отмены запрета на участие в бизнесе, теснейшими узами связаны с деловой китайской элитой «политикой денег». Происходил и обратный процесс перехода политиков в статус бизнесменов. Таким образом был создан мощный холдинг Alibaba Group корпорации Baba¹⁵⁰.

В 2001 г. КАМ, которую возглавил молодой лидер доктор Лин, и китайская оппозиционная Демократическая партия действия, которую возглавлял Лим Кит Си Ан, выступили против политики властей в вопросах реформирования образования, которая обеспечивала преимущества для малайских школьников и студентов, закрытие муниципальных китайских школ и образовательных центров¹⁵¹. Китайская община Малайзии была разочарована решением правительства дать им маргинальный статус в системе образовательных

¹⁴⁹ Gomez E. T. Political business: Corporate involvement of Malaysian political parties. Townsville, Australia: Centre for South-East Asian Studies. – James Cook University of North Queensland, 1994. P. 125.

¹⁵⁰ Урляпов В. Ф. Политическая элита современной Малайзии // Элиты стран Востока. – М.: Ключ-С, 2011. С. 194.

¹⁵¹ Nathan K. S. Malaysia: 11 September and the Politics of Incumbency // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 160.

учреждений. Это способствовало росту этнической поляризации в обществе. Китайские авторы отмечали «ползущую исламизацию» в стране¹⁵². После того как Демократическая партия действия получила на выборах 2000 г. более 50% голосов китайцев¹⁵³, правительство вынуждено было перейти к послаблениям в образовательной и культурной политике в отношении китайского населения. Китайская община эффективно решила проблему образования на китайском языке, выйдя из-под контроля Министерства образования и создав систему неофициальных частных образовательных учреждений. С 2002 г. было возрождено обучение по программе китайских школ. Китайцы выступили с требованием, чтобы точные науки преподавали на китайском языке, преподавание стало вестись на диалекте мандарин¹⁵⁴. Ярким событием было празднование 90-летия Chong Hwa – китайского независимого университета. Впервые в истории Малайзии это китайское образовательное учреждение посетил премьер-министр страны Наджиб Тун Разак (Najib Tun Razak)¹⁵⁵.

Правительство Малайзии ввело административные барьеры, запрещавшие хуацяо занимать ведущие и линейные посты в ряде государственных сфер (прежде всего в военной). СМИ страны активно провозглашали «развитие малайской экономики малайцами», китайский капитал устранился из стратегических отраслей. Китайцы стали выражать опасения, что курс правительства, поддерживаемый партиями исламского толка, негативно скажется на положении китайской общины¹⁵⁶. Это вылилось в 2003 г. в стычки китайцев с правоохранительными органами¹⁵⁷. Такая политика власти снизила рейтинг Наджиба (по опросу китайцев в 2010 г.) на 50%¹⁵⁸. Выборы 2008 г. показали, что

¹⁵² Ibid. P. 169.

¹⁵³ Guan Lee Hock. Malay Dominance and Opposition Politics in Malaysia // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 181.

¹⁵⁴ Ibid. P. 186–187.

¹⁵⁵ Chin J. Malaysia: The Rise of Najib and Malaysia // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2010. P. 166.

¹⁵⁶ www.mrcmekong.org/ish/mcp.html (accessed 12.02.2013).

¹⁵⁷ Guan Lee Hock. The limits of Malay educational and language hegemony // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2010. P. 159.

¹⁵⁸ Ming Ong Kian. Malaysia in 2010: Resurgent Najib and BN, Stumbling Anwar and PR // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 140.

китайские избиратели с недоверием относятся к коалициям партий, позиции КАМ ослабевают, китайские избиратели голосуют за «чисто» китайские партии¹⁵⁹.

Китайская община Малайзии отвечает на все рестрикты «формальной ассимиляцией», внешне принимая все нормы поведения в культурной сфере с соблюдением правовых норм, но сохраняя полную идентичность и институты национального меньшинства. Это возымело действие на муниципальном уровне, куда хуацяо стали легко проходить.

Опасения китайцев Малайзии касаются не только неравенства в правах в образовании и культуре, но и неравных возможностей в экономике и политике. Либерализация политики властей после выборов 2000 г. в образовательной и культурной сфере обеспечила доступ китайцам к высоким политическим постам: с 2002 г. они стали занимать в правящем кабинете посты второго заместителя премьер-министра, заместителя министра финансов, заместителя министра торговли и промышленности, заместителя министра сельского хозяйства¹⁶⁰. В 2000–2010 гг. посты занимали: Liow Tiona Lai – министр здравоохранения; Ng Yen Yen – министр туризма (первая женщина-министр в кабинете Малайзии); Kon Tsn Koon – министр «без портфеля» в кабинете премьера; Chor Chee Hedung – министр по вопросам жилья¹⁶¹. Членами парламента являются Тереза Кок и Тан Хун Чен¹⁶².

Правительство Малайзии вынуждено учитывать китайский фактор в своей внутренней политике. В конце 2010 г. глава государства Наджиб Тун Разак выступил с программой под названием «Новая экономическая модель» (НЭМ), не подразумевавшей участие китайского капитала. Однако выяснилось, что без китайского капитала программу благоденствия не выполнить, он задействован во многих позициях бюджета. В результате сроки были сдвинуты с 2020-х на 2030-е гг.¹⁶³

¹⁵⁹ Ibid. P. 152.

¹⁶⁰ Nathan K. S. Malaysia: 11 September and the Politics of Incumbency // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 180, 184.

¹⁶¹ www.pmo.gov.my/menu=cabinet&ge=1797 (accessed 21.02.2010).

¹⁶² Saravanamuttu J. Malaysia: Political Transformation and intrigue in an election Year // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. P. 178.

¹⁶³ New Economic Model for Malaysia [Electronic resource]. – URL: http://www.pmo.gov.my/dokumenattached/NEM_Report_I.pdf (дата обращения: 30.10.2010).

Большое влияние китайская община приобретает там и тогда, где и когда этнический китаец занимает высокий пост в государстве. Вхождение в политическую элиту этнического китайца Таксина Чинавата, самого яркого политика последних лет в Таиланде, – заметное явление в политической деятельности этнических китайцев не только в этой стране, но и в целом в странах ЮВА. Его жизненный путь демонстрирует некоторые общие закономерности, позволяющие формироваться политическим китайским лидерам и развиваться политической деятельности китайцев в странах ЮВА.

Во-первых, Таксин Чинават – выходец из богатой образованной семьи предпринимателей хуацяо, пять поколений которой прожили в королевстве и заслужили уважение всех слоев населения титульного большинства. Во-вторых, он получил блестящее образование, сначала в Тайской политической академии, затем – в США, где изучал информатику и уголовное право, став доктором наук по правоведению. В-третьих, отличное образование позволило ему сделать блестящую военную карьеру: в полиции Таксин Чинават дослужился до подполковника. В-четвертых, он породнился с представителем высшей военной элиты, женившись на дочери генерала. Одновременно Таксин заявил о себе сначала как успешный предприниматель-миллиардер, развивая телекоммуникационный бизнес, затем как политик, став в последующем премьер-министром. Однако есть основание полагать, что Таксин приумножил свое состояние благодаря манипуляциям в сфере государственных СМИ¹⁶⁴.

Политическую карьеру Таксин Чинават начал с создания партии «Паланг Тхамм» («Партия моральной силы»), в период руководства которой он занимал пост министра, затем заместителя премьер-министра. После поражения партии «Паланг Тхамм» на выборах в 1998 г. он создал партию «Thai Rak Thai» («Тайцы, любите Таиланд»). Ее программа привлекала избирателей социально-экономическими планами, рассчитанными на самые разные группы населения, начиная от крупного капитала до крестьян; целым комплексом мер по борьбе

¹⁶⁴ Warr P. Thailand's Crisis overload // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. P. 336.

с бедностью. Обещания партии Таксина во многом были социальными: перевести Банку сельского хозяйства 1 млрд бат (1 бат = 67 центов США) для погашения кредитов сельскохозяйственных кооперативов; продолжить политические реформы; реорганизовать административный аппарат; укрепить социальные службы профессиональными кадрами; проводить политику более открытого правительства («что я знаю – вы узнаете»); жестко противодействовать коррупции¹⁶⁵. Особую привлекательность предвыборной кампании партии Таксина придали обещания решить важные экономические проблемы – урегулировать импорт и экспорт. Важным моментом стало выдвижение программы здравоохранения для лиц с низкими доходами, с установлением фиксированной платы за лечение в государственных медицинских учреждениях – 30 бат за визит (0,73 долл. США)¹⁶⁶. Предвыборные обещания широко освещались: на сайте партии была вывешена программа прав граждан и запретов действий по широкому кругу вопросов. Благодаря грамотной предвыборной стратегии партию поддерживали самые разные слои населения: население королевства севера и северо-востока страны (его вотчина) национальная местная элита, предприниматели, мелкий и средний бизнес, служащие низшего звена, крестьяне-тайцы. На выборах 6 января 2001 г. он одержал неоспоримую победу, получив 11 млн голосов в целом по стране и большинство в палате представителей (248 мест из 500); такой отрыв стал беспрецедентным в королевстве¹⁶⁷.

Правящая коалиция еще больше упрочила позиции за счет поддержки населением предлагавшихся реформ.

Таксину приписывают феномен упреждения экономических проблем страны («таксиномики»), быстро растущей экономики Таиланда, несмотря на наводнения, эпидемии атипичной пневмонии, птичьего гриппа в 2001–2004 гг.¹⁶⁸ Известно его высказывание: «Сегодня первый день, когда Таиланд принимает комплексные

¹⁶⁵ Liu Hong. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism // Journal of Contemporary China. 2005. Vol. 14. № 43. P. 299.

¹⁶⁶ Ibid.

¹⁶⁷ Warr P. Thailand's Non-Recovery. Institute of Southeast Asia Studies // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 305–342.

¹⁶⁸ Funston J. Thailand: Thaksin Fever // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 317.

решения по экономике. Не надо бояться, так как правительство знает все проблемы и их решения»¹⁶⁹.

Правительству удалось добиться сбалансированного бюджета¹⁷⁰. Также в 2001–2008 гг. доходы самых бедных районов страны увеличились на 40% от уровня 2000 г. Успешно прошли реформы образования в королевстве. Правительство оперативно и без потрясений преодолело последствия глобального финансово-экономического кризиса. Таксин опирался на поддержку широких слоев общества и, как минимум, на молчаливое согласие короля¹⁷¹. Однако не все обещания были реализованы. Так, в финансовой помощи нуждались 63 тысячи деревень, необходимая сумма этой помощи оценивалась в 63 млрд бат (1,4 млрд долл. США), что изначально вызывало сомнения¹⁷² в их реализации, так как реально капитализация фонда не могла достичь даже 10 млрд бат¹⁷³.

Таксин Чинават занимал пост премьер-министра с ноября 2001-го по 1 октября 2006 г. Он никогда не оставлял бизнес, сочетая политику и личный финансовый интерес. Будучи премьером, он оказывал также поддержку бизнесу жены¹⁷⁴. При осуществлении программ развития сельского хозяйства и помощи районам, пострадавшим от цунами, ураганов и оползней, он поручал субподрядные работы преимущественно компаниям, имевшим в долевом участии китайский капитал. Благодаря ему китайский капитал прочно укрепился во всех секторах экономики страны – от добычи полезных ископаемых и сельского хозяйства до банковской сферы и туризма, потеснив бизнес других этносов, имевших интересы в этих сегментах экономики. Китайская община благодаря Таксину прочно интегрировалась в экономику Таиланда, а китайско-тайские отношения получили новый импульс развития. К 2007 г. двусторонняя торговля достигла 3,1 млрд

¹⁶⁹ Ibid.

¹⁷⁰ Baker Ch., Phongpaichit P. A History of Thailand. 3-rd ed. – Chulalongkorn University, 2014. 352 p.

¹⁷¹ Warr P. Thailand's Crisis overload // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. P. 324.

¹⁷² Ibid.

¹⁷³ Baker Ch., Phongpaichit P. A History of Thailand. 3-rd ed. – Chulalongkorn University, 2014. P. 260.

¹⁷⁴ Warr P. Thailand's Crisis overload // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. P. 335.

долл.¹⁷⁵. Но с замедлением роста экономики страны его рейтинг постепенно падал¹⁷⁶, волна популярности сменилась тенденцией к неприятию курса кабинета, что вылилось в манифестации против расширения китайского бизнеса. В этих демонстрациях принимали участие разные этнические группы. В отличие от Индонезии, они носили не столько антикитайский, сколько антиправительственный характер.

Военные круги и часть радикально настроенных слоев общества (некитайского населения) составили непримиримую оппозицию, которая настаивала на отставке Таксина¹⁷⁷. Оппозиция ставила Таксину в вину авторитарные методы руководства, злоупотребление властью в целях личного обогащения и стремление поставить себя выше короля, а также коррупцию, высокомерное отношение к журналистам, подавление свободы печати и нарушение прав человека. Не имея шансов на успех на выборах, старая элита отстранила его от власти путем военного переворота 19 сентября 2006 г.¹⁷⁸

Ответным шагом стали выступления «красных рубашек» (сторонников Таксина), потерявших часть бенефиций с приходом нового кабинета. Особенно массовые выступления «краснорубашечников», постоянно «преследовавших» нового премьер-министра Абхисита, отмечались в 2009 г.¹⁷⁹ Примечательно, что в столкновениях сторонников и противников Таксина Ч. принимали участие различные группы населения, поэтому говорить об антикитайских выступлениях не приходится. Однако прослеживается явная заинтересованность китайской общины в возвращении утраченных политических позиций и приобретении новых. Были основания полагать, что Таксин вернет свои позиции, сохраняя значительное влияние на экономическую и политическую жизнь Таиланда. В 2006–2011 гг., используя свои СМИ, Таксин организовывал массовые демонстрации в свою

¹⁷⁵ Chachavalpongpun P. Competing diplomacies: Thailand amidst Sino-American rivalry // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 312.

¹⁷⁶ Funston J. Thailand: Thaksin Fever // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 324.

¹⁷⁷ Baker Ch., Phongpaichit P. A History of Thailand. 3-rd ed. – Chulalongkorn University, 2014. P. 260.

¹⁷⁸ Farrelly N. Thaksin Survives Yet Disovniat Floods the Kingdom // Sotheast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P 301–317.

¹⁷⁹ Warr P. Thailand's Crisis overload // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. P. 336.

поддержку, особенно бурные в апреле-мае 2010 г.¹⁸⁰ Королевство сотрясали массовые протесты «краснорубашечников» (протаксинские группировки) и «желторубашечников» (постоянных оппонентов Таксина)¹⁸¹. После нескольких смен правящих кабинетов, представлявших интересы различных этнических групп, но неизменно имевших поддержку китайского капитала, 5 августа 2011 г. сестра Таксина Йинглак Чинават стала 28-м премьер-министром Таиланда (первой женщиной премьер-министром Таиланда). Своим избранием она доказала, что имя Таксин является своеобразным брендом в политике страны. Йинглак, младший ребенок в семье (родилась в 1967 г.), закончила факультет политики и публичного администрирования университета Чан Май (Таиланд), была генеральным директором информационного телеканала «Рейнбоу медиа», принимала участие в семейном бизнесе (массовая информатика). В 2008 г. китайская партия PPP («Партия сильных людей») выдвинула ее кандидатуру в Конституционный суд¹⁸². Йинглак сформировала в парламенте прокитайскую коалицию, имевшую 296 мест из 500¹⁸³.

Свою внешнеполитическую деятельность Йинглак начала с визитов в страны ЮВА: первый официальный визит она нанесла в Бруней. Примечательно, что в декабре 2011 г. она встретила с Аун Сан Су Джи (прокитайским оппозиционером) в Мьянме, затем побывала во Вьетнаме, Камбодже, Лаосе, обсуждая вопросы внешней политики с руководством этих стран¹⁸⁴.

Кабинет Йинглак столкнулся с серьезными проблемами: коррупцией, спорами приграничных районов с соседними государствами, необходимостью оказания помощи населению в связи с наводнениями в 58 провинциях в 2011 г.¹⁸⁵

Взвешенный курс кабинета нового премьера в соблюдении баланса этнических сил привел к тому, что в 2012 г. в стране не наблюдалось антиправительственных демонстраций. Возможно, этому способствовала

¹⁸⁰ Ibid. P. 301, 313.

¹⁸¹ Ibid. P. 304.

¹⁸² Ibid. P. 302.

¹⁸³ Ibid. P. 305.

¹⁸⁴ Ibid.

¹⁸⁵ Ibid. P. 306.

возникшая ситуация вокруг мусульманского населения на юге королевства, а также повышение интереса общества к проблеме спорных территорий с Камбоджей, в силу чего СМИ страны сместили акцент с вопроса о «национальной принадлежности премьера»¹⁸⁶.

Несомненно, Таксин Чинават – самый успешный политический деятель Таиланда¹⁸⁷. Политическая карьера Таксина и Йинглак – свидетельство того, что крупный китайский бизнес в странах ЮВА может прийти к власти, а успешные китайские бизнесмены могут занять в ней лидирующее положение, гарантируя преференции китайской общине.

В Брунее хуацяо ограничены в политической деятельности конституцией. Правитель страны султан наделен особыми полномочиями¹⁸⁸. В муниципалитетах и правительстве нет ни одного хуацяо, несмотря на влияние национального меньшинства¹⁸⁹. Однако примечательно, что в 2005 г. впервые в истории Брунея произошло назначение министром этнического китайца¹⁹⁰.

О росте политической активности китайской общины в Лаосе свидетельствует тот факт, что на выборах в 2011 г. в Национальную ассамблею впервые прошли 7 китайских кандидатов (из 190 избранных)¹⁹¹.

Китайская община Филиппин косвенно участвует в формировании внешнеполитического курса страны: в интересах китайского бизнеса, управляющего огромными секторами экономики, правительство вяло реагирует на экспансию КНР в Южно-Китайском море¹⁹².

Важное место в содействии политической деятельности китайской общины занимают СМИ. Крупнейшие газеты Сингапура, играющего огромную роль в консолидации китайского капитала ЮВА, выходят на китайском языке: Xīnjiāro

¹⁸⁶ Ibid. P. 309.

¹⁸⁷ Ibid. P. 301.

¹⁸⁸ Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. Дальний Восток / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Норма, 2010. С. 5–46.

¹⁸⁹ <http://www.asiaharvest.org/pages/profiles/nonChina/Brunei/Brunei%20Chinese.pdf>. (accessed: 11.10.2010).

¹⁹⁰ Christopher B. R. Brunei Darussalam: Consolidating the Foundations of its Future? // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 40.

¹⁹¹ Thayer C. A. The Five Power Defence Arrangements at Forty (1971–2011) // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 66.

¹⁹² Baviera S. P. A. Aquino in 2011: Pushing the Envelope, Single-Mindedly // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 244.

haiyang shibao, Xinjiapo guanhe zaobaowan, Nanyang shijie, Xinliapo xinqi zhou bao, Xinjiapo shanqye_shibao. Среди них важнейшая – Xinjiapo shanqye shibao («Сингапурская торговля»), дающая информацию о торговых сделках. Все они объединены общим порталом СМИ Qu Kankan¹⁹³.

В Малайзии на китайском языке выходят Chine press (ведущая китайская газета Малайзии), Guizhou ribao, Doufang ribao Nauzhon shangbao, (торговая газета), Zhongguo bao, Malaxiya zhonywen xinwen (китайско-английская), Yazhou shibao, Gansuribao, Huaqiaoribao (распространена также на все страны ЮВА), Dlongfangibao.

В Камбодже на китайском языке выходят в периодической печати и в Интернете Jingbian wanbao, Xizhonribao, Guanjiribao, Jianpuzhai zhongwenshiqu.

Во Вьетнаме с 1987 г. до настоящего времени издается китайско-вьетнамская газета на китайском языке Yehua bao.

Во всех странах ЮВА выходит Zhongguobao (Chinapress SdnBhd).

В 2000–2010 гг. во всех столицах стран ЮВА китайские пользователи могли читать в Интернете газеты на китайском и английском языках, редактируемые в КНР: на китайском языке – Fa Zhi Ri Bao, Hua Sheng Bao, Hua Xia wen Zhai, Yun Nan Daily (Yun Nan Prvince) (редакция в Юннани, принимают все северные страны ЮВА); на китайском и английском языках – Beijing Daily, China.com.cn; на английском языке – China news, The China Prospective (ред. Шанхай), China Evening Paper (ред. – Чунцин).

Пользователи Интернета в ЮВА могут читать студенческий бюллетень Университета хуацяо Австралии на китайском языке Journal of Hua chiao University¹⁹⁴.

С июня 2005 г. КНР ведет вещание на китайском языке на все страны ЮВА в интернет-режиме¹⁹⁵.

Китай неофициально поддерживает прокитайских лидеров стран ЮВА. Так, находящаяся в оппозиции к мьянманской власти Аун Сан Су Чжи, называемая

¹⁹³ www.renters.com/article/2013/02/18/vietnam-banks-assets-idUSLnNOBIZ (accessed: 21.02.2013).

¹⁹⁴ www.worldbank.org/ (accessed: 21.02.2010).

¹⁹⁵ <http://www.chinapress.com.my/> (accessed 23.04.2010).

в своих выступлениях Китай «очень близким соседом», в декабре 2011 г. встречалась с китайским послом в Мьянме. Ее поддержал на выборах китайский банк Yoma Bank. На выборах в 2011 г. она прошла в парламент, но ее сторонники пока не могут существенно влиять на политическую ситуацию в стране¹⁹⁶.

Китайская вещательная компания (КНР) приняла косвенное, но активное участие в предвыборной кампании Филиппин. В апреле 2007 г. правительство Филиппин подписало соглашение с китайской телевизионной компанией «Джун Син Телекоммуникейшонс Корпорейшен» о развитии широкого вещания в стране¹⁹⁷. В 2009 г. эта компания в своих передачах выступила против президента страны Глории Макапагал Арройо, поддержав Бенигно Акино – кандидата китайско-филиппинского происхождения, избранного президентом в июне 2010 г.¹⁹⁸

Таким образом, имея реальный опыт в экономической сфере деятельности, китайская община усиливает свои политические позиции в странах ЮВА, выдвигая своих политических лидеров из числа крупных бизнесменов, используя как законодательство, позволяющее политическую деятельность, так и механизмы организации общины через создание национальных партий, СМИ, кооперируясь в борьбе за власть с другими партиями страны пребывания. В 2000–2010 гг. китайский бизнес наращивал активность в борьбе за политическое влияние, выдвигая своих лидеров во власть. Помимо Сингапура, впервые еще в одной стране ЮВА – Таиланде – во главе правительства встал представитель китайской экономической элиты. Расширяется представительство китайского меньшинства в кабинетах министров, парламентах, муниципалитетах. Китайская община использует административные ресурсы пришедших к власти лидеров для расширения и углубления китайского бизнеса в странах проживания. Прокитайские оппозиционеры стран ЮВА пользуются поддержкой китайских

¹⁹⁶ Steinberg D. Myanmar in 2010: The Elections Year and Beyond // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 173–189.

¹⁹⁷ Cruz De Castro R. Balancing Gambits in Twenty-first Century Philippine Foreign Policy: Gains and Possible Demise? // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 246.

¹⁹⁸ Baviera S. P. A. Aquino in 2011: Pushing the Envelope, Single-Mindedly // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 241–257.

политических лидеров других стран региона и КНР в рамках неофициальных визитов или информационных СМИ.

Расширение политического влияния китайской общины при растущем участии в экономике страны неизбежно усиливает роль китайского фактора в формировании курса правительства во всех сферах жизни общества, в том числе и внешнеполитической.

1.4. Культурно-психологические особенности китайской общины стран ЮВА

Культурно-психологическая совместимость китайского населения стран ЮВА с коренными этническими группами проблематична. В таких странах, как Таиланд, Камбоджа и Мьянма отношение к китайской общине в целом миролюбивое, в то время как в Индонезии, Малайзии и на Филиппинах антикитаизм остается серьезной проблемой.

Антикитаизм в Индонезии вызван, с одной стороны, влиянием религиозного фактора (большинство населения исповедует ислам), а с другой – противостоянием китайской общины и коренного населения страны, включая буржуазию, заинтересованную в собственном экономическом росте и считающую себя обделенной.

Ситуация резко осложнилась в 1996 г., когда китайские концерны импортировали тысячи китайцев из КНР для работы на китайских предприятиях, в силу чего некитайское население теряло рабочие места. Определенную негативную роль в этой ситуации сыграли китайские «торговые палаты» и ассоциации китайских кланов. Тем не менее в 1997 г., как отмечают П. Вальдман (Peter Waldman) и Дж. Соломон (Jay Solomon), китайцы не принимали во внимание нарастающие антикитайские настроения, продолжали развивать свой бизнес (открывали магазины, отели и др.), живя как «на пороховой бочке» и не ассимилируясь с некитайским населением¹⁹⁹.

В 1998 г. по стране прокатилась волна массовых погромов, более 2000 китайцев были убиты, их дома и магазины сожжены. Китайские бизнесмены бежали в Сингапур. Эти акции привели к коллапсу экономики Индонезии: китайцы вывезли из страны, по разным данным, от 40 до 100 млрд долл.²⁰⁰

¹⁹⁹ Waldman P., Solomon J. As Good times Roll, Indonesia's Chinese Fear for their Future // Wall Street Journal. 1997. 05 June. P. 18.

²⁰⁰ Chua A. World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. P. 44–46.

В 2000–2010 гг. Индонезия «реабилитировала» индонезийских хуацяо, китайский капитал вслед за китайцами стал возвращаться в страну. Телеканал Metro начал вещание на китайском языке (диалекте мандарин) или с китайскими субтитрами. С 2003 г. китайский Лунный Новый год стал официальным праздником страны²⁰¹.

В Малайзии антикитайским настроениям в обществе способствует партийно-политическая система, основанная на этническом принципе: Объединенная малайская национальная организация (ОМНО), являющаяся правящей партией страны, своей главной задачей считает защиту интересов коренных малайцев – бумипутра, поддерживает набирающий силу ислам. После террористических актов 11 сентября 2001 г. резко возросла напряженность в обществе, воспринявшем ответные действия Америки не как борьбу с терроризмом, а как «войну» с исламским миром. Хотя государство сдерживает попытки исламистов влиять на власть (в 2003 г. прекращено государственное субсидирование малайских частных исламских школ и медресе), межнациональные противоречия не устраняются. В 2006–2007 гг. наблюдалось значительное увеличение напряженности в обществе за счет религиозного фактора и в большей степени из-за социального расслоения общества: основные материальные богатства страны сосредоточены в руках элиты китайского бизнеса и узкой прослойки титульной нации, тесно связанной с правящей верхушкой²⁰².

Китайская община Мьянмы находится в сложном положении. Национальные правящие круги выражают озабоченность ростом влияния хуацяо в стране. Несмотря на это в массовые антикитайские акции это не вылилось. Однако поляризация межнациональных отношений в стране имела место. Антикитайские настроения с начала 2000-х гг. нарастают, охватывают все большее количество жителей страны в связи с тем, что китайцы продолжают теснить коренное население

²⁰¹ Cheow E. T. C. ASEAN+3: The Roles of ASEAN and China // ASEAN-China Relations: Realities and Prospects. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2005. P. 64.

²⁰² Kuppusamy B. Malaysia's melting pot on the boil // Asia Times Online. 2007. 24 May. [Electronic resource] – URL: http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/IC24Ae01.html (accessed: 11.10.2009).

в экономике. Бирманцы даже говорят: «Китайцы отбирают наше дело и выбрасывают нас бирманцев из наших жилищ»²⁰³.

Аналитики связывают нынешний курс либерализации политики Мьянмы с желанием существенно диверсифицировать партнеров по межнациональным экономическим отношениям, желая ослабить влияние КНР и хуацяо страны.

Особенности положения хуацяо на Филиппинах специфичны. Недовольство коренного населения связано с тем, что китайский бизнес сконцентрировал в своих руках все важные сферы экономики страны; одновременно наблюдается тенденция хуафей (китайцев – граждан страны) в начале 2000-х гг. активно проявлять самоидентичность, создать новый образ «обособленного элемента». Имеют значение и религиозные различия китайцев (буддистов) с филиппинцами (католиками). Противостояние выливается, как правило, в мелкие бытовые конфликты. Усиливает антикитайские настроения позиция КНР в Южно-Китайском море, на которую кабинет Акино, получая финансовую помощь КНР, реагирует вяло²⁰⁴.

Самые жесткие гонения на китайскую общину были в Камбодже в трагический период правления Пол Пота, когда проводилась кампания по ликвидации «социально чуждых» слоев общества. Пострадало практически все китайское население, многие хуацяо погибли от голода или были убиты, имело место их массовое бегство из страны. Сегодня, когда китайская община Камбоджи является фактором, играющим заметную позитивную роль в экономическом развитии страны и обеспечивающим взаимосвязи с иностранным капиталом, отношение к китайцам на уровне правительства и среди населения изменилось: в период 2000–2010 гг. в стране не было антикитайских акций.

Периодически обостряется положение китайской общины в СРВ в связи со сложными отношениями между Китаем и Вьетнамом из-за претензий на право владения островами в Южно-Китайском море, являющемся важной сырьевой базой

²⁰³ Chua A. *World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability*. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. P. 31.

²⁰⁴ Baviera S. P. A. Aquino in 2011: Pushing the Envelope, Single-Mindedly // *Southeast Asian Affairs*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 241–257; Severino R. C. The Philippines' National Territory // *Southeast Asian Affairs*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 257–265.

(нефть, газ, рыбные запасы)²⁰⁵. Несмотря на подписанные соглашения, конфликтные ситуации в зоне Южно-Китайского моря не прекращаются. Китай не меняет свои позиции и готов защищать свои экономические интересы в зоне островов Спратли, в том числе используя военную силу. В июле 2007 г. китайские ВМС подвергли обстрелу вьетнамское судно, которое вело геологоразведывательные работы в районе островов Спратли. В ноябре того же 2007 года ВМС КНР провели полномасштабные учения в районе также спорных Парасельских островов; в декабре 2007 г. Госсовет КНР принял особое решение создать административный уезд в городе Саньша при провинции Хайнань. Цель новой единицы было управление сразу тремя архипелагами островов Южно-Китайского моря: Спратли, Параселами и Пратас²⁰⁶. В 2009 г. подводная лодка КНР была замечена в территориальных водах СРВ. Данные предоставил корабль США «John McCain». Тогда же корабли ВМФ КНР потопили три рыболовных судна у Парасельских островов. Действие китайских военных вызвало бурную реакцию в мире. Происшествие осложнило положение общины хуацяо во Вьетнаме. Ханой и Куала-Лумпур потребовали срочного пересмотра морских границ всех стран ЮВА в Южно-Китайском море по принципу установления границ по континентальному шельфу. Вьетнам принял контрмеры, пригласив американцев, и в спорную акваторию моря вошел авианосец «Теодор Рузвельт» ВМФ США. Параллельно с этим в Ханой прибыли сотрудники международных гуманитарных организаций. КНР не стала усиливать эскалацию. Конфликт остается нерешенным. КНР в одностороннем порядке продолжает наращивать военный потенциал в зоне Южно-Китайского моря, что вызывает глубокую обеспокоенность стран ЮВА.

Конфликт между КНР и СРВ привел к тому, что в 2007 г. по всей территории Вьетнама были организованы массовые антикитайские демонстрации, в которых участвовали вьетнамцы всех крупных городов провинций²⁰⁷. Интернет обеспечил

²⁰⁵ Кобелев Е. В. Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Л. Е. Васильев [и др.]. – М.: Форум, 2010. С. 82–105; Severino R. C. The Philippines' National Territory // *Southeast Asian Affairs*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 257–265.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Dosch J. Vietnam in 2008: Foreign Policy Successes but Daunting Democratic // *Southeast Asian Affairs*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. P. 373.

более широкое вовлечение вьетнамцев в данную акцию, что превосходило традиционные ресурсы: газеты, радио и телевидение. Властям удалось показать, что общественность страны выступает против претензий Китая на острова, против действий ВМФ КНР в отношении рыболовных судов Вьетнама, против проектов КНР на добычу бокситов в нейтральных водах шельфа Южно-Китайского моря. Одновременно протест касался и проектов КНР по всей долине и по руслу реки Меконг, против засиления ханьцев в Лаосе и Камбодже. Антикитайские демонстрации периодически проходили и в последующие годы, особенно массовые – в мае 2011 г., когда у посольств КНР во Франции, Нидерландах, Японии протестовали вьетнамцы, проживавшие за рубежом. Наблюдатели отметили, что в Ханое и Хошимине в антикитайских демонстрациях приняли участие разные возрастные группы населения, значительная часть молодежи и даже дети²⁰⁸. Акции были столь масштабными, что китайцы – граждане КНР, проживавшие во Вьетнаме, начали оперативно переселяться в приграничные регионы КНР.

Ситуация нормализовалась в июне 2008 г., когда глава КП СРВ Нонг Дук Манх посетил КНР с целью заключить договор по совместной добыче бокситов и иных ресурсов на морском шельфе Южно-Китайского моря. В октябре 2008 г. хуацяо – граждане СРВ стали возвращаться в места прежнего проживания.

Одновременно Вьетнам использует позитивный опыт экономического развития Китая – развивает концепцию «заморских вьетнамцев» (Miet Kieu)²⁰⁹.

Нынешнее поколение китайской общины заново открывает свою национальную культуру, возвращается к культурному наследию²¹⁰. World Huaren Federation проводит курс толерантного отношения к китайской общине через ресурсы медийного пространства, мероприятия и оказание правовой поддержки китайцев, столкнувшихся с дискриминацией. Она была создана в США в 1998 г. На официальном интернет-портале²¹¹ она выпускает интернет-журнал E-magazine For

²⁰⁸ Koh Wee Hock D. A Glass Half Full or Half Empty? // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 371.

²⁰⁹ Cheow E. T. C. ASEAN+3: The Roles of ASEAN and China // ASEAN-China Relations: Realities and Prospects. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2005. P. 64.

²¹⁰ Ibid.

²¹¹ <http://www.huaren.org/> (accessed: 08.08.2010).

the Globe Chinese Community. Главная задача редакции журнала – формирование общественного мнения по преодолению негативного отношения к китайскому этносу в странах проживания, в содействии процветанию китайской общины. С этой целью Пекин широко использует тактику «мягкой силы», внедряется в АСЕАН посредством телевидения, популярной музыки, вещания из Гонконга²¹². Возвышение КНР происходит при участии хуацяо ЮВА в упрочении связей между китайской общиной ЮВА и материковым Китаем. Одновременно Пекин помогает обретать культурную идентичность хуацяо в регионе²¹³.

Социально-психологическая совместимость в значительной мере определяется этнокультурными процессами, которые среди китайского населения в странах ЮВА протекают неоднозначно. Они обусловлены многими причинами: численностью китайской общины, общественно-политическим строем и национальной политикой страны в отношении национальных меньшинств, гражданско-правовым статусом и экономической деятельностью китайцев в стране проживания, конфессиональной принадлежностью, частотой смешанных браков, владением китайским и местным языком и другими факторами.

Этнокультурные процессы в странах ЮВА, как и в других государствах, тесно связаны с этнокультурной ассимиляцией. В настоящее время в странах ЮВА проживают потомки нескольких поколений (до 5–6) китайцев, но ассимиляции с коренным населением не произошло ни в одной стране, даже несмотря на полувековую независимость государств, наличие общего государственного языка, проводимую государственную политику по формированию единой нации (Сингапур, Малайзия).

Естественная ассимиляция – процесс длительный. Как показали исследования Ю. С. Артюховой²¹⁴ и А. А. Сергеевой²¹⁵, первоначально препятствием к ассимиляции было то, что эмигранты предполагали, что недолго

²¹² Cheow E. T. C. ASEAN+3: The Roles of ASEAN and China // ASEAN-China Relations: Realities and Prospects. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2005. P. 63.

²¹³ Ibid. P. 64.

²¹⁴ Артюхова Ю. С. Зарубежные китайцы во внешнеполитической стратегии КНР: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2005. С. 10.

²¹⁵ Сергеева А. А. Политика партийно-государственного руководства КНР в отношении соотечественников за рубежом: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2012. С. 12.

задержатся в стране. Это не мотивировало их на изучение языка коренных народов, принятие чужих обычаев и образа жизни. Обособленности хуацяо способствовали культурно-этнические радикальные отличия от титульного большинства, сплоченность китайцев, язык общения и национальный менталитет. Последнее сохраняется до настоящего времени: китайцы являются самой читающей частью населения в странах ЮВА, сохраняют периодические издания (газеты, журналы) на родном языке, которые в 1980-х гг. составляли половину всех изданий в регионе²¹⁶.

Проводимая властями политика принудительной ассимиляции оказалась формальной, принятой китайской общиной лишь в целях обеспечения благоприятных юридических прав для участия в экономической и политической жизни страны²¹⁷.

В настоящее время китайская община продолжает сохранять и развивать свою этнокультурную самобытность, хорошо консолидирована, усиливает внутриобщинные и региональные связи, этнокультурные и деловые связи с Китаем.

Малую эффективность управляемой ассимиляции ярко демонстрирует Сингапур на примере национальных меньшинств и китайского большинства. В городе-государстве принята государственная политика «нациестроительства», предусматривающая ассимиляцию местных национальных меньшинств с китайцами. Страна экономически развита, всем гражданам гарантирован высокий уровень образования в целях объединения этносов, в ранг государственного введен нейтральный английский язык. Тем не менее за прошедшие более чем пятьдесят лет (в 1965 г. государство официально обрело независимость) в Сингапуре китайское большинство пользуется социально-политическими преимуществами,

²¹⁶ Левинсон Г. И. [и др.]. Китайские этнические группы в странах Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1986. С. 93.

²¹⁷ <http://tieba.baidu.com/> (accessed 23.04.2010); <http://sd.net.ua/2012/03/26/print.page.1.asean-kitay-geopolitika.html> (accessed: 12.11.2010); <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/bm.html> (accessed: 09.10.2010); www.12edu.cn/zhaokao/zk/zkfd/ (accessed: 08.08.2010).

малайская и индийская общины сохраняют в социально-культурной жизни свои устои, ограничены в политической жизни, руководстве армией, бизнесе²¹⁸.

Г. И. Левинсон выделяет язык как важнейший фактор, определяющий развитие китайской общины в стране проживания²¹⁹. В настоящее время в государствах блока АСЕАН официальным языком является язык коренного населения, который закреплен в большинстве стран конституциями: в Брунее – малайский (ст. 82, п. 1, Ч. XI)²²⁰, во Вьетнаме – вьетнамский, в Индонезии – индонезийский, в Камбодже – кхмерский (ст. 5, Гл. I)²²¹, в ЛДНР (Лаосе) – лаосский (ст. 89, Гл. X)²²², в Малайзии – малайский и тамильский (ст. 152, Ч. XII)²²³, в Мьянме – бирманский, на Филиппинах – филипино на основе тагальского, в Таиланде – тайский (ст. 30)²²⁴. В Малайзии конституционно, как официальный, закреплен второй язык – китайский. В Камбодже китайский язык утвержден как деловой язык крупных общин (наряду с вьетнамским). Административным и языком бизнеса в Брунее, Малайзии, Мьянме является также английский.

Исторический опыт показывает, что чем медленнее эмигранты овладевают языком местного населения, чем медленнее возникает лингвистическая ассимиляция, тем медленнее происходит социально-культурная интеграция китайской общины. Потомки первых переселенцев могут хорошо владеть языком коренного населения (не только говорить, но читать и писать), особенно при смешанных браках и обучении в местной школе. Это часто ведет к двуязычию, что не является основополагающим фактором интеграции китайцев в социально-культурную жизнь страны проживания. При обучении в китайских школах

²¹⁸ Гуревич Э. М. Сингапур: некоторые аспекты иммиграционной политики // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2012. Вып. 19. С. 248–263; Новикова Е. В. Социокультурный облик современной китайской диаспоры Малайзии и Сингапура // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2008. Вып. 11. С. 193–205.

²¹⁹ Левинсон Г. И. [и др.]. Китайские этнические группы в странах Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1986. С. 94–107.

²²⁰ Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. Дальний Восток / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Норма, 2010. С. 36.

²²¹ Там же. С. 180.

²²² Там же. С. 321.

²²³ Там же. С. 414.

²²⁴ Там же. С. 796.

возникает еще большая задержка лингвистической ассимиляции и, как следствие, значительные трудности интеграции китайской общины в местное общество.

В странах ЮВА в 80-е гг. XX в. (Индонезия, Бруней) отмечалась тенденция к сокращению китайских школ, было ограничено использование китайского языка на радио и в прессе, снижены объемы ввоза книг, изданных на китайском языке, даже ограничивалось применение иероглифов в китайских храмах. Так, в Брунее число школ с обучением на китайском языке составляло 10% от общего числа школ в стране, в то время как китайцы составляли треть населения страны. К тому же эти школы субсидировались не государством, а китайской общиной.

Существуют до сих пор ограничения на использование китайского языка в Таиланде. Правительство вводило санкции и даже закрывало телеканалы, ведущие передачи на китайском языке. Эти трансляции были восстановлены только после того, как эфир стал выходить на тайском языке с английскими субтитрами. В настоящее время китайцы Таиланда посылают своих детей учиться в новые китайские школы, где преподавание ведется на китайском²²⁵.

Более прочными в конце XX в. позиции китайского языка были в Малайзии и на Филиппинах. В Малайзии 90% китайских детей обучались с 6-летнего возраста в начальных школах на китайском языке; на китайском языке велись передачи на радио и телевидении, издавались большими тиражами газеты («Синьчжоу жибао» – 100 тыс. экземпляров и «Синьпин жибао» – 90 тыс. экземпляров). В начале XXI в. китайцы отказывались вводить малайский язык для преподавания в китайских школах, отвергая идею Махатхира о создании единой малайской нации с отходом от этнических корней и национальных традиций²²⁶.

На Филиппинах 167 школ обучали детей на китайском языке, выходили газеты на китайском языке, но чаще китайский язык использовался на семейно-

²²⁵ Chua A. World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. P. 179; Note № CML/17/2009 of 7 May 2009 from the Permanent Mission of the People's Republic of China to the Secretary-General of the United Nations referring to the Joint Submission of Malaysia and the Socialist Republic of Vietnam to the Commission on the Limits of the Continental Shelf [Electronic resource]. – URL:

http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/mysvnm33_09/chn_2009re_mys_vnm_e.pdf. (accessed: 18.03.2010); Pang Z. The Cause, Lessons and Influences of Southeast Asian Financial Crisis // Contemporary World. 1998. № 5.

²²⁶ Mahathir M. A doctor in the House: The Memoirs of Tun Dr Mahathir Mohamad. – MPH Group Publishing, 2011. P. 602–603.

бытовом уровне, сохраняясь как символ культурной принадлежности. Даже внутри китайской общины в эти годы переписка велась на английском и тагальском языках.

По-другому обстояло дело с китайским языком в Сингапуре. Консолидация общества в условиях значительного преобладания китайского этноса была определена не только юридическим равенством этнических групп, но и суверенностью их родных языков. В стране четыре государственных языка: английский (британский английский), китайский (диалект мандарин – путунхуа, который является также государственным языком КНР), малайский (версия государственного языка Малайзии) и тамильский.

В последние годы география распространения китайского языка в образовательных учреждениях стран АСЕАН неуклонно расширяется. Этому во многом способствует снятие на законодательном уровне ряда ограничений на его изучение и использование в качестве инструмента коммуникации. В Малайзии в 2025 году изучение китайского языка идет в 1 200 школах на разных уровнях.

В связи с новой волной эмиграции китайцев из КНР в китайских кварталах ЮВА в 2000–2010 гг. наиболее распространенным стал диалект мандарин²²⁷. Диалект мандарин становится консолидирующим диалектом китайских сообществ стран ЮВА, обеспечивая преимущество китайскому бизнесу в регионе²²⁸.

В своей деятельности китайцы, как правило, сохраняют собственную идентичность: языком делопроизводства часто остается китайский язык и только после него – язык страны-резидента.

Китайская община ЮВА, как организованная социальная группа национальных меньшинств, объединена, помимо общих целей и задач, китайским языком. Фактор языка является звеном, связывающим хуацяо с культурными корнями и помогающим общаться представителям разных стран посредством письменного языка, так как его устные формы – диалекты – имеют существенные отличия и часто на слух непонятны выходцам из разных регионов материкового

²²⁷ <http://news.itudia.com/> (accessed 15.05.2010).

²²⁸ <http://www.ocbc.com/group/Group-Home.html> (accessed: 11.03.2010).

Китая. Однако, несмотря на позитивный момент, письменного языка (его традиционной, а не упрощенной формы, так как хуацяо мигрировали в страны ЮВА задолго до реформы Мао) стало недостаточно для развития бизнеса и построения стабильных деловых отношений хуацяо в разных странах региона. На помощь пришли достижения информационной революции и диалект путунхуа – государственный язык КНР, который имеет вариативное изложение в письме. Эта, на первый взгляд, незначительная деталь позволила через информационные сети упростить процесс взаимодействия компаний КНР с компаниями китайской общины Юго-Восточной Азии, так как письменное выражение иероглифами понятно большинству хуацяо ЮВА. Учитывая, что китайские строительные корпорации ведут широкую деятельность в ряде стран ЮВА (Мьянме, Лаосе, Камбодже и Брунее), а банковские операции китайских компаний часто проходят через Сингапур, Гонконг и Шанхай в зависимости от льгот по тому или иному виду деятельности, востребованной стала унификация языка делопроизводства, и эту нишу заполнил путунхуа.

Благодаря расширению ареала путунхуа происходит дальнейшая региональная интеграция капитала стран ЮВА и расширение деловых отношений бизнесменов с партнерами из КНР. Китайцы ЮВА, привыкшие к традиционному написанию иероглифов, приняли путунхуа легко, так как им был понятен их смысл. Для фирм, ведущих свою деятельность в южных и юго-восточных районах КНР, также не было проблемы во взаимодействии с бизнесом зарубежных китайцев соседнего региона. Позитивная тенденция расширения употребления путунхуа в ЮВА не мешает применению китайских диалектов в каждой из стран в случаях, когда это выгодно местным деловым кругам. Институт переводчиков с одного китайского диалекта на другой широко распространен как в ЮВА, так и в КНР, особенно в крупных городах.

На пути процессов ассимиляции китайцев с коренным населением стран ЮВА существенным препятствием является многоконфессиональность. Согласно

действующим конституциям, в Брунее (ст. 3 п. 1 ч. II)²²⁹, Индонезии (ст. 29 п. 1 Гл. II)²³⁰, Малайзии (ст. 3 ч. 1)²³¹, основной религией является ислам суннитского толка. В Таиланде, Камбодже, Вьетнаме, ЛРДР, Мьянме, Сингапуре большинство граждан исповедуют буддизм, который довольно широко распространен также в Малайзии. На Филиппинах основной религией является христианство (католики составляют 90% населения страны). Часть населения исповедует христианство (католицизм) во Вьетнаме, ЛНДР; часть – индуизм, конфуцианство. Следует отметить, что в случае ухудшения среды деловой активности и развития бизнеса, включая негативное отношение представителей титульных элит и большинства к меньшинству и ячейкам групп хуацяо, китайская община, в зависимости от обстоятельств и их влияния в каждом государстве блока АСЕАН, по-особому воспринимает культурные обычаи титульных наций, их традиции и даже, при необходимости, их верования. Так, в Индонезии и Малайзии появились китайские мусульмане; хуацяо-буддисты-хинаянисты – в Таиланде и Мьянме; во Вьетнаме даже появился кластер китайцев-атеистов. В королевстве Камбоджа имеются хуацяо-христиане. Китайцы имеют обыкновение принимать имена и фамилии, распространенные в регионе проживания, что позволяет бизнесу более эффективно интегрироваться в социальную среду, где большинство составляют иные этносы.

Вне зависимости от вероисповедания характерной чертой для китайской семьи остается почитание культа предков с отправлением соответствующего ритуала. Сохраняющаяся культурно-языковая идентичность, имеющая национально-психологические особенности, позволяет, придерживаясь традиций, испытывать комфорт при коммуникации с соотечественниками из других стран. Китайские общины видят особого партнера в КНР. При этом политика КНР ориентирована на использование уникального резерва – китайской общины – при реформировании экономики.

²²⁹ Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. Дальний Восток / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Норма, 2010. С. 14.

²³⁰ Там же. С. 168.

²³¹ Там же. С. 328.

Таким образом, в 2000–2010 гг. китайское население стран ЮВА сохраняет статус динамически развивающегося национального меньшинства с ростом численности и удельного веса в структуре населения стран ЮВА. Рост китайского этноса в странах ЮВА обусловлен прежде всего эмиграцией китайцев из КНР, которую Пекин поддерживает законодательно. Пополнение китайской общины выходцами из КНР способствует укреплению и расширению связей общины с исторической родиной.

Гражданско-правовое положение китайской общины закреплено конституциями, согласно которым во всех странах ЮВА (исключение – Бруней) всем гражданам, независимо от национальной принадлежности, гарантируются равные права во всех сферах жизнедеятельности. Это способствует развитию всех видов деятельности китайской общины. КНР законодательно охраняет права китайцев, не являющихся гражданами стран ЮВА, но проживающих на их территории, при этом не поддерживая статус двойного гражданства.

В 2000–2010 гг. китайская община принимала активное участие в борьбе за политическое влияние в стране проживания, выдвигая своих бизнес-лидеров во власть. Этому способствуют не только личные достоинства и финансовые возможности лидера, но и реальная перспектива обеспечить голоса избирателей при увеличивающемся удельном весе китайского населения.

Китайские общины в странах ЮВА в 2000–2010 гг. остаются сообществом, сохраняющим свою национальную идентичность, свой язык, свою культуру. Расширение использования китайского языка в регионе, предпочтение диалекта мандарин определяют конкурентные преимущества китайской зарубежной общины при ведении бизнеса с КНР.

Превосходство в экономическом и социальном положении, религиозные и этнопсихологические различия являются причинами сохранения неблагоприятного отношения коренных этносов к китайскому населению. Антикитайские настроения в обществе стран ЮВА в 2000–2010 гг. (Вьетнама, Индонезии, Филиппин, Малайзии) усугубляются политикой КНР в отношении Южно-Китайского моря, хотя они не выходят за рамки протестных массовых

демонстраций (Вьетнам). Официальная политика властей и общественных организаций направлена на воспитание толерантности к китайскому населению в районах их компактного проживания в ЮВА.

ГЛАВА 2. КИТАЙСКАЯ ОБЩИНА В ЭКОНОМИКАХ СТРАН ЮВА И ЕЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С КНР В 2000–2010 гг.

2.1. Китайская община в экономиках стран ЮВА

В тех странах ЮВА, которые встали на путь капиталистического развития после обретения независимости, китайская община быстро смогла стать экономически успешной. Этому способствовало проживание в городах, где высокими темпами развивался капиталистический уклад, промышленное производство, имелись большие, чем в сельской местности, возможности для получения образования и высокой профессиональной квалификации.

Поскольку основная деятельность китайской общины длительное время традиционно была связана с торговлей, мелким и средним предпринимательством, усиление миграции из Китая и развитие рыночной экономики в большинстве государств региона привели к росту китайского торгово-финансового, а затем – финансово-промышленного капитала. К концу XX в. китайская буржуазия успешно овладела в странах ЮВА сырьевым рынком и обрабатывающей промышленностью, банковским делом. Это позволило ей занять в финансово-промышленном секторе экономики государств ЮВА ведущие позиции.

В конце XX в. китайский капитал стран ЮВА, помимо торговли, вкладывался в финансы, в важнейшие отрасли промышленности, включая обрабатывающую, в сырьевой сектор экономики; в XXI в. – в новое высокотехнологичное производство, услуги, туризм и др.

Местный китайский капитал Малайзии к 1980-м гг., помимо розничной торговли, где его участие составляло 85%, был сосредоточен в обрабатывающей (70% – в кондитерской промышленности и производстве кокосового масла) и горнодобывающей промышленности (40%), сельском хозяйстве (75% – в площади под каучуконосами), в лесном хозяйстве и транспорте²³².

²³² Tan Tat Wai. Income distribution and determination in West Malaysia // East Asian social science monographs. Kuala Lumpur: Oxford Univ. Pr., 1982. XIII. P. 170.

Ослабление дискриминационных барьеров в отношении местной китайской буржуазии в конце XX в. в Малайзии привело к положительным экономическим явлениям: замедлился вывоз местного китайского капитала за рубеж, ранее вывезенный капитал стал возвращаться в страну. Отдельные представители крупнейшей малайской китайской буржуазии возглавили предприятия-конгломераты, обеспечивающие монополию в отдельных сферах бизнеса (например, производство сахара и риса группы братьев Куок, группа Сунн Сена в металлургической промышленности и производстве изделий из черных металлов). Китайские предприниматели стали играть роль посредников в деятельности иностранных экспортных и промышленных фирм: первое место среди местных внешнеторговых агентов иностранных фирм в 1980-е гг. занимала китайская компания «China Engineering Company», являясь агентом более 60 торговых и промышленных фирм²³³.

В 80-х гг. XX в. китайская община Индонезии контролировала 80% промышленных предприятий, играющих ключевую роль в экономике страны: производство цемента и сигарет, жилищное строительство, каботажные морские перевозки, а с 1990-х гг. – обрабатывающую, горнодобывающую, электронную, энергетическую промышленности. К 1998 г. китайское меньшинство контролировало 70% экономики страны²³⁴. В эти годы китайская буржуазия Индонезии имела в своем подчинении до 50 банков – больше, чем в какой-либо другой стране ЮВА.

Китайская буржуазия Таиланда к началу 1980-х гг. занимала ключевые позиции в экономике страны, обеспечивая до 80% общего объема инвестиций во внешнюю и внутреннюю торговлю королевства, обрабатывающую промышленность. Хуацяо практически контролировали экспорт основных товаров государства: рис, каучук, лесоматериалы. В их ведении была розничная торговля, включая особо прибыльные отрасли ряд концессий по добыче и производства олова, нефти и газа. Экспансия коснулась и значительного процента

²³³ Чуфрин Г. И. [и др.]. Сверхмонополии в Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1983. С. 84.

²³⁴ Chua A. World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. P. 43.

обрабатывающей промышленности. В особом ведении китайцев был весь текстиль и пищевая промышленность королевства²³⁵. В начале 1980-х гг. хуацяо полностью или частично имели в собственности более 110 банков. В их числе были и 11 крупнейших коммерческих банка, из которых три имели отделения за рубежом: Thai-Chinese Agricultural Bank, Bangkok Metropolitan Bank и самый крупный Bangkok Bank. Последний контролировал 40% экспортной торговли королевства. Этот банк связан деловыми интересами с китайским капиталом всех стран АСЕАН, Гонконга и Тайваня. С 2002 г. он занимает первое место в регионе, соперничая с малайским банком «Бумипутра». Его председатель Чин Сонхонпанита в 1980-е гг. входил в число 12 крупнейших банкиров мира. Ныне его сын – президент Бангкокского банка – является главой «мини-империи» делового мира с интересами в финансовой сфере, промышленности и торговле. Он член Совета директоров 14 компаний, большинство которых связано с его банком²³⁶.

Необходимость использования местного китайского капитала в экономике Таиланда обусловило либерализацию государственной политики в отношении к нему. Это привело к позитивным результатам: вывезенный китайский капитал стал возвращаться в страну пребывания, а китайская буржуазия стала поддерживать государственную политику в осуществлении программ хозяйственного развития через свои организации – торговые палаты.

В Брунее в 1980-е гг. местный китайский капитал контролировал практически всю внутреннюю и внешнюю торговлю страны, сферу обслуживания, совместно с зарубежными партнерами (США и Филиппины) китайские бизнесмены являлись подрядчиками по сооружению крупных инфраструктур, жилых комплексов, дорог²³⁷.

В конце 1980-х гг. филиппинские хуацяо взяли под контроль до 30% внутренней торговли. Также в их ведении были до 40% общего объема капиталовложений в обрабатывающую промышленность республики²³⁸. К концу

²³⁵ Зарубежный Восток и современность. Основные проблемы и тенденции развития стран Зарубежного Востока: В 3 т. Т. 2. – М.: Наука, 1980. С. 23.

²³⁶ Там же. С. 210, 217.

²³⁷ Демин Л. М., Рогожин, А. А., Ефанова Л. В. Бруней: История, экономика, политика. – М.: Наука, 1984. С. 71, 96.

²³⁸ Чуфрин Г. И. [и др.]. Сверхмонополии в Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1983. С. 91.

XX в. хуацяо владели циклами сырьевого производства и обрабатывающими отраслями промышленности на крупных островах, китайская буржуазия Филиппин создала сеть крупных банков – «China Bank Corporation», «Equitable Banking Corporation», «Philippine Bank of Communications», контролируя до 50% финансовой сферы частного бизнеса. Банк «China Banking Corporation» уже с 80-х гг. был связан со многими предприятиями китайского бизнеса напрямую, а также с импортно-экспортной торговлей²³⁹. Один из руководителей банка – этнический китаец Альбино Сисип – являлся также членом Совета директоров ряда крупнейших предприятий в горнодобывающей промышленности, производстве продовольствия, лесопромышленности, страховом деле и других сферах²⁴⁰, что свидетельствует о слиянии банковского и промышленного капитала.

Менее значима в ЮВА роль китайской общины конца XX в. в экономическом развитии Лаоса, Камбоджи и Вьетнама, что обусловлено ее малочисленностью, относительной слабостью местного китайского капитала, а также уровнем экономического развития самих стран. Например, 60% китайской буржуазии Камбоджи составляла мелкая и средняя буржуазия, занятая в различных областях национального хозяйства, кроме банковской сферы. Но и здесь в 1990-е гг. она начала сотрудничество с крупным капиталом, расширяя свое акционерное участие (мелкие держатели акций).

К 2000–2010 гг. китайская община, оставаясь национальным меньшинством в странах ЮВА, стала главной экономической силой²⁴¹, в первую очередь – в Малайзии, на Филиппинах, в Индонезии, в королевстве Таиланд. Там проживает более 70% общины хуацяо стран блока АСЕАН. Китайские бизнесмены в странах ЮВА лидируют в наиболее прибыльных и важнейших для национальной экономики секторах. Деловые круги хуацяо богаче в вышеуказанных странах, чем национальные элиты²⁴².

²³⁹ Там же. С. 82–83.

²⁴⁰ Левинсон Г. И. [и др.]. Китайские этнические группы в странах Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1986. С. 159.

²⁴¹ Chua A. World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. P. 6.

²⁴² Ibid. P. 35.

В 2000–2010 гг. в Малайзии местный китайский капитал контролировал 50% всей малайской экономики²⁴³. В начале 2000-х гг. три из десяти крупнейших корпораций, зарегистрированных на Куала-Лумпурской фондовой бирже, находились под контролем местного китайского капитала, остальные принадлежали государству; ни один из представителей коренной буржуазии не смог занять нишу в обрабатывающей промышленности. На начало 2004 г. среди «золотой дюжины» в Малайзии десять были из среды хуацяо, и только двое предпринимателей – из среды бумипутра.

Самыми состоятельными на начало 2004 г. были 11 граждан Малайзии, из которых 8 являлись этническими китайцами:

1. Роберт Ко Хо Нинь (Robert Kuok Hock Nien), владелец холдинга Kerry/Kuok. Корпорация занимается недвижимостью в странах АСЕАН и государствах Восточной Азии, отрасли фирмы охватывают туристический бизнес, транспортные перевозки, сеть супермаркетов. Состояние на 2010 год составляло 14,2 млрд ринггит.

2. Ананда Кришнан (Ananda Krishnan). Мульти-холдинг Usaha Tegas. Специализация корпорации – мультимедийный бизнес, а также строительство и готовая недвижимость. Состояние на 2010 год – 12,9 млрд ринггит.

3. Кэ Лэнчан (Quek Leng Chan). Банковский трест Hong Leong. Состояние – 8,2 млрд ринггит.

4. Тэ Хон Пу (The Hong Piew). Финансово-инвестиционная группа Public Bank. Состояние – 3,6 млрд ринггит.

5. Ли Шин Чэн (Lee Shin Cheng). Корпорация OIO. Состояние – 2,6 млрд ринггит.

6. Сайед Мохтар Албухари (Syed Mochtar Albukhary). Многопрофильное финансово-промышленное общество Albukhary. Состояние – 2,1 млрд ринггит.

7. Мустафа Камаль Абу Бакар (Mustapha Kamal Abu Bakar). MK Land Holdings (недвижимость). Состояние – 1,6 млрд ринггит.

²⁴³ Мосяков Д. В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2010. Вып. 14. С. 10.

8. Лим Ко Тай (Lim Kok Thay). Группа Genting (игорный бизнес). Состояние – 1,4 млрд ринггит.

9. Чин Ху Кин (Tiong Hiew King). Лесопромышленная группа Rimbunan Hijan участвовала в разработке лесных ресурсов Читинской области РФ. Состояние – 1,3 млрд ринггит.

10. Винсент Тан Чи Юн (Vincent Tan Chee Yioon). Многоотраслевой конгломерат Berjaya. Состояние – 1,1 млрд ринггит.

11. Ю Чин Лай (Yeoh Tiong Lay). Корпорация YTI. Состояние – 1 млрд ринггит.

Корпорация, возглавляемая Робертом Ко, по данным Forbes, на 2002 г. имела доход 4 млрд долл.²⁴⁴

Китайцы Малазии в 2000–2006 гг. владели 70% банковского капитала²⁴⁵.

Для современного общественного мнения Малайзии характерно признание того факта, что, несмотря на усилия государства на законодательном уровне предоставить преимущества для малайцев в различных секторах экономики, китайские бизнесмены их потеснили. Объясняется это менталитетом малайского этноса. Его элита не желала вкладывать деньги в нетрадиционные для себя сферы получения прибыли. Изменилось такое отношение к бизнесу только благодаря признанию факта, что китайские предприниматели преуспели, а малайцами не была использована в полной мере законодательная поддержка власти. Время было упущено. Эмоциональная оценка острой конкурентной борьбы китайского и малайского бизнесов, представленная в мемуарах Махатхира, носит антикитайский характер и содержит глубокое сожаление об упущенных времени и возможностях²⁴⁶.

К 2010–2013 гг., по данным Forbes Asia²⁴⁷, богатейшими китайцами Малайзии являлись Роберт Ко (состояние – 12,5 млрд долл. США), Хонг Те Пиу

²⁴⁴ Chua A. World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. P. 36.

²⁴⁵ <http://www.hao5917.cn> (accessed: 09.10.2010).

²⁴⁶ Mahathir M. A doctor in the House: The Memoirs of Tun Dr Mahathir Mohamad. – MPH Group Publishing, 2011. P. 602–603.

²⁴⁷ Forbes Asia 2013 [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (accessed: 22.03.2014).

(Hong The Piow) (5,6 млрд долл. США), Квек Ленг Чан (Quek) (4,8 млрд долл. США), Ли Шин Ченг (4,5 млрд долл. США), Юй Тионг Лэй (Tiong Lay) (2,8 млрд долл. США).

Китайский бизнес представлен в экономике Малайзии холдингами, капитал которых значительно вырос с 1990-го до 2010 гг.:

Kuok Group (владельцы – клан Kuok), в 1990 г. капитал – 2,8 млрд долл. Сфера деятельности: производство сахара, каучука, пальмового масла, муки; нефтяной бизнес; кораблестроение; туристический бизнес – отели; услуги компьютерного обеспечения²⁴⁸.

В октябре 2010 г. капитал холдинга – 14,5 млрд долл.

Genting group (владельцы – клан Tong). В 1992 г. капитал 1,16 млрд долл. Сфера деятельности: казино, отели, плантационное хозяйство, производство бумаги²⁴⁹. В 2008 г. капитал – 4,2 млрд долл.²⁵⁰

Besjaya Group (владельцы – клан Йоун (Yioun)). Сфера деятельности: предприятия «Макдоналдса», туризм, лизинг²⁵¹. В 2013 г. капитал – 1,3 млрд долл.

Hong Leong Group (клан Чан (Quek Leong Chan)). В 1992 г. капитал – 1,2 млрд долл. Сфера деятельности: банковское дело, страхование, ценные бумаги, финансы, инфраструктура²⁵². В 2010 г. капитал – 3,4 млрд долл., к 2013 г. – 4,8 млрд долл.

I GB Corp (владельцы – клан Ли Шин Ченг). В 1993 г. оборот капитала – 315 млн долл. Сфера деятельности: строительство, проектировка, туризм – отели, розничная торговля²⁵³. К 2013 г. капитал – 4,5 млрд долл.²⁵⁴

²⁴⁸ Lasserre Ph., Ching Poy Seng. Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile. Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre. May 1995. P. 3–4.

²⁴⁹ Kuppusamy B. Malaysia's melting pot on the boil // Asia Times Online. 2007. 24 May. [Electronic resource] – URL: http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/IC24Ae01.html (accessed: 11.10.2009).

²⁵⁰ Forbes Asia 2013 [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (accessed: 22.03.2014).

²⁵¹ Chua A. World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. P. 32.

²⁵² Ibid. P. 33.

²⁵³ Kon J. Brunei-China Trade at Record Leve // BBC. 2011. 10 Jan. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/bbc-world-service-newshour-2011-01-10> (accessed: 12.03.2010).

²⁵⁴ Forbes Asia 2013 [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (accessed: 22.03.2014).

Братья Шо (SHAW Brothers). В 1993 г. капитал – 31 млн долл. Сфера деятельности; кинопроизводство²⁵⁵.

Shun TAK Enterprise (руководитель Стенли Хо). В 1992 г. капитал – 216 млн долл. Сфера деятельности: ресторанный бизнес.

YTL Corporation (владелец – Ео Тион Лэй (Yeoh Tiong Lay)). Сфера деятельности: гостиничный бизнес, коммунальные услуги, технологии. На 2011 г. капитал – 2,7 млрд долл., к 2013 г. – 2,8 млрд долл.²⁵⁶

К 2000 г. местный китайский капитал Индонезии сформировался как финансово-промышленный; в 2000–2007 гг. он контролировал весь сырьевой сектор экономики, торговлю, энергетическую, текстильную, обрабатывающую промышленность, строительство, транспорт, производство электроники. При этом китайские компании в погоне за прибылью часто хищнически относятся к получению ресурсов, нанося экологический вред: на Калимантане было сожжено более 1,4 млн га леса, что, по прогнозам Всемирного банка, должно привести к исчезновению ценных пород деревьев на равнинах острова Калимантан (Борнео)²⁵⁷. В последнее десятилетие под контролем китайского бизнеса находится 70 % экономики страны²⁵⁸.

В 2000–2010 гг. капитал китайских предпринимателей Индонезии контролировал транснациональные корпорации, которые являются важнейшей частью национальной экономики²⁵⁹. По данным Forbes Asia, богатейшими индонезийскими китайцами являются Р. Буди Хартоно (состояние – 8,5 млрд долл.), Майкл Хартоно (состояние – 8,2 млрд долл.), Chairul Танджунг (состояние – 3,4 млрд долл.), Sukanto Tanoto (состояние – 2,8 млрд долл.)²⁶⁰.

²⁵⁵ Lasserre Ph., Ching Poy Seng. Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile. Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre. May 1995. № 35. P. 3–4, 5–8, 21, 23–26.

²⁵⁶ Forbes Asia 2013 [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (accessed: 22.03.2014).

²⁵⁷ Chua A. World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. P. 44.

²⁵⁸ Мосяков Д. В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2010. Вып. 14. С. 10.

²⁵⁹ Chua A. World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. P. 5.

²⁶⁰ Forbes Asia 2013 [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (accessed: 22.03.2014).

Крупнейшие китайские холдинги Индонезии в 2000–2010 гг. были эффективными, о чем свидетельствует значительное увеличение капитала к 2010 гг.:

Lippo Group (клан Риади (Mochatar Riady)). В 1990 г. капитал – 1,7 млрд долл. Сфера деятельности: банковское дело, ценные бумаги, туризм²⁶¹. К 2013 г. капитал – 2,2 млрд долл.²⁶²

Salin Group (клан Салим (Salim)). В 1994 г. капитал – 9 млрд долл. Имеет банк – Bank Central Asia Group. Бизнес: мукомольный, производство лапши (Indonesi Group), автопром (Indonesi Group), компания по инвестициям (Metropolitan Group), туризм – отели (Salim Group). В бизнесе холдинга участвуют члены семьи диктатора Сухарто²⁶³.

Astra Group Rachmat (клан Рахмат (Rachmat)). В 1990-е гг. капитал – 3,8 млрд долл. Сфера бизнеса: автомобили, мотоциклы (очень дешевые и популярные в ЮВА), офисное оборудование, сельскохозяйственная техника. У «Астры» репутация лучше, чем у Salim Group. Весь бизнес расположен в столице Индонезии Джакарте²⁶⁴. В 2011 г. капитал – 4 млрд долл.²⁶⁵

Ciputra Group (клан Сипута (Ciputra)). В 1990 г. капитал – 52,5 млн долл. Сфера деятельности: телекоммуникации, инвестиции, отели, кинотеатры, туризм и др. Начав деятельность на о. Сулавеси, Ciputra сейчас владеют активами на землю в Джакарте, 40 000 га лесных угодий, экспортируют древесину, фанеру²⁶⁶. К 2013 г. – капитал – 1,5 млрд долл.²⁶⁷

²⁶¹ Kon J. Brunei-China Trade at Record Leve // BBC. 2011. 10 Jan. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/bbc-world-service-newshour-2011-01-10> (accessed: 12.03.2010).

²⁶² Forbes Asia 2013 [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (accessed: 22.03.2014).

²⁶³ Lasserre Ph., Ching Poy Seng. Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile. – Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre, May 1995. № 35. P. 24.

²⁶⁴ Ibid. P. 25.

²⁶⁵ Forbes Asia 2013 [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (accessed: 22.03.2014).

²⁶⁶ Lasserre Ph., Ching Poy Seng. Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile. – Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre, May 1995. № 35. P. 26.

²⁶⁷ Forbes Asia 2013 [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (accessed: 22.03.2014).

RGE – Roya Golden Eagle (владелец – Sukanto, он же владелец Таконо (Tanoto Pertamina Oil)). Сфера деятельности: нефтяное оборудование, двигатели, производство бумаги, пальмовое масло. К 2013 г. капитал – 2,8 млрд долл.²⁶⁸

Barito Pacific (владелец – Пангесту (Prajogo Pangestu)). Прибыль на февраль 2012 г. – 800 млн долл. (член семьи Элка Пангесту – министр торговли Индонезии).

В Таиланде в 2000–2010 гг. китайское меньшинство владело 60% частного капитала, который составляет 90% от общего объема национальных инвестиций. По данным Forbes Asia, богатейшими тайландскими китайцами являются Dhanin Chearavanont (состояние семьи – 14,3 млрд долл.), Charoen Sirivadhanabhakdi (состояние семьи – 11,7 млрд долл.)²⁶⁹.

Крупнейшие китайские холдинги в Таиланде:

Saha Pathana (клан Чокватана (Boosithi Chokwatana)). Капитал в конце 1990-х гг. – более 1 млрд долл. Сфера деятельности: легкая промышленность – производство текстиля, зубной пасты, обуви, кожи, одежды, косметики; производство продовольствия: упакованная еда – шоколад, чипсы, лапша под маркой «ТАТА»; компьютерная и копировальная техника²⁷⁰.

Charoen Pokphand (клан Чераванон (Dhanin Chearavanont)). Капитал в 1993 г. – 5 млрд долл. Сфера деятельности – сельское хозяйство, нефтепродукты, экспорт домашней птицы (птицефермы), автопром, телекоммуникации, текстильное производство, корм для животных, недвижимость, инвестирование. Холдинг руководит 200 компаниями²⁷¹. К 2013 г. капитал – 14,3 млрд долл.²⁷²

Bangkok Land (клан Канджанас (Anant Kanjanapas)), в Гонконге известен как Вонг (Wong). Капитал в 1990-е гг. – 85 млн долл. Сфера деятельности: инвестиции, сбор мусора, подвоз воды, недвижимость, строительные проекты

²⁶⁸ Ibid.

²⁶⁹ Ibid.

²⁷⁰ Lasserre Ph., Ching Poy Seng. Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile. – Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre. May 1995. № 35. P. 56.

²⁷¹ Ibid.

²⁷² Forbes Asia 2013 [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (accessed: 22.03.2014).

в Бангкоке в Muang Thouk Thani²⁷³. В 2006 г. капитал – 1,3 млрд долл. (активы банка – 64 млрд долл.)²⁷⁴.

Metro group (клан Лаохотай (Sawang Laohothai)). В 1989 г. капитал – 491 млн долл. Сфера деятельности: сельскохозяйственная химия, промышленная химия, мука, сталь, текстиль, стройматериалы, недвижимость, инвестиции²⁷⁵.

Sana Union (клан Папирачун (Anand Panyarachun)). В 1990-е гг. капитал – 316 млн долл. Сфера деятельности: ткани, нитки, одежда (50% одежды из текстиля), каучук и изделия из него (резина), плантационное хозяйство; компьютерная техника, строительство, финансовые услуги. Основатель Дамри Дараканада (Damri Darakanada – союз Thiam Chokwatana (слияние кланов)) занимается производством рубашек английской марки British Van Hensen²⁷⁶.

Shinawatra Group (Таксин Чинавата, Dr. Taksin Shinawatra). В 1990 г. капитал – 65 млн долл. Сфера деятельности: телекоммуникации – производство компьютеров, кабельное телевидение. Владеет кабельным телевидением International Bradwsting Corp. Владеет компаниями Shinawatra Paging Coltd, Shinawatra Datacom Co (Data communitating), Shinawatra Computer and Communication (компания и коммуникации), Shinawatra Satelite (спутниковое вещание)²⁷⁷. К 2013 г. капитал – 1,7 млрд долл.²⁷⁸

Thai Farmer (Bank Lamsam, владелец – Ламсам (Banthoon Lamsam)). В 1994 г. капитал – 360 млн долл. Самый крупный банк Таиланда. Сфера деятельности – финансовые операции, кредиты²⁷⁹.

Siam Motors (кланы Пхорнпраха (Phornprapha) и Пиорнтип Нарондеж (Phyornthip Narongdej)). Сфера деятельности – автопром (мотоциклы, мотороллеры,

²⁷³ Lasserre Ph., Ching Poy Seng. Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile. – Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre. May 1995. № 35. P. 58–58.

²⁷⁴ Forbes Asia 2013 [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (accessed: 22.03.2014).

²⁷⁵ Lasserre Ph., Ching Poy Seng. Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile. – Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre. May 1995. № 35. P. 58.

²⁷⁶ Ibid. P. 59.

²⁷⁷ Ibid.

²⁷⁸ Forbes Asia 2013 [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (accessed: 22.03.2014).

²⁷⁹ Lasserre Ph., Ching Poy Seng. Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile. – Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre. May 1995. № 35. P. 60.

скутеры, автозапчасти, которые хорошо экспортируются), производство музыкальных инструментов. Представительство иностранных автокомпаний. Услуги посредника²⁸⁰. В 2008 г. капитал – 180 млн долл.²⁸¹

Sukri Group (клан Боджиратанангкура (Sukri Bodhiratanangkura)). Сфера деятельности – выпуск текстиля и аксессуаров. Совместное производство с государственными текстильными фабриками. Одна из самых больших корпораций текстиля в стране²⁸².

По свидетельству Чу Эрик Тео Ху (Cheow Eric Teo Chu), в Таиланде растет влияние китайской общины не только в коммерческой деятельности, но и в других сферах бизнеса, в решении внутривластных проблем²⁸³.

Генезис деловой элиты Филиппин наряду с филиппинцами-малайцами и филиппинцами испанского происхождения включает и китайских метисы (большая часть хуацяо страны) и чистокровные китайцы. Среди последних выделяются клан Кохуанго, клан Зобел де Аяла и клан Маркос²⁸⁴. Капитал хуацяо успешно проникал в компании старой элиты. Сегодня все филиппинские миллиардеры имеют китайское происхождение, китайский капитал доминирует в промышленном секторе экономики, миллионы филиппинцев работают на китайских предприятиях²⁸⁵. В начале XXI в. самыми состоятельными филиппинскими китайцами, по данным Forbes Asia, являются Lucio Tan (состояние – 5 млрд долл.), Генри Си (состояние – 13,2 млрд долл.), Andrew Tan (состояние – 3,95 млрд долл.), David Consunji (состояние – 2,8 млрд долл.), George Ty (состояние – 2,6 млрд долл.)²⁸⁶.

²⁸⁰ Ibid.

²⁸¹ Forbes Asia 2013 [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (accessed: 22.03.2014).

²⁸² Lasserre Ph., Ching Poy Seng. Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile. – Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre, May 1995. № 35. P. 61.

²⁸³ Cheow E. T. C. ASEAN+3: The Roles of ASEAN and China // ASEAN-China Relations: Realities and Prospects. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2005. P. 64.

²⁸⁴ Chua A. World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. P. 36–37.

²⁸⁵ Ibid. P. 4.

²⁸⁶ Forbes Asia 2013 [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (accessed: 22.03.2014).

В 2000–2010 гг. китайский бизнес Филиппин становится все разнообразнее и шире, китайские фирмы доминируют в торговле, промышленности, фармацевтике, недвижимости; в столице – Маниле – есть своя биржа в китайском квартале²⁸⁷. Китайский капитал стал контролировать 70% экономики страны, китайцам принадлежат 45% всех капиталов страны²⁸⁸.

Китайский бизнес на Филиппинах представлен холдингами, увеличившими свой капитал к 2010 г.:

Si Prime Holdings (клан Си (Yenry Sy)). В 1992 г. капитал – 316 млн долл. Сфера деятельности: туризм, банковское дело, кредитование, недвижимость, инвестиции. Компании холдинга: ShoeMart, Banco de Oro²⁸⁹. К 2013 г. капитал – 13,2 млрд долл.²⁹⁰

J. G. Summit Holdings (клан Гонгконгвей (John Gongkongwei)). В 1992 г. капитал – 332 млн долл. Сфера деятельности: банковское дело, пищевая промышленность. Имеет компании: Robinson's department, 57% акций компании Digital Telecommunications (вторая телефонная компания на Филиппинах после Philippines Long Distance Telephone – PLDT), Philippine Commercial International Bank (PCBC)²⁹¹. К 2011 г. капитал – 2,4 млрд долл.²⁹²

Fortune Tobacco (клан Тан (Lucio Tan)). В 1991 г. капитал – 24 млн долл. Сфера деятельности: сигареты Fortune Tobacco, алкогольные напитки Asia Brewery, банковское дело Allied Banking Corp, отели Century Park Sheraton. Владеет пакетом акций филиппинских авиакомпаний Philippine airlines – на 1995 г. – 33%²⁹³. В 2010 г. капитал – 2,1 млрд долл., в 2011 г. – 2,8 млрд долл.

²⁸⁷ Chua A. World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. P. 36–37.

²⁸⁸ <http://www.hao5917.cn> (accessed: 09.10.2010).

²⁸⁹ Lasserre Ph., Ching Poy Seng. Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile. – Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre. May 1995. № 35. P. 38.

²⁹⁰ Forbes Asia 2013 [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (accessed: 22.03.2014).

²⁹¹ Lasserre Ph., Ching Poy Seng. Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile. – Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre. May 1995. № 35. P. 39.

²⁹² Forbes Asia 2013 [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (accessed: 22.03.2014).

²⁹³ Lasserre Ph., Ching Poy Seng. Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile. – Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre. May 1995. № 35. P. 39.

Yuchengco Group (клан Юйченгко (Yuchengco)). Сфера деятельности: страхование – Malayan Group of Insurance Companies, горнодобывающая промышленность – Philippine Rock koduents HI-Eisai, концессия на нефтедобычу у острова Палавай²⁹⁴.

Coyiuto Group (клан Които (Coyiuto)). Coyiuto был главой биржи Филиппин. Сфера деятельности: страховой бизнес – страховки, страховой пакет. Компания холдинга Prudential Guarantce's Asguranec – вторая по значимости компания в страховом бизнесе. Имеет деловые связи с Gongkongwei (Филиппины), с Commercial International Bank, кланом Coyuanco (PLDT) – Philippines Long distance telephone, Chronicle Corp (пресса, газеты на Филиппинах)²⁹⁵.

Philippines Long-Distance Telephone (PLDT) (владелец – Конджуанго (Cojuangco – кузен президента Филиппин Акино)) – первая по телефонной связи на Филиппинах. Капитал в 1992 г. – 680 млн долл. Сфера деятельности: сотовая связь, телесвязь. Имеет тесные деловые связи с семьей экс-президента Маркоса и владельцем филиппинских авиакомпаний – кланом Тан (владеет 33 % акций)²⁹⁶. В 2011 г. капитал – 3,5 млрд долл.²⁹⁷

Tan Yu Group (клан Тан Ю (Tan Yu)). Капитал – 10 млрд долл. Сфера деятельности: инвестиции, финансы, текстиль, отели. Имеет финансовую компанию AIC Developneu, отели Asia World, Plaza Hotel на 1057 номеров в доле с Тайванем²⁹⁸.

George TY's Group (клан Ти (George Ty)). Сфера деятельности: банковское дело, страхование, финансы. Имеет фирмы: Yunion Glass (крупнейший производитель стекла), Plastic Group Philippines (крупнейший производитель

²⁹⁴ Ibid. P. 40.

²⁹⁵ Ibid.

²⁹⁶ Ibid.

²⁹⁷ Forbes Asia. 2013. [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (accessed: 22.03.2014).

²⁹⁸ Lasserre Ph., Ching Poy Seng. Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile. – Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre. May 1995. № 35. P. 41.

пластика), Manila Paper Mills (производитель бумаги)²⁹⁹. К 2013 г. капитал – 2,6 млрд долл.³⁰⁰

Корпорация Megaworld Corporation в кооперации с некитайской Emperado Brandy (владелец Тан (Andrew Tan)). В 2011 г. капитал – 2 млрд долл. Сфера деятельности – недвижимость³⁰¹.

Экономическую значимость китайского фактора подтверждает президент китайского PNB – банка Филиппин Флор Тарриела (Flor G. Tarriela). По ее данным, на Филиппинах китайский бизнес контролирует львиную долю экономики страны, ему принадлежит 1000 крупных корпораций, в сфере интересов которых различные производства, обрабатывающая промышленность (в том числе пищевая), транспорт, недвижимость. Владельцами трех из четырех ведущих банков страны являются китайцы: Banco de Oro, Metrobank Group, Philippine National Bank (PNB). Последний объединен с Allied Bank. Китайский бизнес Филиппин в сфере пищевой промышленности возглавляет компания George Yang (McDonald's; Jollibee Group, которая включает Jollibee, Chowking, Greenwich Pizza). В любом другом секторе промышленности, по данным того же автора, также доминирует китайский капитал. В сфере транспортного бизнеса китайцам принадлежат кораблестроительство и авиакомпания PAL, Cebu Pacific, Zest Air³⁰².

Содействует китайскому бизнесу сино-филиппинская Федерация хуацяо Филиппин (торгового и промышленного сотрудничества – FFCCCII = Federation of Filipino Chinese Chamber of Commerce and Industry Inc). Президент организации – Tan Ching (Тан Чин). Исполнительные директора: Gilbert C. Gor (Гилберт Го), Domingo Yap (Доминго Ян), Alfonso G. Siy (Альфонсо Су), Henry Lim (Генри Лим), Bon Liong (Бон Лионг), David O. Chua (Давид Чуа), Angel Ngu (Ангель Нгу), Ong Eng Chan (Онг Енг Чан), Alex Yap Cho Ty (Алекс Яп Го Ту), William Gosiaco

²⁹⁹ Ibid.

³⁰⁰ Forbes Asia. 2013. [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (accessed: 22.03.2014).

³⁰¹ Ibid.

³⁰² Tarriela F. G. Chinese Filipino business in the Philippines [Electronic resource] — URL: www.mb.com.ph/article.php?aid=8094&sid=28&subid=80#.UYPM-6K8BH0 (accessed: 25.10.2010).

(Уильям Госиако). Казначей – бухгалтер Ферерации – G. Tan (Г. Тан) и аудитор – William Tieng (Уильям Тиенг).

Позиции китайского бизнеса Филиппин остались устойчивыми и после финансовых кризисов 1997 и 2008 гг. На прошедшем в марте 2013 г. 29-м съезде FFCCSP были отмечены: рост экономики страны; прогнозируемый уровень инфляции; стабильная банковская система; устойчивые позиции по системе платежей. Это определяет позиции китайского бизнеса (в том числе зарубежного) как прочные³⁰³.

В 2000–2010 гг. китайский капитал Брунея был традиционно представлен в банковской сфере, имеющей смешанный характер (с капиталами других этнических групп). Хуацяо-бизнесмены по закону обязаны иметь в качестве партнера этнического малайца. Это исполняется. Формально по закону и документации всем руководит малаец, однако де-факто вся система контроля принадлежит в таких компаниях китайцам. Благодаря этому сложенный китайский и малайский капитал страны очень трудно разделить³⁰⁴.

В 2000–2010 гг. в ЛНДР хуацяо существенно упрочили свои позиции, благодаря скрупулезным инвестициям приграничного бизнеса из КНР в северные провинции государства блока АСЕАН. В северных провинциях Лаоса распаханно 400 га земли под продукцию, которая идет в КНР. За 10 лет – с 1996-го по 2006 гг. – площади под сельхозпродукцию, экспортируемую в КНР, в провинции Удомксай (Udomxai) выросли с 3 000 га до 13 000 га. В провинции Луанг Намта (Luang Namtha) сельскохозяйственный урожай в 1 млн тонн с 60 000 га ежегодно экспортируется в КНР³⁰⁵.

Большая часть коммерции в городах Лаоса находится в руках китайского бизнеса. Китайская корпорация по производству алюминия владеет 51% акций, другие китайские компании – 19% акций на добычу бокситов³⁰⁶.

³⁰³ Ibid.

³⁰⁴ <http://books.google.ca/books?id=piNfUHUmPGC&pg=PA192#v=onepage&qf=false> (accessed 23.04.2010).

³⁰⁵ Fox M. C. Laos: The Chinese Connection // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. P. 143.

³⁰⁶ Ibid.

В этот же период в Камбодже китайская община эффективно развивается по многим направлениям. Объясняется это тем, что китайцам удалось максимально успешно занять те ниши в экономике страны, которые не представляли интереса для кхмерских деловых кругов. Благодаря поддержке со стороны КНР и Сингапура китайская община Камбоджи имеет капиталы во всех секторах экономики: добывающей промышленности, банковской сфере, телевидении, в бизнесе операторов сотовой и интернет-связи, туризме, обрабатывающей промышленности (мебельные фабрики, ювелирное дело, пищевая промышленность и др.). Китайский капитал представлен в основном в столице Пномпене, где тысячи китайских бизнесменов успешно осуществляют свою деятельность. У китайского меньшинства гигантские активы, оцениваемые в 2 трлн долл. (на 2003 г.)³⁰⁷. Важным фактором, обеспечивающим успех, является то, что третье лицо в кабинете премьера Cham Prasidh – министр торговли и коммерции Кит Менг. Он – бизнесмен, председатель палаты коммерции в парламенте страны, сын влиятельного камбоджийского бизнесмена китайского происхождения Кит Пенг Айка активно способствует развитию бизнеса в стране. Он часто сопровождает премьер-министра королевства в деловых поездках с целью «помощи в продвижении экономических интересов государства на международной арене». По данным Forbes Magazine, бизнес семьи Кит охватывает средства массовой информации Cambodian Broadcasting Corporation CamGSM³⁰⁸.

В современной Мьянме китайское меньшинство составляет 6% населения³⁰⁹. Китайские капиталы – важная составляющая экономики страны как в период правления военной хунты, так и после выборов 2011 г. Китайский бизнес дислоцируется в наиболее выгодных местах для торговли – в городах Мандалай и Янгон. Китайские бизнесмены владеют роскошными зданиями, резко контрастирующими со скромными домами, принадлежащими бирманским фирмам

³⁰⁷ Chua A. World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. P. 37.

³⁰⁸ Gluckman R. Bringing commerce to Cambodia // Forbes. 2008. 02 Jan. [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/global/2008/0211/030.html> (23.10.2009).

³⁰⁹ Chua A. World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. P. 24.

и коренному населению. Китайские бизнесмены выделяются своим дресс-кодом: в отличие от бирманцев, они предпочитают европейскую одежду традиционной³¹⁰.

Китайцы доминируют во всех видах торговли. Вся торговля золотом и драгоценными камнями в г. Мьичина (столица северного штата Качин) контролируется китайцами³¹¹. Китайские компании владеют крупными месторождениями рубинов: конгломерат Ло Син-ханя, легальная часть которого представлена бизнесом с драгоценными камнями, получает ежегодную выручку от продажи рубинов в 600 млн долл. Помимо легального бизнеса китайцы активны и в теневой экономике страны, многие бизнесмены известны как наркобароны (в том числе упомянутый выше Ло Син-хань). Китайские инвесторы вкладывают капиталы в недвижимость в г. Мандалай. Сегодня в Мандалае большое количество китайских магазинов, ресторанов, развлекательных центров, караоке, всюду слышится речь на диалекте путунхуа. Успех китайской общины объясняется тем, что более 60% населения страны просто не могут с ней конкурировать³¹².

Китайская община создала сеть частных банков, важнейшими из которых являются Yoma Bank Myanmar и Myanmar May Flower Bank. В Мьянме к 2000 г. действовало семь частных коммерческих банков, шесть из которых были созданы этническими китайцами, проживавшими в стране и достигшими больших успехов в сделках с недвижимостью и строительстве (AWB, Yoma Bank) или торговле (Myanmar Oriental Bank)³¹³. AWB (самый крупный коммерческий банк Мьянмы) и Yoma Bank принадлежат конгломерату Serge Pun Associates and First Myanmar Investment Group—SPA-FM³¹⁴. Частные банки укрепили позиции китайского бизнеса Мьянмы, так как они аккумулируют средства не только хуацяо, но и китайских компаний КНР, основная часть которых проходит через китайские банки. Правительство заинтересовано в инвестициях из КНР. Это позволило банкам получить лицензию на широкие операции, в том числе в сфере депозитных счетов.

³¹⁰ Ibid. P. 25.

³¹¹ www.asia-siam.ru/unrubricated/kak-dobyvaut-zoloto-myanmar/ (accessed: 15.05.2010).

³¹² Chua A. *World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability*. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. P. 25–29.

³¹³ Симония А. А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011). – М.: ИВ РАН, 2012. С. 124.

³¹⁴ <http://www.yomastrategic.com/html/> (accessed: 21.02.2010).

Представляет интерес тот факт, что через банки легализована «теневая» деятельность китайской общины, каналы прохождения нелегальных потоков денежных масс хорошо завуалированы.

Согласно законодательству страны, частные банки Мьянмы имеют некоторые ограничения на оказание банковских услуг³¹⁵. В июне 2002 г. в Мьянме вступил в силу закон об отмывании денег, который привел к банкротству ряда посреднических фирм, в результате убытки понесли и банки. Китайский капитал стал выводиться из страны в КНР, Сингапур, Малайзию через сеть банков хуацяо. Yoma Bank был ограничен в деятельности, Myanmar May Flower Bank в 2005 г. потерял лицензию на банковскую деятельность. Ситуация обострилась также в силу дефицита денежного потока. Руководство банков нанесло ряд визитов в КНР за консультациями и поддержкой, после чего военная хунта вернула лицензии на банковскую деятельность Yoma Bank. В конце 2008 г. китайские СМИ сообщили, что Йома банку разрешено проводить все банковские операции в сфере депозитных счетов. Руководство банка заявило, что располагает залоговым капиталом в размере 300 млн кьятов (263 тыс. евро) для развития деятельности³¹⁶.

Эта информация была воспринята позитивно властями страны, так как банк имел надежную репутацию. К настоящему времени доходы банка растут, он имеет 42 филиала, из которых 14 – в Янгоне, большую клиентскую базу во всех слоях общества³¹⁷. К концу 2008 г. банк получил разрешение проводить полный набор услуг с валютными вкладами³¹⁸.

Ситуация вокруг других китайских банков Мьянмы сложна. Некоторым из них запрещено осуществлять банковскую деятельность в полном объеме, другим не дают возможности реорганизоваться в кредитные организации. Позиция правительства исходит из того, что увеличение китайских капиталов, которое произойдет мгновенно после того, как новым банкам дадут необходимые лицензии, крайне негативно скажется на некитайских слоях населения, которые без поддержки

³¹⁵ <http://www.tourprom.ru/information/currency/burma/> (accessed: 14.03.2011).

³¹⁶ <http://mm.mofcom.gov.cn/aarticle/ddfg/whzhch/200809/20080905760647.html> (accessed: 14.10.2010); <http://news-com.cn/asean/myanmar/a/201212/19621612.shtml> (accessed: 14.10.2010).

³¹⁷ www.hella.ru/converter/currencyconversion-rus.htm (accessed: 28.02.2013).

³¹⁸ <http://mm.mofcom.gov.cn/aarticle/ddfg/whzhch/200809/20080905760647.html> (accessed: 14.10.2010).

государства не выживут на рынке при наличии сильных китайских конкурентов. Чтобы избежать ухудшения ситуации, власти страны совершенствуют законодательство Мьянмы с целью не столько подавить сильного игрока – китайские банки, сколько создать определенные пропорции на рынке данного сегмента экономики, не допустить создания и укрепления монопольных китайских коммерческих организаций. Законодательство, постепенно совершенствуемое властями, пристально изучается руководством китайских банков, которое строит свою стратегию получения новых источников прибыли, исходя из открывающихся возможностей. Китайские кредитные организации, имеющие необходимые лицензии на осуществление деятельности, перестраивают свои предложения в сфере услуг, постепенно ориентируясь не только на китайские фирмы, но и на немногочисленный слой национальной элиты Мьянмы. Может показаться, что данные меры не новы, но для китайских кредитных организаций Мьянмы, долгое время вынужденных работать внутри страны и с фирмами КНР, ведущими деятельность в государстве, это важный шаг³¹⁹.

Однако о полноценном функционировании банковского сектора экономики страны еще говорить рано. Проблема намного сложнее, чем несовершенное законодательство и наличие богатой части китайского населения. Ведение деловых операций, исходя из традиционных позиций, часто приводит к тому, что китайский бизнес наряду с бенефициями получает негативные явления: недоверие большинства местного населения; отсутствие широкой линейки предложений у китайских банков для мьянманского среднего класса; нежелание работать с клиентами, не имеющими возможности быстро погасить долги по своим обязательствам, и др. Когда эти проблемы будут решены, китайские банки Мьянмы выйдут на новый этап интеграции, что усилит роль китайской общины ЮВА в целом (благодаря расширению денежных потоков) и саму китайскую общину Мьянмы в частности.

³¹⁹ Ibid.

Во Вьетнаме китайский капитал доминирует в городах. В Хошимине он широко представлен в торговле и легкой промышленности (50% рынка города), в сфере строительства, чему способствует бурное расширение города³²⁰.

В современном Вьетнаме частный капитал представляет банк Oversea Chinese Banking Corporation в Хошимине³²¹.

По мнению Ф. Лассерра, общими чертами деятельности китайской общины в бизнесе являются: 1) прагматичный менеджмент; 2) авторитарный стиль управленческого звена; 3) форма централизации руководящих звеньев; 4) архитектура совокупности неформальных связей, созданных за столетия, включая родство или многолетнее знакомство; 5) ключевые позиции в бизнесе членов клана (семей); 6) недопущение в бизнес иностранных бизнесменов, имеющих возможность выкупа контрольного пакета у китайского клана; 7) только кланы могут давать разрешение на установление связей с иностранным бизнесом³²².

Деловые качества китайской общины позволяют развивать бизнес в новых сферах³²³. Классическая структура китайского бизнеса – директор-основатель, окруженный надежными советниками, которые осуществляют надзор за филиалами и дочерними корпорациями. Примером может быть бизнес индонезийского китайского миллиардера Lien Sioe и его сына Anthony, которые имеют 20 топ-менеджеров, контролирующих более 300 фирм холдинга³²⁴.

Китайская община защищает свой бизнес от захвата, банкротства путем деления своей сферы деятельности на ячейки (блоки): нефть – газ – банки и т. д. – и участия клана в разных секторах экономики (финансы, сырье, обрабатывающая промышленность, строительство, туризм, услуги и т. д.) (принцип «не класть яйца в одну корзину»). Глава клана и семья контролируют наиболее прибыльные отрасли бизнеса³²⁵.

³²⁰ Chua A. *World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability*. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. P. 34.

³²¹ <http://www.ocbc.com/group/group-home.html> (accessed: 21.02.2010).

³²² Lasserre Ph., Ching Poy Seng. *Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile*. – Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre. May 1995. № 35. P. 5.

³²³ Ibid. P. 8.

³²⁴ Ibid. P. 7.

³²⁵ Ibid. P. 8.

Как подчеркивают исследователи (О. Г. Барышникова, Ю. С. Артюхова, А. А. Сергеева³²⁶), китайская община выработала механизмы самоуправления, основой которых являются общинные институты в форме ячеек общины, семейных кланов, торговых палат и ассоциаций землячеств. Все входящие в общину институты и институции столетиями тесно связаны друг с другом. Механизмы медиации и управления жизнью меньшинства хуацяо отлажены. Это позволяет хуацяо иметь эффективный институт посредничества с органами власти в странах АСЕАН.

Огромная роль китайской общины в экономике стран ЮВА, по мнению О. Г. Барышниковой, была связана с эффективно используемой системой управления малыми и средними фирмами (менее 800 человек), объединенными между собой в сеть. Руководитель фирмами должен обладать способностью гибко реагировать на изменения в производстве и на рынке, где действуют его группы. При этом в бизнесе складывается прочная система деловых связей, в которых высоки моральные обязательства перед партнерами³²⁷. Сегодня крупный китайский бизнес превращается в гигантские конгломераты, усложняются хозяйственные связи, которые требуют нового стиля руководства. Старая система менеджмента вынуждена приспособливаться к меняющимся условиям. Китайский стиль руководства (прежде всего торговыми фирмами) включает все больше элементов западной и японской моделей управления, когда управление компаниями осуществляется приглашенными высококвалифицированными менеджерами.

Таким образом, в 2000–2010 гг. китайская община Юго-Восточного региона Азии обладала огромным капиталом, предпринимательским опытом, экономическим стимулом. Это позволило ей за относительно непродолжительный срок (десять–двадцать лет) значительно приумножить капитал, сформировать холдинговые компании, которые во многом определяют развитие стран ЮВА.

³²⁶ Барышникова О. Г. Как делать деньги (деловая элита Филиппин). – М.: ИДВ РАН, 1996. – 249 с.; Артюхова Ю. С. Зарубежные китайцы во внешнеполитической стратегии КНР: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2005. С. 17; Сергеева А. А. Политика партийно-государственного руководства КНР в отношении соотечественников за рубежом: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2012. С. 5–7.

³²⁷ Барышникова О. Г. Как делать деньги (деловая элита Филиппин). – М.: ИДВ РАН, 1996. С. 188–192.

Новое поколение молодых бизнесменов более прагматично, что позволяет строить деловые отношения прежде всего с учетом перспективы для бизнеса³²⁸.

Колоссальный экономический потенциал китайской общины далеко не исчерпан. Составляя на начало XXI в. около 6% населения стран ЮВА, она контролирует основные секторы национальных экономик, способствует экономическому развитию государств. Так, в Индонезии вклад китайского бизнеса в ВВП страны составляет 73%, в Таиланде – 81% ВВП.

Следует отметить, что китайский бизнес стран ЮВА ориентирован на реализацию своих задач независимо от целей правительств стран ЮВА³²⁹.

Китайская община, расширяя экономическую деятельность в странах проживания, формирует самые мощные экономические рычаги давления на правительства, становится все более значимым фактором, с которым необходимо считаться в определении внутри- и внешнеполитического курса правительствам стран ЮВА.

2.2. Региональное экономическое взаимодействие китайских общин стран ЮВА

Китайские общины в начале XXI в. тесно связаны региональными деловыми отношениями. Для преодоления торговых барьеров китайцы успешно используют развитые сетевые ресурсы. С их помощью хуацяо оперативно осуществляют массив операций переводов своего капитала по странам ЮВА и вне. Отлажена логистика товаров, софты услуг, рекрутинговая система рабочей силы из стран АСЕАН и КНР. С развитием нейросетей и умных технологий корпорации получают сценарии тактики ведения бизнеса, которые снижают риски и отменяют опасные сценарии развития. Благодаря вышеизложенному китайский бизнес в

³²⁸ Swee-Hock Saw, Lijun Sheng, Chin Kin Wah. An Overview of ASEAN – China relations // ASEAN-China relations: realities and prospects. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2005. P. 22–23.

³²⁹ Samphantharak K. The Rise of China and Foreign Direct Investment from Southeast Asia // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2011. Vol. 30, № 2. P. 73.

ЮВА продолжает процесс интеграции внутри хуацяо на самых разнообразных уровнях.

Банки Сингапура играют центральную роль в координации деятельности региональной банковской системы Юго-Восточной Азии, находящейся в руках китайской буржуазии. Важнейшим фактором притяжения китайского капитала в банки Сингапура является механизм стимуляции вкладчиков – предпринимателей стран АСЕАН: налоговая политика такова, что проценты с вкладов в иностранной валюте, зачисляемые на счета азиатских клиентов, не облагаются налогом, при этом банки платят налоги с прибылей, получаемых от кредитных операций. Таким образом, аккумулируются инвалютные вклады со всех направлений и усиливаются экономические позиции китайской буржуазии в регионе в целом.

Помощь в финансовых операциях китайской общине региона оказывает система банков Сингапура. Благодаря их развитой логистике вкладчики хуацяо всех стран блока АСЕАН получают эффективные услуги, увеличивая доходы и число транзакций, при этом знание системы налогообложения позволяет экономить определенные средства. Это способствует перманентной циркуляции капиталов хуацяо по региону и за его пределами, тогда как капиталы национальных элит просто лежат в депозитариях.

Сингапурская биржа позволяет китайскому капиталу ЮВА проводить миллионы выгодных операций в регионе и за его пределами в кратчайшие сроки. Операционный сектор биржи сотрудничает с малайзийской, шанхайской, гонконгской и другими биржами, что приносит стабильные результаты в кратчайшее время торгов.

В «большой четверке» банков Сингапура крупнейшим является Overseas Chinese Banking Cooperation (ОСВС). Он был основан в 2000 г. с огромными инвестициями хуацяо всех стран АСЕАН. Банк имеет 40 офисов в Сингапуре. На 2000 год кредитная организация ОСВС была первой по капитализации. Ее активы составляли 4,8 млрд долл.³³⁰ ОСВС завершил программы «Новые горизонты-1»

³³⁰ Low L. Rethinking Singapore Inc. and GLCs // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 297.

(2003–2005 гг.) и «Новые горизонты–2» (2006–2010 гг.), в результате которых, улучшив положение дел и стратегию в Сингапуре, банк открыл ряд филиалов в зарубежных странах, в том числе в Малайзии и КНР. В последней банк приобрел 12% акций банка «Нинбо». Следующим шагом руководства была экспансия на рынки Западной Индонезии (2004 г.). К 2011 г. была внедрена новая стратегия, которая реализовывалась руководством до 2015 г. В результате была достигнута цель: занять место в тройке лучших банков на сингапурском и малайзийском пространстве. Таким образом, по рейтингам ему удалось занять строчку в системе крупнейших кредитных организаций Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)³³¹.

Совместные стратегии с мусульманскими банками Индонезии и Малайзии стали инновацией ОСВС (2007 г.). «Вползание» в мусульманские банки происходит через китайцев-мусульман, что китайскому бизнесу Малайзии и Индонезии выгоднее, чем через ОСВС напрямую, так как эти банки не взимают процентов по кредитам³³².

Банк успешен в ряде стран АСЕАН: в Брунее, Индонезии, Малайзии и КНР³³³. Вкладчики высоко ценят организацию за надежность, сервис и инновационный менеджмент. Агентство Bloomberg в аналитическом материале от 11 мая 2011 г. назвало банк хуацяо ОСВС самой успешной кредитной организацией мира³³⁴.

United Overseas Bank Group также ведет активную деятельность в Малайзии, СРВ, Индонезии и королевстве Таиланд, (PT United Overseas Bank Bali, Salim Group, Chung Khiaw Bank, Industrial and Commcial Bank, Lee Wah Bank, Far Eastern Bank)³³⁵.

В Мьянме крупнейший частный китайский банк – Yoma Bank (Йома банк) тесно сотрудничает с банками Сингапура [86, с. 124; 391].

Интересна позиция Йома банка, направленная на привлечение новых зарубежных инвестиций. В феврале 2013 г. на одном из своих сайтов Yoma Bank

³³¹ Lasserre Ph., Ching Poy Seng. Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile. – Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre. May 1995. № 35. P. 46.

³³² Ibid.

³³³ www.insead.edu/facultyresearch/research/dox.cfm?did=2516 (accessed: 28.02.2013).

³³⁴ Lee S. OCBC ranked world's Strongest bank Bloomberg // Channel News Asia. 2011. 11 May [Electronic resource]. – URL: <http://www.channelnewsasia.com/stories/singaporebusinessnews/view/1127914/1/html>. (accessed: 27.09.2011).

³³⁵ Ibid.

разместил информацию о том, что оказывал финансовую поддержку Аун Сан Су Чжи и ее партии на всеобщих выборах. Во время выборов у банка еще не было полномочий осуществлять разнообразную деятельность, а поскольку такая реклама автоматически влекла за собой правовые последствия, информация была изложена на английском, а не на бирманском или китайском языках. Сделано это было в силу того, что мьянмские сайты сразу попадают в поле зрения специальных служб страны, а сведения на китайском и бирманском не привлекли бы новые зарубежные инвестиции. Расчет был на европейского читателя, европейские организации и создание образа банка, поддерживающего всемирно известного оппозиционного лидера. Кроме того, информация была не на первом сайте, а на второстепенном. В данной ситуации исключалась возможность привлечь банк к ответственности: банк, как юридическое лицо, через СМИ не заявлял о том, что осуществлял деятельность, в то время как не имел на это право. После обнаружения информации властями Мьянмы сайт был закрыт на реконструкцию, а затем помещен в режим отсутствия доступа³³⁶.

Банк через официальные СМИ и Интернет никак не комментировал данную информацию, решая тем самым две задачи: во-первых, перед властями Мьянмы предстал юридическим лицом, непричастным к данному сообщению; во-вторых, читателям из Европы была сообщена информация о поддержке демократического кандидата (хотя и без уточнения деталей)³³⁷.

Значительную роль в китайском бизнесе Мьянмы играет У Куа Минт (U Kyau Myint), возглавляющий банк Myanmar May Flower Bank, учрежденный в 1994 г. Одновременно он является также исполнительным директором китайской компании Chin-Su Co, LTD, председателем китайской компании Chin-Su May Flower Plywood (деревообрабатывающая промышленность), председателем сингапурской компании TN Resources PTE Co (LTD Singapore), директором янгонских авиакомпаний. В 2004 г. он инициировал строительство ряда промышленных предприятий в стране, в том числе в Поннагине (штат Rakhine), где

³³⁶ <http://www.myanmar.com/directory/1333532242.254/yomas-bank.html> (accessed: 09.10.2010).

³³⁷ Ibid.

добывается ежегодно 900 тысяч тонн бамбука, а в городе Thabaung – предприятие, ежегодно производящее 200 тонн древесины разных видов. В 2004 г. У Куа Минт был одним из инициаторов подписания министром промышленности Мьянмы соглашения с китайской металлургической корпорацией China Metallurgica / Construction Corporation. В июле 2004 г. он входил в состав делегации Мьянмы, посетившей с официальным визитом КНР.

В Таиланде китайские частные банки – крупнейшие в стране. Bangkok Bank, Lamsam (сельскохозяйственный банк Таиланда) широко взаимодействуют с китайским бизнесом соседних стран. Один из крупнейших банков Таиланда – Thai Farmer Bank – активно выделяет кредиты Мьянме³³⁸. Во Вьетнаме действует тайландско-вьетнамский филиал Bangkok Bank, филиал банка OCBC – OVERSEA CHIN³³⁹.

Консолидация китайского бизнеса стран ЮВА в создании сети банков, филиалов и дочерних отделений крупных банков, совместных банков является важным условием увеличения инвестиций и расширения торговых отношений между государствами. Трансгосударственные связи китайских банков способствуют укреплению позиций китайского бизнеса, повышают его роль в экономике стран ЮВА.

С начала XXI в. появилось и развивается новое явление – консолидация китайского регионального капитала в синдикаты, объединяющие банковский и промышленный секторы, инвестирующие капитал в экономику страны проживания. В числе таких компаний сингапурская холдинг-компания OCBC продолжила курс на поглощение организаций-конкурентов. В 2008 г. она присоединила к себе ранее независимый крупный инвестиционный холдинг Малайзии Pacificmas Berhad Limited. В следующем году корпорация выкупила Asia Private Bank в Сингапуре, оздоровив финансово данную организацию и обновив ее структуру. В 2010 г. она поглотила дочерние компании, сохранившие свои бренды. К сентябрю 2010 г. активы OCBC составили 53,1 млрд долл. США. Компания

³³⁸ Lasserre Ph., Ching Poy Seng. Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile. – Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre. May 1995. № 35. P. 60.

³³⁹ <http://www.ocbc.com/group/group-home.html> (accessed: 21.02.2010).

OCBC к этому моменту вела свою деятельность в КНР, Индонезии, Вьетнаме, Брунее, Малайзии³⁴⁰.

Сингапурская корпорация Singapore Telecommunications создала компанию LTD Global Telecom на главных островах Филиппин, при этом осуществляет продажу спектра услуг связи в центральные и западные районы Индонезии³⁴¹.

Индонезийская Astra Group, которая занимается автомобильным бизнесом, поставкой офисного оборудования, производством сельхозтехники, владеет 51% акций бизнеса сингапурской сети отелей Singapore Sentosa Beach Resort. Эта же компания, собственник 49% малайской китайской Shangri-La Hotels, ее крупнейший акционер – группа Куок с разнообразными активами по Малайзии³⁴².

Одной из наиболее выгодных стратегий бизнеса китайской общины ЮВА является партнерство с международными транснациональными корпорациями (ТНК). Это позволяет освобождать ресурсы для более активной экспансии по профилю, включая вывод капитала через Гонконг, Сингапур и Шанхай, а также создание новых видов монополий в сегментах бизнеса.

Деловые круги хуацяо расширяют взаимодействие на полях разных сегментов бизнеса. Например, медийная корпорация – кинокомпания SHAW Brothers с оборотным капиталом 31 млн долл. в 1993 году была совместным китайско-малайско-сингапурским синдикатом по генезису происхождения владельцев³⁴³. Малазийский банк хуацяо MUI Bank имеет статус особого партнера с сингапурским Beng-кланом – сеть магазинов розничной торговли в Сингапуре³⁴⁴. Синдикат Куок в Малайзии, как материнская компания группы Kuok Group – владелец 51% акций; Shangri-La Group – холдинг хуацяо в сфере гостиничного бизнеса³⁴⁵. Малайская китайская Tan's Group в доле с компанией Berjaja занимается строительным бизнесом (построили в Хошимине отель)³⁴⁶ [Ibid, p. 34].

³⁴⁰ Huang Jo-Ann. OCBC Surpasses DBS To Become No 1 Bank in Singapore // Today (Singapore). 2010. 12 Nov. P. B2.

³⁴¹ Lasserre Ph., Ching Poy Seng. Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile. – Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre. May 1995. № 35. P. 48.

³⁴² Ibid. P. 25.

³⁴³ Ibid. P. 21.

³⁴⁴ Ibid. P. 33.

³⁴⁵ Ibid. P. 31.

³⁴⁶ Ibid. P. 34.

В СРВ были созданы разнообразные совместные компании с долевым участием хуацяо. К самым крупным относят холдинг Viet thai – эта вьетнамо-тайландская компания ведет добычу и обработку драгоценных камней на базе месторождений обеих стран. Другой гигант – Giant-Vietco задействована в секторе производства и экспорта обуви в королевстве Таиланд и во Вьетнаме; Navino – компания-медиатор по экономическому сотрудничеству ЛНДР и королевства Камбоджа. Фабрика «Легато» с производством в Гонконге и северных провинциях СРВ. Шелкоткацкая фабрика входит в состав «Висинтекс», которой владеют сингапурские бизнесмены с одной стороны и японский и южнокорейский капитал – с другой. Корпорация Vinapacific имеет производства в СРВ и Сингапуре, специализируется на производстве и экспорте пластмассовых деталей и готовых изделий. Китайские бизнесмены успешно развивают новый вид бизнеса – туризм. Вьетнамские туристические компании «Вьетнам-туризм» и «Сайгонтурист» имеют сложные договоры подрядов с малым туристическим бизнесом в королевстве Камбоджа и ЛНДР. Компании разработали логистику и инфраструктуру по маршруту от Хошимина до Пномпеня с последней остановкой у комплекса «Анкорват», а также по другим маршрутам Меконга. У них есть ряд туристических проектов с королевством Таиланд и Республикой Индонезия³⁴⁷.

Бизнес хуацяо в Таиланде активно участвует в австралийско-вьетнамско-тайском предприятии по обороту драгоценных камней Шунь Так Энтерпрайз, которое, в свою очередь, имеет большой ресторанный бизнес с оборотом 216 млн долл (с филиалами в Канаде, Макао, Гонконге)³⁴⁸.

Наблюдается устойчивая тенденция к слияниям и поглощениям бизнеса хуацяо внутри китайской общины, где основной причиной изменений служит актуальная работа менеджмента, сигнализирующая о необходимости объединений, обмена пакетов акций, реструктуризации и иной трансформации организаций ради экономической выгоды. Например, холдинги Сингапура, Таиланда, Малайзии создали 15 предприятий в Мьянме, в сфере легкой промышленности, электроники

³⁴⁷ Хо Куоц Вы, Тригубенко М. Е., Аносова Л. А. Вьетнам: справочник / Институт международных экономических и политических исследований РАН. – М.: Наука, 1993. С. 20.

³⁴⁸ Там же. С. 21.

и обрабатывающей промышленности. С 1988-го по 2009 г. сумма прямых иностранных инвестиций хуацяо из Таиланда в Мьянму составила 7,41 млрд долл. 81,7% данных денег шли на строительство гидроэлектростанций, 8,33% – на развитие комплексов обрабатывающей промышленности, 3,1% было истрачено на реновацию гостиничного сектора ввиду несоответствий действовавшей инфраструктуры³⁴⁹. Деловые круги хуацяо Таиланда заинтересованы в новой стратегии; они заботятся о географическом положении бизнеса и исторических связях двух кланов общины в странах ЮВА. В их распоряжении более дешевые природные и человеческие ресурсы. При этом по закону требования к условиям труда менее строгие, чем в королевстве, что позволяет экономить на издержках и текущих расходах³⁵⁰. Ital-Thai Development Myanmar, старейшая корпорация королевства, и мьянманской Port Authority в 2010 году подписали комплексное соглашение о строительстве в течение 10 лет глубоководного порта в городе Давей (бывший Тавой) в Мьянме на побережье Андаманского моря. Договор также обязывал стороны создать надлежащую инфраструктуру, в том числе построить железную дорогу до города Канчанабури в Таиланде. Это давало королевству возможность получить выход к морским транспортным магистралям Мьянмы, минуя Малаккский пролив, который сильно загружен³⁵¹.

В перспективе актуальное партнерство стран Индокитая будет развиваться более интенсивными темпами, в том числе через создание сети дорог из СРВ в Мьянму³⁵². Такая сеть позволит по суше нарастить товарооборот государств, что станет альтернативой проектам КНР в долине Меконга, Могока и на камбоджийских озерах.

Таиландский капитал хуацяо успешно конкурировал в Мьянме с сингапурскими корпорациями, хотя последние вложили в экономику этой страны

³⁴⁹ Myanmar-Thai bilateral trade hit 2,2 bin USD in three-quarters // Xinhua. 2010. 14 May. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2010-05> (access: 10.04.2013).

³⁵⁰ Thai businesses eyeing investments in Burma // The Nation (Thailand). 2010. 12 July.

³⁵¹ Shirong C. Burma to build its first Special Economic Zone // BBC News. 2010. Nov 04. [Electronic resource]. – URL: bbc.co.uk/programmes/b00vr5g4 (дата обращения: 10.02.2013).

³⁵² <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-pacific-14709021?print=true> (accessed: 09.10.2010).

за 20 лет 1,55 млрд долл., и Вьетнама, выделившего 20 млн долл. в 2008–2009 финансовом году на нефтегазовый сектор Мьянмы³⁵³.

Заинтересованность королевства Камбоджи в китайских инвестициях огромна. Страна пытается найти поддержку в деловой среде хуацяо Таиланда и Малайзии, так как они не вовлечены в ее территориальные конфликты с Вьетнамом и ЛНДР.

Архитектура холдингов долевого владения бизнеса китайской общины Юго-Восточной Азии часто привлекает и китайские капиталы Гонконга в рамках комплексных линеек из Индонезии, Сингапура, Малайзии, Филиппин и Индонезии³⁵⁴.

Сегодня такие крупные синдикаты существуют и развиваются в большинстве государств блока АСЕАН³⁵⁵.

В Малайзии это: Куок групп, Лим (Гентинг), Тан (Берджая), Чан или Хонлеон, Тан Бум Сенг.

В Индонезии: Риادي (Липпо), холдинг Салим, Рашмат-Астра групп, Ципута, Виджая -Синая групп, Гондокусомо, Пангесту и их корпорация Барито Пасифик.

На Филиппинах: СМ холдинг клана Си, Гонкунвэй, Форчун Табако от клана ТАН, Yuchengco Group Yuchengco, Yangyinglin, Philippines Long-Distance Telephone (Сожуангсо – клан, из которого вышли два президента, фамилия клана на китайском языке звучит как Hsu, полностью – Kho hoan-ko, ассимилирована в испаноязычный формат н. в. холдинг семей Бенинго-Корасон-Кохуанго-Акино), Тан Юй групп (Тан), Ти групп (Ти).

В Сингапуре: OCBC (Overseas Chinese Banking Group) (Lee Seng Wee), Goodwood Park Hotel Group (Khoo), Hong Leong Group (Kwek) Overseas Union Bank Group (Lien), Far East Organisation Group (Ngu Teng Fong) United Overseas Banking Group (Wee).

³⁵³ Симония А. А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011). – М.: ИВ РАН, 2012. С. 173, 223.

³⁵⁴ Wu Yuan-li, Wu Chun-hai. Economic Development in South-east Asia: The Chinese Dimension. – Stanford, Calif.: Hoover Institution Press, 1980. P. 100.

³⁵⁵ www.insead.edu/facultyresearch/research/dox.cfm?did=2516 (accessed: 28.02.2013).

В Таиланде: Saha Pathana (Boosithi Chokwattana), Charoen Pokhand (Cearavonot) (они же: CP GROUP, CP All), Charoen Pokphand Foods, True Corpotation Thailand, Lotus Supermarket Chain, Concordian International School, Magnolias Development., Bangkok Bank (Sophompanich), Bangkok Land (Laohothai), Saha-Union (Panyarachun), Shinawatra Group (Таксин Чинаватра и его сестра), Thai Farmer Bank (СХ Банк Таиланда Lamsam), Siam Motors (производство и экспорт мотоциклов и мопедов по всей ЮВА) (Narongdej), Sukri Group (Sukri Bodhiratanangkura).

Создание свободных экономических зон между КНР и странами АСЕАН послужило серьезным толчком к развитию как двусторонних отношений, так и бизнеса хуаця³⁵⁶. По экономическому проекту они объединены в единую конструкцию, названную «одна ось, два крыла». Ось стал экономический коридор Нанкин – Сингапур, а ее «крыльями» – проект «Большой Меконг» и «Кольцо» в заливе Бакбо (Бэйбу). Кольцо создает условия для сотрудничества не только на суше, но и в акватории Южно-Китайского моря; соглашения о совместных проектах на данном векторе были подписаны в 2008 году властями СРВ и КНР. В нее вошли Нанкин, Бэйхай, Цзиньчжоу и Фанчэнган в Китае, а также 10 прибрежных провинций в северной, а позднее центральной части побережья Вьетнама. Данный проект был чрезвычайно привлекателен для китайского бизнеса стран АСЕАН, так как это было шансом для оперативного роста товарооборота. Усиливался и информационный обмен. Китай смог в кратчайшие сроки превратить приморские районы своей провинции Гуандун в крупное портовое хозяйство, упростившее процедуры логистики, обеспечившее рабочие места, урбанизовавшее ранее пустые площади в условиях благоприятного климата.

Страны ЮВА, испытывающие определенные энергетические трудности ввиду неразвитости технологий, чрезвычайно заинтересованы в импорте энергоносителей углеводородов – нефти и газа. В 2010 г. Бруней согласился более активно экспортировать нефть в Индонезию, Малайзию, Сингапур, Таиланд. Данное соглашение было оперативно реализовано благодаря активному

³⁵⁶ Мазырин В. М. Развитие торгово-экономических отношений АСЕАН с Китаем // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. – М.: Форум, 2010. С. 180–181.

посредничеству Элки Пангесту и участию инвестиций хуацяо государств блока АСЕАН³⁵⁷.

Признак эффективных экономических связей – об интенсивности развития бизнес-проектов, в которых лидируют хуацяо, косвенно можно судить по росту внешней торговли в странах АСЕАН. Согласно источниковой базе³⁵⁸, доля внутрирегионального оборота в системе ВЭД и внешней торговли блока АСЕАН с 2000 г. по 2010 г. выросла на 3%, придя к показателю в 24,8%. Таким образом, страны ЮВА опережали все крупные интеграционные группировки мира в аналоговых регионах. Статистика показывает, что интенсивность внутрирегиональной торговли выше, чем торговля с остальными странами мира.

Китайский капитал стран ЮВА в условиях глобализации экономик ориентирован преимущественно на сотрудничество между китайскими общинами, что, помимо укрепления экономического положения китайского бизнеса, усиливает противоречия между китайской и коренной буржуазией и создает напряжение в обществе.

Консолидированная в целях экономической выгоды в разных сферах деятельности, китайская община стран ЮВА помогает совершенствовать банковскую систему, современное производство, освоение сырьевых ресурсов, развитие инфраструктур, туристический бизнес, современные услуги и др. Либерализация условий торговли и инвестиций способствует расширению участия совместного китайского капитала в экономическом развитии стран ЮВА.

Консолидированная деятельность китайской общины позитивна, она способствует сближению экономик стран ЮВА, их экономической взаимодополняемости, ускорению темпов развития. Китайский капитал оказывает значительное влияние на объединение рынка региона, способствует росту совокупного ВВП, повышает эффективность и конкурентоспособность экономик отдельных стран. С этих позиций китайская община является значимым фактором,

³⁵⁷ Thambipillai P. Making Progress Slowly // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 91.

³⁵⁸ Заварухин А. В. Внешняя торговля стран Юго-Восточной Азии как отражение интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2012. Вып. 18. С. 50.

влияющим на внешнеэкономическую политику как отдельных стран ЮВА, так и АСЕАН.

Кроме того, китайская община формирует деловую элиту стран ЮВА, в руках которой концентрируется большая часть национального капитала. Китайский бизнес в 2000–2010 гг. расширил сеть холдингов, которые вносят в производство новые технологии, укрепляют деловые контакты, способствуют приобретению управленческого опыта. Крупнейшие холдинги контролируют основные секторы экономик стран ЮВА. Способствовали этому процессу сетевые банковские структуры, осуществляющие движение инвестиций.

Сохраняется присущая китайскому предпринимательству особенность, способная предупредить риски в бизнесе: деятельность холдингов разнообразна, а руководство принадлежит одному клану (семье).

Важнейшей особенностью развития современного бизнеса стран ЮВА является региональная интеграция, построенная на принципах прагматизма. Этот процесс способствует сохранению социальной стабильности как важнейшего условия существования государств.

В 2000–2010 гг. внутрирегиональная торговля в странах АСЕАН развивалась благодаря процессам интенсивной интеграции, при помощи зон свободной торговли. Произошедший в этот период экономический рост говорит о правильности курса, выбранного государствами ЮВА.

Влияние капиталов общины хуаця в странах блока АСЕАН позитивно сказывалось на динамике развития всего региона ЮВА³⁵⁹ [54, с. 112, 114]. Действующие по настоящее время системы экономических соглашений и сотрудничества способствуют развитию бизнеса и деловой активности в странах АСЕАН, включая бизнес китайской общины региона.

³⁵⁹ Мазырин В. М., Локшин Г. М. Ход и перспективы экономической интеграции стран – членов АСЕАН // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. – М.: Форум, 2010. С. 112, 114.

ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА КИТАЯ И СТРАН ЮВА В 2000–2010 гг.

3.1. Китайское присутствие в странах ЮВА: стимулы экономического развития, вызовы национальной безопасности

Присутствие Китая в странах АСЕАН определяется прежде всего развитием торговли, которое тесно связано с созданием зоны свободной торговли. Формирование в течение десяти лет мощного рынка – зоны свободной торговли с населением более 1,7 млрд человек и годовым ВВП в 2 трлн долл. – закреплено решением, принятым в ноябре 2001 г. в Маниле на конференции «АСЕАН + 3» (+Китай, Япония, Южная Корея)³⁶⁰.

Страны АСЕАН полагали, что эта акция принесет большие экономические выгоды, в то время как для Китая, по мнению Д. В. Мосякова³⁶¹, преимущества торговли по данному соглашению были сомнительными и даже проигрышными, поскольку предполагалась возможность перевода из КНР части прямых инвестиций в страны ЮВА.

В последующем эта точка зрения подтвердилась, так как оказалось, что ВВП АСЕАН увеличивался ежегодно на 90,9%, то есть на 5,4 млрд долл., а ВВП Китая увеличивался на 0,3%, что составляло 2,2 млрд долл.³⁶²

Активность капитала Китая наиболее ощутима в континентальных странах ЮВА – Вьетнаме, Лаосе, Камбодже, Мьянме, связанных географической близостью, исторически длительными политико-экономическими отношениями.

КНР осуществляла торговлю с Вьетнамом после 1978 г. через третьи страны – Гонконг и Сингапур. После изменения внешней политики Вьетнама отношения между странами получили новый импульс к развитию, прежде всего в торговле.

³⁶⁰ Far Eastern Economic Review. 2002. January 24. № 3. P. 26.

³⁶¹ Мосяков Д. В. Некоторые аспекты китайской современной политики в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия в 2003 г. Актуальные проблемы развития: материалы конф., посвященной памяти И. В. Можейко. – М.: ИВ РАН, 2004. С.11.

³⁶² Мазырин В. М. Развитие торгово-экономических отношений АСЕАН с Китаем // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. – М.: Форум, 2010. С. 169–171.

С 2000 г. Китай является основным торговым партнером Вьетнама. Если в 1999–2002 гг. Китай занимал 5-е место среди стран – импортеров Вьетнама, то с 2003 г. он стал лидером. В Хошимине имеется офис банка КНР – Bank of China³⁶³.

Согласно китайским и официальным вьетнамским данным, прямые инвестиции КНР во Вьетнам в 2001–2005 гг. составили 168,8 млн долл.³⁶⁴

На начало 2004 г. во Вьетнаме осуществлялся 231 проект с участием Китая общей стоимостью инвестиций в 242 млн долл. США. Объем торговли между Китаем и Вьетнамом растет быстрыми темпами: в 2002 г. он превысил 3,2 млрд долл., в 2006 г. составил 10,4 млрд долл.³⁶⁵

Во Вьетнаме созданы многочисленные совместные компании с долевым участием китайского зарубежного капитала, крупнейшие и динамически развивающиеся: Vinapaint – вьетнамо-гонконгская компания по производству и экспорту красок и красителей, IVC С* – совместное вьетнамо-гонконгское предприятие по производству безалкогольных напитков. Гонконгская фирма «Вошинг» совместно с вьетнамской компанией «Вьетронимекс» построили завод пластмассовых деталей для электронных изделий; фирма «Бочанг интернешил» вложила капитал в строительство совместного текстильного комбината в Хошимине; фирма «Голден дезир трейдинг К» вложила 1,5 млн долл. США в реконструкцию табачной фабрики в провинции Таньхоа и швейной фабрики в Хошимине, продукция которых экспортируется³⁶⁶. Если в 1991–1999 гг. КНР вложила в экономику Вьетнама 120 млн долл., то в 2009 г. Китай инвестировал в экономику Вьетнама 728 млн долл.³⁶⁷, к 2010 году эти инвестиции выросли до 3 млрд долл., а в 2013 г. – до 15 млрд долл. Инвестиции идут через гонконгские банки. По личным наблюдениям экспертов, наиболее привлекательны для

³⁶³ www.businesslist.vn/company/29557/bank-of-china (accessed: 15.05.2010).

³⁶⁴ Курицын М. В. Китайские инвестиции в странах ЮВА: тенденции и перспективы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. № 10. С. 75.

³⁶⁵ Кочкин П. Основные факторы и тенденции развития экономических отношений между СРВ и КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 5. С. 68.

³⁶⁶ Хо Куоц Вы, Тригубенко М. Е., Аносова Л. А. Вьетнам: справочник / Институт международных экономических и политических исследований РАН. – М.: Наука, 1993. С. 44.

³⁶⁷ [www.business-in-asia.com/china/china overseas investment.html](http://www.business-in-asia.com/china/china%20overseas%20investment.html) (accessed: 15.05.2010).

китайского капитала города Хошимин и Ханой – китайский капитал вкладывается в строительство торговых центров³⁶⁸.

Одним из наиболее активных районов Китая, участвующих в торговом сотрудничестве с СРВ, является автономный Гуанси-Чжуанский район (ГЧАР), сопряженный с Вьетнамом общей границей в 1000 км. Субрегион ведет активную приграничную торговлю между двумя республиками. В 2007 г. предприниматели хуацяо СРВ и китайцы КНР смогли осуществить 85 инвестиционных проектов компаний из Китая во Вьетнам. С свою очередь хуацяо СРВ в ГЧАР КНО – 19³⁶⁹. В 2008 г. товарооборот провинции Гуанси КНР и северных регионов Вьетнама составил 2,21 млрд долл., то есть 20% общего объема торговли между странами.

Другим важным торговым партнером Вьетнама является провинция юго-западного Китая – Юннань, где создается новый экономический коридор от китайского города Куньмин через пограничную вьетнамскую провинцию Лаокай в Ханой и Хайфон³⁷⁰.

Китай импортирует в СРВ широкую линейку товаров, в последние годы это 90% всех ввозимых товарных групп, в то время как в 2001 г. из КНР импортировалось только около 40% всех минеральных удобрений, 30% бензина, около 20% мотоциклов³⁷¹. Вьетнам привлекателен для китайского бизнеса: в связи с незначительной пошлиной различные товары ввозят для реэкспорта в Лаос и Камбоджу.

Китай участвует в создании и реконструкции транспортных магистралей Вьетнама, связывающих его провинции со странами АСЕАН. При активном участии Китая развиваются новые крупные морские порты в заливе Бакбо (Бэйбу). Параллельно СРВ создавала инфраструктуру Хайфона на северо-востоке республики и города Кайлан на юго-западном побережье Китая. Данные проекты

³⁶⁸ Rahemtulla K. Vietnam: The Economy Where China is Putting its Money / Karim Rahemtulla // Money Morning. – 2012. – 17 Apr. [Electronic resource]. – URL: <http://www.moneymorning.com.au/20120417/vietnam-the-economy-where-china-is-putting-its-money.html>. (accessed: 21.09.2013).

³⁶⁹ Вьетнам – крупнейший торговый партнер ГЧАР среди стран АСЕАН // Жэньминь жибао онлайн. 2008. 30 Sept. [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian.people.com.cn/31518/6508858.html> (accessed: 23.10.2011).

³⁷⁰ Мазырин В. М. Развитие торгово-экономических отношений АСЕАН с Китаем // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. – М.: Форум, 2010. С. 181–182.

³⁷¹ Кочкин П. Современное состояние торговых отношений Вьетнама и Китая // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. № 10. С. 231–246.

имели цель сократить доставку грузов через инновации морским путем³⁷². Создается сеть железнодорожного транспорта в континентальной части Индокитая протяженностью 5500 км. Сам транспортный коридор проходит через Лаос, СРВ, Мьянму, Таиланд, Камбоджу, далее имеет ответвления в Малайзию до Сингапура. Через железнодорожную сеть КНР перечисленные страны в итоге будут связаны с Монголией, районами российского Дальнего Востока, а также со странами Центральной Азии, в частности Киргизстаном и Узбекистаном. Когда в 2003 г. Пекин обнародовал этот план, заявленная стоимость по сметам составляла 11 млрд долл. Изначально Китай рассчитывал использовать свою рабочую силу³⁷³. В январе 2009 г. было открыто железнодорожное движение между Наньмином (КНР) и Ханоем (СРВ), что расширило экономические связи двух стран.

В 2005 году была открыта первая скоростная автомагистраль между г. Наньнин (КНР) и контрольно-пропускным пунктом (КПП) Юнгуань для приграничного транзита двух стран. В эту четырехполосную дорогу протяженностью 179 км было вложено 460 млн долл., включая средства хуацяо; с ее открытием вдвое снизилось время в пути из г. Наньнин до границы Китая с СРВ.

Активность китайского капитала во Вьетнаме продолжает оставаться очень высокой. Приоритетными остаются вывоз сырья (уголь и другие минералы, нефть), тяжелая и химическая промышленность, телекоммуникации, консалтинговые услуги. Стороны активно сотрудничают в растениеводстве, производстве сельхозмашин, электроэнергетике, сахароварении. Страна является для КНР рынком подрядных работ за рубежом и реципиентом китайской рабочей силы³⁷⁴.

Сянган (Гонконг) является одним из крупнейших партнеров Вьетнама в области внешней торговли. Он покупает у Вьетнама сельскохозяйственные и морепродукты, лесоматериалы и лекарственное сырье, текстильные товары и драгоценные камни. В свою очередь Вьетнам получает из Гонконга электро-

³⁷² Мазырин В. М. Развитие торгово-экономических отношений АСЕАН с Китаем // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. – М.: Форум, 2010. С. 178.

³⁷³ Xuegang Zhang. Southeast Asia and energy: Gateway to Stability // China security: World Security Institute, 2007. Vol. 3. № 2. P. 23. [Electronic resource] – URL: <http://www.slideshare.net/DickdickMaulana/southeast-asia-and-energy>. (accessed: 22.03.2009).

³⁷⁴ <http://www.mof.gov.cn/> (accessed: 08.08.2010).

и электронные изделия, товары народного потребления, лекарства, сырье и материалы для производства пластмассы, соды, химикатов. Имея большой опыт маркетинга и инвестиций в Китае, Гонконг быстро нашел выгодные сферы вложения капитала в экономику Вьетнама. За пять лет после опубликования Закона об иностранных инвестициях в СРВ гонконгские предприниматели вложили 475 млн долл. в самые быстро окупаемые отрасли и сферы предпринимательской деятельности: строительство гостиниц, услуги интуризма, легкую промышленность, добычу и переработку морепродуктов, торговлю. Гонконгская фирма «Пилкон девелопмент» вложила 20 млн долл. США в строительство 16-этажной четырехзвездной гостиницы «Ориентал» в Хошимине. Другая гонконгская форма «Уинфрид номине лимитид» вложила 12 млн долл. (68% капитальных средств) в строительство гостиницы международного класса «Риверсайд» в Хошимине. Компания «Евэр универсал ЛН» принимала участие в расширении и реконструкции гостиницы в Ханое; компания «Юнайтед интернешнл бизнес» реализовала проект гостиницы в Хайфоне с общим объемом капитальных вложений 25 млн долл. Всего в строительство гостиниц в городах Вьетнама гонконгские фирмы вложили более 208 млн долл. из общей суммы иностранных инвестиций в гостиничное хозяйство – 586 млн долл.³⁷⁵

Крупным совместным проектом является создание Особой зоны свободного предпринимательства недалеко от Хошимина с объемом капитальных вложений 50 млн долл. Участником проекта выступает гонконгская корпорация «Стратегия-девелопмент Л.». 34 фирмы, среди которых фирмы Китая, Индонезии, Таиланда и других стран, подали заявки на строительство в этой зоне площадью 50 га различных предприятий легкой и пищевой промышленности, производства электронных и машиностроительных изделий, парфюмерно-косметических товаров, культтоваров и др. Здесь было предусмотрено строительство электростанции мощностью 30 МВт и других объектов инфраструктуры с суммой капитальных вложений 14 млн долл.

³⁷⁵ Хо Куоц Вы, Тригубенко М. Е., Аносова Л. А. Вьетнам: справочник / Институт международных экономических и политических исследований РАН. – М.: Наука, 1993. С. 134.

В последнее десятилетие отмечаются негативные последствия расширения торгового присутствия Китая во Вьетнаме. Исследователи отмечают нарастающую зависимость Вьетнама от китайского импорта, что отражает показатель дефицита торгового баланса: в 2006 г. по сравнению с предыдущим годом торговый дефицит СРВ в торговле с Китаем увеличился вдвое³⁷⁶.

По мнению специалистов, если Вьетнам не выйдет на новый уровень производства высокотехнологичной экспортной продукции, он станет сырьевым придатком и сборочной фабрикой для Китая³⁷⁷.

В 2011 г. Вьетнам выразил несогласие с постоянно увеличивающимся числом китайских рабочих на строительстве в СРВ и Лаосе. КНР отреагировала немедленно: не ожидая такого же заявления от Лаоса, выделила последнему заем в 24 млн долл.³⁷⁸

Связи Китая и Мьянмы охватывают все сферы взаимоотношений – политическую, военную, экономическую, культурную, – что связано с длительной международной изоляцией военного режима Мьянмы. В связи с этим руководство Мьянмы продолжает рассматривать помощь Китая как жизненно важную. Китай, оказывая экономическую и техническую помощь Мьянме, укрепляет свои позиции в этой стране, расширяет продвижение своих товаров в страны ЮВА. Исследователи называют Мьянму «государством – клиентом Китая»³⁷⁹.

Прямые инвестиции КНР в Мьянму колеблются в зависимости от экономической ситуации. Согласно китайским и официальным мьянманским данным, прямые инвестиции КНР в Мьянму составили в 2001 г. – 0,5 млн долл.; в 2002 г. – 48 млн долл.; в 2003 г. – 0; в 2004 г. – 108,1 млн долл.; в 2005 г. – 34,4 млн долл. (всего с 2001 по 2005 гг. – 147,9 млн долл.)³⁸⁰. В 2008–2009 финансовом году, по данным

³⁷⁶ Кочкин П. Основные факторы и тенденции развития экономических отношений между СРВ и КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 5. С. 66–81.

³⁷⁷ John Karl D. China and Vietnam put business first // Asia Times Online. 2006. 25 Oct. [Electronic resource]. – URL: http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/HJ25Ae02.html. (accessed: 22.08.2009).

³⁷⁸ Christopher B. R. A More Mature and Robust State? // Southeast Asian Affairs. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 161.

³⁷⁹ Steinberg D. Myanmar in 2010: The Elections Year and Beyond // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 180.

³⁸⁰ Курицын М. В. Китайские инвестиции в странах ЮВА: тенденции и перспективы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. № 10. С. 75.

торгово-промышленной палаты, из Китая в горнодобывающий сектор экономики Мьянмы поступило 855 996 млн долл.³⁸¹

Контракты с китайскими фирмами заключались во многих областях бизнеса. Китайские инженеры работали над улучшением магистрали Мандалай – Янгон, протянувшейся почти через половину территории страны. Рядом с китайской границей китайские фирмы строят железные дороги, связывающие приграничные провинции двух стран. В 2000 г. китайскими фирмами были выиграны контракты на строительство большого моста через реку Чиндвин (Chindwin, Чиндуин), которое уже завершено. Китайскими фирмами было осуществлено строительство и оснащение международного аэропорта в Мандалае, ставшем крупнейшим транзитным центром в регионе. В 2002 г. китайская авиакомпания China Yunnan Airlines организовала авиарейсы Мандалай – Куньмин – к юго-западной провинции Китая Юннань. КНР осуществляет поставки вооружений для армии Мьянмы³⁸².

Китай активно осваивает сельхозугодья Мьянмы: в стране более одного миллиона фермеров-китайцев, предпочитающих выращивать рис в северных приграничных районах Мьянмы³⁸³.

Китайские фирмы участвуют в строительстве мостов, ведущих к китайской границе, трубопроводов, дамб и др. с привлечением своих рабочих.

В 2001–2010 гг. Китай проявляет большой интерес к энергетическому сектору экономик стран ЮВА, чем к торговле. В 2001 и 2005 гг. власти Мьянмы разрешили КНР провести исследования на побережье Мьянмы с целью оценки запасов нефти и газа. В 2007 г. Китай и Мьянма договорились о прокладке нефтепровода от Андаманского моря (Мьянма) до г. Куньмин (Kunming) провинции Юннань (КНР). В 2010 г. начался экспорт природного газа из Мьянмы в Китай (открытые запасы месторождения оцениваются в 1,4 трлн куб. м)³⁸⁴.

³⁸¹ Симония А. А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011). – М.: ИВ РАН, 2012. С. 173.

³⁸² Chua A. World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. P. 25–26, 30.

³⁸³ Ibid. P. 25.

³⁸⁴ Xuegang Zhang. Southeast Asia and energy: Gateway to Stability // China security: World Security Institute, 2007. Vol. 3. № 2. P. 18–35. [Electronic resource] – URL: <http://www.slideshare.net/DickdickMaulana/southeast-asia-and-energy>. (accessed: 22.03.2009).

КНР инвестировала 13,947 млрд долл. в проекты по строительству плотин (35%, в то время как США – 1%)³⁸⁵. Мьянма согласилась на реализацию этих проектов, несмотря на то что, по мнению специалистов, они наносят большой вред экологии³⁸⁶.

Китай нуждается в Мьянме не меньше, чем Мьянма в Китае. Страна является стратегическим партнером КНР: граница между странами составляет 2200 км, приграничная китайская провинция Юннань имеет собственную программу развития, в которой Мьянме отведена существенная роль³⁸⁷.

Китайский бизнес продолжает проявлять высокий инвестиционный интерес к Мьянме, несмотря на риски и опасности. Китаю нужны энергоносители – нефть, газ, электроэнергия. С учетом этого КНР выделила Мьянме в 2009 г. заем в 4,4 млрд долл. на развитие инфраструктуры – транспортного сообщения между столицей провинции Юннань г. Куньмин и Мьянмой³⁸⁸. Были построены два завода стоимостью 5,6 млрд долл., выделено на разработку полезных ископаемых 997 млн долл. Гонконг инвестировал в 2009–2010 гг. в нефтегазовый сектор экономики Мьянмы 2,2 млрд долл.³⁸⁹

Некоторые проекты Китая, дорогостоящие для бюджета Мьянмы, выгодны больше КНР: строительство дамбы в Митсоне, необходимой для получения электроэнергии, одновременно способствует развитию транспортного маршрута от Бенгальского залива до китайской провинции Юннань. На Африканско-Азиатском саммите в 2005 г. в Джакарте стороны договорились о поставке электроэнергии в КНР после завершения строительства: Китай должен был получить 6000 мегаватт к 2017 г. Однако строительство дамбы вызвало протесты, так как оно создает

³⁸⁵ Thuzar M. No Turning Back // *Southeast Asian Affairs*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 214.

³⁸⁶ Steinberg D. J. The Problem of Democracy in the Republic of the Union of Myanmar: Neither Nation-State Nor State-Nation? // *Southeast Asian Affairs*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 232–233.

³⁸⁷ Roughneen S. China's dim view of Myanmar junta // *Asia Times online*. 2010. 11 Dec. [Electronic resource]. – URL: http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/LL11Ae01.html. (accessed: 22.03.2012).

³⁸⁸ Steinberg D. Myanmar in 2010: The Elections Year and Beyond // *Southeast Asian Affairs*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 181.

³⁸⁹ Ibid. P. 186.

экологические проблемы³⁹⁰. В результате в 2011 году правительство Мьянмы приостановило строительство плотины³⁹¹.

Важной статьей доходов Мьянмы является продажа минералов – драгоценных камней (рубинов, сапфиров, изумрудов, аметистов, топазов, гранатов редких оттенков), ценного поделочного камня жадеита (нефрита). Выручка от продажи минералов вышла на третье место после экспорта природного газа и сельскохозяйственной продукции и рассматривается правительством Мьянмы как важнейший доход от экспорта. С 2004 г. минералы продавались два раза в год, а с 2006 г. стали продаваться четыре раза в год. Китай присутствует на выставках-продажах как главный покупатель драгоценных камней, прежде всего жадеита. В 2009 г. аукцион посетили около 5 тыс. туристов, из которых 3 тыс. человек – из Китая. Из 5500 лотов, представленных на аукционе, 72% были проданы купцам из Китая, жадеита было продано на 292 млн долл. В 2010 г. выручка трех аукционов достигла максимальной цифры – 2,2 млрд евро (в 1990-х гг. она составляла 300–400 млн долл. в год)³⁹².

С тех пор как в 1999 г. КНР предоставила Лаосу первый заем, растет экономическая экспансия КНР в Лаос³⁹³. С 2000 г. власти Лаоса стали всячески поощрять иностранный китайский капитал. К 2007 г. инвестиции КНР в Лаос достигли 1 млрд долл.³⁹⁴ К 2008 г. китайскими фирмами построены дороги, супер-магистраль, мосты и другие объекты инфраструктуры³⁹⁵. Сначала инвестиции вкладывались в гидроэнергетику, сельское хозяйство и добычу полезных ископаемых, необходимых для растущей промышленности КНР. Позже инвестиции вкладывались в строительство железных дорог, связавших провинцию Юннань (КНР) с Лаосом и Камбоджой, позволивших Китаю выйти в Сиамский

³⁹⁰ www.chiangraitimes.com/news/3092.htm (accessed: 15.05.2010).

³⁹¹ Китайские проблемы с Мьянмой из-за плотины // *Forbes.kz*. 2017. 1 июня [Electronic resource] – URL: https://forbes.kz/news/newsid_145951 (accessed: 22.08.2017).

³⁹² Симония А. А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011). – М.: ИВ РАН, 2012. С. 176–203.

³⁹³ Fox M. C. Laos: The Chinese Connection // *Southeast Asian Affairs*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. P. 146.

³⁹⁴ *Ibid.* P. 143.

³⁹⁵ *Ibid.* P. 146.

залив. КНР активно инвестирует капитал в строительство дамб на лаосском участке р. Меконг, имея целью создать единую водную гидросистему для своих нужд³⁹⁶.

Кроме того, инвестиции Китая идут в легкую и перерабатывающую промышленность, преимущественно в пищевую и деревообрабатывающую. Таким образом существенно пополняется госбюджет ЛНДР на постоянной основе. В первом полугодии 2010 г. КНР инвестировала в Лаос 2,3 млрд долл.³⁹⁷

Согласно китайским официальным данным, прямые инвестиции КНР в экономику Лаоса в 2001–2005 гг. составили 19,6 млн долл.³⁹⁸ В 2011 г. КНР, кроме займа в 24 млн долл., затратила 70,9 млн долл. на реконструкцию международного порта в столице³⁹⁹.

В 2010 г. КНР усилила свое влияние в северных районах Лаоса, став для Лаоса вторым партнером после Таиланда. В 2011 г. фонд КНР – АСЕАН по инвестиционной помощи выделил Лаосу 50 млн долл.⁴⁰⁰

Важнейшей отраслью экономики Лаоса является горнодобывающая промышленность, в частности меднорудный сегмент. Доход от продукции составляет десятую часть ВВП страны. Предполагается активный рост доходов от подотрасли. В 2009 г. компании хуацяо ЮВА и КНР извлекли преимущество от последствий всемирного экономического кризиса, который привел к существенному падению цен на медь. Они купили у компании «Лансанг минералс» активы на сумму 1 млрд 200 млн долл. Таким образом, бизнес в 2010 г. достаточно быстро добыл 100 тыс. унций золота и произвел с месторождений около 70 тыс. тонн листовой меди высшего качества⁴⁰¹.

³⁹⁶ For a map of the dams: ace Mekong River Commission, „Proposed and Operational Hydropower Dams on the Mainstream Mekong” [Electronic resource]. – URL: www.mrcmekong.org/ish/map.html (accessed: 17.11.2010).

³⁹⁷ Creak S. Laos: Celebrations and Development Debates // *Southeast Asian Affairs*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 116.

³⁹⁸ Курицын М. В. Китайские инвестиции в странах ЮВА: тенденции и перспективы // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. – М.: ИВ РАН, 2007. № 10. С. 75.

³⁹⁹ Christopher B. R. A More Mature and Robust State? // *Southeast Asian Affairs*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 161.

⁴⁰⁰ Ibid. P. 155.

⁴⁰¹ Морев Л. Н. Лаос: в кругу друзей // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. – М.: ИВ РАН, 2010. Вып. 14. С. 242.

Китай является основным участником крупнейшего проекта «Большой Меконг»⁴⁰², который открывает новые перспективы развития экономики Лаоса и международных отношений между странами региона. Проект является не только дорогим, но и экологически сложным. Поэтому существуют как его сторонники (КНР, королевство Камбоджа и ЛНДР), так и противники (королевство Таиланд и СРВ). В рамках курса программ предполагается сделать основную речную артерию Большого Меконга судоходной для крупнотоннажных торговых судов. Для ЛНДР, страны, не имеющей выхода к морю и в силу этого зависящей от стран-соседей (королевства Камбоджи, КНР, Вьетнама и королевства Таиланд) в использовании морских торговых портов, это толчок к развитию инфраструктуры, строительству ГЭС и других крупных объектов. В рамках данного проекта КНР на средства от государственных программ и частного бизнеса планирует крупное строительство верфей, а также инфраструктуры для драгирования дна реки Меконг в Лаосе.

За 2000–2006 гг. КНР участвовала в 181 проекте в Лаосе, объем инвестиций которых превысил 700 млн долл., к 2008 г. эта цифра выросла на 600 млн долл., а число проектов к октябрю 2008 г. составило 279⁴⁰³.

Важными интересами Китая в Лаосе являются гидроэнергетика и участие в развитии электроэнергетической промышленности. Расчеты показывают возможность построить в Лаосе каскады ГЭС мощностью в 20 тыс. мегаватт. Китайские инвесторы из КНР активно участвуют в этапах подготовки и строительстве нескольких подобных объектов: Намтенг-2 с мощностями в 1080 мегаватт, каскада Хонгса, способного дать 1600 мегаватт. Примечательно, что Хонгса будет работать на бурых углях провинции Саябури, право на добычу которых принадлежит КНР⁴⁰⁴. Между лаосским центральным правительством и Пекином заключен контракт на строительство дамбы в Сяовань, что позволит производить 4200 мегаватт электричества в год⁴⁰⁵.

⁴⁰² Christopher B. R. A More Mature and Robust State? // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 159.

⁴⁰³ Райков Ю. А. Лаос в системе международных отношений Азиатско-Тихоокеанского региона в начале XXI века. – М.: Восток–Запад, 2010. С. 121.

⁴⁰⁴ Там же. С. 244.

⁴⁰⁵ Там же.

Поскольку для Лаоса продажа электроэнергии в соседние Таиланд и Вьетнам является важным источником пополнения бюджета, власти страны заинтересованы в проектах по развитию гидроэнергетики и поддерживают их.

Население страны неоднозначно относится к китайским проектам освоения гидроресурсов р. Меконг. В 2010 г. фермеры и рыбаки стали винить в разразившейся засухе построенные на реке дамбы, что вылилось в акции протеста⁴⁰⁶. Следует признать, что дефицит водного ресурса в Лаосе может угрожать национальной безопасности⁴⁰⁷.

Другой сектор лаосской экономики, в котором активно участвует Китай, – сельскохозяйственный. Огромные площади заняты плантациями гивеи и эвкалипта⁴⁰⁸. Строительство предприятий по переработке латекса в каучук позволит направить конечную продукцию в Китай. В экономическом плане это выгодно Китаю, так как Лаосу идет только арендная плата за землю и небольшие акцизы, а потери и риски в связи с ситуацией на сырьевом рынке высоки. Гивея – культура, наносящая огромный экологический вред, так как на годы истощает землю. Переработка сырья относится к экологически неблагоприятным отраслям производства⁴⁰⁹.

Проблема плантационного хозяйства технических культур приводит к существенному сокращению земель сельскохозяйственного назначения – ключевых территорий, обеспечивающих продовольственную безопасность аграрной страны.

КНР систематически предоставляла ЛНДР разнообразную денежную помощь: после присоединения к зоне свободной торговли в 2001 г. Пекин выделил единовременно 5 млн долл. Кредиты с 1990-х по 2006 гг. на итоговую сумму в 1 млрд 769 млн юаней, из них безвозмездные – на 602 250 тыс. юаней. Их целью была реализация 44 проектов. Была оказана валютная помощь в размере 544 млн долл.

⁴⁰⁶ Creak S. Laos: Celebrations and Development Debates // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 121–122.

⁴⁰⁷ Ibid.

⁴⁰⁸ Морев Л. Н. Лаос: в кругу друзей // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2010. Вып. 14. С. 245.

⁴⁰⁹ Там же. С. 246.

Хороший эффект дало открытие специальных экономических зон торговли между странами. К январю 2010 г. торговля между Лаосом и КНР достигла 566 млн долл.⁴¹⁰

Китайское влияние в стране продолжает расти, в настоящее время китайские инвесторы вкладывают капитал в производство каучука, гидроэнергетику, добычу бокситов для китайско-австрийских компаний⁴¹¹.

Новым направлением инвестиций Китая в Лаосе является туристический бизнес. В лаосском туристическом бизнесе было распространено мнение, что если китайцы граждане КНР посетят Лаос, то они решат остаться в Лаосе навсегда. Рост туристического бизнеса и усиливающаяся эмиграция китайцев из КНР вызывает беспокойство у китайцев – граждан Лаоса, так как новоприбывшие могут создать им проблемы с трудоустройством⁴¹².

Некоторые аналитики полагают, что планы правительства Лаоса обеспечить ускоренное развитие страны напрямую связаны с китайскими инвестициями⁴¹³.

Лаос – любимая площадка Китая для инвестиций в спорт, в развитие инфраструктуры спортивных площадей. В 2008 г. китайские фирмы строили стадион на 20 тысяч мест в столице Лаоса для Юго-Восточных азиатских игр 2009 года⁴¹⁴. Китайская компания Suzhou industrial Park Overseas Investment Company получила ряд концессий на 50 лет, в том числе 1640 га земли в болотистой местности, недалеко от священной ступы That Luang stupa⁴¹⁵. Компании затратили 100 млн долл. на спорткомплекс, но строили его китайские фирмы, используя свою рабочую силу и свои стройматериалы, тем самым вернув вложенные в проект деньги. Китайские компании предложили правительству Лаоса новый выгодный

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ Creak S. Laos: Celebrations and Development Debates // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 118.

⁴¹² Lipes J. Laos-China Railroad Set for Launch // Radio Free Asia. 2010. 21 Oct. [Electronic resource]. – URL: <http://www.rfa.org/english/news/laos/railway-10202010150808.html> (accessed: 22.10.2010).

⁴¹³ Creak S. Laos: Celebrations and Development Debates // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 116.

⁴¹⁴ Fox M. C. Laos: The Chinese Connection // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. P. 142.

⁴¹⁵ Ibid.

для себя проект New City Development Project – стадион + застройка под апартаменты в самом сердце Вьентьяна. Сделка на первый взгляд выгодна для Лаоса. Но китайские фирмы вновь нанимают китайскую рабочую силу, и первые этажи застройки уже облюбовали китайские магазины. По стране прошел слух, что проект Нью-Сити построен для расселения 50 тысяч китайцев⁴¹⁶.

Выделенные Лаосу кредиты зачастую являются косвенными инвестициями Китая в свою экономику. Примером служит начатое в 2011 г. финансируемое Китаем строительство моста через р. Меконг в северо-западной провинции Богэо в Лаосе; это позволит связать КНР с королевством Таиланд и сторицей должно окупить все китайские расходы по строительству.

Л. Н. Морев отмечает, что Китай создает платформу подготовки кадров для ЛНДР на базе собственных образовательных учреждений, стараясь меньше инвестировать в образование в ЛНДР⁴¹⁷. В 2006 г. Китай предоставил Лаосу 230 стипендий для обучения в вузах КНР, принял 70 человек на курсы повышения квалификации. В последующие годы число стажеровросло, в 2007 г. – 223 чел.⁴¹⁸ Китай стремится проводить подготовку лиц, относящихся к нему лояльно или с симпатией.

Китай остается важнейшим торговым партнером Камбоджи. По данным китайских источников, прямые инвестиции КНР в Камбоджу в 2001–2005 гг. составили 213,9 млн долл.⁴¹⁹. В первой половине 2010 г. торговый оборот между странами достиг 627 млн долл., что на 37% выше, чем в 2009 г. КНР в последние пять лет продолжала инвестировать значительные средства в экономику Камбоджи: предоставила заем в размере 6,4 млрд долл. сроком на 5 лет для развития энергетики и инфраструктуры. Интересно, что в эту сумму входят материалы для строительства дорог на 600 млн долл., которые свяжут Пномпень (Phnom Penh) с СВР двумя мостами и одной национальной дорогой, что улучшит продвижение товаров из КНР.

⁴¹⁶ Ibid.

⁴¹⁷ Морев Л. Н. Лаос: в кругу друзей // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2010. Вып. 14. С. 252.

⁴¹⁸ Райков Ю. А. Лаос в системе международных отношений Азиатско-Тихоокеанского региона в начале XXI века. – М.: Восток–Запад, 2010. С. 120.

⁴¹⁹ Курицын М. В. Китайские инвестиции в странах ЮВА: тенденции и перспективы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. № 10. С. 75.

Компании КНР вовлечены в проекты строительства дамбы, которая будет вырабатывать 246 мегаватт гидроэнергии на реке Татай в провинции Кох Конг, стоимостью 1 млрд долл.⁴²⁰ Кроме того, китайские инвестиции идут на добычу полезных ископаемых, строительство объектов недвижимости. Фирмы КНР в провинции Мондулкири выиграли тендеры на добычу золота и пеньки. Китайская компания China's Union Development Group получила право на деятельность в течение 99 лет на территории в 120 кв. км пляжной зоны Сиамского залива. На этой территории планируется построить отели, виллы, поля для гольфа на сумму 3,8 млрд долл. КНР выделила деньги на строительство зданий «Дружбы» и «Мира», где расположились кабинеты Совета министров и премьер-министра Камбоджи⁴²¹.

Помимо этого, Китай предоставил Камбодже заем в сумме 591 млн долл., из которого 500 млн долл. – на покупку китайского оборудования для обеспечения сотовой связи от Huawei – крупнейшей китайской фирмы на мировом рынке этих услуг. Данный проект увеличивает контроль КНР над телекоммуникационным сектором экономики Камбоджи⁴²².

Учитывая огромный долг Камбоджи КНР, составляющий 4 млрд долл., Китай выделил еще 15 млн долл. на реструктуризацию долга⁴²³.

Китай активно сотрудничает с Камбоджей в военной сфере, предоставляя военную униформу и оборудование для армии⁴²⁴.

В столице Камбоджи Пномпене работает венчурная компания «Бонг Как», оказывающая финансовые услуги⁴²⁵.

В свою очередь Камбоджа надеется на экспорт в КНР сельскохозяйственной продукции: риса, маниоки и других зерновых культур⁴²⁶.

⁴²⁰ Um K. Cambodia 2010: Economic Recovery, Governance and Human Rights Shortfalls // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 54–55.

⁴²¹ Ibid. P. 155.

⁴²² Ibid. P. 55.

⁴²³ Ibid.

⁴²⁴ Heder S. Capitalist Transformation by Neither Liberal Democracy Nor Dictatorship // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 104.

⁴²⁵ Ibid. P. 106.

⁴²⁶ Um K. Cambodia 2010: Economic Recovery, Governance and Human Rights Shortfalls // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 55.

Китай проявляет большой интерес к экономике Малайзии, инвестируя капитал прежде всего в сырьевой сектор – горнодобывающую промышленность и сельское хозяйство. В 2008 г. КНР стала самым важным торговым партнером Малайзии в Азии. В 2001–2005 гг. прямые китайские инвестиции в Малайзию составили 31,8 млн долл.⁴²⁷. В 2009 г. китайские инвестиции в Малайзию выросли до 799 млн долл.⁴²⁸

В 2000–2010 гг. основные интересы КНР к Индонезии связаны с сырьевыми районами и рынками сбыта промышленной продукции. По данным китайских источников, прямые инвестиции КНР в Индонезию в 2001–2005 гг. составили 590,9 млн долл.⁴²⁹ По итогам 2001–2005 гг. в неофициальных рейтингах Индонезия занимала первое место по объему привлеченных китайских прямых инвестиций⁴³⁰.

Китай инвестирует в Индонезию как в традиционные для себя, так и в новые производства, одновременно передает ей новейшие технологии: в 2004 г. компании КНР Cang Hung, Kang Cia and TCL вложили капитал в легкую промышленность и электронику; Jia Ling, Lif Fan, Chen Zhen, Pian Ma – в заводы, производящие велосипеды. Индонезийская Artha Graha предоставила возможность китайским инвесторам участвовать в строительстве самого длинного моста через пролив Синда (29 км). По словам Томи Вината (Tomy Winata), владельца компании Artha Graha, китайские бизнес-круги желали бы иметь и другие совместные проекты с КНР в Индонезии. Несмотря на определенное беспокойство после погромов 1998 г., Т. Вината заверил предпринимателей в «предоставлении всем [...] равных условий», предложив вкладывать инвестиции в объекты культуры и туризм⁴³¹. Фен Вюнь – совладелец альянса Aigo Entrepreneurs Alliance (изготовление ширпотреба) – изъявил готовность, развивая торговые отношения, создавать новые рабочие места в Индонезии, затем – в Таиланде и Малайзии⁴³².

⁴²⁷ Курицын М. В. Китайские инвестиции в странах ЮВА: тенденции и перспективы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. № 10. С. 75.

⁴²⁸ [www.business-in-asia.com/china/china overseas investment.html](http://www.business-in-asia.com/china/china%20overseas%20investment.html) (accessed: 15.05.2010).

⁴²⁹ Курицын М. В. Китайские инвестиции в странах ЮВА: тенденции и перспективы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. № 10. С. 75.

⁴³⁰ Там же. С. 76.

⁴³¹ Indonesia seeks Chinese investment and teetech // China Daily. 2012. 19 Sept. [Electronic resource]. – URL: [www.chinadaily.com.cn/business/2012-09/19/content 15767250.htm](http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-09/19/content_15767250.htm) (accessed: 30.10.2012).

⁴³² Ibid.

Компания KHP China's Dafeng Port Group инвестирует 600 млн долл. в строительство ферроникелевого завода в г. Кондари – столице юго-восточной провинции Суливеси. Завод площадью 600 га будет производить 200 тысяч тонн ферроникелевого сплава. Эта же компания будет строить угольную ТЭЦ мощностью 360 мегаватт. Нинь Нансюань, президент компании PT Nobe Mining и партнер Dafeng Port Group, строит завод в Индонезии, который будет альтернативным поставщиком нержавеющей стали в КНР⁴³³.

Индонезийские китайские бизнесмены лоббируют инвестиции в экономику Индонезии, надеясь развивать свой бизнес и получать проценты от посреднических услуг⁴³⁴.

Индонезия в 2009 г. имела самую сильную экономику среди стран ЮВА. Как сообщил посол Индонезии в КНР, в 2009 г. товарооборот между КНР и Индонезией составил 61 млрд долл., к 2015 г. планируется увеличить его до 80 млрд долл.⁴³⁵

Lin Mei объясняет рост вложений китайского капитала в экономику Индонезии многими причинами: 1) заинтересованностью Индонезии в китайских инвестициях; 2) большим числом сфер экономики, нуждающихся в инвестициях (финансы, торговля, сельскохозяйственная техника, коммуникации, нефтегазовый сектор, добыча полезных ископаемых, туризм, рыболовство, обрабатывающая промышленность – производство бумаги); 3) глобализацией и дальнейшей интеграцией китайского бизнеса; 4) созданием «зон свободной торговли» КНР – АСЕАН, что значительно помогает продвигать инвесторов КНР в Индонезии. На индонезийский рынок интенсивно продвигаются одежда и обувь, бытовая техника⁴³⁶.

⁴³³ Chinese firm to build 600 m doll smelter in Indonesia // China Daily. 2012. 08 Oct. (Xinhua) [Electronic resource]. – URL: www.chinadaily.com.cn/business/2012-08/10/content_15662573.htm (accessed: 16.10.2012).

⁴³⁴ Mei Lin. The Economic Relations between China and Indonesia and Mainland China's Investments in Indonesia // Economic Relationship between China and ASEAN Countries in Globalization Historical, Contemporary and Prospects: Xiamen University, 2006. P. 1–16. [Electronic resource] – URL: [http://www.cityu.edu.hk/search/CSEA_Workshop/CSEA_Workshop/PAPERS/SeptemberSymposium/LinMei\(Eng_rev\).pdf](http://www.cityu.edu.hk/search/CSEA_Workshop/CSEA_Workshop/PAPERS/SeptemberSymposium/LinMei(Eng_rev).pdf) (дата обращения: 25.04.2013).

⁴³⁵ Jiabao Ly. Sino-Indonesia trade to stay on growth track // China Daily. 2012. 05 May [Electronic resource]. – URL: <https://craighill.net/2012/05/25/may-24-2012-china-daily-mail-headlines/> (accessed: 28.04.2013).

⁴³⁶ Mei Lin. The Economic Relations between China and Indonesia and Mainland China's Investments in Indonesia // Economic Relationship between China and ASEAN Countries in Globalization Historical, Contemporary and Prospects: Xiamen University, 2006. P. 1–16. [Electronic resource] – URL :

В последние годы Китай проявляет интерес к ресурсам энергетического сектора Индонезии. Страны заключили крупные контракты по закупке сжиженного природного газа (СПГ) (в 2001 г. открыто гигантское месторождение газа в западной части о. Новая Гвинея, начато освоение месторождения Тантгух, открыто 10 крупных месторождений газа и конденсата в морях Натуна, Арафурском и Сером, 8 – в Макаassarском проливе и 5 – в Восточном Калимантане, Центральном Калимантане и Южных областях Суматры). Было осуществлено строительство нефтепровода через Мьянму и Куньмин, цель проекта сократить доставку грузов в континентальные районы КНР⁴³⁷. Об оживлении взаимодействия между странами говорит тот факт, что товарооборот между КНР и Индонезией в 2006 г. увеличился на 21%⁴³⁸.

Китай расширяет свое присутствие на Филиппинах. В 2000–2010 гг. Китай был третьим после Японии и Штатов торговым партнером Филиппин. Островное государство в свою очередь – четвертым партнером Китая в регионе ЮВА. Филиппины экспортируют в Китай электронику, продукцию машиностроения, а также сельскохозяйственную продукцию: пальмовое масло, бананы, кокосовые орехи. Экономическое взаимодействие между странами развивается успешно: если в 1998 г. объем торговли составлял 2 млрд долл., в 2003 г. он вырос до 9,4 млрд долл., в 2006 г. составил 23,4 млрд, в 2007 г. достиг 30 млрд, что сделало двустороннюю торговлю самой динамично развивающейся по сравнению с другими торговыми партнерами АСЕАН⁴³⁹.

В 2010 г. товарооборот между двумя странами составил 27,7 млрд долл., к 2016 г. стороны его удвоили до 60 млрд долл. Если прямые инвестиции КНР в экономику Филиппин в 2001–2005 гг., по данным китайской статистики⁴⁴⁰, были незначительными по сравнению с другими странами ЮВА – 0,3 млн долл., то в 2010

[http://www.cityu.edu.hk/search/CSEA_Workshop/CSEA_Workshop/PAPERS/SeptemberSymposium/LinMei\(Eng_rev\).pdf](http://www.cityu.edu.hk/search/CSEA_Workshop/CSEA_Workshop/PAPERS/SeptemberSymposium/LinMei(Eng_rev).pdf) (accessed: 25.04.2013).

⁴³⁷ Мазырин В. М. Развитие торгово-экономических отношений АСЕАН с Китаем // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. – М.: Форум, 2010. С. 178.

⁴³⁸ Там же. С. 183.

⁴³⁹ Danyang Shen. ASEAN-China FTA: opportunities, modalities and prospects // ASEAN-China Relations realities and Prospects. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2005. P. 235–241.

⁴⁴⁰ Курицын М. В. Китайские инвестиции в странах ЮВА: тенденции и перспективы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. № 10. С. 75.

г. Китай занял 7-е место по инвестициям в Филиппины. Вице-премьер КНР Пан Цимань на международном форуме бизнесменов двух стран в 2011 г. рекомендовал китайским компаниям расширять инвестирование на Филиппины. Лидер КНР Ху Цзиньтао на встрече с президентом Филиппин Бенигно Акино в 2011 г. заявил, что привлечение китайских инвестиций в экономику Филиппин и двусторонняя торговля выгодны обеим странам благодаря свободным экономическим зонам КНР–АСЕАН. Со своей стороны Акино приветствовал инвестиционную политику Китая, так как она позволяет создавать новые рабочие места. ВВП Филиппин в 2010 г. показал рост на 7,3%, что является лучшим результатом за последние 30 лет⁴⁴¹.

Присутствие Китая в экономике Брунея долгое время было скромным. Прямые инвестиции КНР: в 2001 г. – 0; в 2002 г. – 0,2 млн долл.; в 2003 г. – 0,2 млн долл.; в 2004 г. – 3,0 млн долл.; в 2005 г. – 0,1 млн долл.⁴⁴² В последние годы товарооборот между КНР и Брунеем растет: в 2006 г. он увеличился на 21%⁴⁴³, к концу 2010 г. торговый оборот Брунея с КНР достиг 2 млрд долл.⁴⁴⁴ В 2010 г. Бруней увеличил поставки в Китай нефти и газа⁴⁴⁵.

Как уже говорилось, присутствие Китая в Таиланде расширилось в период нахождения у власти Таксина Чинавата. Импульс для развития получила не только торговля, но укрепилось и военное сотрудничество. В 2001–2005 гг. КНР инвестировала в Таиланд 49,0 млн долл.⁴⁴⁶ В 2009 г. в десять раз больше – 448 млн долл.⁴⁴⁷

⁴⁴¹ Guangjin Cheng, Lan Lan. Sino-Philippine trade to double Lan Lan // China Daily. 2011. 09 Jan. [Electronic resource]. – URL: www.chinadaily.com.cn/china/2011-09/01/content_13546355.htm (accessed: 26.09.2011).

⁴⁴² Курицын М. В. Китайские инвестиции в странах ЮВА: тенденции и перспективы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. № 10. С. 75.

⁴⁴³ Мазырин В. М. Развитие торгово-экономических отношений АСЕАН с Китаем // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. – М.: Форум, 2010. С. 183.

⁴⁴⁴ Christopher B. R. Brunei Darussalam: Consolidating the Foundations of its Future? // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 53.

⁴⁴⁵ Kon J. Brunei-China Trade at Record Leve // BBC. 2011. 10 Jan. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/bbc-world-service-newshour-2011-01-10> (accessed: 12.03.2010).

⁴⁴⁶ Курицын М. В. Китайские инвестиции в странах ЮВА: тенденции и перспективы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. № 10. С. 75.

⁴⁴⁷ [www.business-in-asia.com/china/china overseas investment.html](http://www.business-in-asia.com/china/china%20overseas%20investment.html) (accessed: 15.05.2010).

Сегодня КНР готова предоставить Таиланду разную военную технику для ВВС, ВМФ, сухопутных войск. При этом правительство Таиланда склонно развивать не только экономические, но и политические отношения с КНР⁴⁴⁸.

Китайские внешнеторговые ведомства всячески способствуют ограничению импорта, в первую очередь готовых промышленных изделий, из стран ЮВА, закупая там в основном сельскохозяйственное и промышленное сырье. В результате торговый баланс Китая хронически и в возрастающем объеме сводится для стран ЮВА с дефицитом.

Как сообщает источник⁴⁴⁹, особенностью современной тактики бизнеса КНР является перемещение производства в страны ЮВА, что усиливает присутствие Китая в этих странах. Экспортеры китайских товаров ищут новые пути стимуляции бизнеса. Экспорт КНР снижается в виду негативных для бизнеса факторов внутри страны и за рубежом (рост заработной платы в КНР и снижение спроса на товары, прежде всего в ЕС и США). По сообщениям «Чайна дэйли» (КНР, Пекин/Дунгуань), рост заработной платы в КНР и сокращение спроса на экспортируемую Китаем продукцию заставляют китайских производителей переносить производственные мощности в соседние государства АСЕАН, что вызывает озабоченность этих стран⁴⁵⁰.

Зарплата в КНР в последнее время росла на 15–20% в год, что приводит некоторые компании к банкротству. Министерство человеческих ресурсов и социальных гарантий КНР (Минсоцразвитие) сообщает, что с января по июль 2012 г. в 16 провинциях КНР минимальный размер оплаты труда был увеличен на 20%. Так, минимальная оплата труда в г. Шаньчжэне составила 1500 юаней (около 238 долл. США), что является стандартом для всей КНР. Многие страны ЮВА имеют более низкий уровень оплаты труда⁴⁵¹.

⁴⁴⁸ Chen Duming. East Asian financial crisis and economic globalization // Contemporary world, 1998. 20 Feb. P. 313. [Electronic resource]. – URL: https://interpret.csis.org/original_source/contemporary-world/ (accessed: 02.02.2009).

⁴⁴⁹ Higher costs forcing Chinese firms to Southeast (Высокие цены заставляют фирмы КНР переместить производства в ЮВА) // Asia-Yahoo! News Malaysia. 2012. 09 Nov. [Electronic resource]. – URL: <http://yahoo.com/higher-costs-forcing-chinese-firms-relocate-southeast-asia-01002927.html> (дата обращения: 23.11.2012).

⁴⁵⁰ Ibid.

⁴⁵¹ Ibid.

Ежемесячная оплата труда в аналогичных производствах во Вьетнаме (в перерасчете на юани) составила 600 юаней в 2011 г. Это соответствовало оплате труда в китайском промышленном городе Дунгуань в 2001 г. (город находится в Южном Китае на Жемчужной реке). В результате компании – производители тканей и одежды переместили свои мощности из района Жемчужной реки в ЮВА.

Сяо Юйцзин – глава управляющей компании «Чжунлиань Лианьчен Ко» – отмечает, что становится сложнее для его джинсовой продукции найти покупателей за рубежом. На китайской «Кантонской ярмарке» покупатели предпочитали производителей из ЮВА. Именно это вынудило его перенести производство в Камбоджу, где зарплата составляет около 1/4 от той, которую платят на Жемчужной реке⁴⁵².

Анонимный источник из Министерства социального развития КНР свидетельствует, что около 1/3 китайских производств ткани, одежды, обуви и швейной продукции переехали полностью или частично из КНР, что получило название «перемещения промышленности». Эту информацию подтверждает руководитель департамента Торговой палаты по вопросам импорта и экспорта текстиля КНР Лянь Шиюнь⁴⁵³.

Благоприятными для перемещения производств регионами являются такие страны ЮВА, как Вьетнам, Индонезия, Малайзия.

КНР планирует открыть небольшие производства в Индонезии, не имеющие конкурентов. При этом Китай не планирует ввозить в эту страну своих рабочих, так как в ней идет процесс деиндустриализации⁴⁵⁴. Наметилась тенденция к сокращению китайской рабочей силы в Индонезии, Вьетнаме, Филиппинах, Мьянме из-за роста заработной платы, в силу чего импорт становится невыгодным⁴⁵⁵.

Министерство внешней торговли КНР расценивает «феномен перемещения» в основном как позитивный, так как он обеспечивает смену модели экономического

⁴⁵² Ibid.

⁴⁵³ Ibid.

⁴⁵⁴ Moller I. O. Now Will Southeast Asia Position Itself in Asia's Future in an Age of Scarcities? // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 84.

⁴⁵⁵ Ibid. P. 83.

роста и в итоге направлен на усиление индустриальной мощи Китая. Это подтвердил Хо Цзяньси – директор Китайской академии международной торговли и экономического взаимодействия, который отметил, что причина переезда некоторых компаний в ЮВА ясна и понятна. Кроме того, снижение спроса побуждает производителей выпускать больше высококачественных товаров, что отражено в планах КНР на 12-ю пятилетку (2011–2015 гг.).

Перенос производственных мощностей не является новой тактикой в бизнесе. Стратегическую необходимость переноса своих мощностей испытывали многие компании ЕС и США, ощущает ТНК в КНР. «Адидас» и «Найк» закрыли фабрики в Сучжоу в провинции Цзянсу в 2009 г. из-за роста цен в КНР; некоторые производители КНР и иностранные компании переносят деятельность из восточных прибрежных районов КНР в ее центральные и западные районы; компания Samsung (Южная Корея) имеет завод в Сиане (провинция Шэньси на северо-западе Китая).

Тенденция переноса производственных мощностей из КНР повторяет то, что происходило за десятилетие до этого, когда предприниматели из Гонконга и Тайваня в погоне за дешевой рабочей силой перенесли мощности в район дельты Жемчужной реки. Однако, как только здесь зарплата и вслед за этим цены на продукцию пошли вверх, появилась потребность поиска новых регионов для производства. Теперь такими регионами являются прежде всего страны ЮВА с невысоким уровнем доходов на душу населения.

Правда, по прогнозу Чэн Цзян – главного управляющего компании по производству одежды «Фэшань» в дельте Жемчужной реки, – преимущества ценообразования, связанные с оплатой труда и ценами на продукцию, в странах ЮВА могли продлиться не более 5 лет⁴⁵⁶.

Расширение присутствия Китая в странах ЮВА было обеспечено вступлением КНР в ВТО в 2001 г.⁴⁵⁷ и расценивалось правительствами и общественностью этих государств неоднозначно. Экономическое

⁴⁵⁶ Ibid.

⁴⁵⁷ Snitwongse K. A Paradigm in Transition? // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 4.

взаимодействие Китая со странами ЮВА строится на принципах прагматизма и основано на экономической выгоде и рационализме. Оно опирается на двусторонних соглашениях о торговле товарами 2004 г., о торговле услугами 2007 г. Китай импортирует из стран ЮВА в основном сырье (нефть, газ – из Индонезии, Мьянмы, Вьетнама, Брунея, Филиппин; уголь – из Вьетнама; сельхозпродукцию из других стран), полуфабрикаты, а из Китая в страны ЮВА поступают готовые товары. Выгодным является инвестиционное сотрудничество: КНР вложил в экономики ЮВА 6,1 млрд долл., а страны ЮВА – 5,6 млрд долл. Обоюдно выгодным является транзитный потенциал ЮВА: железнодорожное сообщение через провинцию Юннань (КНР) и страны ЮВА (Лаос, Мьянму, Таиланд, Вьетнам, Малайзию в Сингапур) соединило ЮВА не только с КНР, но и с Центральной Азией, Дальним Востоком РФ. В последние годы взаимозависимость КНР и стран ЮВА нарастает в энергетике, она становится выше, чем в торговле и транспорте⁴⁵⁸.

Как считает Г. Кухалейшвили, расширение торговли и участие Китая в развитии производства и инфраструктуры является стимулом для роста экономик стран ЮВА⁴⁵⁹. Национальный капитал стран ЮВА в значительной степени прирастает за счет капитала китайской общины. Китайское присутствие укрепляет экономическое положение китайской общины, являющейся важнейшим фактором экономического развития стран ЮВА и экономического международного сотрудничества. Это дает китайской общине самый мощный экономический рычаг давления на правительства стран проживания в защите своих интересов и лоббирования интересов КНР. Одновременно создается возможность экономического влияния КНР на китайскую общину стран ЮВА⁴⁶⁰.

Усиление интеграционных процессов приводит к тому, что Китай становится одновременно партнером и конкурентом АСЕАН при сбыте целого ряда экспортных

⁴⁵⁸ Xuegang Zhang. Southeast Asia and energy: Gateway to Stability // China security: World Security Institute, 2007. Vol. 3. № 2. P. 18. [Electronic resource] – URL: <http://www.slideshare.net/DickdickMaulana/southeast-asia-and-energy>. (accessed: 22.03.2009).

⁴⁵⁹ Кухалейшвили Г. АСЕАН и КНР [Электронная версия]. – URL: <http://sd.net.ua/2012/03/26/asean-kitay-geopolitika.html> (дата обращения: 26.03.2012).

⁴⁶⁰ Там же.

товаров⁴⁶¹. Учитывая, что рынок КНР более привлекателен для иностранных инвестиций, чем рынок стран ЮВА (60% инвестиций оседает в КНР в обход рынка АСЕАН); экономический потенциал КНР значительно выше общего экономического потенциала стран ЮВА (ВВП КНР в 2011 г. составил 10,1 трлн долл.; ВВП АСЕАН в 2011 г. – 3,1 трлн долл.), перспектива модернизации китайской экономики и выход Китая на мировой рынок в качестве ведущего поставщика экспортных товаров значительно выше, что серьезно беспокоит страны ЮВА⁴⁶². Страны ЮВА сегодня ощущают некоторую зависимость от китайской продукции с низкой себестоимостью⁴⁶³.

Проявляются разногласия в подходах к дальнейшему развитию интеграционных процессов в регионе. Китайская община как важнейший фактор интеграционных процессов становится ключевым игроком в выборе курса внешнеэкономических и внешнеполитических отношений.

Существует мнение, что в настоящий период экономический подъем Китая является угрозой для АСЕАН, что обусловлено экспансивным характером китайской экономики и большим количеством квалифицированной рабочей силы⁴⁶⁴. У Китая серьезные долгосрочные экономические цели в ЮВА. Уже в настоящее время страны региона обнаруживают некоторую зависимость от китайской продукции с низкой себестоимостью⁴⁶⁵.

В странах ЮВА сохраняются опасения, что, продолжая активно инвестировать в развивающиеся страны АСЕАН, Пекин может вовлечь китайскую общину региона в орбиту своих геостратегических интересов, а далее та станет объектом реализации его целей. Однако этого не происходит.

Вьетнамские авторы, пишущие на английском языке, считают, что роль китайского фактора скорее негативна в широком смысле; они указывают на

⁴⁶¹ Snitwongse K. A Paradigm in Transition? // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 4.

⁴⁶² Ibid.; <http://sd.net.ua/2012/03/26/print:page.1.asean-kitay-geopolitika.html> (accessed: 08.08.2010).

⁴⁶³ Snitwongse K. A Paradigm in Transition? // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 18.

⁴⁶⁴ Wei-Yen D. New ASEAN: Economic and Financial Developments in 2001 // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 36–40.

⁴⁶⁵ Snitwongse K. A Paradigm in Transition? // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 18.

прямую угрозу китайского фактора в международных отношениях для АСЕАН. В статье М. С. Фокса «Лаос: китайская связь»⁴⁶⁶ говорится о системном контроле китайскими компаниями строительного рынка ЛНДР и о том, как это явление отражается на внешней и внутренней политике страны⁴⁶⁷.

По мнению китайских аналитиков, опасения в отношении «китайской угрозы» сомнительны, так как китайская община «если ее представители и идут в политику, то по соображениям личной выгоды, а не из идейных соображений, связанных с их китайским этническим происхождением и идентичностью»⁴⁶⁸.

Данное положение дел более чем устраивает КНР, которая продвигает курс и образ Китая как миролюбивого соседа. Главным средством Пекин полагает создание позитивного мнения о государстве в международном пространстве, определяя этическое цивилизационное поведение как основу стратегии.

3.2. Экономическое взаимодействие китайской общины стран ЮВА и КНР

В конце XX в. в период углубления реформ, ускорения темпов экономического развития совершенствовалось законодательство КНР в отношении иностранных физических лиц и организаций на основе экономических интересов Китая. Статья 18 Конституции КНР от 1982 г. гарантирует всем иностранным хозяйственным организациям и отдельным лицам осуществление разнообразного экономического сотрудничества на территории государства в рамках законов республики, включая инвестирование капиталов в страну. При этом все данные организации обязуются соблюдать законодательство Китая, а их права охраняются государством⁴⁶⁹.

⁴⁶⁶ Fox M. C. Laos: The Chinese Connection // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. P. 141–169.

⁴⁶⁷ <http://tuanvietnam.net/2000-11-06-mvon-chu-dao-phais-tu-thans> (accessed: 12.11.2010);

<http://www.sptt.com.vn/datail23.aspxnewsid=51921fid=HTMG/2009/0524/51921> (accessed: 15.05.2010).

⁴⁶⁸ Callahan W. A. Diaspora, cosmopolitanism and nationalism: overseas Chinese and neo-nationalism in China and Thailand. – Hong Kong: City University of Hong Kong, Southeast Asia Research Centre. 2002. № 35. P. 36–75.

⁴⁶⁹ Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. Дальний Восток / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Под ред. Т. Я. Хабриевой. – М.: Норма, 2010. С. 231.

Статья 50 Конституции КНР обеспечивает защиту прав и интересов китайцев – неграждан республики: государство гарантирует все права и свободы данной категории китайцев, их имущество и инвестиции защищены в соответствии с международными обязательствами государства⁴⁷⁰.

Законодательная база дополняется законодательными актами КНР, один из последних – Постановление Госсовета о поощрении инвестиций хуацяо и соотечественников из Сянган и Аомэня от 19 августа 1999 г. – утверждает готовность государства всячески поощрять инвестиции из Гонконга и Макао в материковый Китай⁴⁷¹.

Наличие законодательной базы обеспечило быстрый рост инвестиций зарубежных китайцев стран ЮВА в экономику КНР после снятия ограничений на взаимодействие между странами. Зарубежные китайские инвестиции стали составлять доминирующую долю в общем объеме иностранных инвестиций в КНР. Хотя именно хуацяо были основными инвесторами стран ЮВА в Китай, в отчетах КНР они фигурируют как зарубежные инвесторы, без указания этнической принадлежности.

Исторически страны ЮВА тесно связаны с Гонконгом. С 1949 по 1990 гг. хуацяо ЮВА инвестировали 73 млрд гонконгских долларов в Гонконг. Бизнес хуацяо ЮВА создал по сути дела экономику Гонконга. Конгломераты, принадлежащие хуацяо стран ЮВА, представляют свои интересы в Гонконге и в настоящее время формируют через него свои кланы. С 1980 г. Гонконг стал для большинства хуацяо ЮВА «вратами» для инвестиций в Китай⁴⁷².

Через Гонконг проходят инвестиции многих китайских кланов стран ЮВА в Китай: Liem (Индонезия), Riady (Индонезия) Dharmala group, Kuok (Малайзия),

⁴⁷⁰ Там же. С. 237.

⁴⁷¹ Постановление Госсовета о поощрении инвестиций хуацяо и соотечественников из Сянган и Аомэня от 19 августа 1999 г. (国务院关于鼓励华侨和香港、澳门同胞投资的规定 Гоуянь гуань ю гули хуацяохэ Сянган, Аомэнь тунбао тоу цзы ды гуйдин) [Электронный ресурс]. – URL:

<http://www.chinaqw.com.cn/node2/node2796/node2883/node3179/userobject6ai156107.html> (дата обращения: 15.03.2010).

⁴⁷² Wang W. China and Southeast Asia // Challenges, opportunities and reconstruction of Southeast Asian Chinese ethnic capital: An International Symposium. 2004. 24–25 Sept.

Hong Leong and Berjaya group, Lucio Tan, Eton Properties (Филиппины), Sino-Thai Bangkok Land (Таиланд), Far East Organisation, клан Ng (Сингапур)⁴⁷³.

Инвестиции из стран ЮВА и Гонконга были первыми иностранными инвестициями в КНР, а хуацяо ЮВА сыграли ключевую роль в стремительном развитии экономики КНР с 1978 г., сохраняя эти позиции и в настоящее время. В 1979–1983 гг. общие инвестиции из Сингапура, Малайзии, Таиланда и Индонезии составили 29,21 млрд долл. (инвестиции из Сингапура – 445 млн долл., из Филиппин – 4,28 млн долл., из Таиланда – 2,5 млн долл.). Поток инвестиций из стран ЮВА ежегодно нарастал до 1997 г., они были сконцентрированы в юго-восточных провинциях – районах исторического исхода хуацяо – Чжэцзян, Фуцзянь и Гуандун. Имея преимущества перед некитайскими бизнесменами и инвестируя капитал в экономику КНР, хуацяо получили доступ на гигантский внутренний рынок Китая, который обеспечил прибыль за счет дешевой рабочей силы. Китай приветствовал вложения хуацяо ЮВА в свою экономику, это помогло создать новые рабочие места, деловые круги КНР получили возможность приобрести опыт рыночной экономики. Уровень экономического развития юго-восточных областей, особенно провинции Гуандун, быстро вырос⁴⁷⁴.

По данным, опубликованным Л. Е. Стровским и Цзян Цзин⁴⁷⁵, с 1995 по 1999 гг. инвестиции хуацяо ЮВА в КНР увеличились с 2,62 до 3,29 млрд долл., капиталовложения крупных холдингов ЮВА в экономику КНР составили 60% от суммы всех инвестиций в страну. Инвестиционными субъектами в основном выступали транснациональные корпорации. Инвестиции вкладывались в традиционные для хуацяо сферы: финансы, недвижимость, перерабатывающую промышленность, объекты инфраструктуры.

Бизнес хуацяо стран ЮВА в Китае в 2000–2010 гг. был успешным⁴⁷⁶.

⁴⁷³ Ibid.

⁴⁷⁴ Ibid.

⁴⁷⁵ Стровский Л. Е., Цзян Цзин. Роль хуацяо в развитии китайской экономики // Вестник УГТУ-УПИ. 2008. № 2. С. 69.

⁴⁷⁶ Samphantharak K. The Rise of China and Foreign Direct Investment from Southeast Asia // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2011. Vol. 30, № 2. P. 74.

В 1997 г. Гонконг перешел из английской юрисдикции под контроль КНР. Существовало мнение, что КНР «закрутит гайки», чего боялись многие бизнесмены. Но прагматичный Китай ввел модель взаимоотношений «одна страна – две системы», не нарушив деловые отношения бизнеса, что успокоило бизнес-сообщество.

Экономический кризис 1997 г. нанес большинству компаний и фирм хуацяо в Гонконге значительный урон. Некоторые фирмы были даже проданы, включая крупную Oei Hong Leong's China Strategic Holdings. Понес потери и бизнес хуацяо стран ЮВА. Пострадали наиболее развитые страны региона – Индонезия, Малайзия, Сингапур. Сократились инвестиции хуацяо в Китай и Гонконга в ЮВА⁴⁷⁷. В июле 1998 г. произошел финансовый обвал в Таиланде: упал курс бата к доллару, наступил коллапс банковской системы, что отразилось на всем бизнесе ЮВА. Китайские аналитики Xian Gao⁴⁷⁸, Zhongying Pang⁴⁷⁹, Duming Chen⁴⁸⁰, Xiao Li⁴⁸¹, Dangshen Fan⁴⁸², Changhong Pe⁴⁸³, Yiming Chen⁴⁸⁴, Qinshu Meng⁴⁸⁵ считают, что кризис был обусловлен многими причинами: 1) страны ЮВА очень сильно зависели от зарубежного капитала и международной торговли; 2) для привлечения зарубежного капитала страны ЮВА использовали финансовую либерализацию без учета мер защиты своей экономики от финансовых рисков; 3) имел место медленный рост промышленности; 4) была слабо развита инфраструктура; 5) возник «мыльный пузырь» в сфере недвижимости; 6) нарастало вторичное кредитование («плохие долги»); 7) огромных размеров достигла коррупция

⁴⁷⁷ Xian Gao. Asian Crisis and China. [Electronic resource] – URL:

<http://www.reggen.org.br/midia/documentos/asiancrisisandchina.pdf>. (accessed: 10.10.2010).

⁴⁷⁸ Ibid.

⁴⁷⁹ Pang Z. The Cause, Lessons and Influences of Southeast Asian Financial Crisis // Contemporary World. 1998. № 5. P. 35–55.

⁴⁸⁰ Chen Duming. East Asian financial crisis and economic globalization // Contemporary world, 1998. 20 Feb. [Electronic resource]. – URL: https://interpret.csis.org/original_source/contemporary-world/ (accessed: 02.02.2009).

⁴⁸¹ Li Xiao. Considerations on East Asian Financial Crisis // World economics and Politics. 1998. № 6. P. 18–27.

⁴⁸² Fan Dangshen. Political Analysis on the Southeast Asian Financial Crisis // Modern International relations. 1998. № 3. P. 37–49.

⁴⁸³ Pe Changhong. Influences of the East Asian Financial Crisis to China's External Economy // International Economic Review. 1998. № 5–6. P. 18–27.

⁴⁸⁴ Chen Yiming. Features, causes and lessons of the Southeast Asian financial crisis // Studies on world economy. 1998. № 1. P. 23–41.

⁴⁸⁵ Meng Qinshu. Southeast Asian Financial Crisis and Development Models // World economics and Politics. 1998. № 6. P. 33–55.

бизнесменов-политиков; 9) было выдано большое количество госзаймов для промышленных предприятий; 10) имела место плохая организация управления. КНР избежала потерь, ее финансовая система была надежной и удачно противостояла кризису, так как «была закрыта» (в 1997 г. юань был неконвертируемой валютой).

Однако кризис стал уроком для хуацяо, и они начали не столько расширять, сколько улучшать структуру фирм и компаний. Многие китайские компании ЮВА создали штаб-квартиры в Гонконге, что обеспечило последнему инвестиции из ЮВА и Тайваня. Хуацяо ЮВА стали осуществлять международные сделки через Гонконг, особенно конгломераты из Сингапура, Малайзии, Индонезии, Филиппин, Таиланда. Они выставили акции своих компаний на биржу, что позволило интегрироваться в рынок Гонконга еще больше, а также продолжить диалог с КНР⁴⁸⁶. Согласно сведениям Ванбо Вана, китайские бизнесмены ЮВА имели обыкновение инвестировать в промышленность и развитие экономики, создавая инвестиционные фонды и проекты, перенося капитал из одной страны в другую⁴⁸⁷.

Финансовый кризис 1997 г. показал, что минимальные потери понесли предприятия с высокой степенью интернационализации, что привело к пересмотру принципов хозяйственной деятельности. Стали привлекательными такие сферы приложения капиталов, как жилищное строительство и здравоохранение. Расширилась территориальная заинтересованность хуацяо: в сферу экономических интересов попали внутренние районы КНР⁴⁸⁸. Как установили Л. Е. Стровский и Цзян Цзин⁴⁸⁹, инвестиционная стратегия перешла от модели создания совместного предприятия к прямой купле-продаже бизнеса с последующим размещением ценных бумаг на фондовом рынке.

Многие хуацяо стран ЮВА в начале своей деятельности инвестировали капиталы в те регионы КНР, откуда происходит их клан. Ng – клан Филиппин –

⁴⁸⁶ Wang W. China and Southeast Asia // Challenges, opportunities and reconstruction of Southeast Asian Chinese ethnic capital: An International Symposium. 2004. 24–25 Sept. P. 35–47.

⁴⁸⁷ Ibid.

⁴⁸⁸ Samphantharak K. The Rise of China and Foreign Direct Investment from Southeast Asia // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2011. Vol. 30, № 2. P. 74.

⁴⁸⁹ Стровский Л. Е., Цзян Цзин. Роль хуацяо в развитии китайской экономики // Вестник УГТУ-УПИ. 2008. № 2. С. 70.

в провинцию Фуцзянь, г. Сямынь – их основное место происхождения. Китайский Bangkok Bank, одним из первых получивший лицензию на деятельность филиала в КНР, – в г. Ханьчжоу, откуда родом многие хуацяо Таиланда. Индонезийский клан хуацяо Liem Sioe Liong инвестирует в г. Фуцин – родину своего клана. Клан Riady – в Гонконг и район Путянь провинции Фуцзянь. Интересен подход к территориальному направлению инвестиций главы клана Стефана Риади (Riady): «Шанхай был бы лучшей площадкой для инвестиций, чем Путянь, с точки зрения экономики, однако, если смотреть с позиции “блага”, провинция Фуцзянь – это место, откуда мы приходим»⁴⁹⁰.

Территориальные предпочтения инвесторов первого десятилетия XXI века отмечает в своих исследованиях А. В. Афонасьева: капиталы хуацяо ЮВА вкладываются традиционно: из Таиланда – в провинции Гуандун и Хайнань, из Филиппин, Малайзии и Сингапура – в провинцию Фуцзянь⁴⁹¹. Основными инвестиционными странами ЮВА для КНР являются Сингапур, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд.

Хуацяо ЮВА инвестируют в КНР только тогда, когда убедятся в преимуществах для бизнеса и получении прибыли. При отсутствии прибыли они возвращают капитал и инвестируют его в страну пребывания⁴⁹².

Основными задачами компаний хуацяо ЮВА являются:

- 1) создание и экспансия капитала в страны ЮВА,
- 2) открытие офисов в Гонгконге,
- 3) прямые инвестиции в КНР,
- 4) прямые инвестиции в страны региона ЮВА⁴⁹³.

Эти позиции позволяют китайскому капиталу хуацяо ЮВА объединяться с капиталом Гонгконга, Тайваня и других стран, что очень выгодно бизнесу.

⁴⁹⁰ Wang W. China and Southeast Asia // Challenges, opportunities and reconstruction of Southeast Asian Chinese ethnic capital: An International Symposium. 2004. 24–25 Sept. P. 40.

⁴⁹¹ Афонасьева А. В. Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.). – М.: ИДВ РАН, 2013. С. 32–33.

⁴⁹² Wang W. China and Southeast Asia // Challenges, opportunities and reconstruction of Southeast Asian Chinese ethnic capital: An International Symposium. 2004. 24–25 Sept. P. 43.

⁴⁹³ Ibid.

Рост капитала позволяет китайским бизнесменам ЮВА расширять совместные проекты в КНР. Индонезийский китайский клан Siow Leong совместно с тайваньской LCD Comporter Monitori сотрудничают в г. Фуцзине КНР; Китайская индонезийская Riady совместно с гонконгской Huayang Organization развивают туристическую зону в г. Путянь (провинция Фуцзянь); сингапурская Sembanang инвестирует в КНР совместно с American Bechtel; сингапурская компания Tamasek Holdings с American Wing–Merrill имеют завод в провинции Хэнань. В альянс стали вступать компании ФРГ, Англии, Франции, Японии, позже – Тайваня и Малайзии (чаще всего они владеют предприятиями в КНР в альянсе с сингапурским капиталом)⁴⁹⁴.

Очень выгодны для бизнеса хуацяо ЮВА особые экономические зоны⁴⁹⁵. Первыми в КНР были торговые зоны провинций Гуандун и Фуцзянь. Хуацяо ЮВА используют свои преимущества в КНР: минимум времени тратят на бюрократические издержки благодаря знанию языка, используют дешевую рабочую силу при высокой дисциплине и относительно высоком качестве труда в небольших городах, в то время как европейские инвесторы ориентированы преимущественно на крупные города КНР. В силу этого инвестиции хуацяо стран ЮВА по объему превосходят вложения крупных инвесторов других стран. К концу XX в. капиталы хуацяо из ЮВА в КНР составили 3,29 млрд долл., а инвестиции крупных холдингов ЮВА в экономику Китая – 60% от суммы всех иностранных инвестиций. В тех провинциях, куда идут инвестиции китайского капитала ЮВА, отмечается быстрый рост экономики⁴⁹⁶.

Благодаря зонам свободной торговли между КНР и АСЕАН отмечается не только рост экономик, но и интеграция между государствами ЮВА и Китаем⁴⁹⁷.

⁴⁹⁴ Keng Yong Ong. Securing a Win-Win Partnership for ASEAN and China // ASEAN-China relations: realities and prospects. Institute of Southeast Asian Studies, 2005. P. 24–25.

⁴⁹⁵ For a map of the dams: ace Mekong River Commission, „Proposed and Operational Hydropower Dams on the Mainstream Mekong” [Electronic resource]. – URL: www.mrcmekong.org/ish/map.html (accessed: 17.11.2010).

⁴⁹⁶ Wang W. China and Southeast Asia // Challenges, opportunities and reconstruction of Southeast Asian Chinese ethnic capital: An International Symposium. 2004. 24–25 Sept. P. 45.

⁴⁹⁷ Zhou Shan. Роль предприятий с капиталом хуацяо в развитии экономики и социального прогресса в провинции Чжэцзян (на кит. яз.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zjsme.gov.cn/newzjsme/index.asp> (дата обращения: 30.08.2012).

На начало 2000-х гг. в Чжецзяне провинция КНР доля предприятий с капиталом китайской общины ЮВА достигала 60% всех иностранных компаний, данных юридических лиц было около 20 тыс., а общий объем капитала – более 90 млрд долл.⁴⁹⁸ В Фуцзяни предприятий с инвестициями от хуацяо АСЕАН было также более 20 тыс., а объем их инвестиций в экономику КНР составлял 30 млрд долл. – более 50% всех иностранных инвестиций⁴⁹⁹.

К концу 2004 г. в провинции Гуандун насчитывалось более 3300 крупных (с капиталом более 5 млн долл.) предприятий китайской общины стран АСЕАН. Средний по статистике размер их вложений в предприятия составлял 2,62 млн долл. Объем благотворительной помощи – 70% по стране. На пожертвования и взносы хуацяо создали сеть зданий: больницы, школы, детские сады, дома престарелых, – провели и отремонтировали дороги. В проекте были более 30 тыс. подобных объектов социальной сферы и ее аналогов. В провинции Фуцзянь экономическая деятельность китайской общины стран АСЕАН активно способствовала экспортно-ориентированной экономике. Были внедрены новые технологии. Активно создавались кластеры рабочих мест для местного населения. В начале 2000-х гг. число предприятий с капиталом хуацяо из ЮВА превысило 20 тысяч, а объем их инвестиций в регионы КНР превысил 30 млрд долл.⁵⁰⁰ В провинции Чжэцзян компаний с капиталом хуацяо АСЕАН было более 20 тысяч, а общий объем их инвестиций в провинцию был выше 90 млрд долл.⁵⁰¹ В провинции Хэйлунцзян около 60% внешних инвестиций и капиталов также исходили от хуацяо. В Сычуани инвестиции хуацяо являются ключевым источником развития. Их уровень достигал 2,4 млрд долл.; в административном центре Чэнду существует более 2,2 тыс. предприятий с новыми высокими технологиями и капиталом хуацяо.

Инвестируя в КНР, хуацяо разных стран ЮВА расширяют сеть своих связей, становятся ключевым звеном (посредником) в процессе выстраивания отношений

⁴⁹⁸ Ibid.

⁴⁹⁹ <http://www.gab.gov.cn> (accessed: 08.08.2010).

⁵⁰⁰ Ibid.

⁵⁰¹ Zhou Shan. Роль предприятий с капиталом хуацяо в развитии экономики и социального прогресса в провинции Чжэцзян (на кит. яз.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zjsme.gov.cn/newzjsme/index.asp> (дата обращения: 30.08.2012).

между КНР и странами ЮВА, играют важную роль в инвестировании КНР в экономики стран ЮВА⁵⁰².

Согласно исследованиям В. Я. Белокреницкого⁵⁰³, приток иностранного капитала в экономику КНР обеспечил Китаю в 1990–2000 гг. лидерство по темпам экономического роста: ежегодный прирост ВВП в среднем равнялся 10,3%. Основой роста был индустриальный сектор экономики (в 2000 г. – 49% ВВП: добывающая отрасль – угольная, промышленность, строительство, инфраструктура), который превышал индустриальный сектор любой из экономик мира (в 2000 г. – 31%), и экспортная обрабатывающая промышленность (текстильная, по изготовлению одежды, трикотажа, электронных приборов и др.). Рост экономики Китая изменил социальное положение населения страны: в 1980-х гг. почти 80% жителей страны существовали на доход в 1 доллар США в день, в 1998 г. к ним принадлежали только 18%.

Согласно китайской статистике, в период с 2001 по 2010 гг. прямые инвестиции зарубежных китайцев в КНР росли ежегодно: с 24,37 млрд долл. в 2001 г. до 77,23 млрд долл. в 2010 г., при этом основная доля в общих инвестициях зарубежных китайцев принадлежит хуацяо стран ЮВА⁵⁰⁴. Хуацяо вкладывали капитал прежде всего в обрабатывающую промышленность (производство экспортной продукции)⁵⁰⁵, в создание предприятий с собственным капиталом, в сборочные производства, покупку строений, приобретение права землепользования с возможностью хозяйствования на ней, приобретение акций и займов предприятий, в торговлю. Например, Филиппины инвестировали в розничную торговлю, недвижимость, поставку продовольствия⁵⁰⁶.

⁵⁰² Wang W. China and Southeast Asia // Challenges, opportunities and reconstruction of Southeast Asian Chinese ethnic capital: An International Symposium. 2004. 24–25 Sept. P. 45.

⁵⁰³ Белокреницкий В. Я. Восток в мирополитических процессах. Азия и Африка в истории международных отношений и современной мировой политике. – М.: ИДВ РАН, 2010. С. 178.

⁵⁰⁴ Афонасьева А. В. Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.). – М.: ИДВ РАН, 2013. С. 47.

⁵⁰⁵ Там же. С. 48.

⁵⁰⁶ Peng Liu. China – ASEAN FTA adds new vitality into Sino-Philippine economic and trade cooperation: official // MCOT English news. 2011. 17 Jan. [Electronic resource]. – URL: <http://www.mcot.net/site/content?id=4ff673230b01dabf3c0247df#.VOlihuasV50> (accessed: 20.04.2012).

В 2000–2010 гг. главной отраслью для хуацяо в КНР оставалась обрабатывающая промышленность, однако, как установила А. В. Афонасьева⁵⁰⁷, к концу периода наметилась тенденция перехода с трудоемкого на капиталоемкое производство экспортной продукции (электроника, химпром и т. п.). Подтверждением этой тенденции является создание в 2004 г. в Шанхае индонезийской компанией Masion Group совместно с китайским капиталом КНР трех предприятий: PT Shanghai Masion Oleo Chemical Industry (предприятие химической промышленности), PT Shanghai Masion Tooth Pasye Industry (предприятие по выпуску зубной пасты), PT Shanghai Printing InK Industry (предприятие по выпуску чернил для принтеров)⁵⁰⁸. В 2000–2010 гг. страны ЮВА оставались основными инвесторами в экономику КНР, что в значительной степени обеспечило рост ВВП: в 2000–2008 гг. он рос в среднем ежегодно на 10,4%⁵⁰⁹.

Территориальное размещение компаний зарубежных китайцев в 2000–2010 гг. в КНР очень широко. Помимо южных регионов КНР (провинции Гуандун и Фуцзянь), с 2005 г. темпы роста привлечения капиталов хуацяо на запад и северо-восток Китая превысили аналогичный показатель для КНР в целом⁵¹⁰. В провинции Хэйлунцзян около 60% зарубежного капитала принадлежит хуацяо. В провинции Сычуань инвестиции хуацяо с некоторых пор стали основным источником развития. Суммарные инвестиции достигли 2,44 млрд долл. В г. Чэнду (административный центр провинции) более 2,2 тыс. предприятий созданы на капиталы хуацяо, что составляет 62% всех предприятий с иностранным капиталом. Важно, что это высокотехнологичные предприятия.

Таким образом, китайская община стран ЮВА немало сделала для модернизации экономики Китая после начала экономических реформ, обеспечив

⁵⁰⁷ Афонасьева А. В. Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.). – М.: ИДВ РАН, 2013. С. 48.

⁵⁰⁸ Mei Lin. The Economic Relations between China and Indonesia and Mainland China's Investments in Indonesia. [Electronic resource] – URL: [http://www6.cityu.edu.hk/search/CSEA_Workshop/CSEA_Workshop/PAPERS/SeptemberSymposium/LinMei\(Eng_rev\).pdf](http://www6.cityu.edu.hk/search/CSEA_Workshop/CSEA_Workshop/PAPERS/SeptemberSymposium/LinMei(Eng_rev).pdf). (accessed: 14.09.2010).

⁵⁰⁹ www.worldbank.org/ (accessed: 21.02.2010).

⁵¹⁰ Стровский Л. Е., Цзян Цзин. Роль хуацяо в развитии китайской экономики // Вестник УГТУ-УПИ. 2008. № 2. С. 71.

при этом стремительный рост и процветание своего бизнеса, что само по себе стимулирует зарубежных китайцев к расширению сотрудничества с КНР.

Индонезийский бизнесмен Оэй Хонг Леонг (Hang Leong Group) предложил китайским фирмам для развития эффективного бизнеса: 1) учредить «домашнюю» компанию в КНР; 2) выбрать лидеров-руководителей; 3) искать партнеров в среде хуацяо; 4) взаимодействовать с китайскими фирмами в вопросах «ценовых войн за товары»; 5) интегрироваться с местными фирмами хуацяо, когда китайские компании КНР решатся инвестировать свой капитал за рубеж⁵¹¹.

В Пекине 15–18 июля 2004 г. прошел 3-й форум хуацяо «The Third Overseas Chinese Forum Worldwide», который посетили руководители крупнейших китайских холдингов стран ЮВА: директор Salim Group Линь Вэньцзин, директор Argo Group Нин Кинг, президент Masion Group Алим Марку (Индонезия). Выступая на форуме, Линь Вэньцзин отметил, что китайцы обладают высокими деловыми качествами. Было высказано желание хуацяо играть роль партнера и моста (посредника) между КНР и АСЕАН.

Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. ударил по экономике всех стран ЮВА, капиталы хуацяо значительно сократились. Китай серьезно не пострадал от азиатского финансового кризиса, сохраняя достаточно высокие темпы развития экономики и относительно низкую себестоимость рабочей силы⁵¹², и хуацяо стран ЮВА получили прибыль от инвестиций в КНР. Это укрепило их стремление продолжать инвестировать в китайскую экономику, что позволило Китаю сохранить положение страны, выгодной для зарубежных китайских инвесторов. География инвестиционных потоков расширилась, капитал стал вкладываться в производство восточных и центральных районов КНР⁵¹³.

⁵¹¹ Mei Lin. The Economic Relations between China and Indonesia and Mainland China's Investments in Indonesia // Economic Relationship between China and ASEAN Countries in Globalization Historical, Contemporary and Prospects: Xiamen University, 2006. P. 1–16. [Electronic resource] – URL : [http://www.cityu.edu.hk/search/CSEA_Workshop/CSEA_Workshop/PAPERS/SeptemberSymposium/LinMei\(Eng_rev\).pdf](http://www.cityu.edu.hk/search/CSEA_Workshop/CSEA_Workshop/PAPERS/SeptemberSymposium/LinMei(Eng_rev).pdf) (accessed: 25.04.2013).

⁵¹² Афонасьева А. В. Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.). – М.: ИДВ РАН, 2013. С. 39.

⁵¹³ Samphantharak K. The Rise of China and Foreign Direct Investment from Southeast Asia // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2011. Vol. 30, № 2. P. 72.

Огромные денежные потоки поступают в КНР от хуацяо стран ЮВА благодаря неформальным родственным связям («гуаньси») и благотворительной помощи регионам (малой родине). На эти средства создаются новые производства и развивается инфраструктура. Любопытную трансформацию характера благотворительной помощи отметила А. В. Афонасьева⁵¹⁴. Если в 1980-е гг. основные пожертвования шли на развитие промышленного производства и сельское хозяйство и осуществлялись в натуральной форме (оборудование, детали и т. п.), то в 1990-е годы хуацяо спонсировали прежде всего образование, медицину, оказывали помощь при чрезвычайных обстоятельствах, осуществляя ее не только в натуральной, но и в денежной форме. В настоящее время масштабно спонсируются целевые программы образования и развития инфраструктуры в денежной форме, при этом поступившие средства используются не только на малой родине, но и в других регионах КНР. На эти средства, например, в провинции Гуандун построены 30 тыс. объектов социальной сферы – больницы, детские сады, дороги, дома престарелых и др.⁵¹⁵

О психологическом значении генетических корней и связей с малой родиной свидетельствует, например, тот факт, что президент Филиппин Акино при официальном посещении КНР в сентябре 2011 г. совершил поездку в г. Хонцзян в провинции Фуцзянь, откуда происходит его род⁵¹⁶.

Еще в 1990-х гг. Пекин взял курс на стимулирование технологически емких производств. В условиях глобализации совместные предприятия зарубежных китайцев с транснациональными и государственными компаниями оказались удачной формой привлечения современных технологий в таких областях, как энергетика, телекоммуникационное оборудование, автомобильная и аэрокосмическая промышленность. Глава Канцелярии Госсовета по делам зарубежных китайцев Го Дунпо заявил, что «канцелярия приглашает

⁵¹⁴ Афонасьева А. В. Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.). – М.: ИДВ РАН, 2013. С. 157.

⁵¹⁵ <http://www.gab.gov.cn> (accessed: 08.08.2010).

⁵¹⁶ Guangjin Cheng, Lan Lan. Sino-Philippine trade to double Lan Lan // China Daily. 2011. 09 Jan. [Electronic resource]. – URL: www.chinadaily.com.cn/china/2011-09/01/content_13546355.htm (accessed: 26.09.2011).

транснациональные компании ввозить в Китай передовые технологии при содействии зарубежных китайцев»⁵¹⁷.

Пекин, заинтересованный в экономическом содействии, укрепляет связи с китайской общиной, беря на себя роль консолидирующего начала и покровителя всех зарубежных китайцев. В КНР проходят всемирные конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев; всекитайские съезды, посвященные проблемам реэмигрантов; встречи землячеств; ежегодно направляются делегации из Китая с целью ознакомления с жизнью китайских общин в других странах.

Роль зарубежных китайцев в подъеме китайской экономики широко изучается. В 1992 г. было создано Международное общество по изучению зарубежных китайцев при Калифорнийском университете (Беркли, США) (International Society for the Study of Chinese Overseas – ISSCO)⁵¹⁸. В КНР работают 7 государственных организаций по делам хуацяо⁵¹⁹: Канцелярия ВСНП по делам хуацяо; Комитет ВК НПКСК по связям с Сянганом, Аомэнем, Тайванем и хуацяо; Департамент по делам Сянгана, Аомэна и Тайваня; Канцелярия Госсовета по делам хуацяо; партия Чжунго Чжигундан; Всекитайская ассоциация реэмигрантов; Китайская ассоциация зарубежных связей; Chinese in South east Asia – Sociopolitical organization – социологическая организация китайцев ЮВА (цель – установление связей между китайцами различных слоев в ЮВА)⁵²⁰; Huaqiao Foundation (Шанхай, Юннань по всей ЮВА) – помощь в организации обучения, тренинг для учителей⁵²¹; Университет Хуацяо – образовательный процесс⁵²². Помимо этого существует 30 провинциальных и 62 городские организации по делам хуацяо, общественные организации, Всекитайская ассоциация промышленников и торговцев, Общество одноклассников, обучающихся в Европе и США⁵²³.

⁵¹⁷ Guangjin Cheng, Lan Lan. Sino-Philippine trade to double Lan Lan // China Daily. 2011. 09 Jan. [Electronic resource]. – URL: www.chinadaily.com.cn/china/2011-09/01/content_13546355.htm (accessed: 26.09.2011).

⁵¹⁸ Стровский Л. Е., Цзян Цзин. Роль хуацяо в развитии китайской экономики // Вестник УГТУ-УПИ. 2008. № 2. С. 68.

⁵¹⁹ <http://www.chinaqw.com.cn> (accessed: 21.02.2010).

⁵²⁰ www.everyculture.com/Eeast-Southeast-Asia/Chinese-in-S0utheast-Asia.htm/ (accessed: 14.03.2011).

⁵²¹ www.huaqiaofoundation.org (accessed: 28.02.2013).

⁵²² www.huaqiaounversty.com (accessed: 28.02.2013).

⁵²³ Стровский Л. Е., Цзян Цзин. Роль хуацяо в развитии китайской экономики // Вестник УГТУ-УПИ. 2008. № 2. С. 68.

Таким образом, китайская община стран ЮВА играет ведущую роль не только в экономике стран ЮВА, но и в реализации экономических реформ КНР, обладая огромным капиталом, значительным предпринимательским опытом, международными деловыми связями, современными технологиями. Интересы ее бизнеса стимулируются экономической стабильностью КНР. Тем не менее, хотя хуацяо продолжают инвестировать в КНР, они лучше интегрированы в регионе ЮВА и не будут закрывать там свой прибыльный бизнес⁵²⁴. В силу этого деятельность китайской общины ЮВА обеспечивает стабильность внешнеэкономических связей стран ЮВА и Китая.

В 2000–2010 гг. китайский капитал стран ЮВА сохранял позиции ключевого фактора развития экономики КНР. Бизнесмены вкладывали капитал в экономику КНР в виде инвестиций и спонсорской помощи, присутствуя в разных секторах промышленности, строительства, инфраструктуры. Расширилась география присутствия капитала ЮВА в Китае: привлекательными для зарубежных китайцев стали не только традиционные южные провинции КНР, но центральные и северные районы Китая.

⁵²⁴ Cheow E. T. C. ASEAN+3: The Roles of ASEAN and China // ASEAN-China Relations: Realities and Prospects. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2005. P. 64.

ГЛАВА 4. КИТАЙСКАЯ ОБЩИНА СТРАН ЮВА – ФАКТОР И ОБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН РЕГИОНА С КИТАЕМ

Как показано выше, китайский бизнес стран ЮВА играет важнейшую роль в реализации экономического развития стран Индокитая, китайские общины численно растут и в целом являются не только экономически наиболее преуспевающей частью населения, но все более активно участвуют в общественно-политической жизни, выдвигая лидеров китайской бизнес-элиты во власть. Растет консолидация китайских общин через инвестиции в экономику развивающихся государств региона ЮВА и совместный финансово-промышленный бизнес, в освоение сырьевых ресурсов, развитие транснациональных транспортных магистралей, развитие новых видов бизнеса (туризм, информационные услуги и др.). Одновременно китайские общины стран ЮВА в значительной степени обеспечивают экономическое процветание Китая, способствуя реализации экономических реформ КНР, инвестируя капитал в развивающуюся промышленность страны, оказывая благотворительную помощь. Как полагает Чун Чен Пен (Chung Chien-peng), Пекин намерен проводить свой курс в ЮВА через китайские сообщества⁵²⁵.

Правительства стран ЮВА и руководство КНР в формировании курса международных отношений, прежде всего внешнеэкономических, вынуждены учитывать интересы китайской общины.

Если в период начала экономических реформ Китай был заинтересован прежде всего в иностранных инвестициях стран ЮВА, то в последующие годы, в силу растущего экономического статуса, КНР может обеспечивать рост экономики, инвестируя капитал в страны ЮВА. КНР использует свою экономическую помощь и политическое влияние в формировании

⁵²⁵ Chung Chien-peng C. P. Southeast Asia – China relations: Dialectics of „Hedging” and „Counter-Hedging” // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2004. P. 45.

внешнеэкономических, а на их основе – и внешнеполитических отношений со странами региона.

Можно выделить две основных тактических позиции, определяющих развитие этих отношений.

Первая основывается на том, что значительные капиталы китайской общины стран ЮВА продолжают инвестироваться в КНР, поддерживая стабильно высокий темп роста экономики страны. Такими странами ЮВА являются Малайзия, Филиппины, Индонезия, Таиланд – государства с развитой или интенсивно растущей экономикой, что обеспечивается сильными позициями китайской общины в национальном бизнесе. Китай заинтересован в укреплении связей с этими странами и широко использует законодательную привлекательность для иностранного китайского капитала, а также стимулирует традиционные формы движения денежных потоков (благотворительность). Внешнеэкономический курс Пекина направлен на сохранение инвестиционной привлекательности экономики КНР для капитала зарубежной китайской общины. Для китайской общины ЮВА возможность получения прибыли от бизнеса в Китае, который, несмотря на азиатский и мировой финансовый кризис начала XXI в., сохраняет стабильный темп роста экономики, является основой для продолжения инвестирования в экономику КНР.

Вторая позиция основана на инвестициях Китая в экономики стран ЮВА и имеет особое значение в формировании международных отношений с экономически слабыми странами: Лаосом, Камбоджой, Вьетнамом, Мьянмой, в которых, тем не менее, бизнес китайской общины также занимает доминирующее положение в важнейших секторах экономики. Экономическая значимость китайской общины ЮВА превращает ее в самостоятельного серьезного игрока, с интересами которого необходимо считаться в определении курса международных отношений как странам ЮВА, так и Китаю.

Первая позиция предусматривает повышение темпа роста и мощи экономики КНР через развитие производства, выпуск высокотехнологичной экспортной продукции, развитие инфраструктуры в КНР. Одновременно происходит рост

китайского капитала ЮВА, следовательно, в перспективе и рост экономик стран ЮВА.

Вторая позиция прежде всего предполагает использование сырьевого и энергетического потенциала стран ЮВА в интересах КНР, создание на их территории современной инфраструктуры, необходимой для дальнейшего продвижения товаров Китая с использованием внутреннего потребительского рынка региона ЮВА. Инвестиции Китая способствуют заметному росту экономик стран ЮВА (как и экономики КНР через прибыль бизнеса), но создают для них опасность зависимости от экономически более мощного соседа и даже возможной потери суверенитета.

В международных отношениях страны ЮВА и КНР стремятся учитывать взаимные выгоды, что является гарантом дальнейшего развития интеграционных процессов. Страны заинтересованы в экономическом и политическом взаимодействии с целью обеспечения стабильности в регионе. В настоящее время все страны АСЕАН выстраивают межгосударственные отношения с КНР на основе признания того, что отсутствует «непосредственная военная угроза», исходящая из Китая. Однако сохраняется беспокойство в связи с продолжающейся экспансией Пекина в регион и опасностью превращения стран ЮВА в сырьевой придаток КНР. Анализируя сложившуюся ситуацию, Г. Кухалейшвили объясняет ее курсом Пекина: активной поддержкой зарубежных китайских общин; расширением и углублением с их помощью своего присутствия в странах ЮВА; осуществлением активной экономической деятельности в регионе ЮВА; расширением ареала использования китайского языка как делового в бизнесе АСЕАН; лоббированием китайскими общинами стран ЮВА интересов Китая – использованием экономических рычагов влияния на правительства в принятии межгосударственных решений⁵²⁶.

Настороженное отношение к политике КНР объясняется тем, что Китай является единственной великой державой, расположенной в непосредственной

⁵²⁶ Кухалейшвили Г. АСЕАН и КНР [Электронная версия]. – URL: <http://sd.net.ua/2012/03/26/asean-kitay-geopolitika.html> (дата обращения: 26.03.2012).

близости от региона ЮВА. У населения этих стран прочны исторические ассоциации, связанные со стремлением китайских властей к переустройству Индокитая. Имеет значение и тот факт, что Китай обладает крупнейшей в мире армией: НОАК насчитывает 2,5 млн человек, в то время как вооруженные силы и генштабы отдельных государств АСЕАН даже не интегрированы в систему коллективной безопасности. Спорной остается проблема островов в Южно-Китайском море – сохраняется противостояние между КНР и странами АСЕАН (Вьетнамом, Малайзией, Индонезией, Филиппинами)⁵²⁷.

В условиях глобализации Китай меняет стратегию региональных межгосударственных отношений⁵²⁸. Китайские политологи продвигают концепцию «сотрудничества» – внутрирегионального сплочения, или «нового регионализма». В основу концепции положена идеология азиатского согласия национальных государств, призванная противодействовать неприятию политики «открытости» Китая. Военно-политическая стратегия Китая, разработанная руководством КНР во главе с Ху Цзиньтао, предполагает становление второй глобальной сверхдержавы мира в азиатском регионе с иными, чем в США, цивилизационными характеристиками. В реализации этой стратегии важнейшая роль отводится странам ЮВА. Одной из главных задач Пекин считает достижение своего преобладающего влияния в ЮВА. По мнению Е. К. Андреева, Н. А. Абрамовой, В. А. Абрамова, определяя систему мер, направленных на структурное переустройство регионального и мирового гео-политико-экономического ландшафта, Китай опирается прежде всего на взаимодействие с китайской общиной стран ЮВА⁵²⁹.

⁵²⁷ Там же.

⁵²⁸ Абрамова Н. А., Абрамов В. А. Теория «нового регионализма» в исследованиях китайских ученых // Трансграничье в изменяющемся мире: Россия – Китай – Монголия (политика, экономика, право, культура, экология, образование): материалы междунар. науч.-практ. конф. (Чита, 18–20 окт. 2006 г.). – Чита: Изд-во ЧитГУ, 2006. С. 75–83; Андреев Е. К. Оформление концепции «нового регионализма» в политике «мирного возвышения» КНР // Ломоносов: материалы докладов XVI Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 15–16 апр. 2009 г.). – М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2009. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lomonosov-msu.ru/2009/> (дата обращения: 16.04.2012).

⁵²⁹ Там же.

С вышеозначенных позиций роль и деятельность китайской общины стран ЮВА в развитии международных отношений между странами ЮВА и КНР трудно переоценить.

4.1. Формирование внешнеэкономических отношений стран ЮВА и КНР с учетом роли китайской общины

Китайские общины играют ведущую роль в развитии двусторонних отношений стран ЮВА с КНР. Значение этого фактора можно проследить на примере Малайзии.

В 2001 г. во время встречи премьер-министра Малайзии М. Махатхира и вице-президента КНР Ху Цзиньтао китайской стороной было предложено создать Совет для развития международных отношений между странами, основанный на взаимодействии бизнеса, в котором ведущая роль отводилась бы китайскому капиталу Малайзии и компаний КНР. В соответствии с этим 24 апреля 2002 г. для более эффективного взаимодействия двух стран был создан Деловой совет Малайзии – КНР (Malaysias – China Business Council)⁵³⁰. Совет способствовал развитию китайского бизнеса, обеспечивая информационными и консультативными услугами китайских и малайских бизнесменов-инвесторов, оказывал помощь в обозначении проблем и принятии решений. Совет помогал бизнесменам КНР лучше понимать малазийское бизнес-сообщество, организовывал поездки малайских делегаций в КНР для знакомства с перспективами инвестиционного бизнеса. С 2004 г. Советом проводил ежегодные встречи, на которых делались доклады от Малайзии и КНР об изменениях в экономиках стран⁵³¹. Премьер Малайзии Наджиб Разак высоко оценил растущий вклад Совета и КНР в развитие отношений между странами. Результатом работы Совета явились сделки на 3,3 млрд юаней (на 01 апреля 2013 г.).

В двусторонних отношениях Филиппин и КНР китайская община косвенно влияет на политику в вопросе, касающемся спорных территорий в Южно-Китайском море. В интересах китайского бизнеса, связанного инвестициями с КНР, правительство вяло реагирует на экспансию Китая в этом море. Более того,

⁵³⁰ <http://www.mcbs.com.my/en/> (Malaysia-China business Council) (accessed: 11.03.2010).

⁵³¹ Ibid.

когда Вьетнам в 2004 г. ввел войска в спорную акваторию Южно-Китайского моря после того, как КНР потопила вьетнамское рыболовецкое судно, Филиппины осудили действия СРВ⁵³². При обсуждении проблемы моря филиппинская сторона преследует интересы сохранения мира и стабильности в регионе, что очень важно для бизнеса. Пекин предлагает продолжить переговоры, не соглашаясь на конструктивное решение вопроса. В качестве компенсации за свою позицию Китай предлагает Филиппинам помощь в борьбе с терроризмом⁵³³.

Несомненно, деятельность китайской общины Таиланда в формировании внешнеэкономических связей двух стран очень значима, так как китайский бизнес занимает ведущие позиции в торговом секторе экономики страны⁵³⁴.

Официальный Таиланд, заинтересованный в экономической деятельности китайской общины, оказывает ей помощь при возникновении межконфессиональных конфликтов: в 2002 г., чтобы погасить конфликты между мусульманами и буддистами (китайское население) на юге страны, было разрешено временное пребывание мощей Святейшего Будды Китая на территории Таиланда, с этой целью было подписано «Соглашение между Правительством Королевства Таиланд и Правительством КНР на временное пребывание мощей Святейшего Будды Китая в Таиланде»⁵³⁵.

Преследуя цель использовать экономический потенциал китайской общины Таиланда, Китай расширяет ареал распространения диалекта мандарин. С этой целью КНР направляет в Таиланд все больше учителей китайского языка.

Как было показано выше, в 2000–2010 гг. китайский бизнес занимал ведущие позиции в экономике Индонезии, присутствуя в банковском, торговом, промышленном, сырьевом, туристическом и других секторах, в силу чего,

⁵³² Kraft H. J. S. Japan and the United States in ASEAN-China relations // ASEAN-China Relations: realities and prospects. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2005. P. 94.

⁵³³ Guangjin Cheng, Lan Lan. Sino-Philippine trade to double Lan Lan // China Daily. 2011. 09 Jan. [Electronic resource]. – URL: www.chinadaily.com.cn/china/2011-09/01/content_13546355.htm (accessed: 26.09.2011).

⁵³⁴ <http://chinagate.cn/english/365.htm>. (accessed: 14.10.2010).

⁵³⁵ Двусторонние соглашения между Королевством Таиланд и КНР [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.thailand-china.com/HOME.aspx> (дата обращения: 10.09.2011); http://www.thailand-china.com/getdoc/e0db5041-9e2c-4c8a-9c9b-38d0bfd919fa/CH-page-8_--14-12-2002.aspx (accessed: 11.03.2010).

безусловно, лоббировал свои интересы во внешнеэкономическом курсе правительства.

Индонезия позже других стран АСЕАН перешла на позиции рыночной экономики, что объяснялось опасениями интеграции в связи с открытием зон свободной торговли для экономики страны. Опасения были небеспочвенными. После присоединения к проекту торговля между Индонезией и КНР значительно выросла – с 12,5 млрд долл. в 2005 г. до 25 млрд долл. в 2009 г. Но одновременно Индонезия столкнулась со сложностями: совместный китайский торговый бизнес Индонезии и фирм КНР наводнил страну дешевыми китайскими товарами (к 2011 г. 50% рынка одежды в провинции Западная Суматра составили товары из КНР), что нанесло значительный ущерб экономике. В связи с этим Торговая палата Индонезии выразила озабоченность, Министр торговли М. Э. Пангесту (Mari Elka Pangestu) направила в 2009 г. письмо Генсеку АСЕАН Сурину Питсувану (Dr. Surin Pitsuwan) о необходимости передоговоренности по свободной торговле. Национальная бизнес-элита Индонезии выступила в 2010 г. за выход из договоренности по свободной торговле. Была образована комиссия КНР и Индонезии на уровне Министра торговли Индонезии М. Э. Пангесту и Министра торговли КНР Чэнь Дэмина. Компромисс был достигнут в результате переговоров: Китай выделил Индонезии заем в 2 млрд долл. на развитие инфраструктуры и пообещал компенсировать ущерб, нанесенный перенасыщением рынка страны китайскими товарами. Резкие заявления Индонезии были погашены⁵³⁶.

В Брунее китайский капитал контролирует львиную долю внутренней и внешней торговли, а также сферу обслуживания с 1980-х гг.⁵³⁷ Увеличивается поток туристов из КНР в Бруней: в 2004 г. за год страну посетили 20 тысяч туристов, в 2010 г. – 100 тысяч, что способствует развитию толерантности к китайскому населению⁵³⁸. Одновременно укрепляются культурные связи: 2011 г. был объявлен

⁵³⁶ Chandra C. A., Lontoh L. A. Indonesia – China Trade Relations: The deepening of economic integration amid uncertainty // Trade Knowledge Network: International Institute of Sustainable Development. 2011. 15 p.

⁵³⁷ Демин Л. М., Рогожин, А. А., Ефанова Л. В. Бруней: История, экономика, политика. – М.: Наука, 1984. С. 71.

⁵³⁸ Там же.

Ассоциацией дружбы Брунея и КНР «годом дружбы» между странами⁵³⁹. Эта Ассоциация помогает и в развитии торговли между странами, организует обмен студентами Брунейского университета с университетами КНР, содействует туризму. Планируется сделать побратимами район Нанькин и столицу Брунея – Бандар-Сери-Бегаван⁵⁴⁰.

Благодаря изменившемуся курсу правительства китайское меньшинство Брунея более активно стало интегрироваться в общество, с 2005 г. в стране появилось несколько категорий китайцев, обладающих гражданскими правами⁵⁴¹.

Китайская община ЛНДР благодаря помощи КНР занимает ключевые позиции в экономике страны. Хотя Пекин в 2012 г. официально занял третье место среди иностранных инвесторов, соперничая с Таиландом и Вьетнамом, официальные данные недооценивают прибыльную приграничную торговлю между Китаем и китайской общиной Лаоса. Китайские компании КНР и Лаоса были задействованы в реализации всех крупных проектов во Вьентьяне.

Участие китайской общины в совместных проектах развития экономики Лаоса при преобладающем потоке инвестиций из КНР определяет внешнеэкономическое сотрудничество как построенное на интересах совместного китайского бизнеса с преимуществами для КНР. Это создает условия для формирования экономической зависимости Лаоса от Китая и может мешать проведению руководством страны независимой политики, создает опасность потери суверенитета.

Китай, опираясь на китайскую общину, стал крупнейшим торговым партнером Камбоджи, его экономическое влияние быстро выросло в течение двадцати лет: двусторонний товарооборот увеличился с 76 млн долл. в 1996 г. до 2,5 млрд долл. в 2012 г., обе страны пообещали удвоить его к 2017 г. С 1994 по 2011 гг. Китай инвестировал в почти 400 проектов 9 млрд долл., первоначально в производство швейной промышленности (преимущественно китайские фирмы),

⁵³⁹ Chua A. World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. P. 46.

⁵⁴⁰ Ibid. P. 98.

⁵⁴¹ Ibid. P. 46.

затем в природные ресурсы, в разработке которых китайский капитал страны является доминирующим⁵⁴².

Китайская община Камбоджи своей деятельностью, связанной с бизнесом КНР, способствует усилению экономической зависимости страны от Китая. КНР, учитывая эту зависимость, как и в Лаосе, расширяет сферу своего влияния, например, развивает военное взаимодействие: Пекин является крупнейшим поставщиком военной техники Камбодже. Обе стороны подписали договор в мае 2012 г., в соответствии с которым Китай обязался предоставить Камбодже военную технику (включая военные самолеты и вертолеты) на 17 млн долл. и построить военный полигон. Периодически Пекин проводит подготовку кадров (шестинедельный курс для камбоджийских военных по разминированию)⁵⁴³.

Предпринимательская деятельность китайских фирм осложняет положение властей Камбоджи. Для развития проекта Hongjin инвестиционной корпорацией были выселены 4000 семей по всему озеру Воеунг Как. По сообщению «Пномпень» (28 мая 2012 г.), этот случай вызвал негативную реакцию правозащитников не только в Камбодже, но и в мировом сообществе, в том числе отрицательный отзыв госсекретаря США Хиллари Клинтон. «Jakarta Globe» 7 марта 2012 г. сообщила, что китайская компания по недвижимости привлекла к себе пристальное внимание, решив провести преобразование национального парка Botom Sakur в площадку азартных игр Paradise. Оба случая привели к протестной кампании в отношении прав на землю. Оппозиция все громче выражала недовольство курсом правительства, что может спровоцировать напряженность в двусторонних отношениях и пересмотр перспектив сотрудничества с Китаем.

Китайская община контролировала все важнейшие секторы экономики страны, тесно сотрудничала с фирмами КНР, прежде всего в торговле.

⁵⁴² Xinhua. 2012. 04 Dec. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2012-12> (access: 10.04.2013).; Xinhua. 2012. 26 Dec. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2012-12> (access: 10.04.2013).; Xinhua. 2011. 26 Dec. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2011-12> (access: 10.04.2013).

⁵⁴³ Xinhua. 2012. 28 May [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2012-05> (access: 10.04.2013).; Xinhua. 2012. 13 Dec. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2012-12> (access: 10.04.2013).

Во внешнеэкономических отношениях в 2000–2010 гг. Китай ориентировался на то, что вклад китайских бизнесменов Мьянмы в экономику страны значителен, и они активно лоббируют интересы КНР в торговых закупках, в том числе вооружения из КНР (в начале 2000-х гг. многие генералы хунты получали финансовую помощь от китайских бизнесменов)⁵⁴⁴. Рынок Мьянмы наводнен дешевой китайской продукцией. Так, наиболее распространенным покупаемым алкоголем в стране стало китайское пиво «Chinese Tiger Beer»⁵⁴⁵. Китайская община Мьянмы, по мнению аналитиков, выступает агентом КНР в укреплении влияния последней в стране⁵⁴⁶.

Начатые в Мьянме в 2011 г. реформы совпали с ростом антикитайских настроений среди общественности и оппозиционных партий. Запад стал вступать в борьбу за влияние в стране, а население – все сильнее проявлять недовольство засильем китайского бизнеса в важнейших секторах экономики. Китай понял, что его позиции стали ослабевать. Некоторые китайские чиновники открыто признали, что недооценили демократический поворот в стране и переоценили свое влияние. Многомиллиардные инфраструктурные проекты КНР оказались под угрозой и были приостановлены (плотина Myitsone, медный рудник Letpadaung). Беспокойство КНР вызвало и восстановление связей Мьянмы с США, о чем свидетельствует постепенное снятие со страны санкций. Взаимопонимание осложняется тем, что Китай поддерживал мятежников на севере страны, что было расценено руководством Мьянмы как вмешательство во внутренние дела и позволило сомневаться в надежности партнера.

Пекин стремится вернуть свои позиции, пересматривает свою стратегию, в связи с чем сменил посла в Мьянме. Перед новым послом Ян Хуланом была поставлена задача вернуть взаимопонимание между странами. Пересмотрено отношение к этническим оппозиционным группам: Китай стал проводить по

⁵⁴⁴ Chua A. World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. P. 30.

⁵⁴⁵ Ibid.

⁵⁴⁶ Ibid. P. 31.

отношению к ним более агрессивную политику, а также оказывать содействие мирным переговорам военной оппозиции с правительством.

В этой тактике КНР опирается на китайские компании, которые демонстрируют свою способность адаптироваться к меняющемуся политическому климату Мьянмы. Китайская национальная нефтегазовая корпорация, отвечающая за газопровод, начала совместно с китайской общиной оказывать большую помощь местным организациям: строить больницы, школы, другие социальные объекты; для улучшения имиджа запущена пиар-кампания – даются интервью западным СМИ. Эта тактика работает на создание для КНР образа друга и надежного партнера⁵⁴⁷.

Таким образом, китайская община стран Юго-Восточной Азии стала фактором международных отношений в государствах региона и КНР.

⁵⁴⁷ Симония А. А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011). – М.: ИВ РАН, 2012. С. 193–220.

4.2. Китайская община ЮВА – фактор объект международных отношений стран ЮВА и КНР

Общим для стран ЮВА в межгосударственных отношениях с Китаем является желание в перспективе решить экономические проблемы, обеспечить высокий темп роста экономики страны. В связи с этим основными в международных отношениях являются торгово-экономические соглашения, на базе которых происходит дальнейшее расширение сфер взаимодействия между странами. В соответствии с уровнем экономического развития каждая из стран ЮВА определяет свой курс межгосударственного взаимодействия с Китаем.

В 1999 г. перспективы экономического взаимодействия КНР со странами ЮВА были закреплены рамочными соглашениями с Таиландом, Малайзией, Вьетнамом и Брунеем⁵⁴⁸, предполагавшими расширение торговли (в которой участие китайского бизнеса являлось доминирующим). В результате торговый оборот КНР и АСЕАН в 2003 г. достиг 78,3 млрд долл. (показав рост с 1990 г. на 42%), в 2005 г. – 100 млрд долл. Инвестиции КНР в страны АСЕАН в 2001 г. составили 1,1 млрд долл., а АСЕАН в КНР – 26,21 млрд долл.⁵⁴⁹ В 2001 г. КНР и АСЕАН договорились о создании свободных экономических зон (СЭЗ) в ближайшие десять лет (проект вступил в силу в 2010 г.), что определило перспективы дальнейшего развития торговли с участием китайского капитала ЮВА. В результате внешнеэкономических договоренностей наметились три вектора экономического взаимодействия с участием китайского бизнеса: провинция КНР Юннань – Вьетнам; Юннань – Лаос – Таиланд; Юннань – Мьянма⁵⁵⁰.

Нынешние внешнеэкономические отношения между странами ЮВА, Китаем и странами ЮВА неоднозначны.

⁵⁴⁸ Swee-Hock Saw, Lijun Sheng, Chin Kin Wah. An Overview of ASEAN – China relations // ASEAN-China relations: realities and prospects. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2005. P. 2.

⁵⁴⁹ Ibid. P. 3.

⁵⁵⁰ Ibid. P. 47.

Малайзия – страна, где китайская община достаточно многочисленна, межгосударственные отношения с Китаем строились долгие годы на основе торговых отношений через китайских посредников – национальные фирмы и Гонконг. С тех пор как 31 мая 1974 г. между Малайзией и КНР были установлены дипломатические отношения⁵⁵¹, политика укрепления связей с Китаем вышла на новый уровень. Правительство видит в них залог не только поступательного развития экономики страны, но и своего политического статуса в связи с растущим международным влиянием Китая в Азии и мире. Китай, со своей стороны, уделяет большое внимание укреплению отношений с Малайзией, признавая историческую роль Куала-Лумпура в продвижении взаимодействия стран ЮВА с Пекином, а также роль и влияние Малайзии на региональных форумах АСЕАН⁵⁵².

О признании важности международных отношений Малайзии с КНР свидетельствует тот факт, что Наджиб Тун Разак сразу после избрания на должность премьер-министра в апреле 2009 г. нанес визит в КНР, а председатель КНР Ху Цзиньтао – ответный визит в ноябре 2009 г. (первый государственный визит китайского лидера в Малайзию за последние 15 лет)⁵⁵³.

Прагматизм китайского курса на развитие двусторонних отношений определяется чрезвычайной заинтересованностью Китая в инвестициях китайской общины Малайзии. В 2000–2008 гг. китайские инвестиции в экономику Малайзии были вялыми – 134 млн сингапурских долл., в то время как Малайзия за этот период вложила в КНР 1,36 млрд сингапурских долл.⁵⁵⁴ К концу 2008 г. КНР была 4-м среди самых крупных торговых партнеров Малайзии. Азиатский финансовый кризис 1997 г. и мировой кризис 2008 г. сократили спрос на экспортную продукцию Малайзии и в 2009 г. погрузили экспортно-ориентированную экономику страны в рецессию, что сказалось на сокращении прибыли китайского

⁵⁵¹ http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/ (accessed 23.04.2010).

⁵⁵² Parameswaran P. Sino-Malaysian Relations: Close But Not Too Close // China Brief. Vol. 12. Iss. 18. 2012. 21 Sept. [Electronic resource]. – URL: [http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews\[tt_news\]=39870#.VOBVJ-asV50](http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews[tt_news]=39870#.VOBVJ-asV50). (accessed: 12.06.2013).

⁵⁵³ Ibid.

⁵⁵⁴ Lim Tin Seng. Renewing 35 Years of Malaysia-China relations: Najib's visit to China // EAI Background Brief. 2009. № 460. 23 June. P. 14. [Electronic resource]. – URL: <http://www.eai.nus.edu.sg/BB460.pdf> (accessed: 20.10.2010).

бизнеса в стране⁵⁵⁵. В этой ситуации китайский бизнес Малайзии продолжал инвестировать в КНР, сохраняющую стабильные экономические позиции. По свидетельству Чжоу Шань, в послекризисный период потоки инвестиций малазийского китайского бизнеса территориально расширились: поступали не только в южные провинции КНР (провинция Фуцзянь – «малая родина» китайской общины Малайзии), но и во внутренние районы страны⁵⁵⁶. Так как инвестиционная деятельность китайской общины вносит существенный вклад (совместно с другими странами ЮВА) в высокий темп экономического развития КНР, в перспективе хорошие двусторонние отношения сохраняются. Подтверждением этому является расширение китайско-малазийской торговли, частые двусторонние визиты руководителей стран.

Малайзия пострадала от мирового финансового кризиса 2008 г. Кроме того, выборы 2008 г. привели к власти коалиционное правительство, курсом которого недовольно большинство населения страны⁵⁵⁷. Правительство видит выход из сложившейся ситуации в расширении взаимоотношений с Китаем. В июне 2009 г. Наджиб Тун Разак посетил КНР по случаю 35-летия установления дипломатических отношений между странами⁵⁵⁸. Этим визитом Н. Тун Разак показал, что Малайзия нуждается в Китае, одновременно он предусматривал возможность заключения экономических соглашений с КНР. Определяя приоритеты во внешнеэкономических отношениях между странами, Н. Тун Разак подчеркивал в своих выступлениях, что Малайзия первая в АСЕАН в 1974 г. установила дипломатические отношения с КНР, а его предшественник на посту премьер-министра М. Махатхир заложил платформу для развития торговых отношений. Кроме того, Н. Тун Разак отметил широкие возможности для торговли между странами, возросшие возможности экспорта продукции высоких технологий и услуг. В результате малазийские компании получили возможность осуществить

⁵⁵⁵ Ibid.

⁵⁵⁶ Zhou Shan. Роль предприятий с капиталом хуацяо в развитии экономики и социального прогресса в провинции Чжэцзян (на кит. яз.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zjsme.gov.cn/newzjsme/index.asp> (дата обращения: 30.08.2012).

⁵⁵⁷ Lim Tin Seng. Renewing 35 Years of Malaysia-China relations: Najib's visit to China // EAI Background Brief. 2009. № 460. 23 June. P. 14. [Electronic resource]. – URL: <http://www.eai.nus.edu.sg/BB460.pdf> (accessed: 20.10.2010).

⁵⁵⁸ Ibid.

многомиллионный проект строительства в КНР г. Вэйфан (Weifang City) в провинции Шаньдун – самый большой для малазийских фирм. Проект выгоден китайскому бизнесу Малайзии тем, что дает возможность широко инвестировать капитал в экономику КНР. Помимо того, китайской стороной было предложено инвесторам Малайзии вкладывать капитал в различные секторы экономики КНР. Китайский лидер Ху Цзиньтао в своих заявлениях подчеркнул, что китайско-малазийские отношения становятся более прочными⁵⁵⁹.

В рамках визита было подписано Соглашение между Торговой палатой Малайзии и Советом по международной торговле КНР о развитии торговли и деловых связей. Заключены также Соглашение на изготовление кормов для животных и Соглашение по совместному теле- и радиовещанию⁵⁶⁰. Если учесть, что перерабатывающий сектор экономики – традиционный, а информационные технологии – новые в китайском бизнесе в странах ЮВА, то следует признать, что соглашения ориентированы на деятельность китайской общины. Приветствуя взаимодействие с КНР, Н. Тун Разак указал бизнесу Китая пять перспективных для инвестирования секторов экономики Малайзии: финансы, инфраструктуру, энергетику, производство, услуги (следует отметить, что во всех указанных секторах основные позиции занимает китайский бизнес). Было заявлено, что Малайзия хотела бы получить инвестиции КНР на развитие инфраструктуры и производство: строительство двухколейной железной дороги от г. Гемаса до г. Джохор Вахту, которое осуществляется благодаря займу у КНР 10 млрд долл. в рамках проекта развития инфраструктур АСЕАН; в проект дамбы на реке Менг Куанг; в завод по производству алюминия и фабрику по производству бумаги в г. Саравак; в прокладку электросети через Южно-Китайское море от о. Каммантау до полуострова Малакка⁵⁶¹.

Расширению экономических операций между бизнес-структурами в кризисной ситуации способствовало Соглашение по взаиморасчетам в национальных валютах в рамках 40 млрд юаней на три года (устраняющие доллар

⁵⁵⁹ Ibid.

⁵⁶⁰ Ibid.

⁵⁶¹ Ibid.

США как посредник в финансовых операциях), а также лицензия коммерческим банкам КНР на деятельность в Малайзии⁵⁶². Это было обусловлено важным шагом в международных интеграционных экономических процессах в регионе ЮВА в послекризисный период – разрешением КНР с 2010 г. проводить банковские операции с использованием национальной валюты (юаня), покупать облигации Китайского банка национальными банками стран ЮВА⁵⁶³.

Способствует развитию торговли между странами открытие зоны свободной торговли АСЕАН – КНР, в результате чего тарифному регулированию стали подлежать 7000 товаров из АСЕАН в Китай и 9000 товаров из КНР в Малайзию⁵⁶⁴. О заинтересованности сторон в дальнейшем развитии отношений свидетельствует тот факт, что Наджиб Тун Разак снова посещал КНР в 2011 и 2012 гг.⁵⁶⁵ Об их важности говорит назначение специального посланника в Китай – председателя Китайского делового совета Малайзии Онг Ка Тинга. По сообщению China Daily от 29 апреля 2011 г., китайский премьер-министр Вэнь Цзябао во время своего визита в Малайзию в апреле 2011 г. обозначил области экономического взаимодействия с учетом интересов КНР: финансы, инфраструктуру, образование, науку и технологии. С 2009 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером Малайзии: вторым по экспортной продукции и крупнейшим по импорту. Малайзия является восьмым торговым партнером Китая и крупнейшим среди стран АСЕАН.

Внешекономическое сотрудничество стран расширяется в связи с развитием новых видов бизнеса, например, бурно развивающегося туризма (в 2008 г. – 949 864, в 2010 г. – 1,3 млн китайцев, около 1,4 млн малазийцев каждый год стекаются в Пекин)⁵⁶⁶, в котором широко представлены китайские фирмы. Малазийская ассоциация туристического агенства (МАТА) и Китайская туристическая ассоциация мусульман (СМТА) в августе 2011 г. подписали

⁵⁶² Ibid.

⁵⁶³ Indonesia buys China interbank bonds // China Daily. 2012. 23 July [Electronic resource]. – URL: www.chinadaily.com.cn/business/2012-07/23/content_15608462.htm (дата обращения: 26.08.2012).

⁵⁶⁴ Lim Tin Seng. Renewing 35 Years of Malaysia-China relations: Najib's visit to China // EAI Background Brief. 2009. № 460. 23 June. P. 14. [Electronic resource]. – URL: <http://www.eai.nus.edu.sg/BB460.pdf> (accessed: 20.10.2010).

⁵⁶⁵ <http://www.mof.gov.cn/> (accessed: 08.08.2010).

⁵⁶⁶ Parameswaran P. Sino-Malaysian Relations: Close But Not Too Close // China Brief. Vol. 12. Iss. 18. 2012. 21 Sept. [Electronic resource]. – URL: [http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews\[tt_news\]=39870#.VOBVJ-asV50](http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews[tt_news]=39870#.VOBVJ-asV50). (accessed: 12.06.2013).

договор, устраняющий барьеры для мусульманских путешественников и укрепляющий сотрудничество между двумя ассоциациями⁵⁶⁷.

Внешнеэкономическое сотрудничество дает импульс к расширению рамок международных отношений. Большой акцент сделан на молодежь (людской капитал), так как, по мнению премьера КНР Вэнь Цзябао, молодые люди будут способствовать упрочению дружбы и углублению сотрудничества между нашими двумя странами. В апреле 2011 г. Китай и Малайзия подписали Соглашение о взаимном признании дипломов о высшем образовании⁵⁶⁸.

Интересы обеих стран направлены на сохранение стабильной обстановки в регионе и устранение препятствий для бизнеса. В ноябре 2010 г. Малайзия подписала Меморандум о взаимопонимании (МОВ) по борьбе с трансграничной преступностью, оборотом наркотиков, терроризмом, о сотрудничестве по предупреждению новых форм преступности, таких, как мошенничество в телекоммуникациях. 11 сентября 2010 г. Китай и Малайзия впервые провели консультации по вопросам обороны и безопасности. С китайской стороны в консультативном процессе участвовал заместитель начальника Генерального штаба Народно-освободительной армии Китая (НОАК) Ма Сяотянь, с малазийской – Генеральный секретарь малазийского Министерства обороны Исмаил Ахмад. Стороны выразили согласие поддерживать контакты на высоком уровне между НОАК и Малайскими вооруженными силами, углублять связи по вопросам обучения военных в целях обеспечения безопасности⁵⁶⁹. Предполагается, что консультации будут ежегодными.

Между КНР и Малайзией существует спор по вопросу об освоении природных ресурсов Южно-Китайского моря. Если в мае 2009 г. специальная комиссия разграничила шельф Южно-Китайского моря между Малайзией и Вьетнамом, то с КНР такого договора добиться не удастся. Пекин заявляет о своем «неоспоримом суверенитете» над 80% территории Южно-Китайского

⁵⁶⁷ Ibid.

⁵⁶⁸ Ibid.

⁵⁶⁹ Bangkok Post. 2012. 12 Feb. [Electronic resource]. – URL:

<https://www.bangkokpost.com/opinion/opinion/281012/bangkok-post-editorial-cartoons-february-2012> (accessed: 09.06.2013).

моря. Китайские притязания означают для Малайзии потерю стратегически важного пространства – 600 кв. км акватории.

Растущее всестороннее экономическое сотрудничество не исключает некоторой неопределенности позиций Малайзии в отношении Китая, обусловленных обязательствами перед США. Понимая надвигающуюся угрозу американо-китайского соперничества, Малайзия пытается дистанцироваться от каждой стороны, что скорее исключает получение преимуществ от сотрудничества с КНР. Пока лидеры Малайзии считают, что сотрудничество с КНР выгодно, а Пекин не представляет прямой угрозы безопасности страны, акцент в международных отношениях сделан с учетом укрепления внутренней политической позиции с китайской общиной, сохранения экономических связей с КНР, а также единства в рамках АСЕАН. Эта стратегия наиболее заметно проявляется в отношении Южно-Китайского моря, нерешенная проблема которого остается неприятным, раздражающим моментом в китайско-малазийских отношениях (Куала-Лумпур претендует на часть островов Спратли, в 1979 г. Малайзия заняла пять из них). Хотя Малайзия по-прежнему настороженно относится к Китаю в связи с проблемой Южно-Китайского моря, ее лидеры уклоняются от открытого столкновения позиций. Растущей уверенности Китая в своих территориальных претензиях Малайзия пытается противостоять с помощью различных средств без прямой конфронтации. Например, в 2009 г. Малайзия совместно с Вьетнамом представила в Комиссию ООН «Представление о разграничении континентального шельфа». Китай называет эту позицию «незаконной и недействительной»⁵⁷⁰. Однако лидеры Малайзии неоднократно подчеркивали важность единой позиции АСЕАН в противостоянии Китаю по вопросу Южно-Китайского моря, призывали Вашингтон уделять больше внимания этому вопросу, а Пекин – на 2-й ежегодной стратегической консультации между двумя сторонами в августе 2010 г. – присоединиться к Кодексу поведения в Южно-Китайском море.

⁵⁷⁰ Xinhua. 2012. 26 Dec. [Electronic resource]. – URL: <https://www.bignewsnetwork.com/news/273270947/xinhua-asia-pacific-summary-at-1600-gmt-dec-26> (20.10.2013).

Усиливающееся влияние Китая на экономику Малайзии беспокоит правительство. Желая ослабить это влияние, Малайзия обращается к США, помогая Вашингтону сохранить свои прежние позиции в стране⁵⁷¹. Существует мнение, что китайско-малазийские стратегические отношения зависят от китайско-малайско-американских отношений⁵⁷².

Позиция Малайзии по Южно-Китайскому морю не препятствует сохранению деловых отношений с КНР. Как лаконично определил свою позицию Наджиб в программной речи на совещании 3 июня 2011 г.: «В то время как я по-прежнему привержен общей позиции АСЕАН по нашему взаимодействию в Южно-Китайском море, я в той же степени полон решимости обеспечить неизменными наши двусторонние отношения» (с Китаем). Потенциальной преградой для развития отношений с Китаем является ориентация правительства Наджиба во внутренней политике на малайское большинство населения⁵⁷³. Успех китайско-малазийских отношений и дальнейшего развития экономики Малайзии во многом будет зависеть от того, сможет ли Наджиб пересмотреть националистическую политику и предоставить всем предпринимателям, независимо от национальной принадлежности, равные права. Экономическая ситуация, сложившаяся в связи с финансовыми кризисами последних десятилетий, заставляет менять националистические позиции и считаться с китайским меньшинством. Зарубежным фирмам разрешено иметь 30% инвестиций в совместном бизнесе. В результате удастся привлечь инвесторов Китая в экономику страны⁵⁷⁴. Считается, что именно китайские бизнесмены Малайзии выступают инициаторами реформ малайского националистического правительства⁵⁷⁵.

⁵⁷¹ Lee J. Malaysia „Punching above its Weight”... and Finally Hitting the Target // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 159.

⁵⁷² Ibid. P. 161.

⁵⁷³ Lim Tin Seng. Renewing 35 Years of Malaysia-China relations: Najib's visit to China // EAI Background Brief. 2009. № 460. 23 June. P. 14. [Electronic resource]. – URL: <http://www.eai.nus.edu.sg/BB460.pdf> (accessed: 20.10.2010).

⁵⁷⁴ Zalkapli A. Najib Drops Bumiputera Quota for Services Sector // The Malaysia Insider. 2009. 22 Apr. [Electronic resource] – URL: <http://www.tindakmalaysia.com/showthread.php/829-NEP-Najib-drops-Bumiputera-quota-for-services-sector?s=dec376b6a7b7ad9818841f20a2033ea9>. (accessed: 23.04.2010).

⁵⁷⁵ Cheow E. T. C. ASEAN+3: The Roles of ASEAN and China // ASEAN-China Relations: Realities and Prospects. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2005. P. 49–67.

Наджибу до сих пор удастся сохранять стабильными китайско-малазийские отношения, однако этот баланс достаточно хрупок. Ухудшение отношений между США и Китаем ставит Куала Лумпур в неловкое положение, когда соперники – великие державы – начинают борьбу за свое влияние в регионе. Рост экономического влияния КНР в Малайзии и растущая военная мощь Китая могут позволить Пекину усилить давление на руководство страны. Хотя США уверяют партнеров по ЮВА, что будут сохранять свое присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, несмотря на экономические проблемы у себя в стране, любой признак того, что присутствие Америки идет на убыль, реально может подорвать веру Малайзии в Вашингтон. Внутри страны партия Наджиба сталкивается с экономическими проблемами, которые не позволяют быть уверенными в «чистой победе» на предстоящих выборах. В этой ситуации Малайзия, скорее всего, будет продолжать использовать преимущества сотрудничества с Китаем, опираясь на китайскую общину⁵⁷⁶.

О сохранении сотрудничества между Малайзией и КНР свидетельствовала подготовка в 2014 г. к празднованию 30-й годовщины установления дипломатических отношений между странами. Стороны договорились объявить 2014 год «Годом китайско-малазийской дружбы». Как символ дружбы в дар Малайзии КНР передала ценный подарок – пару панд⁵⁷⁷. Частые взаимные визиты руководителей государств, сотрудничество в различных областях, личные контакты между лидерами двух стран позволяют заключить китайским авторам, что китайско-малазийские отношения находятся на небывало высоком уровне⁵⁷⁸.

Китайско-филиппинские отношения строились по тому же сценарию, что и с Малайзией – на основе торгово-экономических сделок при посредничестве

⁵⁷⁶ Lim Tin Seng. Renewing 35 Years of Malaysia-China relations: Najib's visit to China // EAI Background Brief. 2009. № 460. 23 June. P. 14. [Electronic resource]. – URL: <http://www.eai.nus.edu.sg/BB460.pdf> (accessed: 20.10.2010).

⁵⁷⁷ Parameswaran P. Sino-Malaysian Relations: Close But Not Too Close // China Brief. Vol. 12. Iss. 18. 2012. 21 Sept. [Electronic resource]. – URL: [http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews\[tt_news\]=39870#.VOBVJ-asV50](http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews[tt_news]=39870#.VOBVJ-asV50). (accessed: 12.06.2013).

⁵⁷⁸ Xinhua. 2012. 04 Dec. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2012-12> (access: 10.04.2013).

китайской общины. В результате 9 июня 1975 г. между странами были установлены дипломатические отношения⁵⁷⁹.

Выше было указано, что, по некоторым данным, на Филиппинах китайский бизнес присутствует в каждом секторе экономики страны, составляя его львиную долю⁵⁸⁰. В сфере его интересов – промышленность, в том числе обрабатывающая (важнейшая – пищевая), транспорт, кораблестроение, авиатранспорт, недвижимость. Учитывая значительную роль китайских предпринимателей Филиппин в экономике страны и в совместном бизнесе с Китаем, необходимо признать, что принятое 16 мая 2000 г. Совместное заявление Правительства Республики Филиппины и Правительства КНР о двустороннем сотрудничестве в XXI веке⁵⁸¹, предусматривающее долгосрочные экономические отношения между странами, в значительной степени определяет развитие совместного филиппинского китайского бизнеса и Китая.

Соглашения в банковской сфере, подписанные в 2000–2010 гг.⁵⁸², свидетельствуют о значительной финансовой помощи Китая Филиппинам: 30 августа 2003 г. в Маниле подписан Меморандум о взаимопонимании в отношении использования кредитных 400 млн долл. США из Китая для льготных покупателей между Экспортно-импортным банком Китая и Департаментом финансов Филиппин; 18 января 2005 г. – Рамочное соглашение между Правительством Республики Филиппины и Правительством Народной Республики Китая о предоставлении льготных займов Китаем Филиппинам. В Маниле 27 апреля 2005 г. принят Меморандум о взаимопонимании в отношении использования кредитных 500 млн долл. США для льготного покупателя от Правительства КНР Правительству Республики Филиппины между Экспортно-импортным банком Китая и Министерством финансов Республики Филиппины; 15 января 2007 г. –

⁵⁷⁹ http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/ (accessed 23.04.2010).

⁵⁸⁰ Tarriela F. G. Chinese Filipino business in the Philippines [Electronic resource] – URL: www.mb.com.ph/article.php?aid=8094&sid=28&subid=80#.UYPm-6K8BH0 (accessed: 25.10.2010).

⁵⁸¹ Совместное заявление Правительства Республики Филиппины и Правительства Китайской Народной Республики о рамках двустороннего сотрудничества в XXI веке от 16 мая 2000 г. (Joint Statement Between China and the Philippines on the Framework of Bilateral Cooperation in the Twenty-First Century) [Электронный ресурс]. – URL: <http://ph.china-embassy.org/eng/zfgx/zzgx/t183269.htm> (дата обращения: 15.09.2010).

⁵⁸² Двусторонние соглашения между Филиппинами и КНР [Электронный ресурс]. – URL: <http://ph.china-embassy.org/eng/> (дата обращения: 01.09.2011).

Кредитное соглашение о предоставлении кредитных 500 млн долларов США на проект Northrail; Меморандум о взаимопонимании в отношении использования кредитных 500 млн долларов США льготными покупателями между Министерством финансов Филиппин и Экспортно-импортным банком Китая.

В последнее десятилетие отношения Китая и Филиппин строятся по двустороннему прагматическому сценарию. Китай стимулирует инвестиционную деятельность Филиппин (основные инвестиции – от китайской общины) в свою экономику, а Филиппины стремятся получить инвестиции от КНР. Заинтересованность во взаимных инвестициях отражена в межправительственных документах⁵⁸³: Меморандуме о взаимопонимании и содействии развитию торговли и инвестиционного сотрудничества от 27 апреля 2005 г.; Соглашении между Департаментом финансов и строительства, Китайской национальной Export Corporation на 100 млн долл. США для кредитной линии финансирования проектов развития сельского хозяйства Филиппин от 20 декабря 2000 г.

Сырьевой сектор экономики традиционно входит в спектр особых интересов Китая, учитывая большую потребность в продовольствии, в связи с чем уже в 1970-е гг. взаимодействие стран в области сельского хозяйства было регламентировано несколькими межправительственными документами. В 2000–2010 гг. международное взаимодействие в области сельскохозяйственного и рыбного секторов экономики стало развиваться быстрыми темпами, о чем свидетельствуют многочисленные документы: Договоренность о сотрудничестве в области сельского хозяйства, ирригации и других смежных областях от 16 мая 2000 г.; Меморандум о взаимопонимании между Министерством сельского хозяйства Республики Филиппины и Министерством сельского хозяйства Китайской Народной Республики о сотрудничестве по рыболовству от 1 сентября 2004 г.; Меморандум о взаимопонимании по специальной обработке риса от 27 апреля 2005 г.; Меморандум о взаимопонимании по расширению и углублению сотрудничества в области сельского хозяйства и рыболовства от 15 января 2007 г., Меморандум о взаимопонимании по расширению и углублению сотрудничества в

⁵⁸³ Там же.

области сельского хозяйства Республики Филиппины и Генеральной администрации по контролю качества, инспекции и карантину КНР в области санитарных и фитосанитарных мер, Соглашение о сотрудничестве между компаниями «Бюро рыболовства и водных ресурсов» (BFAR) и администрацией океанских промыслов, Гуандун (GDOFA), Соглашение о селекции окуня и других ценных видов рыбы, Соглашение о совместном предприятии по рыболовству, Соглашение о селекции культуры «морское ушко», «морские огурцы», «морские ежи» и «гребешки». Соглашение об аренде 40 000 га плантаций для агробизнеса сахарного тростника и маниока от 15 января 2007 г. закрепляет права бизнеса на Филиппинах на производство сельхозпродукции, значительная часть которой поступит в КНР. Принятое 16 января 2007 г. Соглашение о развитии проекта ресурса болота Candaba для орошения способствует увеличению площадей под сельхозугодья⁵⁸⁴.

В промышленном и сырьевом секторах экономики взаимодействие между странами получило развитие в результате подписания 18 января 2005 г. Меморандума о сотрудничестве и взаимопониманию по вопросам горнодобывающей промышленности между Департаментом торговли и промышленности Филиппин и Министерством коммерции Китая и 15 января 2007 г. Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве между Правительством Республики Филиппины и Правительством Народной Республики Китая.

Определены межправительственные договоренности, направленные на развитие обрабатывающей промышленности, в которой китайский бизнес Филиппин представлен также традиционно: Соглашение о создании биоэтанолового завода в Палаван с мощностью 150 000 л в день и Соглашение о совместном предприятии по производству биоэтанола (Негрос Южный) от 15 января 2007 г. и Меморандум о предоставлении небольших мобильных заводов и транспортных средств в муниципальные кооперативы рыболовных ассоциаций от 16 января

⁵⁸⁴ Двусторонние соглашения между Королевством Таиланд и КНР [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.thailand-china.com/HOME.aspx> (дата обращения: 10.09.2011).

2007 г., Соглашение о создании конструкции верфи, создании хладокомбината и обновлении (восстановлении) определенных средств на рыбном Navotas портового комплекса (NFPC).

В 2000–2011 гг. значительное развитие получила торговля, что отражено в серии соглашений: в октябре 2001 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между Филиппинской торговой промышленной палатой (РССИ) и Китайским Советом по содействию международной торговле (ССРГГ). В Маниле 15 января 2007 г. была подписана целая серия межправительственных документов: Рамочное соглашение о расширении и углублении двустороннего торгово-экономического сотрудничества, Меморандум о взаимопонимании между Министерством национальной экономики и развития, Министерством промышленности и торговли Республики Филиппины и Министерством коммерции Китайской Народной Республики, Меморандум о взаимопонимании между китайской экспортной страховой корпорацией и филиппинскими государственными учреждениями, Меморандум о взаимопонимании между Министерством торговли и промышленности Республики Филиппины и Генеральной администрацией по контролю качества, инспекции и карантину Китайской Народной Республики, о сотрудничестве в области промышленной безопасности продуктов, Соглашение о предоставлении 5000 кв. м места для тропических фруктов и овощей в Jiangnan оптового рынка. В Пекине 8 декабря 2009 г. подписано межправительственное Торговое соглашение.

Развитие инфраструктуры является важнейшим условием, способствующим продвижению современного бизнеса. О заинтересованности обеих стран в сфере инфраструктуры свидетельствует серия международных документов: В Маниле 15 ноября 2002 г. подписан Меморандум о взаимопонимании между Филиппинской национальной железной дорогой, Китайской импортно-экспортной корпорацией и китайской национальной корпорацией «Машины импорта и экспорта». В Пекине 1 сентября 2004 г. подписан Меморандум о взаимопонимании между Северной Лусон железнодорожной корпорацией и Китайской национальной корпорацией «Машины и оборудование»; 15 апреля

2007 г. в Маниле (первоначально – в Пекине 15 ноября 2006 г.) состоялось подписание Договора подряда между Северной Лусон железнодорожной корпорацией и Китайской корпорацией машиностроения для проекта Northrail. Фаза 1, раздел 2; 15 января 2007 г. в Маниле (первоначально – 5 декабря 2006 г. в Маниле) – Договора на восстановление и модернизацию филиппинской магистрали Южного железнодорожного проекта Фаза 1, раздел 1⁵⁸⁵.

Как говорилось выше, одной из новых сфер экономики, в которой взаимная заинтересованность китайского бизнеса определена международными договоренностями, является туризм. В Маниле 11 сентября 2002 г. подписан Меморандум о взаимопонимании относительно сотрудничества в туризме; 1 сентября 2004 г. – Программа реализации Меморандума о сотрудничестве в области туризма между Министерством туризма на Филиппинах и Национальной туристической администрацией КНР; 31 августа 2011 г. принята новая Программа реализации Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве в области туризма между Министерством туризма на Филиппинах и Национальной туристической администрацией КНР⁵⁸⁶.

Широкие торгово-экономические отношения, основанные на взаимодействии китайского бизнеса двух стран, позволяют углублять взаимовыгодные межгосударственные отношения в других сферах. Растет взаимодействие в энергетическом секторе экономики, что отражено в принятых в 2000–2011 гг. документах: 10 ноября 2003 г. подписано Письмо о намерениях между филиппинской национальной нефтяной компанией (PNOC) и Китайской национальной офшорной нефтяной корпорацией (CNOOC). Страны совместно занимаются исследованием перспективных нефтяных районов Южно-Китайского моря: 1 сентября 2004 г. компании PNOC и CNOOC подписали Соглашение о совместных морских сейсмических разработках в районах Южно-Китайского моря; 14 марта 2005 г. было подписано Соглашение о совместной морской сейсморазведке в определенных областях Южно-Китайского моря между

⁵⁸⁵ Там же.

⁵⁸⁶ Там же.

филиппинской PNOС, китайской CNOOC и нефтегазовой корпорацией Вьетнама Petro Vietnam.

Политические и стратегические интересы Китая на Филиппинах обеспечиваются политикой «мягкой силы»: с ноября 2001 г. организован режим свободной торговли сроком на пять лет. В 2005 г. лидер КНР Ху Цзиньтао посетил с официальным визитом Филиппины. Китай предоставил Маниле заем в 1,5 млрд долл. на развитие инфраструктуры железнодорожного транспорта, связывающего южные и северные провинции страны, а также на образовательные программы через Интернет.

В общественных кругах Филиппин этот заем породил мнение, что помощь Китая позволяет правительству закрывать глаза на проблему Южно-Китайского моря, что снижает доверие населения страны к правящему кабинету⁵⁸⁷.

О позитивном развитии двусторонних отношений между Филиппинами и Китаем свидетельствует обмен визитами глав государств. Китай был первой страной, которая сразу после избрания 30 июня 2010 г. пригласила президента Филиппин Акино (Benigno Aquino) посетить КНР. Визит состоялся в августе–сентябре 2011 г., вместе с президентом Китай посетили 300 бизнесменов. В рамках визита было подписано 9 документов о взаимопонимании и усилении кооперации в торговых отношениях. Ян Баоюнь – директор Центра ЮВА при Пекинском университете – отметил, что визит Акино отражает добрую волю обеих стран. В ходе визита состоялось 2 бизнес-форума в Шанхае и Сямыне.

Несмотря на сохраняющиеся разногласия по проблеме Южно-Китайского моря, дальнейшая перспектива развития отношений между странами становится более реальной, выходит за рамки торговых отношений. Совместный план действий по стратегическому сотрудничеству между республикой Филиппины и КНР, подписанный в Маниле 29 октября 2009 г., и Меморандум о взаимопонимании между Министерством иностранных дел Филиппин и Министерством иностранных дел Китая по укреплению сотрудничества от

⁵⁸⁷ Guangjin Cheng, Lan Lan. Sino-Philippine trade to double Lan Lan // China Daily. 2011. 09 Jan. [Electronic resource]. – URL: www.chinadaily.com.cn/china/2011-09/01/content_13546355.htm (accessed: 26.09.2011).

31 августа 2011 г. определяют партнерство стран как стратегическое. Продолжение инвестиционной политики и торгово-экономического сотрудничества закрепляют Меморандум о взаимопонимании между Советом инвестиций Министерства торговли и промышленности Республики Филиппины и Министерством торговли Китайской Народной Республики, о назначении китайских советников по инвестициям и Пятилетняя программа развития торгово-экономического сотрудничества между республикой Филиппины и Китайской Народной Республикой, принятые 31 августа 2011 г. в ходе официального визита Президента Филиппин в КНР. В это же время произведен обмен письмами О предоставлении безвозмездной помощи Правительством Китайской Народной Республики Правительству Республики Филиппины, обязывающий филиппинскую сторону считаться с позициями КНР на международной арене⁵⁸⁸.

Особое место во внешней политике Китая всегда занимал Таиланд. Двусторонние отношения между КНР и Таиландом развиваются в разных направлениях, их конструктивному развитию способствовали Соглашение о взаимном учреждении генерального консульства в Куньмин и Songkla (1993), Соглашение о создании механизма консультаций между Министром иностранных дел Королевства Таиланд и Министром иностранных дел КНР, подписанное в 2003 г.⁵⁸⁹

Основные связи двух стран определяют внешнеэкономические отношения, об их позитивном развитии свидетельствует ежегодный рост торгового оборота: если в 1999 г. он составлял 4,22 млрд долл., то в 2006 г. – 25,3 млрд долл., в 2007 г. – 31,07 млрд долл., в 2008 г. – 36,2 млрд долл. В 2010 г. Китай стал вторым по величине экспортным рынком и крупнейшим импортером Таиланда⁵⁹⁰. Импульс новым торговым отношениям в 2000–2010 гг. дает Тайско-китайский договор о

⁵⁸⁸ http://www.philembas.ychina.org/index.php?option=com_content&view=article&id=92&Itemid=50 (accessed: 08.05.2009). (accessed: 08.05.2009).

⁵⁸⁹ Двусторонние соглашения между Королевством Таиланд и КНР [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.thailand-china.com/HOME.aspx> (дата обращения: 10.09.2011); http://www.thailand-china.com/getdoc/e0db5041-9e2c-4c8a-9c9b-38d0bfd919fa/CH-page-8_--14-12-2002.aspx (accessed: 11.03.2010).

⁵⁹⁰ <http://chinagate.cn/english/365.htm>. (accessed: 14.10.2010).

двусторонней валютной бирже (2001)⁵⁹¹, подписанное в 2003 г. КНР и Таиландом Соглашение о свободной торговле, включающее торговлю ранней сельхозпродукцией. Соглашение о всеобъемлющей торговле вступило в силу с 1 января 2010 г. Оно позволяет обеим странам беспрепятственно экспортировать товары через страны АСЕАН. Для дальнейшего развития торговли Китай планирует создать Китай-город в Таиланде и обойти торговые барьеры в регионе АСЕАН и на других крупных иностранных рынках (США, Евросоюз), с которыми Королевство имеет соглашения. Торговля остается доминирующей темой в двусторонних отношениях⁵⁹².

Однако политика Таиланда и КНР в международных отношениях неоднозначна. С одной стороны, позиции стран совпадают: Таиланд, будучи заинтересован в дальнейшем расширении экономического сотрудничества с КНР, поддерживает политику одного Китая, продолжая при этом сохранять неофициальные отношения с Тайванем. Это помогает получить доступ к китайскому капиталу и огромному рынку материкового Китая⁵⁹³. Таиланд выступает за мирное решение вопроса по Южно-Китайскому морю⁵⁹⁴.

С другой стороны, конкуренция Китая за влияние в странах ЮВА, традиционных для присутствия Таиланда (Лаос, Мьянма), делает отношения сложными. Укрепляя свое влияние в ЛНДР, Китай «вытолкнул» Лаос из орбиты Таиланда (и Вьетнама)⁵⁹⁵ [Ibid, p. 315]. Рост торговли между странами приводит к наводнению рынка Таиланда дешевой сельскохозяйственной продукцией из КНР, что делает аналогичные товары местных фермеров неконкурентоспособными, увеличивает число бедных среди сельского населения, вызывает недовольство общества.

⁵⁹¹ http://www.thailand-china.com/getdoc/e0db5041-9e2c-4c8a-9c9b-38d0bfd919fa/CH-page-8_--14-12-2002.aspx (accessed: 11.03.2010).

⁵⁹² Storey I. A Hiatus in the Sino-Thai „Special Relationship” // China Brief. 2007. May. Vol. 6. Iss. 19. [Electronic resource]. – URL: [http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews\[tt_news\]=3981#.VN9zJ-asV50](http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews[tt_news]=3981#.VN9zJ-asV50) (accessed: 13.05.2009).

⁵⁹³ Ibid.

⁵⁹⁴ Chachavalpongpun P. Competing diplomacies: Thailand amidst Sino-American rivalry // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 313.

⁵⁹⁵ Ibid. P. 315.

Современные китайско-тайландские отношения развиваются все более прагматично. Стараясь найти равновесие во взаимоотношениях с Китаем, Таиланд расширяет взаимодействие с другими соседями, активно торгуя с Камбоджей, Лаосом, Мьянмой⁵⁹⁶.

Дипломатические отношения между Индонезией и КНР были установлены 13 апреля 1950 г.⁵⁹⁷ В 2000–2010 гг. двусторонние связи между странами строились с позиций заинтересованности обоих государств в долгосрочных стабильных отношениях⁵⁹⁸. В двусторонних связях КНР и Индонезии торгово-экономические отношения являются важнейшими. В период 2000–2010 гг. они претерпели позитивные изменения, о чем свидетельствуют заявления руководителей государств на официальных встречах и подписанные межгосударственные соглашения.

В мае 2000 г. министры иностранных дел двух стран Алви Сахит и Тан Цзясюань подписали Соглашение о взаимодействии между КНР и Индонезией и Меморандум о взаимопонимании и о создании комитета по двустороннему взаимодействию государств. В результате в 2003 г. объем торговли между Индонезией и КНР составлял 3,8 млрд долл., в 2006 г. он вырос до 14,9 млрд⁵⁹⁹. Важнейшей статьей индонезийского экспорта в Китай является вывоз газа и нефти: в 2006 г. из Индонезии в КНР поступило нефте- и газопродуктов на 3,4 млрд долл. Китай импортирует в Индонезию текстиль, обувь, одежду.

Финансовые кризисы 1997-го и 2008 г. привели к падению темпов экономического роста Индонезии, выросла заинтересованность правительства страны в иностранных инвестициях. В 2010 г. КНР инвестировала в экономику Индонезии 5 млрд долл.⁶⁰⁰ Как считает Ван Цифэй – президент Китайского совета

⁵⁹⁶ Ibid. P. 309.

⁵⁹⁷ http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/ (accessed 23.04.2010).

⁵⁹⁸ Mei Lin. The Economic Relations between China and Indonesia and Mainland China's Investments in Indonesia // Economic Relationship between China and ASEAN Countries in Globalization Historical, Contemporary and Prospects: Xiamen University, 2006. P. 1–16. [Electronic resource] – URL : [http://www.cityu.edu.hk/search/CSEA_Workshop/CSEA_Workshop/PAPERS/SeptemberSymposium/LinMei\(Eng_rev\).pdf](http://www.cityu.edu.hk/search/CSEA_Workshop/CSEA_Workshop/PAPERS/SeptemberSymposium/LinMei(Eng_rev).pdf) (accessed: 25.04.2013).

⁵⁹⁹ Chandra C. A., Lontoh L. A. Indonesia – China Trade Relations: The deepening of economic integration amid uncertainty // Trade Knowledge Network: International Institute of Sustainable Development. 2011. – 15 p.

⁶⁰⁰ Ibid.

по содействию международной торговле – китайские компании будут увеличивать свои инвестиции в Индонезии в области инфраструктуры, телекоммуникаций и энергетики. По мнению китайской стороны, сотрудничество имеет большой потенциал, значительно содействует региональному процветанию. Китай и Индонезия хорошо дополняют друг друга в промышленном секторе экономики. Сегодня Индонезия является ведущим географическим направлением инвестиций Китая. Индонезийская сторона также с оптимизмом смотрит на дальнейшее сотрудничество в экономике. Тед Сioenг – Генеральный секретарь Китайского комитета индонезийской торговли и промышленности – заявил, что «обе стороны имеют хорошие торговые отношения. Индонезия имеет богатые природные ресурсы и растущий средний класс, а КНР модернизирует свою промышленность и поощряет свои компании перевести бизнес на зарубежные инвестиции»⁶⁰¹.

Эти заявления подтверждаются тем, что в рамках последнего визита Председателя КНР Ху Цзиньтао и Президента Индонезии Сусило Бамбанг Юдхойоно (23 марта 2012 г.) предпринимателями было подписано 15 торговых соглашений на сумму 17,6 млрд долл.; китайская корпорация Huadian и индонезийская Hydro Nusantara достигли соглашения стоимостью 1,6 млрд долл. о развитии возобновляемых источников энергии в Индонезии⁶⁰². В ходе встреч на высоком уровне Ху Цзиньтао охарактеризовал отношения между странами как стратегическое партнерство в различных областях, поставив на первое место торгово-экономическое сотрудничество. Президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдойоно заявил, что Индонезия является важным потребительским рынком для китайских компаний, руководство страны готово поддерживать тесные контакты и диалог, а также консультации с КНР на всех уровнях, будет приветствовать увеличение инвестиций со стороны китайских компаний и их участие в крупных инфраструктурных проектах. Индонезия будет стремиться к достижению двустороннего товарооборота до 80 млрд долл. к 2015 г. (в 2011 г. – 60 млрд долл.). Обе стороны признали необходимость укреплять сотрудничество по региональным

⁶⁰¹ China, Indonesia to Boost Bilateral Ties // CRIENGLISH.com 2012. 24 Mar. [Electronic resource]. – URL: <http://english.cri.cn/6909/2012/03/24/1461s688957.htm> (accessed: 18.08.2012).

⁶⁰² Ibid.

и международным вопросам путем консультаций и сотрудничества для защиты общих интересов⁶⁰³.

Отношения Китая с Брунеем долгое время были ограниченными. С 1888 г. Бруней был британским протекторатом, и его внешняя политика была продиктована Лондоном, в основном сосредоточена на отношениях с непосредственными соседями – Малайзией, Индонезией, Сингапуром. В 1983 г. Бруней получил независимость, но первые дипломатические отношения были установлены с пятью странами АСЕАН, в состав которой он вступил через неделю после обретения независимости. Страна сохранила отношения с важными для себя партнерами – Великобританией, США, Японией, Австралией, Францией, ФРГ, некоторыми исламскими странами – Саудовской Аравией, Оманом, Иорданией, Объединенными Арабскими Эмиратами. По причине дефицита квалифицированных дипломатических кадров открытие посольства в Пекине не считалось приоритетным. Кроме того, как и в соседней Индонезии, правящая элита Брунея ставила под сомнение лояльность этнических китайцев, составлявших почти пятую часть населения страны. Присутствие посольства КНР рассматривалось как потенциальная угроза безопасности страны. Кроме того, существовало идеологическое неприятие мусульманским монархом султаном Хаджи Х. Болкиахом коммунистической идеологии. По этим причинам политика Брунея в отношении КНР отличалась от его партнеров по АСЕАН. Давление со стороны членов АСЕАН сыграло определенную роль, и 30 сентября 1991 г. дипломатические отношения с Китаем были установлены⁶⁰⁴.

В 1990-х гг. отношения между странами оставались умеренными. Султан Х. Болкиахом в 1993 г. нанес государственный визит в Китай, а в 1999 г. – рабочий визит. Итогом второй поездки явилось совместное коммюнике об укреплении двусторонних отношений, торгово-экономическом сотрудничестве. Но в течение десятилетия эти отношения были очень скромными: по данным статистического

⁶⁰³ Ibid.

⁶⁰⁴ Storey I. China's Thirst for Energy Fuels Improved Relations with Brunei // China Brief. 2004. Vol. 5. Iss. 24. [Electronic resource]. – URL: http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=3913. (accessed: 11.09.2009).

ежегодника, общий объем двусторонней торговли составлял 20–30 млн долл. в год, а в 1998 г. упал до уровня 1990 г.⁶⁰⁵

С 2000 г. наступил перелом в отношениях между странами. Причиной явились геостратегическая политика Китая и его растущий интерес к энергоресурсам⁶⁰⁶.

Яркой иллюстрацией высокого интереса к султанату является государственный визит Ху Цзиньтао в апреле 2005 г. – первый на уровне руководителя КНР в истории отношений двух государств. Затем последовал визит вице-премьера Госсовета КНР в сентябре того же года. Одним из наиболее важных итогов визитов было соглашение между Китайской международной нефтяной и химической компанией Sinopec Group (Unipet) и брунейской Шелл Петролеум о приобретении Китаем 10 тысяч баррелей брунейской нефти в день. С 2000 г. китайское правительство рекомендовало и другим нефтяным компаниям проводить инвестиционную политику в энергетическом секторе Брунея⁶⁰⁷. Регулярные визиты и подписание двусторонних соглашений, которые неизменно сопровождают такие визиты, являются ключевыми элементами дипломатической кампании, направленной на смягчение региональных тревог, связанных с ростом экономической и военной мощи Китая, на выработку толерантного отношения к китайскому бизнесу Брунея. Но главное в этой политике – растущий интерес Китая к энергоносителям. Именно этот интерес является в настоящее время ключевым фактором китайско-брунейских отношений. Султанат является третьим по величине производителем нефти в ЮВА и четвертым по величине экспортером азиатско-тихоокеанского сжиженного природного газа (СПГ), что позволяет стране обеспечивать один из самых высоких уровней жизни населения в Азии. В апреле 2010 г. премьер-министр КНР Вэнь Цзябао посетил с официальным визитом Бруней, в рамках которого был подписан ряд соглашений по освоению нефти и газа

⁶⁰⁵ Ibid.

⁶⁰⁶ Ibid.

⁶⁰⁷ Ibid.

на шельфе территориальных вод Брунея⁶⁰⁸. В июне 2012 г. Китай заключил с компанией «Шелл Петролеум» соглашение на производство нефтепродуктов⁶⁰⁹.

Увеличение продаж нефти привело к росту двусторонней торговли: в 2001 г. ее объем составил 100 млн долл., в 2002 г. – 262 млн долл., в 2003 г. – 340 млн долл., в 2004 г. – 300 млн долл. К 2004 г. покупка нефти Китаем составляла 10% производственных мощностей Брунея (Storey Ian). Основными статьями импорта из Китая были продукты питания, а также текстиль, строительные материалы, бытовая и электронная техника, коммуникационное оборудование, представляющие интерес для китайско-малайского бизнеса Брунея. Обе стороны поставили цель достичь объема двусторонней торговли к 2010 г. в размере 1 млрд долл. Учитывая растущие потребности Китая в энергоносителях и СПГ, эта цель рассматривалась как реальная.

Обе страны стремятся расширить свое экономическое взаимодействие. К 2005 г. прямые инвестиции Брунея в Китай составили 1,27 млрд долл. Китай сегодня поставляет султанату высокотехнологичную продукцию – сотовые телефоны⁶¹⁰.

Спорным в двусторонних отношениях остается вопрос о судьбе рифа Луиза – небольшом атолле в архипелаге Спратли в Южно-Китайском море, который Бруней считает своей территорией с 1982 г. На атолле войска Малайзии построили маяк. Поэтому Бруней рассматривает свои территориальные претензии как вопрос двусторонних отношений с Малайзией, но, как следствие, не признает право Китая на него. С 1990-х гг. Бруней поддерживает многосторонние усилия по урегулированию спора, приветствует Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море. Дело в том, что природные запасы нефти Брунея ограничены; как только они значительно снизятся (по прогнозам – через два десятилетия), Бруней будет заинтересован в совместной разработке месторождений углеводородов в

⁶⁰⁸ Thambipillai P. Making Progress Slowly // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 89–100.

⁶⁰⁹ Ibid. P. 92.

⁶¹⁰ Ibid.

акватории Южно-Китайского моря. Тогда вопрос о спорных территориях архипелага Спратли станет для Брунея чрезвычайно актуальным⁶¹¹.

Китай и Лаос установили дипломатические отношения 25 апреля 1961 г.⁶¹² Влияние Китая на Лаос очевидно из-за расширяющегося присутствия в экономике страны, в которой китайская община благодаря помощи КНР занимает ключевые позиции. В ноябре 2000 г. Цзян Цзэминь нанес первый в истории Китая государственный визит китайского руководителя высокого ранга в Лаос, а уже в 2009 г. обе стороны заявили о налаживании всеобъемлющего стратегического сотрудничества и партнерства. Для Китая Лаос является важнейшим источником природных ресурсов для оснащения своей промышленности, важным партнером в решении транснациональных проблем по вопросам безопасности и ключевым союзником в Юго-Восточной Азии, через которого он может реализовать свои региональные амбиции. Для небогатого, занимающего небольшую территорию и не имеющего выхода к морю Лаоса Пекин предложил новые технологии, деньги и людские ресурсы, необходимые для развития экономики и реализации Программы ООН «Развитие наименее развитых стран к 2020 году».

Китайско-лаосские двусторонние отношения перспективны. Происходят двусторонние визиты с участием государственных чиновников, между Лаосом и КНР подписано 9 соглашений по партийному сотрудничеству и социальному развитию⁶¹³. В ноябре 2012 г. китайский премьер Вэнь Цзябао совершил визит во Вьентьян, в ходе которого дал высокую оценку китайско-лаосским двусторонним отношениям и призвал обе стороны как можно скорее выработать план действий для реализации всестороннего стратегического партнерства⁶¹⁴.

Пекин выстраивает свои внешнеэкономические отношения с Лаосом, охотно вкладывая инвестиции в экономику, используя активную предпринимательскую деятельность китайских бизнесменов. В 2012 г. в 801 проекте было размещено 3,9

⁶¹¹ Ibid.

⁶¹² http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/ (accessed 23.04.2010).

⁶¹³ Christopher B. R. A More Mature and Robust State? // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 162.

⁶¹⁴ Chinese firm to build 600 m doll smelter in Indonesia // China Daily. 2012. 08 Oct. (Xinhua) [Electronic resource]. – URL: www.chinadaily.com.cn/business/2012-08/10/content_15662573.htm (accessed: 16.10.2012).

млрд долл., ожидается дальнейший рост инвестиций. В январе 2012 г. появились сообщения, что Лаос намерен занять у Китая – 7 млрд долл. (годовой ВВП страны – 8 млрд долл.) для финансирования железнодорожного проекта, соединяющего столицу Вьентьян с китайской границей⁶¹⁵, реализация которого возможна только при совместном участии китайского бизнеса Лаоса и КНР. Заем не только повышает зависимость от Пекина, но и обязует Лаос поддерживать дружественные партнерские отношения во всех сферах международного сотрудничества в ближайшие годы.

Китай активно защищает интересы китайского населения Лаоса: когда в 2011 г. 13 китайских моряков были убиты на лаосском участке реки Меконг, Пекин по договоренности провел несколько раундов совместного патрулирования с Лаосом, Мьянмой и Таиландом по реке для обеспечения безопасности транспортных путей. Настораживает тот факт, что торговые отношения с Китаем являются платформой для расширения отношений в других сферах двусторонних отношений, прежде всего – военной. Ма Сяотян – заместитель начальника Генерального штаба Народно-Освободительной Армии Китая, посетив Лаос в октябре 2011 г., подчеркнул, что НОАК хотела бы укреплять сотрудничество в различных областях, включая военные академии⁶¹⁶.

Будучи заинтересованным в экономической помощи, Лаос лавирует между Таиландом, КНР и Вьетнамом в международной политике.

Двусторонние отношения Китая с Камбоджей развивались после того, как были установлены дипломатические отношения 19 июля 1958 г.⁶¹⁷ КНР, желая сохранить свое влияние в стране, поддерживала различных политических игроков, начиная с экс-короля Нородома Сианука в 1960-х гг., красных кхмеров в 1970–1980-х гг., нынешнего премьер-министра Хун Сена. Камбоджа – одна из беднейших стран в мире – приветствует китайскую торговлю и китайские

⁶¹⁵ Bangkok Post. 2012. 12 Feb. [Electronic resource]. – URL:

<https://www.bangkokpost.com/opinion/opinion/281012/bangkok-post-editorial-cartoons-february-2012> (accessed: 09.06.2013).

⁶¹⁶ Thomas J. China's Growing Ties with Laos // New Easter Outlook. 2020. 29 Oct. [Electronic resource]. – URL: <https://journal-neo.su/2020/10/29/chinas-growing-ties-with-laos/> (accessed: 20.11.2021).

⁶¹⁷ <http://www.chinahouston.org/news/20005252/4035.html> (accessed 23.04.2010).

инвестиции, а Пекин рассматривает Камбоджу как источник сырья и как важного союзника в достижении своих целей в ЮВА и за ее пределами. Двусторонние визиты государственных и партийных деятелей совершаются все чаще. Китай вкладывает значительные средства в экономику Камбоджи, учитывая, что китайцы являются крупнейшей группой среди меньшинств населения страны, а китайские предприниматели, имея поддержку Китая и Сингапура, занимают видное место в бизнесе.

Китай использует свое растущее экономическое влияние в Камбодже в политических целях. После того как Китай обозначил свою позицию против международного трибунала о делах красных кхмеров, камбоджийское правительство отклонило публикацию, в которой описывалось, что Пекин лоббирует позицию радикальных кругов по этому вопросу⁶¹⁸. Совместные заявления руководителей обеих стран во время визита председателя Китая Ху Цзиньтао в Камбоджу в апреле 2012 г. подтвердили курс на укрепление сотрудничества, а в благодарность Пномпень выразил твердую приверженность политике одного Китая. В ходе этого визита стороны договорились объявить 2013 год «Годом китайско-камбоджийской дружбы» в ознаменование 55-й годовщины дипломатических отношений⁶¹⁹.

Осознавая растущую зависимость от КНР, Пномпень старается ослабить влияние Китая, расширяя американо-камбоджийские отношения (сотрудничество начато по совместной борьбе с терроризмом). Балансировка с международными игроками опирается на стратегию, которая восходит к вековой традиции кхмерских королей, и Хун Сен вряд ли откажется от этой практики, поскольку в Камбодже исторически сохраняется недоверие к Пекину. Сохранить этот баланс Пномпеню сложно: неясно, будет ли Китай терпеть его сопротивление. В ряде ситуаций, например, в решении депортировать уйгуров в 2009 г., или на совещаниях АСЕАН

⁶¹⁸ Marston J. Cambodia: Transnational Pressures and Local Agendas // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 100.

⁶¹⁹ Xinhua. 2012. 02 Apr. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2012-04> (access: 10.04.2013).

в 2012 г. по проблеме Южно-Китайского моря Камбоджа поддержала Китай⁶²⁰. Однако, с одной стороны, нет гарантий, что в дальнейшем Пномпень будет занимать пропекинские позиции. С другой – маловероятно, чтобы Китай уменьшил свое влияние в Камбодже. По крайней мере, пока КНР является основным источником экономического развития, Камбоджа будет сохранять позитивные двусторонние отношения. В дальнейшем, если Камбоджа сможет осуществлять более независимую политику, китайско-камбоджийские отношения могут стать более цивилизованными.

За последние десятилетия КНР стала крупнейшим иностранным инвестором и торговым партнером Мьянмы. В декабре 2001 г. в рамках государственного визита Председателя КНР Цзянь Цзэмина были подписаны межправительственные соглашения с военным режимом Мьянмы об экономическом и техническом сотрудничестве. Эти соглашения укрепили китайский бизнес Мьянмы.

В 2000–2010 гг. во взаимоотношениях с Китаем Мьянме приходилось учитывать, что на КНР приходится половина прямых иностранных инвестиций и более четверти ее торговли. Китай инвестировал в важнейшие проекты по развитию инфраструктуры, горнодобывающей промышленности (медные рудники), в строительство гидросооружений. Одновременно, несмотря на экономическую заинтересованность, Пекин играл значительную роль в поддержке повстанческих групп, секретно и неофициально оказывая им военную помощь (Соединенной армии области Ва (UWSA) – крупнейшей повстанческой группе Мьянмы), желая предотвратить переход военных действий на территорию Китая.

По мнению некоторых исследователей, в международной политике с Мьянмой Китай в первую очередь руководствуется желанием иметь спокойную 2200-километровую границу, обстановка на которой часто нарушается из-за этнических конфликтов и незаконного оборота наркотиков. От этого страдает приграничная торговля, имеющая огромное значение для юго-западной провинции

⁶²⁰ Parameswaran P. China and Cambodia: With friends Like These... // China Brief. 2013. Vol. 13. Iss. 1. 04 Jan. [Electronic resource]. – URL :

http://www.jamestown.org/single/?no_eagle=1&tx_ttnews%5Bsword%5D=8fd5893941d69d0be3f378576261ae3e&tx_ttnews%5Bany_of_the_words%5D=Thailand%20relations&tx_ttnews%5Btt_news%5D=40266&tx_ttnews%5BbackPid%5D=7&cHash=b79a30400a9281efab89890ad9241f06. (accessed: 10.10.2013).

КНР Юннань и двух миллионов китайских граждан, проживающих в Мьянме. Кроме того, Пекин стремится защитить свои прибыльные инвестиции и китайский бизнес в Мьянме⁶²¹.

Интерес к Мьянме обусловлен и геополитическими амбициями Китая, так как страна является воротами в Индийский океан, выход в который чрезвычайно выгоден для китайского бизнеса, так как это уменьшает зависимость от Малаккского пролива.

Имея огромное экономическое влияние в Мьянме, Пекин во внешней политике рассчитывает на поддержку руководства страны в рамках АСЕАН по целому ряду региональных вопросов: например, по проблеме Южно-Китайского моря, по вопросам о совместном патрулировании реки Меконг.

Выстраивая отношения с Мьянмой, Пекин опирается на китайскую общину Мьянмы, рассчитывая на ее влияние в бизнесе и одновременно оказывая ей поддержку. Назначенный в Мьянму специальный представитель Китая по делам Азии – заместитель Министра иностранных дел КНР Ван Инфань – помог снять остроту недовольства «китайским фактором» в инфраструктуре, признав обоснованными претензии экологов к некоторым проектам. В связи с этим 1 марта 2011 г. Министерство торговли и Министерство охраны окружающей среды Мьянмы выпустили совместные рекомендации, которые помогут китайским фирмам на фоне растущей критики участвовать в корпоративном бизнесе, неся социальную ответственность за проекты. Конечно, этих усилий дипломатов недостаточно, чтобы полностью обратить вспять антикитайские настроения, которые уже «потопили» некоторые проекты⁶²². Пекин прилагает максимум усилий для восстановления своих позиций в Мьянме, защищая интересы корпоративного китайского бизнеса, приняв новые политические условия, так как на карту поставлены многомиллионные проекты. Возможно, новая стратегия в отношениях с Мьянмой предоставит КНР больше возможностей для защиты своих интересов.

⁶²¹ Parameswaran P. Sino-Malaysian Relations: Close But Not Too Close // China Brief. Vol. 12. Iss. 18. 2012. 21 Sept. [Electronic resource]. – URL: [http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews\[tt_news\]=39870#.VOBVJ-asV50](http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews[tt_news]=39870#.VOBVJ-asV50). (accessed: 12.06.2013).

⁶²² Ibid.

Встреча Председателя КНР Ху Цзиньтао с Президентом Мьянмы Тейн Сейном в 2011 г., в рамках которой стороны подписали Соглашение о всестороннем стратегическом партнерстве, подтверждает перспективность укрепления отношений Мьянмы и КНР⁶²³.

В двусторонних отношениях КНР с Вьетнамом основными являются внешнеэкономические связи. С 2000 г. Китай – основной торговый партнер Вьетнама. Если в 1999–2002 гг. Китай занимал 5-е место среди стран-импортеров Вьетнама, то с 2003 г. и до настоящего времени он лидирует в предоставлении импорта Вьетнаму. На начало 2004 г. во Вьетнаме осуществлялся 231 проект с участием Китая общей стоимостью инвестиций в 242 млн долл. Объем торговли между Китаем и Вьетнамом растет быстрыми темпами: в 2002 г. он превысил 3,2 млрд долл., в 2006 г. составил 10,4 млрд долл.⁶²⁴

Вьетнам озабочен ввозом в страну дешевых китайских товаров. В мае 2001 г. министр торговли Вьетнама охарактеризовал ситуацию с экспортом между странами как требующую контроля с обеих сторон законным, а не теневым способом⁶²⁵.

Двусторонние отношения Вьетнама с КНР, как и с другими странами ЮВА, осложняет ситуация по спорным островам Южно-Китайского моря, позиции сторон по этой проблеме в последнее десятилетие политическим путем не решаются.

Таким образом, в 2000–2010 гг. отношения стран ЮВА и Китая были основаны на позициях прагматизма, учете интересов двух сторон. Усилия государств во внешнеэкономических отношениях направлены на развитие торговли, инвестиционной деятельности, на развитие производства, строительства, инфраструктуры, транспорта, новых сфер бизнеса – туризма, услуг.

⁶²³ Ibid.

⁶²⁴ Кочкин П. Основные факторы и тенденции развития экономических отношений между СРВ и КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 5. С. 66–81.

⁶²⁵ Guan Ang Cheng. Vietnam: Another Milestone and the Country Plods on. // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 347.

В период финансовых кризисов конца XX – начала XXI вв. бизнес стран ЮВА, включая китайский, понес потери. Стабильность экономики Китая в условиях финансовых кризисов привлекает страны ЮВА к сотрудничеству с экономически и политически мощным соседом, несмотря на риски экономической зависимости. Это отражают многочисленные общегосударственные документы о торгово-экономическом взаимодействии стран ЮВА и КНР.

Во внешнеэкономическом интеграционном процессе с ЮВА Китай рассчитывает на широкое присутствие китайского капитала в национальной экономике стран ЮВА, что гарантирует эффективность корпоративной деятельности китайской общины и КНР.

Китайская община, расширяя и углубляя свои экономические позиции, сформировалась как важнейший игрок в экономических отношениях между странами. Хотя прямое участие китайской общины в международных отношениях стран ЮВА и Китая отсутствует, внешнеэкономические соглашения отражают роль китайского фактора косвенно, так как подразумевают учет интересов деловой китайской общины, рассчитаны на ее капитал (соответствуют сферам экономических интересов китайского бизнеса стран ЮВА и КНР).

Являясь экономически важнейшей частью общества, китайская община в определенных условиях может влиять на внутри- и внешнеполитический курс руководства страны (примером является китайская община Малайзии и Филиппин). Руководству стран ЮВА и КНР приходится строить внутри- и внешнеполитический курс, привлекая китайскую общину как объект отношений концепциями развития общества и региона в целом.

Эффективная внешнеэкономическая политика, опирающаяся на китайскую общину, является платформой расширения межгосударственных отношений в других сферах жизнедеятельности, что усиливает статус китайской общины как фактора и объекта международных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования удалось прийти к следующим выводам.

1. В 2000–2010 гг. китайская община численно росла во всех странах ЮВА, оставаясь национальным меньшинством. Законодательство стран ЮВА обеспечивает возможность широкого участия китайского бизнеса в предпринимательской деятельности. Китайский бизнес занимает ведущие позиции в экономиках стран ЮВА, китайская община расширяет свое участие в общественно-политической жизни, выдвигая своих бизнес-лидеров в структуры власти.

В 2000–2010 гг. в странах ЮВА оппозиционные выступления носили не этнический, а скорее антиправительственный характер (Таиланд), связаны не с внутренними, а с внешнеполитическими обстоятельствами (во Вьетнаме в связи с проблемой островов в Южно-Китайском море).

2. В 2000–2010 гг. китайская община стран ЮВА продолжала консолидироваться в регионе, создавая более интегрированную банковскую сеть и крупные холдинги с широким участием в разных сферах экономик. Китайский капитал стран ЮВА с развитой экономикой (Сингапур, Малайзия, Филиппины, Таиланд) через инвестиции активно способствовал реализации экономических реформ КНР. В международной политике государства ЮВА вынуждены считаться с интересами местного китайского бизнеса, который обеспечивает важнейшие позиции национальной экономики. Учет интересов китайского бизнеса является важнейшим условием в курсе внешнеэкономической политики стран ЮВА.

3. Китайская община стран ЮВА играет положительную, нередко ключевую роль в экономическом развитии страны. Местная китайская элита контролирует важнейшие отрасли экономики, включая сырьевую и энергетическую, играет роль надежного партнера и посредника для Китая и мирового бизнеса. Бизнес КНР и мировой капитал предпочитают деловые связи с китайским капиталом стран ЮВА. Это встречает сопротивление коренной буржуазии, вынуждает правительства

принимать законодательные мероприятия по сдерживанию местного китайского бизнеса. В 2000–2010 гг. крупная китайская буржуазия и коренная буржуазия ЮВА кооперируются в целях достижения экономической выгоды, что сглаживает некоторые этнические противоречия. Тем не менее периодически отмечаются всплески антикитайских настроений в обществе, грозящие при расширении религиозных противоречий дестабилизацией политической обстановки. Крупная китайская буржуазия сливается с государственным и военным аппаратом, используя механизмы патронажа, семейных отношений и т. п., косвенно оказывая давление на власть в своих экономических интересах. Учет интересов китайского бизнеса является важнейшим условием в курсе внешнеэкономической политики стран ЮВА.

4. Китай наращивает помощь странам ЮВА, инвестируя в сырьевой, промышленный, энергетический, транспортный, сельскохозяйственный секторы экономики, являющиеся основой формирования бюджета стран-реципиентов. Особенно активна экспансия Китая в соседние недостаточно развитые страны – Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Мьянму, где в 2000–2010 гг. отмечалась тенденция экономической зависимости от КНР. Долгосрочные масштабные проекты Китая в строительстве, гидроэнергетике, плантационном хозяйстве, горнодобывающей промышленности, развитии инфраструктуры, в которых заняты граждане КНР, значительно увеличивают численность и укрепляют положение китайской общины стран ЮВА, что может способствовать этнонациональным конфликтам.

5. В 2000–2010 гг. росли инвестиции КНР в страны ЮВА, что позволило им сократить сроки выхода из кризиса, а Китаю – сохранить поступательный рост своей экономики. Занимая важнейшие экономические позиции, китайская бизнес-элита лоббирует интересы КНР в странах ЮВА: растет взаимодействие с КНР, снижается присутствие других стран. Китай расширяет свое присутствие в ЮВА, опираясь на китайскую общину как гарант эффективности инвестиционной деятельности. Нарастающее присутствие КНР в экономиках стран ЮВА вызывает беспокойство общества перспективой углубления экономической зависимости от развивающегося быстрыми темпами соседа.

6. В 2000–2010 гг. международные отношения между странами ЮВА и КНР развивались по прагматическому сценарию с преобладанием торгово-экономического сотрудничества. Роль капитала китайской общины в развитии экономик стран ЮВА и КНР превращает ее в фактор, с учетом интересов которого строятся внешнеэкономические отношения, что косвенно подтверждается отражением ее интересов в принятых соглашениях (охватывают те секторы экономики, в которых присутствие китайского капитала неоспоримо). При этом усилия стран ЮВА направлены на китайскую общину как на объект с целью привлечения ее капитала в экономику страны. Усилия КНР направлены на китайскую общину как на объект с целью привлечения китайской бизнес-элиты к лоббированию своих интересов в странах ЮВА и продолжению инвестиционной деятельности в КНР. Результатом является расширяющееся внешнеэкономическое взаимодействие и, как следствие этого процесса, расширение круга взаимодействия в других областях на международном уровне.

7. Геополитические амбиции Китая реализуются через страны ЮВА (морские базы в Мьянме, трансгосударственные железные дороги, связывающие страны ЮВА и КНР не только между собой, но также со Средней и Южной Азией, Ближним Востоком). В реализации этих проектов КНР широко использует потенциал китайской общины стран ЮВА: валютные займы, инвестиции, развитие торговли через «зоны свободной торговли», вклады в различные фонды и др., укрепляя в сознании общества этих стран представления о КНР как надежном партнере. С целью создания положительного имиджа страны КНР наращивает обучение специалистов, включая военных, пропагандирует преимущества знания китайского языка для делового сотрудничества в странах АСЕАН, подчеркивает наличие общих культурных ценностей народов стран ЮВА. Определенных успехов эта политика Китая достигла в приграничных районах южных провинций КНР.

Расширяя связи с соседними странами ЮВА, Китай обеспечивает рост и развитие экономики своих южных провинций.

8. Китайская община стран ЮВА является важным, часто ключевым фактором, значение которого в выработке курса международных отношений стран региона в перспективе будет расти. Развивая активную деятельность в регионе ЮВА, китайская община в перспективе сохранит свой статус объекта международных отношений, на который направлены усилия стран ЮВА и КНР в целях обеспечения своих интересов на международном уровне.

9. В условиях санкционной политики Запада, китайская община Юго-Восточной Азии может играть важную роль перспективного игрока для Российской Федерации в построении стабильных отношений в странах АСЕАН и Южного-Тихоокеанского региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

На русском языке

1. Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. Дальний Восток / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; под ред. Т. Я. Хабриевой. – М.: Норма, 2010. – 1040 с.

На китайском языке

2. Законодательные акты Китайской Народной Республики / Официальный сайт Госсовета КНР; раздел «Законы и нормативные акты» (法律法规 法лю фагуй) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gov.cn/flfg/index.htm> (дата обращения: 15.03.2010).

3. Постановление Госсовета о поощрении инвестиций хуацяо и соотечественников из Сянган и Аомэня от 19 августа 1999 г. (国务院关于鼓励华侨和香港、澳门同胞投资的规定 Гоуюань гуань юй гули хуацяохэ Сянган, Аомэнь тунбао тоу цзы ды гуйдин) [Электронный ресурс]. – URL:

<http://www.chinaqw.com.cn/node2/node2796/node2883/node3179/userobject6ai156107.html> (дата обращения: 15.03.2010).

На английском языке

4. Двусторонние соглашения между Филиппинами и КНР [Электронный ресурс]. – URL: <http://ph.china-embassy.org/eng/> (дата обращения: 01.09.2011).

4.1. Совместное заявление Правительства Республики Филиппины и Правительства Китайской Народной Республики о рамках двустороннего сотрудничества в XXI веке от 16 мая 2000 г. (Joint Statement Between China and the Philippines on the Framework of Bilateral Cooperation in the Twenty-First Century) [Электронный ресурс]. – URL: <http://ph.china-embassy.org/eng/zfgx/zzgx/t183269.htm> (дата обращения: 15.09.2010).

5. Двусторонние соглашения между Королевством Таиланд и КНР [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.thailand-china.com/HOME.aspx> (дата обращения: 10.09.2011).

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

На китайском языке

6. Официальная статистика КНР по входящим и исходящим иностранным инвестициям КНР [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fdi.gov.cn/> (дата обращения: 12.03.2011).

7. Статистика по рисковым инвестициям в КНР [Электронный ресурс]. – URL: <http://cvsources.chinaventure.com.cn/> (дата обращения: 12.03.2011).

8. Китайский статистический ежегодник. 2002. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 2002). Пекин, 2002. С. 630–632; 2004. С. 732–734 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 12.03.2011).

9. Статистический ежегодник КНР. 2010 (Чжунго тунцзи няньцзянь. 2010). Таб. 6–14 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2010/indexce.htm> (дата обращения: 11.04.2010).

10. Краткий статистический справочник Китая. 2011 (Чжунго тунцзи чжайяо. 2011). Пекин, 2011. С. 71 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fdi.gov.cn/puh/FDI/wztj/wstztj/lywzfgbdqtj/t20070117_72454.htm (дата обращения: 14.03.2012).

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ

11. *Абрамова, Н. А., Абрамов, В. А.* Теория «нового регионализма» в исследованиях китайских ученых / Н. А. Абрамова, В. А. Абрамов // Трансграничье в изменяющемся мире: Россия – Китай – Монголия (политика, экономика, право, культура, экология, образование): материалы междунар. науч.-практ. конф. (Чита, 18–20 окт. 2006 г.). – Чита: Изд-во ЧитГУ, 2006. С. 75–83.

12. *Андреев, Е. К.* Оформление концепции «нового регионализма» в политике «мирного возвышения» КНР / Е. К. Андреев // Ломоносов: материалы

докладов XVI Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 15–16 апр. 2009 г.). – М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2009. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lomonosov-msu.ru/2009/> (дата обращения: 16.04.2012).

13. *Артюхова, Ю. С.* Зарубежные китайцы во внешнеполитической стратегии КНР: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2005. 22 с.

14. *Астафьева, Е. М.* Некоторые аспекты политики «нациестроительства» в Сингапуре / Е. М. Астафьева // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2010. Вып. 14. С. 278–294.

15. *Астафьева, Е. М.* Сингапур: система образования в контексте нациестроительства / Е. М. Астафьева // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2012. Вып. 18. С. 194–207.

16. *Афонасьева, А. В.* Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.) / А. В. Афонасьева. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 240 с.

17. *Афонасьева, А. В.* Экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08. – М., 2012. – 28 с.

18. *Бажанов, Е. П.* Актуальные проблемы международных отношений. Избр. труды: В 3-х т. Т. 3 / Е. П. Бажанов – М.: Научная книга, 2002. 480 с.

19. *Барышникова, О. Г., Левтонова, Ю. О.* Филиппины: экономика и политика в 2003 – начале 2004 гг. / О. Г. Барышникова, Ю. О. Левтонова // Юго-Восточная Азия в 2003 г. Актуальные проблемы развития: материалы конф., посвященной памяти И. В. Можейко. – М.: ИВ РАН, 2004. С. 79–98.

20. *Барышникова, О. Г.* Как делать деньги (деловая элита Филиппин) / О. Г. Барышникова. – М.: ИДВ РАН, 1996. – 249 с.

21. *Барышникова, О. Г., Левтонова, Ю. О., Шабалина, Г. С.* Юго-Восточная Азия на пороге XXI в.: экономика, политика, геополитика / О. Г. Барышникова, Ю. О. Левтонова, Г. С. Шабалина // Восток. 2000. № 3. С. 135–151.

22. *Белокреницкий, В. Я.* Восток в мирополитических процессах. Азия и Африка в истории международных отношений и современной мировой политике / В. Я. Белокреницкий. – М.: ИДВ РАН, 2010. 320 с.

23. *Белоусов, Я.* Проблема этносов в мировой политике и международных отношениях / Я. Белоусов // Мировой политический процессор. 2014. № 131. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.worldpolit.ru/?option=com_content&task=view&id=131&Itemid=65 (дата обращения: 10.05.2015).

24. *Богатуров, А. Д.* История международных отношений (1945–2008): учеб. пособие для студентов вузов / А. Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 520 с.

25. *Брегер, Я. М.* Экономическая стратегия Китая / Я. М. Брегер – М.: Форум, 2009. – 560 с.

26. *Былиняк, С. А.* Глобальный финансово-экономический кризис и его влияние на Юго-Восточную и Восточную Азию / С. А. Былиняк // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2009. Вып. 13. С. 12–21.

27. *Былиняк, С. А.* Страны Юго-Восточной и Восточной Азии: экономическое развитие до и после кризисов / С. А. Былиняк // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. Вып. 10. С. 11–26.

28. *Гуревич, Э. М.* Партия Народного действия Сингапура: 50 лет у власти / Э. М. Гуревич // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2010. Вып. 14. С. 256–277.

29. *Гуревич, Э. М.* Сингапур: некоторые аспекты иммиграционной политики / Э. М. Гуревич // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2012. Вып. 19. С. 248–263.

30. *Давыдов, Ю. П.* Норма против силы. Проблемы мирорегулирования / Ю. П. Давыдов. – М.: Наука, 2002. – 287 с.

31. *Другов, А. Ю.* Индонезийская элита в период реформ (1998–2009 гг.) / А. Ю. Другов // Элиты стран Востока: сб. ст. / МГУ им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран

Азии и Африки, Центр изучения совр. проблем Юго-Восточной Азии и АТР. – М.: Ключ-С, 2011. С. 161–177.

32. *Ефремова К. А.* Модели взаимодействия неравновесных участников международных отношений (на примере Китая, Индии и Мьянмы): автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М.: 2004. – 30 с.

33. *Заварухин, А. В.* Внешняя торговля стран Юго-Восточной Азии как отражение интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе / А. В. Заварухин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2012. Вып. 18. С. 47–66.

34. Зарубежный Восток и современность: Основные проблемы и тенденции развития стран Зарубежного Востока: В 3 т. Т. 2. – М.: Наука, 1980. – 319 с.

35. *Иларионова, Т. С.* Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры) / Т. С. Иларионова. – М.: Нойес Лебен, 1994. – 168 с.

36. *Иоанесян, С. И.* Лаос в XX веке (экономическое развитие) / С. И. Иоанесян. – М.: ИВ РАН, 2003. – 159 с.

37. Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: тезисы докладов XX Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 16–18 окт. 2013 г.). – М.: ИДВ РАН, 2013. 478 с.

38. *Левинсон, Г. И. [и др.]*. Китайские этнические группы в странах Юго-Восточной Азии / Г. И. Левинсон [и др.]. – М.: Наука, 1986. – 284 с.

39. *Кобелев, Е. В.* Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Е. В. Кобелев / Российская акад. наук, Учреждение Российской акад. наук Ин-т Дальнего Востока РАН, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН М.: Форум, 2010. С. 82–105.

40. *Колосов, В. А., Мироненко, Н. С.* Геополитика и политическая география: учебник для вузов / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 479 с.

41. *Коткин, Д.* Диаспора: главное действующее лицо на мировой экономической сцене / Д. Коткин // Новое время. 1993. № 5. С. 26–28.
42. *Кочкин, П.* Основные факторы и тенденции развития экономических отношений между СРВ и КНР / П. Кочкин // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 5. С. 66–81.
43. *Кочкин, П.* Современное состояние торговых отношений Вьетнама и Китая / П. Кочкин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. № 10. С. 231–246.
44. *Курицын, М. В.* Китайские инвестиции в странах ЮВА: тенденции и перспективы / Курицын М. В. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. № 10. С. 74–77.
45. *Кухалейшвили, Г.* АСЕАН и КНР. [Электронная версия]. – URL: <http://sd.net.ua/2012/03/26/asean-kitay-geopolitika.html> (дата обращения: 26.03.2012).
46. *Кюзаджян, Л. С.* Новые подходы к сотрудничеству в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: науч.-аналит. обзор / Л. С. Кюзаджян. – М.: ИНИОН РАН, 1996. – 43 с.
47. *Ларин, А. Г.* Китай и зарубежные китайцы / А. Г. Ларин // Экспресс-информация. – М.: ИВ РАН, 2008. № 2 (147). – 96 с.
48. *Ларин, А. Г.* К оценке роли китайской диаспоры в экономике принимающих стран / А. Г. Ларин // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: тезисы докладов XX Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 16–18 окт. 2013 г.). – М.: ИДВ РАН, 2013. С. 58–60.
49. *Левтонова, Ю. О.* История Филиппин. XX век / Ю. О. Левтонова. – М.: ИВ РАН, 2011. – 496 с.
50. *Левтонова, Ю. О.* Современная элита Филиппин / Ю. О. Левтонова // Элиты стран Востока. – М.: Ключ-С, 2011. С. 204–220.
51. *Ли, В. Ф.* Теория международного прогнозирования: учеб. пособие для студентов дипломатической академии МИД РФ / В. Ф. Ли. – М.: Научная книга, 2002. – 289 с.

52. *Ли, Фэнъянь.* О «симбиозе гармонии и сотрудничества» – новая модель взаимодействия Китая с миром / Ли Фэнъянь // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: тезисы докладов XX Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 16–18 окт. 2013 г.). – М.: ИДВ РАН, 2013. С. 65–67.
53. *Мазырин, В. М.* Развитие торгово-экономических отношений АСЕАН с Китаем / В. М. Мазырин // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. – М.: Форум, 2010. С. 164–189.
54. *Мазырин, В. М., Локишин, Г. М.* Ход и перспективы экономической интеграции стран – членов АСЕАН / В. М. Мазырин, Г. М. Локшин // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. – М.: Форум, 2010. С. 106–139.
55. *Малетин, Н. П.* АСЕАН: четыре десятилетия развития / Н. П. Малетин. – М.: МГИМО-Университет, 2007. – 312 с.
56. *Малетин, Н. П.* От АСЕАН-6 к АСЕАН-10: новый геополитический фактор в АТР / Н. П. Малетин // АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы. – М.: Гуманитарий, 2002. С. 18–56.
57. *Морев, Л. Н.* Лаос: в кругу друзей / Л. Н. Морев // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2010. Вып. 14. С. 238–256.
58. *Мосяков, Д. В.* История Камбоджи. XX век / Д. В. Мосяков. – М.: ИВ РАН, 2010. – 743 с.
59. *Мосяков, Д. В.* «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии / Д. В. Мосяков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2010. Вып. 14. С. 5–22.
60. *Мосяков, Д. В.* Некоторые аспекты китайской современной политики в Юго-Восточной Азии / Д. В. Мосяков // Юго-Восточная Азия в 2003 г. Актуальные проблемы развития: материалы конф., посвященной памяти И. В. Можейко. – М.: ИВ РАН, 2004. С. 10–18.
61. *Мосяков, Д. В.* Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему / Д. В. Мосяков. – М.: ИВ РАН, 2012. – 220 с.

62. *Муранова, А. П.* Внешняя торговля стран Юго-Восточной Азии в период нестабильного развития на рубеже веков / А. П. Муранова // Юго-Восточная Азия в 2001 г. Актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2002. С. 82–94.
63. *Новикова, Е. В.* Социокультурный облик современной китайской диаспоры Малайзии и Сингапура / Е. В. Новикова // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2008. Вып. 11. С. 193–205.
64. *Новоселова, Л. В.* Инвестиционная политика и экономическая реформа в КНР / Л. В. Новоселова. – М.: Издат. фирма «Восточная литература», 1996. – 310 с.
65. *Новоселова, Л. В.* Развитие иностранного предпринимательства в КНР / Л. В. Новоселова // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 3. С. 93–105.
66. *Олейников, И. В.* Влияние политики КНР в южной части Тихого океана на изменение баланса сил в регионе / И. В. Олейников // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: тезисы докладов XX Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 16–18 окт. 2013 г.). – М.: ИДВ РАН, 2013. С. 67–69.
67. *Осипова, М. Г.* Региональная и глобальная финансовая интеграция в Юго-Восточной Азии / М. Г. Осипова // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. № 10. С. 90–95.
68. *Осипова, М. Г.* Финансовый рынок Сингапура в 2003 г. / М. Г. Осипова // Юго-Восточная Азия в 2003 г. Актуальные проблемы развития: материалы конф., посвященной памяти И. В. Можейко. – М.: ИВ РАН, 2004. С. 173–178.
69. Основы общей теории международных отношений: учеб. пособие / Под ред. А. С. Маныкина. – М.: Изд-во МГУ, 2009. – 592 с.
70. *Островский, А. В.* Некоторые особенности экономического развития КНР за 60 лет (1949–2006) / А. В. Островский // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 6. С. 45–55.
71. *Пахомова, Л. Ф.* Правящие и деловые элиты в Юго-Восточной Азии / Л. Ф. Пахомова // Элиты стран Востока: сб. ст. / МГУ им. М. В. Ломоносова, Ин-т

стран Азии и Африки, Центр изучения совр. проблем Юго-Восточной Азии и АТР. – М.: Ключ-С, 2011. С. 141–160.

72. *Петрасяк, М.* Китайские интересы и стратегия в Юго-Восточной Азии в 2000-е годы / М. Петрасяк // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: тезисы докладов XX Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 16–18 октября 2013 г.). – М.: ИДВ РАН, 2013. С. 69–72.

73. *Поздняков, Э. А.* Концепция баланса сил в международных отношениях / Э. А. Поздняков // Баланс сил в мировой политике: теория и практика. – М.: ИМЭМО РАН, 1993. С. 9–65.

74. *Поздняков, Э. А.* Системный подход и международные отношения / Э. А. Поздняков. – М.: Наука, 1976. – 160 с.

75. *Полоскова, Т. В.* Диаспоры в системе международных связей / Т. В. Полоскова. – М.: Научная книга, 1998. – 199 с.

76. *Полоскова, Т. В.* Современные диаспоры: внутривнутриполитические и международные аспекты / Т. В. Полоскова. – М.: Научная книга, 2002. – 284 с.

77. *Полоскова, Т. В.* Принципы и формы взаимодействия дипломатических представительств и консульских служб с зарубежными диаспорами: учеб. пособие / Т. В. Полоскова. – М.: Дипл. акад. МИД России, 2000. – 108 с.

78. *Потапов, М. А.* Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия / М. А. Потапов. – М.: Буква, 1998. – 320 с.

79. *Прожегина, С. В.* Новые идентичности. Быть или не быть западно-восточному «синтезу»: из опыта франко-магрибинских контактов и конфликтов / С. В. Прожегина. – М.: Изд-во МБА, 2012. – 403 с.

80. *Развин, П. А.* Внешняя политика стран Юго-Восточной Азии и АСЕАН // Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-Тихоокеанского региона: учеб. пособие / П. А. Развин. – М.: Научная книга, 1998. С. 163–184.

81. *Райков, Ю. А.* Лаос в системе международных отношений Азиатско-Тихоокеанского региона в начале XXI века. – М.: Восток–Запад, 2010. – 264 с.

82. *Рогожин, А. А.* Китай и Юго-Восточная Азия: сближение без иллюзий / А. А. Рогожин // Юго-Восточная Азия в 2003 г. Актуальные проблемы развития: материалы конф., посвященной памяти И. В. Можейко. – М.: ИВ РАН, 2004. С. 41–52.
83. *Рогожин, А. А.* Экономика стран ЮВА в 2001 году: тревоги и надежды / А. А. Рогожин // Юго-Восточная Азия в 2001 г. Актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2002. С. 59–70.
84. *Салицкий, А. И.* Китайская цивилизация в современном мире / А. И. Салицкий // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 8. С. 70–77.
85. *Сергеева, А. А.* Политика партийно-государственного руководства КНР в отношении соотечественников за рубежом: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012. 25 с.
86. *Симония, А. А.* Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011) / А. А. Симония. – М.: ИВ РАН, 2012. – 224 с.
87. *Смирнова, А. А.* Страны ЮВА – ведущие инвесторы во Вьетнаме / А. А. Смирнова // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2007. № 10. С. 393–398.
88. Современные международные отношения: учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.
89. *Степанов, Е. Д.* Пограничная политика КНР / Е. Д. Степанов // Китай в мировой политике. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 144–171.
90. *Стровский, Л. Е., Цзян Цзин.* Роль хуацяо в развитии китайской экономики / Л. Е. Стровский, Цзян Цзин // Вестник УГТУ-УПИ. 2008. № 2. С. 64–72.
91. Теория международных отношений: хрестоматия / Сост., науч. ред. и комм. П. А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. – 400 с.
92. *Титаренко, М. Л.* Модернизация Китая: шансы и вызовы времени / М. Л. Титаренко. – М.: ИДВ РАН, 2000. – 26 с.

93. *Тишков, В. А.* Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии / В. А. Тишков. – М.: Наука, 2003. – 544 с.
94. *Тощенко, Ж. Т., Чаптыкова, Т. И.* Диаспора как объект социологического исследования / Ж. Т. Тощенко, Т. И. Чаптыкова // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 33–42.
95. *Тюрин, В. А., Цыганов, В. А.* История Малайзии XX век / В. А. Тюрин, В. А. Цыганов. – М.: ИВ РАН, 2010. – 670 с.
96. *Урляпов, В. Ф.* Политическая элита современной Малайзии / В. Ф. Урляпов // Элиты стран Востока. – М.: Ключ-С, 2011. С. 189–203.
97. *Фомичева, Е. А.* Генезис современных политических элит Таиланда / Е. А. Фомичева // Элиты стран Востока. – М.: Ключ-С, 2011. С. 221–238.
98. *Фомичева, Е. А.* Таиланд в 2003 г.: некоторые аспекты внутренней и внешней политики / Е. А. Фомичева // Юго-Восточная Азия в 2003 г. Актуальные проблемы развития: материалы конф., посвященной памяти И. В. Можейко. – М.: ИВ РАН, 2004. С. 202–214.
99. *Цыганков, П. А.* Теория международных отношений: учеб. пособие / П. А. Цыганков. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с.
100. *Чуванкова, В.* Частное предпринимательство в экономике КНР в условиях глобального кризиса / В. Чуванкова // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 3. С. 60–66.
101. *Чуфрин, Г. И.* Экономическая интеграция в Азии: проблемы и перспективы регионального экономического сотрудничества развивающихся стран Азии / Г. И. Чуфрин. – М.: Международные отношения, 1975. – 165 с.
102. *Чэнсуй, Я.* Китайская дипломатия в условиях изменчивой и нестабильной международной обстановки / Я. Чэнсуй // Китай в мировой политике. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 31–39.
103. *Beng, Tan Chee.* Comments of „Ethnic Chinese in Southeast Asia: Overseas Chinese, Chinese Overseas or Southeast Asians” / Tan Chee Beng // Ethnic Chinese as Southeast Asians. – Singapore, L.: Institute of Southeast Asian Studies, 1997. P. 25–32.

104. *Bernstein, R., Munro, R. H.* The Coming Conflict with China / R. Bernstein, R. H. Munro. – NY.: Alfred A. Knopf, 1997. – 245 p.
105. *Chinese Entrepreneurship and Asian Business Networks.* NY.: Routledge Curzon, 2002. 335 p.
106. *Haley, G. T., Haley, U. C. V., Tan, C. T.* New Asian Emperors: The Overseas Chinese, Their Strategies and Competitive Advantage / G. T. Haley, U. C. V. Haley, C. T. Tan. – Hoboken, NJ.: Wiley, 2009. – 250 p.
107. *Tan, Tat Wai.* Income distribution and determination in West Malaysia / Tat Wai Tan // East Asian social science monographs. V. XIII. Kuala Lumpur: Oxford Univ. Pr., 1982. 364 p.
108. *Tracy, N. R., Lever-Tracy, C.* A new Alliance for profit: China's local industries and the Chinese diaspora / N. R. Tracy, C. Lever-Tracy // Chinese Entrepreneurship and Asian Business Networks. – UK, L.: Routledge, 2002. P. 65–83.
109. *Xu, Yousheng.* The economic development of Southeast Asian Chinese in Hong Kong / Yousheng Xu // Qiaown Gongzuo Yanjiu (Beijing). 1992. P. 20–21.
110. *Zhou, Shan.* Роль предприятий с капиталом хуацяо в развитии экономики и социального прогресса в провинции Чжэцзян (на кит. яз.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zjsme.gov.cn/newzjsme/index.asp> (дата обращения: 30.08.2012).
111. *Wu, Yuan-li, Wu, Chun-hai.* Economic Development in South-east Asia: The Chinese Dimension / Yuan-li Wu, Chun-hai Wu. – Stanford, Calif.: Hoover Institution Press, 1980. – 122 p.

ИСТОЧНИКИ

На русском языке

112. Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2003. 16 ноября. [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.archive.org/web/20210126002639/http://library.vavt.ru/site/biki> (дата обращения: 10.02.2013).

113. Демин, Л. М., Рогожин, А. А., Ефанова, Л. В. Бруней: История, экономика, политика / Л. М. Демин, А. А. Рогожин, Л. В. Ефанова. – М.: Наука, 1984. – 128 с.

114. Год планеты: экономика, политика, безопасность: ежегодник / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Идея-Пресс, 2011. – 488 с.

115. Чуфрин, Г. И. [и др.]. Сверхмонополии в Юго-Восточной Азии / Г. И. Чуфрин [и др.]. – М.: Наука, 1983. – 222 с.

116. Страны мира. Новейший историко-географический иллюстрированный справочник / Авт.-сост. Ч. М. Адамчик. – Минск: Харвест, 2007. – 512 с.

117. Хо, Куоц Вы, Тригубенко, М. Е., Аносова, Л. А. Вьетнам: справочник / Куоц Вы Хо, М. Е. Тригубенко, Л. А. Аносова / Институт международных экономических и политических исследований РАН. – М.: Наука, 1993. 140 с.

На английском языке

118. Ampalavanar-Brown, R. Overseas Chinese Investments in China – Patterns of Growth, Diversification and Finance: The Case of Charoen Pokphand / R. Ampalavanar-Brown // The China Quarterly. 1998. Sept. Vol. 155. P. 610–636.

119. Backman, M. Asia future shock: Business crisis and opportunity in the coming years / M. Backman. – Palgrave Macmillan, 2007. – 200 p.

120. Baker, Ch., Phongpaichit, P. A History of Thailand. 3-rd ed. / Ch. Baker, P. Phongpaichit. – Chulalongkorn University, 2014. – 352 p.

121. Baviera, S. P. A. Aquino in 2011: Pushing the Envelope, Single-Mindedly / S. P. A. Baviera // Southeast Asian Affairs. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 241–257.

122. Beng, Phar Kim. Overseas Chinese: How powerful are they? / Phar Kim Beng // Asia Times online. 2002. 10 Dec. [Electronic resource] – URL: <http://www.atimes.com/atimes/China/DL10Ad04.html> (дата обращения: 21.03.2010).

123. Brown, R. A. Chinese business enterprise in Asia, London and New York / R. A. Brown. – L.; NY.: Routledge, 1995. – 251 p.

124. *Callahan, W. A.* Diaspora, cosmopolitanism and nationalism: overseas Chinese and neo-nationalism in China and Thailand / W. A. Callahan. – Hong Kong: City University of Hong Kong, Southeast Asia Research Centre. 2002. № 35. P. 36–75.

125. *Chachavalpongpun, P.* Competing diplomacies: Thailand amidst Sino-American rivalry / P. Chachavalpongpun // *Southeast Asian Affairs*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 306–319.

126. *Chandra, C. A., Lontoh, L. A.* Indonesia – China Trade Relations: The deepening of economic integration amid uncertainty / C. A. Chandra, L. A. Lontoh // *Trade Knowledge Network: International Institute of Sustainable Development*. 2011. – 15 p.

127. *Chen, Duming.* East Asian financial crisis and economic globalization / Duming Chen // *Contemporary world*, 1998. 20 Feb. [Electronic resource]. – URL: https://interpret.csis.org/original_source/contemporary-world/ (accessed: 02.02.2009).

128. *Chen, Yiming.* Features, causes and lessons of the Southeast Asian financial crisis / Yiming Chen // *Studies on world economy*. 1998. № 1. P. 23–41.

129. *Cheow, E. T. C.* ASEAN+3: The Roles of ASEAN and China / E. T. C. Cheow // *ASEAN-China Relations: Realities and Prospects*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2005. P. 49–67.

130. *Chin, J.* Malaysia: The Rise of Najib and Malaysia / J. Chin // *Southeast Asian Affairs*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2010. P. 166–177.

131. China Now in Top Five in Terms of Overseas Investment [Electronic resource]. – URL: www.business-in-asia.com/china/china_overseas_investment.html (accessed: 12.10.2010).

132. China-ASEAN FTA adds new vitality into Sino-Philippines economic and trade cooperation // *People's Daily Online*. 2011. 17 Jan. [Electronic resource]. – URL: <http://en.people.cn/90001/90776/90883/7262500.html> (accessed: 18.08.2010).

133. *Christopher, B. R.* A More Mature and Robust State? / B. R. Christopher // *Southeast Asian Affairs*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 153–168.

134. *Christopher, B. R.* Brunei Darussalam: Consolidating the Foundations of its Future? / B. R. Christopher // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 35–49.
135. *Chua, A.* World on Fire: How exporting free market democracy breeds ethnic hatred and global instability / A. Chua. – L.: Arrow Books, Random House, 2009. – 366 p.
136. *Chung, Chien-peng C. P.* Southeast Asia – China relations: Dialectics of „Hedging” and „Counter-Hedging” / Chung, C. P. Chien-peng // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2004. P. 35–53.
137. *Creak, S.* Laos: Celebrations and Development Debates / S. Creak // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 107–128.
138. *Cruz De Castro, R.* Balancing Gambits in Twenty-first Century Philippine Foreign Policy: Gains and Possible Demise? / R. Cruz De Castro // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 235–254.
139. *Danyang, Shen.* ASEAN-China FTA: opportunities, modalities and prospects / Shen Danyang // ASEAN-China Relations realities and Prospects. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2005. P. 208–229.
140. *Dosch, J.* Vietnam in 2008: Foreign Policy Successes but Daunting Democratic / J. Dosch // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. P. 373–388.
141. *Fan, Dangshen.* Political Analysis on the Southeast Asian Financial Crisis / Dangshen Fan // Modern International relations. 1998. № 3. P. 37–49.
142. For a map of the dams: ace Mekong River Commission, „Proposed and Operational Hydropower Dams on the Mainstream Mekong” [Electronic resource]. – URL: www.mrcmekong.org/ish/map.html (accessed: 17.11.2010).
143. *Farrelly, N.* Thaksin Survives Yet Disovniet Floods the Kingdom / N. Farrelly // Soatheast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P 301–317.

144. Forbes Asia. 2013. [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013> (accessed: 22.03.2014).
145. *Fox, M. C.* Laos: The Chinese Connection / M. C. Fox // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. P. 141–169.
146. *Freeman, Nick J.* Laos. Exiguous Evidence of Economic Reform and Development / Nick J. Freeman // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2004. P.131–133.
147. *Freeman, Nick J.* Laos: Sedately Seguing into the Twenty-first Century / Nick J. Freeman // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 145–158.
148. *Funston, J.* Thailand: Thaksin Fever / J. Funston // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 305–325.
149. *Gluckman, R.* Bringing commerce to Cambodia / R. Gluckman // Forbes. 2008. 02 Jan. [Electronic resource] – URL: <http://www.forbes.com/global/2008/0211/030.html> (23.10.2009).
150. *Gomez, E. T.* Political business: Corporate involvement of Malaysian political parties / E. T. Gomez. – Townsville, Australia: Centre for South-East Asian Studies, James Cook University of North Queensland, 1994. – 329 p.
151. *Gomez, E. T.* Where have all the capitalists gone? / E. T. Gomez // Aliran Monthly. 2003. Iss. 10. [Electronic resource]. – URL: <http://www.aliran.com/archives/monthly/2003a/10h.html> (accessed: 25.10.2009).
152. *Guan, Ang Cheng.* Vietnam: Another Milestone and the Country Plods on. // Southeast Asian Affairs / Ang Cheng Guan. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 345–356.
153. *Guan, Lee Hock.* Malay Dominance and Opposition Politics in Malaysia // Southeast Asian Affairs / Lee Hock Guan. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 177–198.

154. *Guan, Lee Hock*. The limits of Malay educational and language hegemony // Southeast Asian Affairs / Lee Hock Guan. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2010. P. 186–187.

155. *Hadiz, Vedi R*. The Indonesian Labour Movement: Resurgent or Constrained? / Vedi R. Hadiz // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 130–144.

156. *Heder, S*. Capitalist Transformation by Neither Liberal Democracy Nor Dictatorship / S. Heder // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 104–105.

157. *Huang, Jo-Ann*. OCBC Surpasses DBS To Become No 1 Bank in Singapore / Jo-Ann Huang // Today (Singapore). 2010. 12 Nov. P. B2.

158. *John, K. D*. China and Vietnam put business first / K. D. John // Asia Times online. 2006. 25 Oct. [Electronic resource]. – URL: http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/HJ25Ae02.html (accessed: 18.10.2009).

159. *Keng, Yong Ong*. Securing a Win-Win Partnership for ASEAN and China / Yong Ong Keng // ASEAN-China relations: realities and prospects. Institute of Southeast Asian Studies, 2005. P. 19–27.

160. *Kesavapany K*. Foreword / K. Kesavapany // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. P. 13.

161. *Koh Wee, Hock D*. A Glass Half Full or Half Empty? / Hock D. Koh Wee // Southeast Asian Affairs. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 361–378.

162. *Kon, J*. Brunei-China Trade at Record Leve / J. Kon // BBC. 2011. 10 Jan. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/bbc-world-service-newshour-2011-01-10> (accessed: 12.03.2010).

163. *Kraft, H. J. S*. Japan and the United States in ASEAN-China relations / H. J. S. Kraft // ASEAN-China Relations: realities and prospects. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2005. P. 90–109.

164. *Kuppusamy, B.* Malaysia's melting pot on the boil / B. Kuppusamy // Asia Times Online. 2007. 24 May. [Electronic resource] – URL: http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/IC24Ae01.html (accessed: 11.10.2009).

165. *Lanti, I. G.* Indonesia: The Year of Continuing turbulence / I. G. Lanti // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 111–129.

166. *Lasserre, Ph., Ching, Poy Seng.* Players in Asia Pacific: The Overseas Chinese, The ASEAN Indigenous Firms and The PRC International Firms: A Profile / Ph. Lasserre, Poy Seng Ching. – Fontainebleau: Insead Euro-Asia Centre. May 1995. № 35. – 65 p.

167. *Lee, J.* Malaysia „Punching above its Weight”... and Finally Hitting the Target / J. Lee // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 158–170.

168. *Li, Xiao.* Considerations on East Asian Financial Crisis / Xiao Li // World economics and Politics. 1998. № 6. P. 18–27.

169. *Lim, Tin Seng.* Renewing 35 Years of Malaysia-China relations: Najib's visit to China / Tin Seng Lim // EAI Background Brief. 2009. № 460. 23 June. P. 14. [Electronic resource]. – URL: <http://www.eai.nus.edu.sg/BB460.pdf> (accessed: 20.10.2010).

170. *Lipes, J.* Laos-China Railroad Set for Launch / J. Lipes // Radio Free Asia. 2010. 21 Oct. [Electronic resource]. – URL: <http://www.rfa.org/english/news/laos/railway-10202010150808.html> (accessed: 22.10.2010).

171. *Liu, Hong.* New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism / Hong Liu // Journal of Contemporary China. 2005. Vol. 14. № 43. P. 291–316.

172. *Low, L.* Rethinking Singapore Inc. and GLCs / L. Low // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 282–299.

173. *Mahathir, M.* A doctor in the House: The Memoirs of Tun Dr Mahathir Mohamad / M. Mahathir. – MPH Group Publishing, 2011. – 844 p.

174. *Marston, J.* Cambodia: Transnational Pressures and Local Agendas / J. Marston // *Southeast Asian Affairs*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 95–110.

175. *Mei, Lin.* The Economic Relations between China and Indonesia and Mainland China's Investments in Indonesia. [Electronic resource]. – URL: [http://www.cityu.edu.hk/search/CSEA_Workshop/CSEA_Workshop/PAPERS/SeptemberSymposium/LinMei\(Eng_rev\).pdf](http://www.cityu.edu.hk/search/CSEA_Workshop/CSEA_Workshop/PAPERS/SeptemberSymposium/LinMei(Eng_rev).pdf) (accessed: 25.04.2013).

176. *Meng, Qinshu.* Southeast Asian Financial Crisis and Development Models / Qinshu Meng // *World economics and Politics*. 1998. № 6. P. 33–55.

177. *Ming, Ong Kian.* Malaysia in 2010: Resurgent Najib and BN, Stumbling Anwar and PR / Ong Kian Ming // *Southeast Asian Affairs*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 131–157.

178. *Moller, I. O.* Now Will Southeast Asia Position Itself in Asia's Future in an Age of Scarcities? / I. O. Moller // *Southeast Asian Affairs*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 73–86.

179. Myanmar: Recent Economic Developments. Washington D.C.: IMF, 1999. Is. 134. 82 p. [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.5089/9781451826685.002> (accessed: 10.10.2009).

180. *Nakamura, H.* East Asia in old maps (East Asian cultural studies series) / H. Nakamura. – Tokyo – Honolulu: Centre for East Asian Cultural Studies, 1963. – 82 p.

181. *Nathan K. S.* Malaysia: 11 September and the Politics of Incumbency / K. S. Nathan // *Southeast Asian Affairs*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 159–171.

182. National Library Board, Singapore [Electronic resource]. – URL: <http://infopedia.nl.sg/> (accessed: 14.11.2011).

183. New Economic Model for Malaysia [Electronic resource]. – URL: http://www.pmo.gov.my/dokumenattached/NEM_Report_I.pdf (accessed: 30.10.2010).

184. Note № CML/17/2009 of 7 May 2009 from the Permanent Mission of the People's Republic of China to the Secretary-General of the United Nations referring to the Joint Submission of Malaysia and the Socialist Republic of Vietnam to the Commission on

the Limits of the Continental Shelf. [Electronic resource]. – URL: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/mysvnm33_09/chn_2009re_mys_vnm_e.pdf. (accessed: 18.03.2010).

185. *Pang, Z.* The Cause, Lessons and Influences of Southeast Asian Financial Crisis / Z. Pang // Contemporary World. 1998. № 5. P. 35–55.

186. *Parameswaran P.* China and Cambodia: With friends Like These... / P. Parameswaran // China Brief. 2013. Vol. 13. Iss. 1. 04 Jan. [Electronic resource]. – URL: http://www.jamestown.org/single/?no_eacle=1&tx_ttnews%5Bwords%5D=8fd5893941d69d0be3f378576261ae3e&tx_ttnews%5Bany_of_the_words%5d=Thailand%20reliations&tx_ttnews%5Btt_news%5D=40266&tx_ttnews%5BbackPid%5D=7&cHash=b79a30400a9281efab89890ad9241f06 (accessed: 10.10.2013).

187. *Parameswaran P.* Sino-Malaysian Relations: Close But Not Too Close / P. Parameswaran // China Brief. Vol. 12. Iss. 18. 2012. 21 Sept. [Electronic resource]. – URL: [http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews\[tt_news\]=39870#.VOBVJ-asV50](http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews[tt_news]=39870#.VOBVJ-asV50) (accessed: 12.06.2013).

188. *Pe, Changhong.* Influences of the East Asian Financial Crisis to China's External Economy / Changhong Pe // International Economic Review. 1998. № 5–6. P. 18–27.

189. *Richardson, M.* ASEAN-China Maritime Security Cooperation / M. Richardson // ASEAN-China Relations realities and Prospects. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2005. P. 199–208.

190. *Samphantharak, K.* The Rise of China and Foreign Direct Investment from Southeast Asia / K. Samphantharak // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2011. Vol. 30, № 2. P. 65–75.

191. *Saravanamuttu J.* Malaysia: Political Transformation and intrigue in an election Year / J. Saravanamuttu // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. P. 178.

192. *Severino, R. C.* The Philippines' National Territory / R. C. Severino // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 257–265.

193. *Shi, Qiaolin*. Philippine, Chinese Analysts on South China Sea Row / Qiaolin Shi // Caixin Online. 2012. 31 May [Electronic resource]. – URL: English.caixin.com/2012-05-31/100395982.html (accessed: 10.03.2013).
194. *Shirong, C*. Burma to build its first Special Economic Zone / C. Shirong // BBC News. 2010. Nov 04. [Electronic resource]. – URL: bbc.co.uk/programmes/b00vr5g4 (accessed: 10.02.2013).
195. *Skeldon, R*. China: From Exceptional Case to Global Participant. Washington: Migration Policy Institute, 2004. [Electronic resource]. – URL: <http://www.migrationpolicy.org/article/china-exceptional-case-global-participant>. (accessed: 23.06.2011).
196. *Snitwongse, K*. A Paradigm in Transition? / K. Snitwongse // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 3–25.
197. *Steinberg, D. J*. The Problem of Democracy in the Republic of the Union of Myanmar: Neither Nation-State Nor State-Nation? / D. J. Steinberg // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 220–237.
198. *Steinberg, D*. Myanmar in 2010: The Elections Year and Beyond / D. Steinberg // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 173–189.
199. *Storey, I*. A Hiatus in the Sino-Thai „Special Relationship” / I. Storey // China Brief. 2007. May. Vol. 6. Iss. 19. [Electronic resource]. – URL: [http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews\[tt_news\]=3981#.VN9zJ-asV50](http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews[tt_news]=3981#.VN9zJ-asV50) (accessed: 13.05.2009).
200. *Storey, I*. China’s Thirst for Energy Fuels Improved Relations with Brunei / I. Storey // China Brief. 2001. Vol. 5. Iss. 24. [Electronic resource]. – URL: http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=3913. (accessed: 11.09.2009).
201. *Sutter, R., Huang, Chin-Hao*. China-Southeast Asia Relations. South China Sea, Economic Issues / R. Sutter, Chin-Hao Huang // Comparative Connections : A Quarterly E-Journal on East Asian Bilateral Relations ; ed. by Brad Glosserman Carl Baker 1st Quarter (Jan.–Mar.). 2009. Apr. Vol. 11, № 1–2009. P. 63–73.

202. *Swee-Hock Saw, Lijun Sheng, Chin Kin Wah*. An Overview of ASEAN – China relations / Saw Swee-Hock, Sheng Lijun, Wah Chin Kin // ASEAN-China relations: realities and prospects. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2005. P. 1–19.

203. *Tan, See Seng*. Riding the Chinese Dragon: Singapore's Pragmatic relationship with China [Electronic resource]. – URL: http://www.nids.go.jp/english/publication/joint_research/series4/pdf/4-1.pdf. (дата обращения: 09.10.2009).

204. *Tarriela, F. G.* Chinese Filipino business in the Philippines [Electronic resource]. – URL: www.mb.com.ph/article.php?aid=8094&sid=28subid=80#.UYPM-6K8BH0 (accessed: 25.10.2010).

205. *Thambipillai P.* Making Progress Slowly / P. Thambipillai // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 89–100.

206. *Thayer, C. A.* The Five Power Defence Arrangements at Forty (1971–2011) / C. A. Thayer // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 66.

207. *Thuzar, M.* No Turning Back // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 203–219.

208. *Um, K.* Cambodia 2010: Economic Recovery, Governance and Human Rights Shortfalls / K. Um // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. P. 54–55.

209. *Vuving, L. A.* Grand Strategic Fit and Power Shift: Explaining Turning Points in China-Vietnam Relations / L. A. Vuving // Living with China: Regional States and China through Crises and Turning Points. NY.: Palgrave Macmillan, 2009. P. 229–245.

210. *Waldman, P., Solomon, J.* As Good times Roll, Indonesia's Chinese Fear for their Future / P. Waldman, J. Solomon // Wall Street Journal. 1997. 05 June. P. 18.

211. *Wang, W.* China and Southeast Asia / W. Wang // Challenges, opportunities and reconstruction of Southeast Asian Chinese ethnic capital: An International Symposium. 2004. 24–25 Sept. P. 35–49.

212. *Warr, P.* Thailand's Crisis overload / P. Warr // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. P. 320–336.
213. *Warr, P.* Thailand's Non-Recovery / P. Warr // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 305–342.
214. *Wei-Yen D. Hew* ASEAN: Economic and Financial Developments in 2001 / D. Wei-Yen // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 36–40.
215. *Xian, Gao.* Asian Crisis and China. [Electronic resource]. – URL: <http://www.reggen.org.br/midia/documentos/asiancrisisandchina.pdf>. (accessed: 10.10.2010).
216. *Xuegang, Zhang.* Southeast Asia and energy: Gateway to Stability / Zhang Xuegang // China security: World Security Institute, 2007. Vol. 3. № 2. P. 18–35. [Electronic resource] – URL: <http://www.slideshare.net/DickdickMaulana/southeast-asia-and-energy>. (accessed: 22.03.2009).
217. *Yew, Lee Kuan.* The Loyalty of Overseas Chinese Belongs Overseas / Lee Kuan Yew // The New York Times. 1993. 23 Nov. [Electronic resource]. – URL: <http://www.nytimes.com/1993/11/23/opinion/23iht-nulee.html> (accessed: 10.12.2009).
218. *Yunus, K.* Prime Minister unveils 15-year blueprint for prosperity: the final push / K. Yunus // New Straits Times. 2006. 19 August. [Electronic resource]. – URL: http://161.139.39.216:8080/vital/access/manager/Repository/vital:28777?f0=sm_creator%3A%22Kamarul+Yunus%22.
219. *Yusop, M., Damit, A.* Negara Brunei Darussalam: Light at the End of the Tunnel / M. Yusop, A. Damit // Southeast Asian Affairs. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 81–95.
220. *Zalkapli, A.* Najib Drops Bumiputera Quota for Services Sector / A. Zalkapli // The Malaysia Insider. 2009. 22 Apr. [Electronic resource]. – URL: <http://www.tindakmalaysia.com/showthread.php/829-NEP-Najib-drops-Bumiputera-quota-for-services-sector?s=dec376b6a7b7ad9818841f20a2033ea9>. (accessed: 23.04.2010).

221. *Цзе, Хуан*. Чжунго жэнь шэ хэй му – тоу ду да чжуй цзун (За черным занавесом китайских «змей» – по следам контрабандистов) / Цзе Хуан. – Фучжоу, 2002.

СМИ

Российские

222. *Чжуан, Гот*. 2-й Шанхайский форум по делам китайских эмигрантов / Чжуан Гот // Открытый Китай. 2011. № 6. С. 38–41.

Китайские

223. Rule Tightens Control on Labor Abroad // China Daily. 2004. 03 Aug.

224. Chinese Workers Set Foot on Global Market // China Daily. 2005. 01 Apr. [Electronic resource]. – URL: <http://english.sina.com/business/1/2005/0401/26326.html> (accessed: 12.09.2009).

225. *Jize, Qing*. China Laos to enhance ties / Qing Jize // China Daily. 2007. 30 Dec.

226. China, Laos Pledge to Strengthen Military Ties // China Daily. 2010. 22 July [Electronic resource]. – URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2010-07/22/content_11038044.htm (accessed: 26.10.2010).

227. China, Cambodia InK Deals during PM's Official Visit // China Daily. 2010. 14 Dec.

228. Indonesia seeks Chinese investment and teetech // China Daily. 2012. 19 Sept. [Electronic resource]. – URL: www.chinadaily.com.cn/business/2012-09/19/content_15767250.htm (accessed: 30.10.2012).

229. *Guangjin, Cheng, Lan, Lan*. Sino-Philippine trade to double Lan Lan / Cheng Guangjin, Lan Lan // China Daily. 2011. 09 Jan. [Electronic resource]. – URL: www.chinadaily.com.cn/china/2011-09/01/content_13546355.htm (accessed: 26.09.2011).

230. Indonesia expects 1 million Chinese tourists by 2014 (Xinhua) // China Daily. 2012. 03 Mar. [Electronic resource]. – URL: http://europe.chinadaily.com.cn/business/2012-03/03/content_14747106.htm (accessed: 26.04.2012).

231. *Jiabao, Ly*. Sino-Indonesia trade to stay on growth track / Ly Jiabao // China Daily. 2012. 05 May. [Electronic resource]. – URL: https://www.chinadailyhk.com/cn/business/2012-05/05/content_15608460.htm (accessed: 28.04.2013).

232. Indonesia buys China interbank bonds // China Daily. 2012. 23 July [Electronic resource]. – URL: www.chinadaily.com.cn/business/2012-07/23/content_15608462.htm (дата обращения: 26.08.2012).

233. Chinese firm to build 600 m doll smelter in Indonesia // China Daily. 2012. 08 Oct. (Xinhua) [Electronic resource]. – URL: www.chinadaily.com.cn/business/2012-08/10/content_15662573.htm (accessed: 16.10.2012).

234. *Guangjin, Cheng*. China, Singapore relations ready for new heights: Li / Cheng Guangjin // China Daily. 2012. 02 Nov. [Electronic resource]. – URL: www.chinadaily.com.cn/cndy/2012-02/11/content_14582220.htm (accessed: 06.11.2012).

235. China, Indonesia to Boost Bilateral Ties // CRIENGLISH.com 2012. 24 Mar. [Electronic resource]. – URL: <http://english.cri.cn/6909/2012/03/24/1461s688957.htm> (accessed: 18.08.2012).

236. *Peng, Liu*. China – ASEAN FTA adds new vitality into Sino-Philippine economic and trade cooperation: official / Liu Peng // MCOT English news. 2011. 17 Jan. [Electronic resource]. – URL: <http://www.mcot.net/site/content?id=4ff673230b01dabf3c0247df#.VOIhuasV50> (accessed: 20.04.2012).

237. China Security. 2007 [Electronic resource]. – URL: <http://www.cs.com.cn/> (accessed: 10.10.2009).

238. *Ampalavanar-Brown, R*. Overseas Chinese Investments in China – Patterns of Growth, Diversification and France: The Case of Charoen Pokphand / R. Ampalavanar-Brown // The China Quarterly. 1998. Sept. № 155. P. 610–636.

239. Myanmar-Thai bilateral trade hit 2,2 bin USD in three-quarters // Xinhua. 2010. 14 May. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2010-05> (accessed: 12.10.2011).

240. *Thomas, J. China's Growing Ties with Laos / J. Thomas // New Easter Outlook.* 2020. 29 Oct. [Electronic resource]. – URL: <https://journal-neo.su/2020/10/29/chinas-growing-ties-with-laos/> (accessed: 20.11.2021).
241. Xinhua. 2012. 26 Dec. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2012-12> (accessed: 20.10.2013).
242. Xinhua. 2011. 26 Dec. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2011-12> (accessed: 12.10.2012).
243. Xinhua. 2012. 02 Apr. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2012-04> (accessed: 21.11.2013).
244. Xinhua. 2012. 28 May. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2010-05> (accessed: 21.11.2013).
245. Xinhua. 2012. 10 Sept. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2012-09> (accessed: 21.11.2013).
246. Xinhua. 2012. 21 Sept. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2012-09> (accessed: 21.11.2013).
247. Xinhua. 2012. 06 Nov. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2012-11> (accessed: 21.11.2013).
248. Xinhua. 2012. 04 Dec. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2012-12> (accessed: 21.11.2013).
249. Xinhua. 2012. 13 Dec. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2012-12> (accessed: 21.11.2013).
250. Xinhua. 2012. 26 Dec. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2012-12> (accessed: 21.11.2013).
251. Xinhua News Agency. 2010. 01 Nov. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/pastpages-xinhua-2010-11> (accessed: 01.11.2011).
252. Xinhua General News Service. 2010. 23 Aug. [Electronic resource]. – URL: https://interpret.csis.org/original_source/xinhua-news-agency/pastpages-2010-08 (accessed: 21.11.2013).

253. Вьетнам – крупнейший торговый партнер ГЧАР среди стран АСЕАН (на кит. яз.) // Жэньминь жибао онлайн. 2008. 30 Sept. [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian.people.com.cn/31518/6508858.html> (дата обращения: 23.10.2011).

254. Провинция Хэнань лидирует в Китае по объему привлеченных иностранных инвестиций // Жэньминь жибао онлайн. 2021. 14 Сент. [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian.people.com.cn/31518/39844122.html> (дата обращения: 23.10.2012).

Вьетнамские (на англ. яз.)

255. Vientiane Times.com. 2006. 24 June. [Electronic resource]. – URL : <http://www.zaobao.com.sg/friday/fw.html> (дата обращения: 13.10.2011).

Индонезийские (на англ. яз.)

256. Indonesia and China agree to sort out trade imbalances // Jakarta Post. 2012. 08 Apr. [Electronic resource]. – URL: <http://m.thejakartapost.com/news/2012/04/08/indonesia-and-china-agree-sort-out-trade-imbalances.html> (дата обращения: 23.09.2012).

Малазийские (на англ. яз.)

257. Higher costs forcing Chinese firms to Southeast // Asia-Yahoo! News Malaysia. 2012. 09 Nov. [Electronic resource]. – URL: <http://yahoo.com/higher-costs-forcing-chinese-firms-relocate-southeast-asia-01002927.html> (дата обращения: 23.11.2012).

Мьянманские (на англ. яз.)

258. The Myanmar Times. 2009. 09 Aug. [Electronic resource]. – URL: <https://myanmar-now.org/en/topics/229/> (дата обращения: 12.10.2010).

Таиландские (на англ. яз.)

259. *Fullbrook, D.* Chinese investors invade Laos / D. Fullbrook // The Nation (Bangkok). 2008. 08 Oct.
260. Thai businesses eyeing investments in Burma // The Nation (Thailand). 2010. 12 July.
261. Bangkok Post. 2012. 12 Feb. [Electronic resource]. – URL: <https://www.bangkokpost.com/opinion/opinion/281012/bangkok-post-editorial-cartoons-february-2012> (accessed: 09.06.2013).

На англ. яз.

262. *Fullbrook, D.* Beijing pulls Laos into its orbit / David Fullbrook // Asia Times Online. 2006. 25 Oct. [Electronic resource]. – URL: http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/HJ25Ae01.html (accessed: 10.10.2010).
263. *John Karl, D.* China and Vietnam put business first / D. John Karl // Asia Times Online. 2006. 25 Oct. [Electronic resource]. – URL: http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/HJ25Ae02.html. (accessed: 22.08.2009).
264. *Crispin Shawn, W.* The rise and rise of a Cambodian capitalist / W. Crispin Shawn // Asia Times Online. 2007. 01 Sept. (Retrieved 01 July 2011) [Electronic resource]. – URL: http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/II01Ae01.html (accessed: 10.10.2010).
265. *Roughneen, S.* China's dim view of Myanmar junta / S. Roughneen // Asia Times online. 2010. 11 Dec. [Electronic resource]. – URL: http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/LL11Ae01.html. (accessed: 22.03.2012).
266. Wall Street Journal. 1997. 05 June. P. 18. [Electronic resource]. – URL: <https://www.wsj.com/news/archive/1997/june> (accessed: 21.10.2009).
267. *Minder, R.* Cambodia's Transforming Tycoon / R. Minder // Financial Times. 2008. 17 Aug. [Electronic resource]. – URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/d5d38cdc-6ac6-11dd-b613-0000779fd18c.html#axzz3RxXKXuI3> (accessed: 13.11.2009).

268. *Lee, S.* OCBC ranked world's Strongest bank Bloomberg / S. Lee // Channel News Asia. 2011. 11 May. [Electronic resource]. – URL: <http://www.channelnewsasia.com/stories/singaporebusinessnews/view/1127914/1/.html> (accessed: 27.09.2011).

269. *Rahemtulla, K.* Vietnam: The Economy Where China is Putting its Money / K. Rahemtulla // Money Morning. 2012. 17 Apr. [Electronic resource]. – URL: <http://www.moneymorning.com.au/20120417/vietnam-the-economy-where-china-is-putting-its-money.html> (accessed: 21.09.2013).

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

На кит., англ. яз.

270. <http://www.chinaqw.com/news/2006/0630/68/34588.shtml> (дата обращения: 20.03.2010).

271. <http://www.chinaqw.com/news/2006/0630/68/34587.shtml> (дата обращения: 20.03.2010).

272. <http://www.chinaqw.com/news/2006/0630/68/34584.shtml> (дата обращения: 20.03.2010).

273. <http://www.chinaqw.com/news/2006/0630/68/34580.shtml> (дата обращения: 20.03.2010).

274. <http://www.chinaqw.com/news/2006/0630/68/34585.shtml> (дата обращения: 04.05.2010).

275. <http://www.chinaqw.com/news/2006/0630/68/34592.shtml> (дата обращения: 04.05.2010).

276. <http://www.chinaqw.com/2011/1021/13852.html> (дата обращения: 04.05.2010).

277. <http://www.chinanews.com/hr/2012/05-22/3905248.shtml> (дата обращения: 04.05.2010).

278. <http://as.bytravel.cn/art/lws/lwsdwx/> (дата обращения: 20.03.2010).

279. <http://baike.baidu.com/view/1769758.htm> (дата обращения: 04.05.2010).

280. Сайт «Baidu», Вьетнам [Electronic resource]. – URL:
<http://baike.baidu.com/view/2062742.htm> (accessed: 11.02.2011).
281. <http://tieba.baidu.com/> (accessed: 23.04.2010).
282. <http://www.chinapress.com.my/> (accessed: 23.04.2010).
283. <http://www.china.org.cn/english/Life/113158.html> (accessed: 23.04.2010).
284. <http://www.chinahouston.org./news/20005252/4035.html> (accessed:
 23.04.2010).
285. http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/ (accessed: 23.04.2010).
286. <http://bainews.itudia.com.htm> (accessed: 23.04.2010).
287. <http://www.du.com/view/1769758.htm> (accessed: 23.04.2010).
288. <http://chroniclingamerica.loc.gov/> (accessed: 23.04.2010).
289. [http://books.google.ca/books?id=piNfUHUmpGC&pg=PA192#v=onepage
&qf=falsalse](http://books.google.ca/books?id=piNfUHUmpGC&pg=PA192#v=onepage&qf=falsalse) (accessed: 23.04.2010).
290. <http://chinagate.cn/english/365.htm>. (accessed: 14.10.2010).
291. [http://chinadailymail.com/2012/06/14/wealthy-philippine-chinese-
community-makes-aquino-speak-about-peace](http://chinadailymail.com/2012/06/14/wealthy-philippine-chinese-community-makes-aquino-speak-about-peace) (accessed: 14.10.2010).
292. <http://english.cri.cn/> (accessed: 14.10.2010)
293. [http://mm.mofcom.gov.cn/aarticle/ddfg/whzhch/200809/20080905760647.
html](http://mm.mofcom.gov.cn/aarticle/ddfg/whzhch/200809/20080905760647.html) (accessed: 14.10.2010).
294. <http://news-com.cn/asean/myanmar/a/201212/19621612.shtml> (accessed:
 14.10.2010).
295. <http://news.xinhuanet.com/ziliao/2004-06/09/content1515866.html>
 (accessed: 14.10.2010).
296. <http://sd.net.ua/2012/03/26/print.page.1.asean-kitay-geopolitika.html>
 (accessed: 12.11.2010).
297. <http://theory.people.com.cn/GB/40157/49163/7027870.html>21.03.2008
 (accessed: 12.11.2010).
298. <http://tuanvietnam.net/2000-11-06-mvon-chu-dao-phais-tu-thans> (accessed:
 12.11.2010).

299. <http://www.asiaharvest.org/pages/profiles/nonChina/Brunei/Brunei%20Chinese.pdf>. (accessed: 11.10.2010).
300. <http://www.atimes.com/atimes/China/DL10Ad04.html/> (accessed: 11.10.2010).
301. <http://www.bbc.com/news/world/asia/china/> (accessed: 11.10.2010).
302. <http://www.bbc.com/news/world-asia-pacific-12990058> (accessed: 11.10.2010).
303. <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-pacific-14709021?print=true> (accessed: 09.10.2010).
304. <http://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2013/03/06/full-list-asia-pacific-billionaires-2013/> (accessed: 09.10.2010).
305. <http://www.myanmar.com/directory/1333532242.254/yomas-bank.html> (accessed: 09.10.2010).
306. <http://directory.myanmar.cm/> (accessed: 09.10.2010).
307. <http://www.hao5917.cn> (accessed: 09.10.2010).
308. <http://www.taiwan.cn/> (accessed: 09.10.2010).
309. <http://www.cia.gov//library/publications/the-world-factbook/geos/bm.html> (accessed: 09.10.2010).
310. www.12edu.cn/zhaokao/zk/zkfd/ (accessed: 08.08.2010).
311. [http://www.philembas.ychina.org\(inder.php?option=com_content&view=article&id=92&etamid=50](http://www.philembas.ychina.org(inder.php?option=com_content&view=article&id=92&etamid=50) (accessed: 08.05.2009).
312. <http://www.gab.gov.cn> (accessed: 08.08.2010).
313. <http://www.goodenglish.org.sg> (accessed: 08.08.2010).
314. <http://www.huaren.org/> (accessed: 08.08.2010).
315. <http://www.internations.org/brunei-expats/chinese> (accessed: 08.08.2010).
316. http://www.Jamestava.org/sindle/?na_chche=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=39870 (accessed: 08.08.2010).
317. <http://www.mof.gov.cn/> (accessed: 08.08.2010).
318. <http://sd.net.ua/2012/03/26/print:page.1.asean-kitay-geopolitika.html> (accessed: 08.08.2010).

319. <http://russian.people.com.cn/31518/6508858.html> (accessed: 08.08.2010).
320. <http://www.sptt.com.vn/datail23.aspxnewsid=51921fid=HTMG/2009/0524/51921> (accessed: 15.05.2010).
321. <http://www.mof.gov.cn/index.htm> (accessed: 15.05.2010).
322. <http://my.china-embassy.org/eng/> (accessed: 15.05.2010).
323. <http://www.northwestern.edu/chicago/searchresults.aspx?searchtext=mandarialect> (accessed 15.05.2010).
324. <http://news.itudia.com/> (accessed 15.05.2010).
325. <http://www.sohn.com/> (accessed: 15.05.2010).
326. <http://www.xinhuanet.com/> (accessed: 15.05.2010).
327. www.abs-cbunnews.com/business/06/23/21/henry-sy-tops-philippines-40-richest-Forbes (accessed: 15.05.2010).
328. www.asia-siam.ru/unrubricated/kak-dobyvaut-zoloto-myanmar/ (accessed: 15.05.2010).
329. <http://www.asiatimes.com.my/> (accessed: 15.05.2010).
330. www.boon-berg.com/ (accessed: 15.05.2010).
331. www.businesslist.vn/company/29557/bank-of-china (accessed: 15.05.2010).
332. http://www.czbtv.com/txcr/QQQS/t20090326_51061.htm (accessed 15.05.2010).
333. www.business-in-asia.com/china/china-overseas-investment.html (accessed: 15.05.2010).
334. www.chiangraitimes.com/news/3092.htm (accessed: 15.05.2010).
335. www.chinataiwan.org/zt/gjzt/tch/tc/gk/200904/t20090420_872702.htm (accessed: 14.03.2011).
336. www.everyculture.com/Eeast-Southeast-Asia/Chinese-in-Southeast-Asia.htm (accessed: 14.03.2011).
337. <http://www.tourprom.ru/information/currency/burma/> (accessed: 14.03.2011).

338. www.hella.ru/converter/currLucyConversion-rus.htm (accessed: 28.02.2013).
339. www.huaqiaounversty.com (accessed: 28.02.2013).
340. www.huaqiaofoundation.org (accessed: 28.02.2013).
341. www.insead.edu/facultyresearch/research/dox.cfm?did=2516 (accessed: 28.02.2013).
342. www.7jpz.com (accessed: 12.02.2013).
343. www.mca.org.my/cn/2013/02/comment-586/ (accessed: 12.02.2013).
344. www.mrcmekong.org/ish/mcp.html (accessed: 12.02.2013).
345. www.oac.cdlib.org/view?docid=hb138nb08w;NAAN=130308doc.view=frames&chunkid=ss1.018toc.id=ss1.028band=oac4 (accessed: 21.02.2013).
345. <http://www.ocbc.com/group/Group-Home.html> (accessed: 11.03.2010).
346. www.OCBC.com (accessed: 11.03.2010).
347. <http://www.ocdn.com.my/> (accessed: 11.03.2010).
348. www.onlinenewspapers.com/china.htm (accessed: 11.03.2010).
349. <http://www.orientaldaily.com.my/> (accessed: 11.03.2010).
350. www.sinchew_i.com/cambodia/ (accessed: 11.03.2010).
351. <http://www.businesstimes.com.sg/> (accessed: 21.02.2010).
352. www.pbc.gov.cn (accessed: 21.02.2010).
353. <http://www.ocbc.com/group/group-home.html> (accessed: 21.02.2010).
354. www.pmo.gov.my/menu=cabinet&ge=1797 (accessed: 21.02.2010).
355. www.qkankan.com/asia/singapore/medium/ (accessed: 21.02.2010).
356. www.renters.com/article/2013/02/18/vietnam-banks-assets-idUSLnNOBIZ (accessed: 21.02.2013).
357. www.tcove.nla.gov.au/work/13004548?ver:onld=15398447 (accessed: 21.02.2010).
358. www.worldbank.org/ (accessed: 21.02.2010).
359. www.yingbianwanbao.com (accessed: 21.02.2010).
360. <http://www.yomastategic.com/html/> (accessed: 21.02.2010).
361. www.zaobao.com.sg/welcomesgs.html (accessed: 21.02.2010).

362. www.zaobao.com.sg/Friday/fw.htm (accessed: 21.02.2010).
363. <http://www.chinaqw.com.cn> (accessed: 21.02.2010).
364. http://www.thailand-china.com/getdoc/e0db5041-9e2c-4c8a-9c9b-38d0bfd919fa/CH-page-8_--14-12-2002.aspx (accessed: 11.03.2010).
365. <http://www.mcbbc.com.my/en/> (Malaysia-China business Council) (accessed: 11.03.2010).
366. <http://www.jamestown.org/single> (accessed: 11.03.2010).
367. <http://www.zjsme.gov.cn/> (accessed: 11.03.2010).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 1 – Население мира

Страна	2000 г. млн чел	Доля %	2000 г. млн чел	Доля %	2001–2010 гг. % среднегодовой темпы прироста
Население мира	6085,0	100	6855,2	100	1,20
Сингапур	4,0	0,07	5,1	0,07	2,54
Индонезия	211,6	3,48	232,5	3,39	0,95
Таиланд	60,0	1,00	68,1	0,99	1,13
Филиппины	75,7	1,24	93,6	1,37	2,15
Малайзия	23,0	0,38	27,9	0,41	1,96
Вьетнам	78,1	1,28	88,4	1,29	1,24
Мьянма	47,5	0,78	50,5	0,74	0,61
Бруней	0,3	0,00	0,4	0,01	3,10

Источник: Год планеты: экономика, политика, безопасность. Ежегодник / Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: Изд-во Идея-Пресс, 2011. С. 462.

Таблица 2 – Численность китайцев по странам Юго-Восточной Азии (80-е годы XX в. – 2005–2010 гг.)

Страны	По оценкам на первую половину 80-х гг.		По оценкам на 2007–2010 гг.		Всего населения	Год
	Тыс.	%	Тыс.	%		
Бруней	50	22,5	119,4	30	400 тыс.	2010
Вьетнам	1200	5,0	2500*	2,9*	88,4 млн	2010
Индонезия	4500	3,0	7200	3	232,5 млн	2010
Камбоджа	100	1,5	600**	4,3**	13,84 млн	2007
Лаос	40	1,0	60	0,9	6,677 млн	2008
Малайзия	4400	34,0	5940	27	27,9 млн	2010
Мьянма	500	1,5	3000	6	50,5 млн	2010
Сингапур	1880	76,0	3310	75,2	5,100 млн	2010
Таиланд	6000	13,0	6600	10	68,1 млн	2010
Филиппины	500	1,0	2700	3	93,6 млн	2010
Всего	19 200	5,0	29 029	4,9	587,0 млн	2010

Источники:

1. Год планеты: экономика, политика, безопасность. Ежегодник / Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: Изд-во Идея-Пресс, 2011, С. 462.
2. Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3: Дальний Восток. – М.: Норма, 2010. 1040 с.
3. baike.baidu.com/viem/2062742.htm (accessed: 25.12.2011).
4. www.chinataiwan.org/zt/gjzt/tch/tc/gk/200904/t20090420_872702.htm (accessed: 25.12.2011).

Таблица 3 – Динамика численности китайцев стран ЮВА в 2000–2012 гг.

Страна	Год	Числ-сть китайского населения	% от населения страны	Год	Числ-сть китайского населения	% от населения страны
Бруней	2006	56 тыс.	15	2008	119,4 тыс.	30
Вьетнам	2006	2,3 млн	3	2009	2,5 млн	2,9
Индонезия	2003	6,1–7,0 млн	3,1	2009	7,2 млн	3,0
Камбоджа	2003	150 тыс.	1,2	2007	60 тыс.	4,3
Малайзия	2006	6,1–7 млн	24,5	2010	5,94 млн	27
Мьянма	2003	1,3 млн	3	2009	3 млн	6
Лаос	2003	50 тыс.	1	2008	60 тыс.	4,3
Сингапур	2005	2,7 млн	75,6	2010	3,31 млн	75,2
Филиппины	2004	1,5 млн	2	2009	2,7 млн	3
Таиланд	2005	6,6–7 млн	10	2006	8,5 млн	14
ВСЕГО китайцев в ЮВА по данным на 2007–2010 гг.: около 33,4 млн (5,6%)						

Источники:

1. www.chinaqw.com/news/2006/0630/68/3488.shtm (accessed: 11.03.2010).
2. www.chinaqw.com/news/2006/0630/68/3487.shtm (accessed: 11.03.2010).
3. www.chinaqw.com/news/2006/0630/68/3484.shtm (accessed: 11.03.2010).
4. www.chinaqw.com/news/2006/0630/68/3480.shtm (accessed: 11.03.2010).
5. www.chinaqw.com/news/2006/0630/68/3485.shtm (accessed: 11.03.2010).